ВРЕМЯ ПРИБЛИЗИЛОСЬ

ИССЛЕДОВАНИЯ

СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

“Стезя Праведных – как Светило Лучезарное, Которое Все Более и Более Светлеет До Полного Дня”

ТОМ II

Время Приблизилось

“Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до ВРЕМЕН СОВЕРШЕНИЯ (РЕСТИТУЦИИ) ВСЕГО, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века”. “Но вы, братья, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать” (Деян. 3: 19-21; 1 Фес. 5: 4).

Исследователи Библии
п/я 6890, г. Львов, 79058, Украина
п/я “Лаодикия”, 4639, Русень, Молдова

Царю царей и Господу господ

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ

ЕГО ПОСВЯЩЕННЫХ СВЯТЫХ,

ОЖИДАЮЩИХ УСЫНОВЛЕНИЯ,

ДЛЯ

“ВСЕХ ПРИЗЫВАЮЩИХ ИМЯ ГОСПОДНЕЕ ВО ВСЯКОМ МЕСТЕ”,

“ДОМА ВЕРЫ”

И ДЛЯ

ВСЕГО СТОНУЩЕГО ТВОРЕНИЯ, ОЖИДАЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ БОЖЬИХ СЫНОВ

ЭТОТ ТРУД ПОСВЯЩАЕТСЯ

* * *

“Открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все”. “Каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом”.
Еф. 3:4, 5, 9; 1:8-10

Написано в 1889 году пастором Расселлом

“ВРЕМЯ ПРИБЛИЗИЛОСЬ”

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ этого тома было опубликовано в 1889 году н.э. С тех пор издания последовали одно за другим на разных языках; и сейчас более полутора миллиона экземпляров находится в руках людей. Эти цифры производят огромное впечатление, если принимать во внимание, как мало людей сегодня имеют хоть какую-то веру в Библию как Божественное Откровение, и как мало из тех, которые действительно верят в Библию, должным образом оценивают пророчества и хронологию – особенно библейскую хронологию и библейскую историю мира.

У автора и издателей есть огромная причина радоваться, получая все новые доказательства того, что этот том оказался очень полезным Божьему народу в каждой стране при исследовании Библии – при сравнении послания Господнего Слова под различными заглавиями и категориями, вспомогательными для исследователя. Особенно мы слышали, что многие получили благословения при исследовании способа Второго Пришествия с помощью предоставленных в этом томе библейских доказательств, что наш Господь никогда уже не возвратится на землю как человек, потому что полностью закончил Свою миссию как человеческое существо, вкусив по Божьей благодати смерть на Голгофе за каждого человека. Судя по письмам, многим помогли тексты, предоставленные вниманию читателя в виде доказательства того, что сейчас наш Господь находится в славе по правую руку Отца и вскоре станет Царем мира.

Этот том не претендует на безошибочность или на прямое вдохновение от Бога при толковании Его Слова. Наоборот, он как раз заявляет, что Божественным Откровением является Библия. Его стремление – сопоставить свидетельства Библии и предложить мысли по поводу их значения.

Имея дело с вопросами, столь трудными, что они редко затрагиваются другими, не следует удивляться, если некоторые предположения этого тома не исполнились с абсолютной точностью, вплоть до буквы. Но автор, издатели и тысячи читателей этого тома не стыдятся представленного в нем, продолжая предлагать его всем заинтересованным в исследовании Библии как интереснейшее и полезнейшее пособие для постижения Господнего Слова.

Представленная здесь библейская хронология показывает, что шесть великих тысячелетних Дней, начавшихся от Адама, уже закончились, и что великий Седьмой День, тысяча лет Царствования Христа, начался в 1873 году. Мы продолжаем считать, что события последних 43-х лет, которые этот том называет началом Тысячелетия, целиком подтверждены представленными здесь библейскими пророчествами. На протяжении этих 43-х лет появились почти все нынешние изобретения. Швейная машина, одна из первых, начала усовершенствоваться 43 года назад. С тех пор, благодаря человеческой изобретательности, у нас есть все виды хозяйственных машин, орудий, а также удобств для мастерских, магазинов, фабрик и для дома — в изобилии и дешево. Это сокращает часы труда и устраняет "пот с лица", который в Библии ассоциируется с проклятием.

Можно уверенно сказать, что на протяжении этих 43-х лет мир умножил свои богатства в тысячу раз. А когда мы вспоминаем, что этим 43-м годам предшествовали целых шесть тысяч лет человеческих стараний, то кажется почти чудом, что миру удалось сделать в тысячу раз больше за минувшие 43 года, чем за предыдущие шесть тысяч лет. Без сомнения, это хорошо подтверждает заявление этого тома, что мы вошли в великий Седьмой День, и что происходящее сегодня с нашим поколением является всего лишь проблесками намного больших благословений в

будущем, когда Солнце Справедливости взойдет с исцелением в Своих лучах и рассеет всякую тьму, незнание и суеверие мира!

Этот том представляет то, что его автор проповедовал на протяжении более сорока лет – что “Времена Язычников” хронологически закончились осенью 1914 года н.э. Выражение “Времена Язычников” в библейской речи означает года или период времени, когда языческим народам было позволено обладать властью – вслед за отнятием образного царства от буквального Израиля, – восполняя пробел между этим событием и установлением Божьего Царства в руках Мессии, “Который имеет право” (Иезекииля 21: 27).

Естественно, мы не могли знать в 1889 году, будет ли дата 1914 г. (так ясно обозначенная в Библии как окончание языческого срока власти, или позволения руководить миром) означать полное лишение их власти в это время или тогда истечет только срок позволения и начнется их отстранение. Мы считаем, что Господним планом является последнее. Вскоре, в августе 1914 года, упомянутые в пророчестве языческие царства начали нынешнюю великую борьбу, которая, согласно Библии, завершится полным свержением всякого человеческого правительства, открывая путь для полного установления Царства дорогого Божьего Сына.

Мы не можем заглянуть за занавес и не в состоянии знать развития событий под руководством нашего славного Господа и уже прославленных членов Его Церкви. Мы думаем, что Господь сейчас каким-то образом влияет на события в мире, чего не делал раньше. И мы знаем, что начавшееся великое Время Скорби очень тесно связано с Божественным заявлением о времени и обстоятельствах установления Царства Мессии. Господь Сам говорит нам, что когда Он возьмет для Себя Свою великую

силу и царство, народы рассвирепеют, и придет Божественный гнев. Немного позже наступит время судить мертвых и наградить Божьих слуг, малых и великих, а в завершение будут уничтожены все неисправимые, оказывающие пагубное влияние на землю (Отк. 21: 8).

Во всем мире люди знали об ожиданиях исследователей Библии, связанных с 1914 годом н.э. И когда вспыхнула эта огромная нынешняя война, и с яростью и разрушительной силой начали дуть ветры раздора, тысячи вспомнили услышанное и прочитанное о конце Времен Язычников. Тысячи сегодня до конца осознали значение времен, в которых мы живем. И это оказало очень полезное и благотворное влияние. Осознание того, что мы находимся в Господнем Дне, и что вскоре все Его святые будут изменены в воскресении и соберутся к Нему, оказывает стимулирующее и ободряющее влияние на исследователей Библии, отделяя их от мира с его страхами и амбициями, и устремляя их глаза на Корону Жизни, которую Господь хранит для любящих Его превыше всего.

Автор признает, что в этой книге он представляет мысль, будто святые Господа могут надеяться быть с Ним в славе при окончании Времен Язычников. Естественно, это было ошибкой, но Господь использовал ее для благословения Своего народа. Мысль, что вся Церковь будет собрана к славе до октября 1914 года, определенно имела чрезвычайно стимулирующее и освящающее влияние на тысячи, которые за это могут прославлять Господа – даже за ошибку. Действительно, многие могут высказать свою благодарность Господу, что завершение надежд Церкви не наступило в ожидаемое время, и что мы, как Господний народ, имеем дальнейшие возможности совершенствовать святость и быть участниками с нашим Учителем в дальнейшем представлении Его Послания для Его народа.

Это очевидно, что наша ошибка не касалась конца Времен Язычников, но мы, однако, сделали неправильный вывод, не уполномоченный Господним Словом. Мы увидели в Библии определенные параллели между Иудейским и Евангельским веком. Нам следовало бы заметить, что в обоих случаях эти параллели ведут к разрушению номинальных систем, а не указывают на время прославления Нового Творения. Это объяснение поможет читателю при исследовании труда “ВРЕМЯ ПРИБЛИЗИЛОСЬ”. Мы не сомневаемся, что огромные благословения, которые получали многие из нас в прошлом, будут и дальше приходить через этот том к тысячам других. Об этом молится автор,

Чарльз Т. Рассел

Бруклин, Нью-Йорк
1 октября 1916 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I
БОЖЕСТВЕННО НАЗНАЧЕННЫЕ ОСОБЕННЫЕ ВРЕМЕНА И СРОКИ

ГЛАВА II
БИБЛЕЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

ГЛАВА III
ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА О ВРЕМЕНИ ПРИ ПЕРВОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТА
Дан. 9:23-27

ГЛАВА IV
ВРЕМЕНА ЯЗЫЧНИКОВ

ГЛАВА V
СПОСОБ ВОЗВРАЩЕНИЯ И ЯВЛЕНИЯ НАШЕГО ГОСПОДА

ГЛАВА VI
ВЕЛИКИЙ ЮБИЛЕЙ ЗЕМЛИ

ГЛАВА VII
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЭПОХИ

ГЛАВА I

БОЖЕСТВЕННО НАЗНАЧЕННЫЕ ОСОБЕННЫЕ ВРЕМЕНА И СРОКИ

Божественно назначенные времена и сроки — Почему они не изложены яснее — Открытые во время — Искреннее желание знать времена и сроки похвально — Ошибки адвентистов — Истинная цель пророчеств о времени — Наша нынешняя позиция — Цель последующих глав.

ЕСЛИ в "БОЖЕСТВЕННОМ ПЛАНЕ ВЕКОВ" мы старались изложить основные принципы божественного плана спасения человека с чисто Библейской точки зрения, то и в этом томе мы желаем показать, на том же основании, что различные черты этого плана имеют точно установленные времена и сроки для их выполнения; что с развитием этого плана каждая последующая его черта была осуществлена точно вовремя; и что *ныне приблизилось время* его кульминации в благословении всех племен земли (Быт. 28: 14; Гал. 3: 16).

На протяжении долгих столетий Евангельского века Церковь молилась, как учил ее Господь: "Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе". Но, словно сонливые дети (поскольку время было долгим), многие почти позабыли важность этих слов, которые сейчас словно замирают на их устах. Ко всем тем, чьи сердца все еще верны

Господу, мы обращаемся словами апостола Павла: “Настал час пробудиться от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день [Тысячелетие] приблизился”. Да, он почти у дверей. Небесное Царство сейчас близко, но не на зарождающейся, или начальной стадии, как при первом пришествии нашего Господа (Мат. 3: 2), а в том виде, в каком оно, по Его словам, должно прийти (Иоан. 18: 36, 37) – “в силе и в большой славе”.

Однако только те, кто внимательно исследовал План Веков, будут приготовлены оценить учение этого тома о божественно назначенных временах и сроках для развития различных особенностей этого плана и для его окончательного осуществления. Поэтому, надеемся, никто не примется его исследовать, прежде полностью не разобравшись в уроках предыдущего тома. Иначе для него это не будет своевременной пищей. Истина может быть своевременной пищей лишь тогда, когда мы готовы ее принимать. Ребенок не будет готов решать математические задачи, если сначала его не научат использовать цифры и речь. Так же обстоит с божественной истиной: она построена ступень за ступенью, и чтобы постичь ее, мы должны подниматься по предложенным ступеням – разумеется, внимательно удостоверяя Священным Писанием каждый последующий шаг, одновременно не боясь ступать на те ступени, в надежности которых мы уже убедились. Только тех, кто имеет полную веру в Бога, и для кого слова “Так говорит Господь” ставят точку на всяких сомнениях и спорах, Божий Дух может вести к развитой истине, когда на нее приходит время, – вести к тому, что является новым и что подтверждается старым и удостоверяется на том же основании.

Только таким Бог предлагает это руководство. В конце этого века (во время жатвы) должно открыться много истины, которую в прошлом Бог не открывал даже Своим самым верным и посвященным детям. Именно во *время конца*, как заявил пророк Аввакум (2: 3), видение о славном

осуществлении Божьего плана будет говорить и не обманет, а к некоторым Божьим детям оно промолвит так отчетливо, что они, следуя указанию, смогут написать его на скрижалях, чтобы с их помощью другие могли отчетливо его читать. К тому же и Даниил (12: 4, 9, 10) утверждал, что знание увеличится, а мудрые (через веру) будут понимать это видение.

Мы не стремимся здесь пророчествовать от обилия человеческого воображения или в каком-то смысле быть мудрее сверх того, что написано в Священном Писании. Поэтому, отбрасывая всякие человеческие вымыслы, мы строго придерживаемся источника божественной истины, стремясь истолковывать пророчество в свете пророчества и в свете его очевидного исполнения, а также сделать ясным на скрижалях то, что, по словам Бога, было запечатано и, следовательно, не могло быть понятным до времени конца, однако должно, по Его обещанию, стать *тогда* понятным.

В этом томе мы предлагаем цепь доказательств на тему назначенных Богом времен и сроков, каждое звено которой мы считаем прочным на основании Священного Писания. А если посмотреть на эту цепь целиком, как ее части связаны друг с другом, то она служит доказательством столь широкого и объемлющего плана, столь глубокого замысла и совершенной гармонии, что для усердного и старательного исследователя будет вполне очевидно, что это выше ширины и глубины человеческой мысли, а, значит, не может иметь человеческого происхождения.

Мы видим, что конец Евангельского века, как и конец Иудейского века, называется жатвой (Мат. 9: 37; 13: 24, 30, 39); что он, как и предыдущий, является периодом сорока лет; и что на жатвах веков особым образом сконцентрированы лучи пророческого свидетельства и, прежде всего, на жатве этого века, в которой даже весь свет Иудейского века (по причине своего образного характера) собирается в

восхитительном средоточии. Теперь в этом свете мы способны отчетливо видеть величественные шаги нашего Бога – не только вдоль панорамы прошедших веков, но и в нынешнем осуществлении Его плана. Кроме того, следуя Его обещанию показать нам будущее (Иоан. 16: 13), мы с предельной зрительной ясностью видим Его мудрые шаги для благословения всех в наступающем Тысячелетнем веке – вплоть до его величественного завершения в реституции всего. Мы видим, что в этой жатве сосредоточены многие великие и знаменательные события: в ней находится время великой скорби, День Иеговы; окончательное и полное свержение Антихриста и падение Великого Вавилона; начало возвращения милости к иудею; второе пришествие нашего Господа и установление Его Царства; воскресение и награждение святых.

В пророчестве четко указаны начало и конец этого периода жатвы, а также события, которые должны в нем произойти. Обратить внимание на пророческое время и проследить разные его линии вплоть до их кульминационных событий – это, по сути, цель данного тома. Чтобы принять его свидетельство, читатель должен иметь уши, чтобы слышать (Отк. 2: 7; Мат. 11: 15), и обязан быть искренне готов отбросить многочисленные предвзятые мнения, как только он увидит их несоответствие Божьему Слову. Мы не сомневаемся, что этот том станет огромным благословением для тех, кто так расположен и кто с терпением и вниманием изучает его лекции. Если его учения принимаются добрыми, искренними сердцами, то мы надеемся, что это будет силой, способной отделить их от мира и дать возможность созреть, как пшеница, для житницы. Целью, для которой, как мы полагаем, нашим Господом были определены эти пророчества, открывающиеся ныне, является желание помочь оживить, созреть и отделить святых как пшеницу от плевел в этом времени жатвы.

Те, кому позволено видеть величественную Божью карту веков, столь четко показывающую упорядоченное устройство, глубокий замысел и прекрасные возможности божественного плана (как это представлено в предыдущем томе), должны стремиться познать все, что только Богу угодно открыть относительно его времен и сроков. Их интерес к этой теме должен во много раз превышать интерес каждого жившего в прошлые века и не видевшего великих благословений, приготовленных для всех. Верные дети Божьи стремятся узнать, когда придет Царь Славы, а князь тьмы будет связан; когда дети света воссияют, как солнце, а тьма будет рассеяна; когда святые получат полное Божье усыновление, а стонущее творение будет освобождено от рабства тления; когда славный характер нашего Небесного Отца будет полностью явлен изумленному миру, давая повод всем любящим праведность преклонить свои сердца в восхвалении, в любви и послушании.

Отсутствие таких желаний свидетельствует о недостатке интереса и уважения к Божьим планам. Все апостолы, пророки и ангелы желали и искренне стремились узнать, на какое *время* указывал Божий Дух через пророков. И такая заинтересованность со стороны Его детей всегда приятна Богу. Хотя никогда прежде подобные желания не удовлетворялись Им в какой-либо существенной мере, поскольку на то еще не наступило свое время, Он никогда не упрекал за такой интерес. Наоборот, пытливого Даниила Он называл возлюбленным и отвечал на его расспросы настолько, насколько это соответствовало Его плану.

Поэтому такие расспросы не следует считать неуместным вмешательством в тайны Бога. Бог хотел бы видеть в нас такой интерес к Его планам, который бы "исследовал Писания" и обращался к "вернейшему пророческому слову", чтобы мы таким образом пребывали в надлежащем состоянии готовности, в состоянии быстро распознать

истину, как только она становится *своевременной*. Сокрытое принадлежит Богу, а открытое – нам и сынам нашим навеки (Втор. 29: 29). Поэтому, если мы строго придерживаемся Божьего Слова, избегая безосновательных спекуляций, то мы стоим на надежной почве. Если бы Божий план, времена и сроки не были записаны в Священном Писании, то никто не смог бы их там найти; и Бог, конечно же, не написал бы через пророков и апостолов ничего такого, что желал бы держать навеки в тайне. В свое время и своим порядком каждая записанная черта божественного плана (в том числе его времена и сроки) открывается бодрствующим. Однако понять целостное очертание плана, вместе с его особенностями времени, не полагалось до периода, названного "Временем Конца" (Дан. 12: 9, 10). И надо помнить, что до тех пор, пока Бог не пожелает открыть Свои тайны, их не способны раскрыть ни изучение, ни набожность. Хотя веками пророчества были у всех перед глазами, их *невозможно* было открыть, а их тайны прочитать, пока не пришло надлежащее время.

Когда некоторые из учеников пришли к нашему Господу, спрашивая о времени установления Божьего Царства (еще до того, как его полагалось открыть), Он ответил: "Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти" (Деян. 1: 7). В другой раз Он сказал о том же: "О дне же том или часе никто ни знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время... А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте" (Мар. 13: 32, 33, 37).

Не следует думать, что эти слова нашего Господа означают, будто никому, кроме Отца, *никогда* не будет известно о Его временах и сроках. Значит, это является доказательством того, что мы не можем знать этих времен и сроков *сегодня,* не больше, чем то, что наш Господь также не может знать их сегодня. И тот факт, что полное очертание

плана нашего Отца, а также Его времена и сроки ясно различимы сегодня, является сильным доказательством того, что сейчас мы живем во время конца нынешнего господства зла, на рассвете Тысячелетнего Дня, когда знание должно умножиться, а мудрые должны уразуметь (Дан. 12: 4, 10). Если пророчеству никогда не судилось быть понятым, то не могло быть никакой обоснованной причины его давать.

Эти слова Учителя показывают, что осуществление различных частей Божьего плана не происходит беспорядочным и случайным образом. У Бога есть *неизменные* и конкретные времена и сроки для каждой черты Его великого дела. И Его безграничная сила и мудрость гарантируют невозможность какой-либо неудачи, или задержки.

Эти слова также наводят на мысль, что до того времени Отец никому не открыл времена и сроки Своего плана – даже нашему Господу Иисусу. Бытующее мнение, что наш Господь упрекал за исследование и интерес к временам и срокам, и тем самым *запретил* такое исследование, совсем не соответствует истине. Его слова ясно показывают, что хотя им *еще не* было дано познать времена и сроки, они в определенное время будут очень важными и будут открыты для бодрствующих. В свете факта, что в определенное время они будут распечатаны и станут *тогда* очень важными, Он убеждает *"наблюдать"*, не позволять безразличию овладевать ими и постоянно *"бодрствовать"*, чтобы знать, когда придет свое время.

Те, которые *бодрствовали* на протяжении всего века, не видели всего того, что они высматривали, тем не менее, поступая так, они получали огромное благословение и удерживались в стороне от мира. А живущие "*во время*" и послушно "*бодрствующие*" будут знать, будут видеть, будут "разуметь" и не будут в неведении среди удивительных событий "жатвы" этого века. Всякий, кто в любое время пренебрегает

бодрствовать, теряет благословения, особенно подчеркнутые Учителем. Он доказывает, что либо бог мира сего ослепил его предрассудками, либо он перегружен земными заботами и нынешними интересами, пренебрегая своим обетом полного посвящения Господу, чтобы искать, прежде всего, Царство и будущую жизнь.

К теме времен и сроков обращаются апостолы Петр и Павел. Ап. Петр говорит (2 Пет. 1: 16), что мы не следуем хитро вымышленным басням, и что на горе преображения он видел образ славы грядущего Царства Христа, когда перед его глазами предстало славное *"видение"* Моисея, Илии, а также Иисуса в сияющих одеждах. Моисей представляет достойных мужей древности (Евр. 11: 38-40), которые будут земными представителями небесного Царства, а Илия представляет "победителей" этого Евангельского века. Вся эта сцена изображала "последующую славу", когда страдания ради праведности завершат избрание по благодати. Однако, даже рассказывая о своем видении, ап. Петр указывает на пророческое свидетельство, говоря: "И притом мы имеем *вернейшее* пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день" (2 Пет. 1: 19). Ему было хорошо известно, что *тогда* никто не мог полностью постичь значения пророчеств. Поэтому он побуждал святых к бдительному поведению – не наблюдать за небом, а наблюдать за исполнением всего, что Бог говорил через святых пророков о реституции, о "*временах* реституции", что составляет столь огромную и важную часть их свидетельства. Он уверяет нас, что пророчество будет нести нам актуальные и важные истины вплоть *до* самого рассвета Дня.

Апостол Павел говорит: "О временах же и о сроках нет нужды писать к вам, братья, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью [придет тихо,

украдкой, и многие после его прихода какое-то время не будут знать, что они находятся в нем]. Ибо, когда будут говорить: "Мир и безопасность", – тогда внезапно постигнет их пагуба [внезапно, или быстро по сравнению с медленными процессами прошедших шести тысяч лет, поскольку наш день назван быстрым днем пара и электричества – не так внезапно, как молния, но все-таки внезапно], подобно *как мука родами* постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать" (1 Фес. 5: 1-4).

У всех "братьев" есть светильник – достоверное пророческое слово, упомянутое ап. Петром как свет в темном месте. И пока они находятся в надлежащем состоянии, как братья, как верные, искренние и смиренные исследователи Слова, то никогда не окажутся во тьме: *они* всегда будут получать истину в виде пищи *во время*. Те, которые состояли в полном согласии с Богом, никогда не оставлялись в неведении о необходимой истине, чтобы блуждать во тьме вместе с миром. Авраам и Лот знали об уничтожении Содома *заранее*, когда Бог сказал: "Утаю ли от Авраама, что хочу сделать?" (Быт. 18: 17). Ной узнал о потопе вовремя, чтоб построить ковчег, и был извещен о *точном дне,* когда он должен войти в него. Также при первом пришествии Симеон, Анна и мудрецы с Востока знали, когда ожидать Мессию. Фактически, это ожидание было распрос-траненным тогда (Лук. 2: 25-38; Мат. 2: 2; Лук. 3: 15). И если Бог так относился к дому слуг, то сделает ли Он меньше для дома Сынов? Наш Господь и Глава сказал: "Уже более не назову вас слугами, ибо слуга не знает, что делает господин его; вас же зову друзьями, ибо все, *что слышал Я от Отца Моего, открыл вам*". Наш Господь непременно будет знать о временах и сроках в *надлежащее время*, поскольку Он должен выполнить план, и если *Он неизменен*, то сообщит эти планы тем, кто близок Ему и сотрудничает в Его деле – *Своим друзьям, Своим святым.*

Поэтому разум подсказывает нам, что как не поддается сомнению написанное: “Ибо Господь ничего не делает, не открыв Свои Тайны рабам Своим пророкам” (Ам. 3: 7), – а большинство из того, что Он открывал им, не было для них самих, но для нас, Евангельской Церкви (1 Пет. 1: 15), – так и не поддается сомнению то, что верные не будут оставлены во тьме, сумев распознать, когда наступил день Господень. Для *них* Он не придет, как тать и как сеть – неожиданно, потому что они будут бодрствовать и будут иметь обе-щанный в ту пору своевременный свет на данный предмет.

Апостол излагает, почему он так уверенно утверждает, что вы, братья, будете знать о временах и сроках в надлежащее время и не будете во тьме. Он говорит (стих 5): “Ибо все вы сыны света и дня”. Этими сынами являются зачатые истиной, и они должны все больше развиваться с помощью этой истины до совершенного дня – которому они принадлежат (Иак. 1: 18; Иоан. 17: 17, 19).

Обратите внимание, как тщательно местоимения *вы* и *вас*, *они* и *их* в этой и в других цитатах Священного Писания различают классы, к которым они относятся, – святых и мир. Знание, которое святые будут иметь в день Господа, противопоставлено незнанию миром значения и тенденции происходящих событий: “Нет нужды писать к *вам*”. “Когда *они* будут говорить: “Мир и безопасность”, – тогда внезапно настигнет *их* пагуба... и не избегнут. Но *вы*, братия, не во тьме, чтобы день застал *вас,* как тать; ибо все *вы* – сыны света”. “Смотрите же за собою, – говорит наш Господь, – чтобы сердца *ваши* не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг *вас* внезапно: ибо он, как сеть, найдет на всех (*них*) живущих по всему лицу земному; итак, бодрствуйте [исследуя себя и слова пророчества] на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред

Сына Человеческого” (Лук. 21: 24-36).

Из этого следует, что если Божье дитя, живущее в день Господа, остается во тьме, или неведении об этом факте, то это свидетельствует либо о его пресыщении житейскими вещами и опьянении духом мира, либо о том, что оно перегружено заботами этой жизни, — в обоих случаях оно равнодушно пренебрегает бодрствовать со своим светильником, поправленным, зажженным, имея масло в своем сосуде — т.е. Божье Слово в сердце и уме, а также дух истины в себе.

Хотя о временах и сроках, а также о подробностях плана пророки предсказали достаточно много, они признавали, что значение излагаемых посредством их пророчеств им неизвестно (смотр. Дан. 12: 8; Иез. 20: 49; Мат. 13: 17; 1 Пет. 1: 10-12). Изложенные неясным символическим языком и связанные с будущими на то время событиями, они были недоступны для понимания. Поэтому, хотя эти пророчества и были записаны прежде, свидетельствуя о божественном предвидении и плане, они предназначались для изучения теми, кто живет в положенное время для их исполнения, а не для тех, кто их высказывал (Рим. 15: 4). Они ждали развития связанных между собой различных черт божественного плана и человеческой истории, чтобы те, согласно Божьему порядку, отворили их и обогатили терпеливых, ищущих детей Бога “пищей во время” на час испытания и нужды “злого дня” — дня скорби, которым заканчивается этот век и в котором также светает новая эра и эпоха.

Хорошей иллюстрацией божественного устройства пророчества времени служит чудесный современный механизм, известный как Комбинированный Часовой Замок, который используется в некоторых самых больших банках. Как и в других комбинированных замках, ключ или ручка постоянно остается в замке. Чтоб открыть его,

необходимы определенные особые повороты ручки, известные только тому, кто знаком с устройством, а малейшее отклонение от надлежащих движений лишь усугубляет задачу и утрудняет его открытие. Комбинированный *Часовой* Замок имеет еще одно особенное свойство: из-за часового механизма внутри банковских сейфов дверь на ночь закрыта так, что никому невозможно ее открыть до определенного часа следующего утра, да и то при использовании правильной комбинации, на которую рассчитан замок.

Так же наш Небесный Отец закрыл и запечатал на ночь много частей Своего плана Своим великим Часовым Замком, который был установлен таким образом, чтобы избежать открытия их раньше "назначенного времени" — утра великого дня реституции. И тогда Помазанник Иеговы, "Имеющий ключ" и знающий комбинацию, на которую он установлен, "откроет и никто не сможет закрыть" (Отк. 3: 7). Он открывает нам, давая необходимую информацию о том, как должны пользоваться ключом пророчества все желающие познать сокровища нескончаемой мудрости. Сегодня мы можем открыть сокровища божественной мудрости лишь потому, что наступил утренний час — хотя еще рано и нет света для мира. Тем не менее сокровища откроются нам только путем тщательного соблюдения инструкций и применения ключа к комбинации, установленной великим Конструктором.

Фактически, эта иллюстрация подходит ко всему Божьему плану во всех его частях. Каждая черта истины и каждое пророчество являются лишь частью одной великой комбинации, которая может быть открыта сейчас, потому что наступило утро — потому что сняты затворы великого Замка Времени. И эта великая комбинация, раз открытая, полностью и щедро раскрывает безграничные сокровища божественной мудрости, справедливости, любви и силы. Тот, кто открывает, действительно познает Бога как никогда раньше.

Так давайте изучать Св. Писание в духе почтения, чтобы узнать, что именно Богу угодно показать нам о Своих временах и сроках. Поскольку Он сделал такими ясными величественные очертания Своего плана лишь недавно, то мы небезосновательно можем надеяться, что пришло время вести нас к познанию его часовых атрибутов. Времена и сроки были разумно сокрыты в прошлом, чтобы уберечь святых от разочарований – ведь предстояло еще долгое время. Но когда план приближается к своему славному завершению, у святых есть привилегия знать это для того, чтобы они могли поднимать свои головы и радоваться, зная, что их освобождение приближается (Лук. 21: 28). Открытие времени во "время конца" будет таким же полезным и побуждающим для святых, как его открытие до этого было бы бесполезным и обескураживающим.

Несомненно, наш Бог является Богом порядка. Все, что Он делает, соответствует точному, заранее устроенному плану, а определенные Им времена и сроки вовсе не являются незначительной, или маловажной частью этого плана. Обратите внимание, что Иисус родился вовремя – "*Но когда пришла полнота времени*, Бог послал Сына Своего (Единородного)" (Гал. 4: 4). Не раньше и не позже, а точно, когда исполнилось время. Первая проповедь нашего Господа была на тему времени – "пришел Иисус... проповедуя... и говоря, что *исполнилось время...* Покайтесь и веруйте в Евангелие" (Мар. 1: 15). "Ибо Христос... *в определенное время* умер" (Рим. 5: 6). "И что Он... воскрес в третий день [в условленное время] *по Писанию*" (1 Кор. 15: 4). Во время Его служения Его враги часто старались схватить Его, но, сказано, что они не смогли, "*потому что еще не пришел час Его*" (Иоан. 7: 30).

Пророчества времени не были даны лишь для удовлетворения любопытства, а для того чтобы позволить исследователю Слова *вовремя* распознать предсказанные события. Например: хотя пророчество обозначало время и способ первого пришес-

твия, оно не было понятным, пока не пришел Христос. И тогда оно помогло тем, кто внимательно исследовал Писание, чтобы распознать человека Иисуса как Христа, посланного Богом согласно предопределению и пророчеству. И точно так же пророчества, обозначающие время Его второго пришествия, должны быть поняты около времени этого события, чтобы помочь нам распознать Его день, когда он придет, а также его порядок событий и обязательства того часа. Внимательно читая Писания Ветхого Завета, невозможно не заметить важности, придаваемой датам, и большой тщательности, с которой некоторые из них обозначены – вплоть до одного дня, хотя довольно часто они связаны с событиями, кажущимися совсем незначительными. Но усердный исследователь увидит, что эти разные даты и хронологические ссылки являются звеньями прекрасной цепи доказательства, которая с чрезвычайной точностью указывает на два самых примечательных и важных события в истории мира, а именно: на первое и второе пришествия Искупителя и Господа мира и на связанные с этим важные события.

Тот факт, что большинство христиан безразлично ко всему этому – не причина, чтобы возлюбившие Его явление и желающие быть признанными Им, опускались в подобное тепловатое состояние.

Следует помнить, что телесный Израиль, за исключением Божьих “друзей”, преткнулся и *не познал времени* своего посещения (Лук. 19: 44), и что пророк предсказал преткновение *обоих* домов Израиля – номинального иудейского дома и номинального христианского дома (Ис. 8: 14). Только *“остаток”* в завершении или жатве каждой эпохи готов принять и оценить своевременную истину, а, значит, получить особенные привилегии и благословения светающей эпохи. Поэтому в завершающем периоде этого века каждому христианину в отдельности остается заботиться о том, чтобы он был одним из “остатка”, а не одним из

тепловатой, вялой, безразличной массы *номинальной* христианской церкви, которая наверняка споткнется, как предсказано Пророком, Господом и апостолами, и как было показано на примере телесного Израиля, названного ее тенью, или образом.

Хотя часовое пророчество будет в свое время огромной пользой, показывая различные черты Божьего плана, относящиеся к жатве и т.д., верно также, что чрезвычайно необходимо знание о способе пришествия и явления нашего Господа. И желательно в должном месте отнестись к этому с предельным вниманием. Необходимо, чтобы за всем этим знанием стояли святость и кротость, которые должны проложить путь для его принятия, позволяя Божьим детям устранить из своего сердца предрассудки и усердно стремиться знать то, что было открыто. Так же самое происходило при первом пришествии: только усердные, посвященные и кроткие распознали время и способ. Мирские, обремененные и самовлюбленные не распознают ни пророчеств, ни знамений времени их исполнения, пока не пройдет жатва и не окончится лето особой милости.

В конце, или "жатве" Иудейского века истинно смиренные и искренние "подлинные израильтяне" пребывали в состоянии ожидания, которое крайне отличалось от состояния окружающих – гордых, любящих жизненные блага и самодовольных. Следовательно они не только были более готовыми принять Божий план таким, каким Он его устроил, но и были более готовыми, соприкасаясь с истиной, слушать и исследовать ее. И наш Господь Иисус, отвергая самодовольный и придирчивый софизм фарисеев неясными и уклончивыми ответами, использовал время и усилия, чтобы сделать истину ясной и понятной для ищущих с кротостью и усердием (Мат. 13: 10-17; 16: 1-4; Мар. 7: 1-23; Лук. 18: 18-30; Иоан. 1: 45-51; Лук. 24: 13-32 и 33-49; Иоан. 20: 24-28; 21: 1-12). Гордые и самодовольные, а также все, следующие за ними, преткнулись (Мат. 15: 14), тогда как смиренные и

жаждущие истины усердно добивались ее (Мат. 13: 36; Мар. 4: 10). И Господь истолковывал таким неясную речь, говоря: "Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним [не *подлинным* израильтянам] все бывает в притчах, так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют".

Похожее происходит в конце этого века. Истина здесь, как и там, отделяет ревностных и смиренных и ведет их дальше к знанию, теперь доступному таким. Она подкрепляет и просвещает их, чтобы они не преткнулись вместе с массами номинальных христиан. А "теплые" и самодовольные отвергают доступную сейчас истину, поскольку они ослеплены своим собственным непригодным состоянием сердца. Поэтому они будут отвергнуты Господом как недостойные стать Его Невестой (Еф. 4: 1; 1 Кор. 9: 27).

Многие предаются серьезному заблуждению, предполагая, что знание Божьих действий и планов не имеет большого значения, а достоинства христианского характера – это все, что Бог требует, и что незнание способствует их лучшему сохранению. Насколько иначе представляет этот вопрос Св. Писание! Оно советует нам не только развивать достоинства христианского характера, но постоянно сохранять то состояние сердца, которое позволит нам распознать истину (прежде всего ту великую истину о Присутствии Господа в надлежащее время) и происходящие эпохальные перемены. Знание эпохальных истин столь же важно в конце этого века, как было важно в конце Иудейского века. Те, которые не распознали полагающейся в то время истины, не получили полагающихся в то время милостей. И точно так же в конце этого века: те, которые не могут распознать полагающейся ныне истины, будучи ослеплены неверием и мирской суетой, не могут получить *особенных* милостей, полагающихся ныне. Они не являются победителями и, поэтому, не пригодны быть Невестой и войти в славное наследие святых, как сонаследники с Ним. Истина в этом веке, при неблагоприятных обстоятельствах для ее принятия,

становится испытанием нашей верности Богу, поэтому она, как серп, отделяет достойных от недостойных – пшеницу от плевел.

К исследованию пророческого времени чувствуется некое пренебрежение из-за прежних неправильных толкований его “Вторыми Адвентистами” и прочими, а также из-за последующих неудач в осознании событий, ожидаемых в указанное время. Однако мы видим, что даже это было частью Божьего плана – чтобы затмить данный предмет для всех, кроме класса, для которого он предназначался, позволяя на презрение и насмешки по отношению к нему, и, тем самым, препятствуя постичь его мудрым этого мира и рассудительным (Мат. 11: 25). Сказанное, без сомнения, было такой же частью божественного плана, как и то, что Иисус был послан в Назарет – в презираемое место, “чтобы Он Назореем был наречен” (Мат. 2: 23), хотя на самом деле Он родился в славном городе Вифлееме. Как мудрые мира и рассудительные тех дней говорили: “Из Назарета может ли быть что доброе?” – так и сегодня, при упоминании о пророческом времени или о чем-нибудь, относящемся ко второму пришествию Господа, многие восклицают: “Адвентист!” – как бы говоря: “Из Адвентизма может ли быть что доброе”, – даже если они и признают, что многие пророчества, касающиеся времени, еще не исполнились, и второе пришествие Господа является самой видной темой Св. Писания.

Мы глубоко симпатизируем как Первым Адвентистам (иудеям), так и Вторым Адвентистам, хотя только некоторые из них осознали истины, к которым так близко подошли, но не сумели понять, ослепленные *ложными ожиданиями*. Наши друзья адвентисты не сумели постичь ни способа, ни цели возвращения Господа, изложенных в Св. Писании. Поэтому они не надеялись “увидеть Его” таким, “как Он *есть*”, а таким, каким Он *был*. Они считают, что цель Его пришествия – наполнить сердца всех, кроме святых, страхом и ужасом; что Его цель – собрать избранных,

уничтожить все остальное человечество и сжечь мир. Имея такие понятия, они использовали пророчества времени в качестве кнута, чтобы бить и гнать мир к Богу. Но мир равнодушно взирал и назвал их безрассудными энтузиастами — ведь если существует Бог, то Он, несомненно, благомысленнее и справедливее этого. Презрение мира возрастало с каждым новым их предвестием о гибели материи и крушении миров и с каждым новым провалом их предсказания. И теперь само упоминание о пророческом времени вызывает, в основном, скептическую улыбку или открытое презрение даже у тех христиан, которым хорошо известно, что пророчество и хронология составляют огромную часть Божьего откровения.

Но блажен тот,
"Кого не поколеблет мира хмурый взгляд,
Кого его презренная улыбка не смущает,
Кого моря несчастия не поглотят,
Ни сатаны уловки не заманят".

Бог предвидел пророчества времени совсем не с такой целью, и Он не будет пытаться обратить мир ни одним из этих способов, потому что Он ищет таких поклонников, которые будут поклоняться Ему в духе и истине (Иоан. 4: 23), а не таких, которые привлечены к Его службе запугиванием. Если бы Он задумал страхом заставить людей слушаться, то мог бы найти какой-то более успешный метод, нежели провозглашение *времени* — как утверждали наши друзья адвентисты. Пророческое время было дано не для того, чтобы взбудоражить мир (и не для мира вообще), но чтобы в тревожные времена окончания века просвещать, укреплять, утешать, ободрять и вести *Церковь*. Поэтому написано: "И не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют". Для них это становится пищей во время, и она вместе с другой пищей укрепит кормящихся ею, чтобы они "могли *стать* в день злый" — день скорби, которым заканчивается этот век. Это даст им возможность

понять чудесные события, происходящие вокруг них. Поэтому они не будут снедаемы боязнью и страхом, или поглощены распространенными в этот день проектами и ложными теориями – ложно называемыми научными. В то же время они могут оказаться в поедающем огне [скорби] как свидетели о Боге и Его плане и как учителя людей – указывая на славный результат плана Иеговы и поднимая знамя для народов (Ис. 62: 10).

Вот цель пророчества времени, и как она важна и необходима – чтобы был совершен Божий человек, приготовлен в это время. Без этих пророческих часовых доказательств мы и так могли бы видеть события этого Дня Господа, но не знали бы о нем, или о наших обязанностях и привилегиях в нем. Поэтому пусть среди истинно посвященных не будет никого, кто бы недооценивал эти пророческие часовые доказательства, предназначенные для руководства нашими словами и делами на ранней Заре Тысячелетнего Дня, до восхода солнца, когда мир и номинальная церковь все еще спят, не ведая и не обращая внимания на эпохальные изменения, происходящие сейчас. Эти пророческие часовые доказательства были в значительной степени Божьим средством привлечь более полным и тщательным образом внимание автора к другим чертам божественного плана. Внимание, уделенное этим чертам, должно обернуться долговременной пользой для исследователя, не только информируя его о "настоящей истине", но давая силу и жизненную действительность всем библейским истинам с помощью предоставленного доказательства, что все Божьи планы действуют согласованно по *времени* и *способу* для достижения Его славных целей.

Неудача предсказаний адвентистов, пытавшихся установить время сожжения мира и т.д. и т.п., заключалась больше в характере ожидаемых событий, нежели во времени. Наподобие иудеев, они ошибались в ожидании *неправильной вещи* в *правильное время*. Это была вторичная причина их неудачи ясно постичь истину. Главная же причина состояла в том,

что еще не наступило время для более ясного открытия. Но, все-таки, это было время воодушевить святых, чтобы они высматривали явление Господа – время идти навстречу Жениху и время пережить разочарование перед Его истинным приходом. Все это было показано в притче нашего Господа о Десяти Девах, которую подробно рассмотрим дальше. Как представлено в предыдущем томе, огонь, который должен поглотить землю в День Господень, является символическим, а не буквальным. И в последующих главах будет показано, что применение некоторых часовых пророчеств, которые адвентисты отбросили как ошибки, не было ошибочным, а правильным, четко указывая на уже разжигающийся символический огонь этого времени.

Адвентисты, обремененные ожиданием буквального сожжения земли, пытались впихнуть все пророческие периоды в один обычный день – в двадцать четыре часа. И поэтому они искажали некоторые пророчества, чтобы приспособить и соединить их с другими. Но более четкий вид божественного плана сегодня открывает совершенную гармонию различных часовых пророчеств, и нет никакой нужды искажать, или подтасовывать одни, чтобы согласовать их с другими. Начиная в последующих главах исследование ведущих пророчеств, мы не формируем теорию, пытаясь потом подогнать под нее все пророческие периоды, но бережно прослеживаем каждый

ГЛАВА II

БИБЛЕЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Хронология необходима для понимания пророчеств – Необходимые данные, предоставленные Библией – От сотворения Адама до 1873 г. н.э. прошло шесть тысяч лет – Изложение Библейской хронологии в больших периодах – Исследование ее в подробностях – От сотворения до дня, когда иссякла вода на земле – До завета Авраама – До предоставления Закона – До разделения Ханаана между коленами – Период судей – Период царей – Период опустошения – До 1873 г. н.э. – Чем отличается эта хронология от хронологии епископа Ашера, записанной в английских Библиях – Истинная дата рождения нашего Господа.

В этой главе мы представляем библейское доказательство, указывающее, что шесть тысяч лет от сотворения Адама закончились в 1872 г. н.э. С этого времени, с 1872 г. н.э., мы хронологически вошли в седьмую тысячу лет, или Тысячелетие, начальная часть которого ("День Господень", "день скорби") должна ознаменоваться распадом на части царств этого мира и установлением Божьего Царства под всеми небесами.

Хронология также необходима как основа для исследования пророческих периодов. Сначала мы должны определить свое местонахождение в течении времени, а для того, чтобы достигнуть этого, нам следует иметь для исчислений достоверные даты. Поэтому мы поднимаем вопрос хронологии в первую очередь. А полная хронология человеческой истории просто обязана начинаться от сотворения человека.

Длину времени от сотворения человека подсчитывают по-разному. Между теми, кто принимает запись Библии, может быть лишь незначительная разница во мнениях, но между теми, кто отвергает ее, различия огромны, – в

пределах от десяти тысяч до сотен тысяч лет. Эти предположения основаны на фактах, служащих слабой почвой для подобных нелепых и опрометчивых выводов. Например, находку кремневых наконечников стрел в торфяных болотах Швейцарии и Ирландии, на значительной глубине ниже поверхности, взято как *доказательство* того, что их уровень был когда-то поверхностью, и что торфяной мох постепенно нарастал вокруг них и над ними. Необходимое для такого роста время подсчитывают по нынешнему темпу роста за столетие, а он очень слабый. Если бы их предположения были верны, то это действительно доказывало бы, что человек существовал уже сотни тысяч лет назад. Но другие геологи будут доказывать (и на веском основании), что эти торфяные болота были когда-то настолько мягкими, что кремневый наконечник стрелы мог легко погрузиться на большую глубину постепенно, на протяжении нескольких столетий.

Процитируем другой пример: "При измерении глубины илистой почвы долины Нила, были обнаружены два обожженных кирпича, один на глубине двадцати ярдов, другой – двадцати четырех ярдов. Если мы примем толщину годового осадка, сформированного рекой, в размере восьми дюймов за столетие, то будем вынуждены дать первому из этих кирпичей возраст 12 000 лет, а второму – 14 000 лет. *На основании аналогичных подсчетов* Бурмейстер [известный геолог] допускает, что прошло семьдесят две тысячи лет со времени появления первого человека на Египетской земле. А Дрейпер [другой известный геолог] приписывает европейскому человеку, который был свидетелем последнего ледникового периода, возраст более чем 250 000 лет".*

Конечно, *"если мы будем считать"* по методу этих *великих* людей, то мы придем к таким же *великим* выводам. Но некоторые из нас достаточно малообучены, чтобы спро-

---

*Проф. Н. Джоли, "Man Before Metals" ("Человек до металлов"), стр. 183.

сить, не является ли более правдоподобным, что оседание ила реки Нил было весьма нерегулярным – как у других рек, которые иногда разливаются и удивительным образом смывают свои берега за одно половодье. И еще, вспоминая Потоп во дни Ноя, упоминаемый особым образом не только в Библии, но сохранившийся в древнейших традициях языческих народов, нам интересно, сколько ила и наносной породы при этом образовалось – вдобавок к восьми дюймам за столетие. Нам интересно также, почему этим *великим* умам не пришло на мысль, как это вполне естественно приходит на мысль другим, не *столь великим*, что два кирпича, брошенные в "*илистую* почву", когда она покрыта водой и очень мягкая, погрузятся довольно глубоко из-за собственного веса, поскольку они намного плотнее илистой почвы. Что касается разницы в глубине погружения этих двух кирпичей, то *ненаучному* уму покажется более разумным допустить, что один упал в ил боком или концом, тогда как другой, падая плашмя, погружался медленнее, чем допускать, что люди, жившие с разницей в две тысячи лет, сделали два совсем одинаковых кирпича.

Не так давно скелет человека был найден в бывшем русле реки Миссисипи, и некоторые геологи принялись подсчитывать, сколько тысяч лет *могли* бы показать многие футы ила, наносов и т. д., покрывающие скелет, и предположили, что у них есть очень ценный образец доисторического человека. Но найденные позже, несколько футов ниже скелета, части "плоскодонной лодки", использовавшейся на Миссисипи менее пятидесяти лет назад, целиком расстроили расчеты и освободили человечество от "еще одного *доказательства*", что мир на сотни тысяч лет старше, чем учит Библия.

Оставляя противоречивые и целиком ненадежные предположения некоторых геологов на эту тему хронологии, мы обращаемся за информацией к человеческой истории. И что мы находим? Историю древнейших языческих народов можно ясно и отчетливо проследить не более, чем на три тысячи лет назад. Дальше – темное, неопределенное,

мифическое, сказочное и ненадежное предание. Римская история не простирается так далеко в прошлое, поскольку Рим был основан всего лишь две тысячи семьсот лет тому назад, однако и его первые столетия окутаны неясными преданиями. Три последних тысячи лет в истории Вавилона, Сирии и Египта приводят нас к периоду, когда их записи становятся отрывочными и объятыми мраком. История Китая приводит нас к династии Чоу, где события китайской истории "*начинают* быть более правдоподобными". А что мы находим в Греции, известной на протяжении последних трех тысяч лет своей ученостью, в которой, по сравнению со всеми другими народами, мы могли бы надеяться найти точную историю? Мы находим ее даты точными на протяжении последних двух тысяч шестисот лет, но не дальше. За пределами этого мы приходим к тому, что известно как "сказочный, мифический или доисторический век" Греции. Единственный благоразумный и связанный перечень первых трех тысяч лет существования человека на земле находится в Библии. И этот факт, несомненно, сочетается с ее притязанием на божес-твенное происхождение, руководство и сохранность.

Как с историей, так и с датами: у мира нет никаких средств, кроме Библии, проследить свою хронологию дальше 776 г. до н.э. В этом вопросе мы цитируем проф. Фишера из Ейл колледжа. Он говорит: "Точный метод установления дат достигался медленно. Для этой цели было обязательным изобрести эпохи. *Наиболее раннее определенное время* для датирования событий было установлено в Вавилоне — эпоха Набонассара, 747 г. до н.э. Греки (приблизительно с 300 г. до н.э.) датировали события от первой зарегистри-рованной победы на Олимпийских играх в 776 году до н.э. Эти игры проводились каждый четвертый год. Таким образом, между олимпиадами был четырехлетний период. У римлян исчисление ведется от *того* события, когда был основан Рим, т.е. с 753 г. до н.э., хотя такое датирование они начали несколько столетий спустя".

Как следующее доказательство, что многие так называемые истории далекого прошлого изобилуют причудами

и мифическими преданиями, делающими их непригодными в качестве хронологических данных и целиком недостойными рассмотрения, мы цитируем следующий отрывок под заглавием "*Хронология*" из Американской Энциклопедии:

"История древних народов (при этом мы делаем исключение для евреев) погружается в мифические периоды тысяч или миллионов лет. И даже после того, как записи начинают принимать исторический вид, остаются огромные противоречия... Ассирийские, вавилонские и египетские надписи существуют в мертвых языках и в давно устарелых буквах... Греческие и римские даты в общем хорошо удостоверяются первой олимпиадой в 776 г. до н.э. и основанием Консульства в 510 г. до н.э., а до этого они в основном связаны с традициями или леген-дами. Геродот заслуживает внимания только в том случае, если речь идет о событиях его времени (около 450 г. до н.э.) и событиях одного или двух предыдущих столетий".

Клинтон в своем труде о греческой хронологии (стр. 283) говорит: "История, находящаяся в еврейских Писаниях, дает удивительный, располагающий к себе контраст с ранними записями греков. В последних мы с большим трудом прослеживаем несколько смутных фактов, сохраненных для нас поэтами, которые передали (со всевозможным поэтическим и сказочным приукрашиванием) полученное из устных преданий. В летописях еврейского народа мы находим достоверные повествования, написанные современниками под руководством вдохновения. То, что они оставили нам, имеет, соответственно, двойную поддержку. Божественное вдохновение помогало им делать записи фактов, для доказательства которых было достаточно их собственного свидетельства, как простых людей".

Библия – представленная нашим Богом история первых трех тысячелетий – является единственным в мире трудом, который (начиная от Адама, первого упомянутого историей человека – монумента, или мемориальной надписи, – имя, время сотворения и время смерти которого

записаны, и от которого можно проследить его потомков по имени и по возрасту в виде последующих звеньев на протяжении около четырех тысяч лет) дает нам выразительную и согласованную историю до времени, где светская история достаточно достоверна. Как мы увидим, запись Библии простирается до первого года Кира, 536 г. до н.э., что является хорошо основанной и всеми принятой датой. Тут нить библейской хронологии теряется – в том месте, где светская история заслуживает доверия. Таким образом, Бог обеспечил своим детям выразительную и согласованную запись вплоть до настоящего времени. Библия своими пророчествами даже восполняет историю – вплоть до завершения "реституции всего" в конце седьмого тысячелетия, где новая эра вечного блаженства начнет свое исчисление. Поэтому Библия является единственной записью в мире, которая предоставляет некоторый взгляд на человеческую историю в целом. Она ведет нас от потерянного рая Бытия до восстановленного рая Откровения, прослеживая путь человечества в вечность. Взятые вместе история и пророчества Библии предоставляют панорамный вид всего хода событий от сотворения и падения человека до его примирения и реституции. Поэтому Библия является картой всей истории. Без нее, как правильно замечено, история была бы "подобна рекам, плывущим из неизвестных истоков к неизвестным морям". Под ее руко-водством мы можем проследить эти реки до их истоков, и к тому же увидеть их славное завершение в океане вечности.

Поэтому только в Библии мы можем надеяться найти запись, которая приведет в соответствующий порядок несогласованные, на первый взгляд, периоды и хронологические несоответствия, представляемые летописями человечес-кой истории, – приведет к упорядочению друг с другом и с периодами природы.

Начиная с вопроса, сколько времени прошло от сотворения человека, нам следует быть уверенными (и мы уверены), что Тот, Кто дал пророчества и сказал, что во время конца они должны стать понятными, предвидел в Своем Слове необхо-

димые данные, предоставляющие нам возможность точно установить местонахождение этих пророчеств. Однако любой, кто надеется найти эти вопросы настолько ясно изложенными, чтобы убедить даже поверхностного читателя или неискреннего скептика, будет разочарован. Божьи времена и сроки даны таким образом, чтобы стать убедительными сейчас только для тех, кто познал Бога и может распознать Его характерные методы. Доказательство дано, "чтобы был совершен *Божий человек*, ко всякому доброму делу приготовлен" (2 Тим. 3: 17). Им хорошо известно, что на всех путях, которыми ведет Отец, они должны идти верой, а не видением. Надеемся, что всем, кто готов так идти, мы на каждом шагу сможем указать на прочные утверждения Божьего Слова – на надежный фундамент для рассудительной веры.

Мы не будем здесь обсуждать заслуги Септуагинта[1] и еврейских вариантов старозаветного Писания, их разницу в хронологических данных и т.д., а удовлетворим себя (и, надеемся, читателя) утверждением, что первый был переведен египтянами, тогда как последние являются оригинальной еврейской записью, факты которой (учитывая почти суеверное благоговение, с которым евреи хранили каждую йоту и титлу этих священных писаний) являются сильным доказательством достоверности еврейской версии. Она достаточно широко принимается учеными, и в этом томе мы будем придерживаться ее дат и пр.

Здесь мы представляем доказательство, что от сотворения Адама *до* 1873 г. н.э. прошло шесть тысяч лет. И хотя Библия не содержит прямого утверждения, что седьмая тысяча лет будет эпохой царствования Христа, великим Саббатным Днем реституции мира, однако почитаемые предания не бывают без разумного основания. Данный Израилю (образному народу) Закон, указывающий на то, что после шести рабочих и томительных дней должен наступить день восстановления сил и отдыха от их собственных дел, кажется

---

[1] *"Ordo Seclorum"* Генри Брауни подтверждает несостоятельность хронологии Септуагинта.

подходящей иллюстрацией шести тысяч лет, в которых все творение стенает и мучится под гнетом греха и смерти (Рим. 8: 22), безуспешно стремясь выпутаться, и великого Дня Тысячелетия, когда уставшие и обремененные смогут прийти к Иисусу Христу, пастырю и епископу их душ, и через Него найти отдых, восстановление сил и реституцию, когда через заслугу Его драгоценной крови они смогут достичь покаяния и отпущения грехов. В седьмой (образный) день Он спросил больного: "Хочешь ли быть здоров?" – и в ответ на его веру и послушание дал ему силу взять свою постель и уйти (Смотрите Иоан. 5: 6-9; а также Мат. 12: 10, 13; Иоан. 7: 23; Лук. 13: 11-16; 14: 1-5). Поэтому во время прообразного Саббата, Тысячелетия, всему миру будет провозглашено, что *"каждый, кто пожелает"*, сможет иметь вечную жизнь и здоровье, если только он изберет путь веры и послушания.

Мы не должны упустить из виду уже отмеченный факт (том I, глава VIII), что выражение *день* имеет неопределенный характер и означает всего лишь период времени, долгий или короткий. Апостол Петр дал понять, что седьмой тысячелетний период мировой истории будет, согласно Божьему подсчету, этим седьмым днем, говоря: "Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день... День же Господний придет...", – и т.д. (2 Пет. 3: 8, 10).

И если седьмой тысячелетний период земной истории является эпохой, особенно подчеркнутой как период царствования Христа, то, показывая, что он начался в 1873 г. н.э., мы докажем, что уже *находимся в нем*. И это напоминает нам то, на что нами уже обращено внимание в предыдущем томе: Писание показывает, что рассвет Тысячелетия, то есть Дня Господнего, будет темным, бурным и полным скорби для мира и номинальной церкви, хотя его самый ранний утренний свет будет полон утешения и радости для святых, черпающих свое утешение и мир из предлежащей

им в Евангелие надежды, которая, словно якорь, заходит за время скорби и прочно держится драгоценных обещаний Тысячелетнего восхода солнца и славы. Они видят по ту сторону времени скорби славное царствование и обещанные благословения.

Общее состояние нынешнего мира и быстрое развитие с 1873 г. социализма, нигилизма и коммунизма, открытая цель которых – свержение настоящих властей и перераспределение богатств мира, определенно не противоречат тому, чего нам следует ожидать, – хотя в некоторых отношениях это могут резко осуждать те, кто любит законность, порядок и мир. Только те, кто в состоянии видеть в наступающей анархии и скорби Божьи средства для установления еще более целостного закона и порядка и более прочного мира, будут, переходя через них, избавлены от всеохватывающего ужаса.

Обращение внимания на седьмую эпоху, или Тысячелетие, не является единственным достоинством хронологии. Ведь, хотя мы представим несколько линий пророчества, целиком независимых от хронологии, она, тем не менее, является мерилом, которое также устанавливает несколько линий пророчества. Совершенное согласие между этими двумя классами пророческого учения (зависимыми и независимыми от хронологии) является весьма веским доказательством не только правильности этих применений, но также правильности хронологии, показывающей эту гармонию. Принцип тот же: ключ, который открывает трудный для открытия ларец с драгоценностями, бесспорно является истинным ключом. Приведенная ниже хронология согласует различные пророческие утверждения, касающиеся Царства Христа и его установления, показывая их соответствующий порядок и время. Хронология – это рукоятка или ручка, с помощью которой все пророческие часовые доказательства, как выемки или выступы ключа, удерживаются вместе и приводятся в действие.

СЖАТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ХРОНОЛОГИИ ДО 6000 ГОДА СУЩЕСТВОВАНИЯ МИРА

Следующее сжатое изложение хронологических периодов по праву можно назвать библейской хронологией, потому что только библейская запись ведется до первого года Кира, 536 г. до н.э., – даты, целиком достоверной и общепринятой учеными. Здесь нить библейской хронологии заканчивается, немного превосходя период, где светская история становится достоверной. Это само по себе является заметным доказательством божественного руководства и надзора, помогая нам лишь там, где мы не можем сами себе помочь.

От сотворения Адама

До конца потопа	1656	лет
С того времени до Завета с Авраамом	427	“
С того времени до Исхода и принятия Закона	430	“
С того времени до разделения Ханаана	46	“
Период Судей	450	“
Период Царей	513	“
Период опустошения	70	“
С того времени до 1 г. н.э	536	“
С того времени до 1873 г. н.э.	1872	года
Вместе	6000	лет

Когда мы будем подробно рассматривать каждый из этих периодов, пусть читатель рассудит сам для себя и убедится, какая крепкая основа заложена для нашей веры в Божьем Слове. В историческом повествовании Ветхого Завета мы найдем два разрыва, но когда обнаружим, что в Новом Завете Бог предвидел мосты, чтоб перекрыть этих два пробела, это должно усилить нашу уверенность, что Бог так устроил запись, чтобы скрыть Свои времена и сроки, пока не наступит свое время для их открытия – ведь точно

так же Он поступал и с другими уже упомянутыми истинами.

Теперь мы рассмотрим вышеупомянутые периоды отдельно, в том порядке, как они перечислены выше, вплоть до царствования Кира. Держите свою Библию в руках и сравнивайте каждую цитату, чтобы вы могли принимать это как Слово Божье, а не человеческое.

Хронология периода от сотворения Адама до дня, когда иссякла вода на земле

“Адам жил 130 лет и родил сына
и нарек ему имя Сиф” (Быт. 5: 3) . . . . 130 лет
“Сиф жил 105 лет и родил Еноса”
(Быт. 5: 6) . . . . .105 “
“Енос жил 90 лет и родил Каинана”
(Быт. 5: 9) . . . . 90 “
“Каинан жил 70 лет и родил Малалеила”
(Быт. 5: 12) . . . . 70 “
“Малалеил жил 65 лет и родил Иареда”
(Быт. 5: 15) . . . . 65 “
“Иаред жил 162 года и родил Еноха”
(Быт. 5: 18) . . . . .162 года
“Енох жил 65 лет и родил Мафусала”
(Быт. 5: 21) . . . . 65 лет
“Мафусал жил 187 лет и родил Ламеха”
(Быт. 5: 25) . . . . .187 “
“Ламех жил 182 года и родил сына и нарек
ему имя: Ной” (Быт. 5: 28). . . . . .182 года
“Ною было 600 лет, когда потоп
водный пришел на землю” (Быт. 7: 6) . . . . 600 лет
Всего от сотворении Адама *до дня*, когда
иссякла вода на земле (Быт. 8: 13). . . . . .1656 лет

Ничего, более простого и точного вплоть до дня, невозможно требовать. Давайте теперь проследим следующий период.

Период от потопа до завета с Авраамом, в год смерти Фарры, его отца

"Сим родил Арфаксада через 2 года после потопа" (Быт. 11: 10)	2 года
"Арфаксад жил 35 лет и родил Шелаха" (Быт. 11: 12)	35 лет
"Шелах жил 30 лет и родил Евера" (Быт. 11: 14)	30 " "
"Евер жил 34 года и родил Фалека" (Быт. 11: 16)	34 лет
"Фалек жил 30 лет и родил Рагава" (Быт. 11: 18)	30 года
"Рагав жил 32 года и родил Серуха" (Быт. 11: 20)	32 лет
"Серух жил 30 лет и родил Нахора" (Быт. 11: 22)	30 "
"Нахор жил 29 лет и родил Фарру" (Быт. 11: 24)	29 года
"И были дни Фарры 205 лет и умер" (Быт. 11: 32)	205
Всего:	427 лет

Это тоже очень просто и точно. Но следующий период уже не так легко проследить, потому что прямая линия хронологии прервана до исхода Израиля из Египта. Поэтому мы никак не смогли бы ее продолжить, если бы ап. Павел и Стефан, глашатаи Духа, не предоставили связующего звена.

Период от Завета с Авраамом до предоставления Закона

Ап. Павел заявляет, что длина этого периода составляла четыреста тридцать лет (Гал. 3: 17). Завет включал в себя

обетование вечного владения землей Ханаан и, несмотря на несколько новых подтверждений его Аврааму, Исааку и Иакову, всегда оставался тем же заветом (Смотрите Быт. 12: 7, 8; 13: 14-18; 26: 3, 4; 35: 9-12; 46: 2-4; 50: 24). Из сравнения Бытия 12: 1-5, 7 и Деяний 7: 2-5 видно, что завет был заключен (в соответствии с прежним обещанием), как только Авраам полностью согласился с условиями, на которых он должен был получить его. Это случилось сразу же после его входа в Ханаан, куда он направился непосредственно после смерти своего отца, который умер в Харране, по пути в Ханаан. Имея дату завета (сразу после смерти Фарры), определенную высказыванием Стефана и высказыванием Павла, что Закон был дан через четыреста тридцать лет после Завета, разрыв в хронологии Ветхого Завета таким образом устраняется Новым Заветом. Но давайте прочтем запись внимательно и обратим внимание на специфику построения этого моста.

"И *сказал* Господь Аврааму [перед тем, как он оставил Месопотамию, или Халдейский Ур]: "Выйди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [братьев и т.п.] в землю, которую Я укажу тебе. И [если ты так сделаешь] произведу от тебя великий народ", – и т.д. (Быт. 12: 1, 2. Сравните с Деян. 7: 2). Это показывает, что Бог *предложил* завет Аврааму еще до смерти его отца Фарры и до того, как он пришел жить в Харран. Но существовало определенное условие, прежде чем завет мог действительно быть заключен, которое требовало веры и послушания Авраама. Это условие состояло в том, что он должен показать веру в обещание, что такой завет будет с ним заключен, оставляя свою родную страну и близких, и следуя в указанную ему землю. Авраам так и сделал. Его жене, племяннику Лоту и пожилому отцу, разделившим его веру и пожелавшим разделить его судьбу, тоже было позволено это сделать. Вчетвером они направились в землю

обетования. По дороге его отец Фарра умер в Харране, после чего Авраам проследовал в Ханаан, чтобы там он мог сохранить за собой завет и скрепить его. Стефан сказал Израилю: “После смерти своего отца, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете”. “И пошел Авраам [из Харрана], *как сказал ему Господь*” (Деян. 7: 4; Быт. 12: 4). Завет был заключен тотчас после его входа в землю (Смотрите Быт. 12: 5-7). Отсюда мы имеем дату завета и начало четырехсот тридцати лет, следующих непосредственно за смертью Фарры, а также цепь хронологии вплоть до предоставления Закона. Первой чертой закона была Пасха, установленная в тот же день, когда Израиль оставил Египет (Исх. 12: 41-43, 47, 50, 51).

Согласно этому читаем: “А пребывание сынов Израиля, которые обитали в Египте, было четыреста тридцать лет. По прошествии четырехсот тридцати лет, *в этот самый день*, вышло все ополчение Господне из земли Египетской” (Исх. 12: 40-42, 51) (KJV).

Кое-кто может предположить, что слова Моисея и ап. Павла (Исх. 12: 40-42 и Гал. 3: 17) не согласуются (первый утверждает, что пребывание Израиля составляло четыреста тридцать лет, а другой – что от завета с Авраамом до предоставления Закона прошло четыреста тридцать лет), рассуждая, что если со времени прихода Авраама в Ханаан до предоставления Закона прошло только четыреста тридцать лет, то пребывание сынов Израиля в Египте должно быть намного короче. Но следует обратить внимание, что там не сказано, что Израиль пребывал в Египте четыреста тридцать лет, а что вся продолжительность пребывания этого народа, который некоторое время жил в Египте, составляла четыреста тридцать лет. “А пребывание сынов Израиля, которые обитали в Египте, было четыреста тридцать лет”. Это

пребывание началось, когда Авраам впервые вошел в Ханаан (Евр. 11: 8, 9). Израиль пребывал в Аврааме, Исааке и Иакове в том же смысле, что и Левий заплатил десятину Мелхиседеку, будучи еще *в чреслах своего отца* (Евр. 7: 9, 10).

Завет с Авраамом имел силу с того момента, когда он, оставляя Харран, ступил ногой на землю обетования, Ханаан. С того времени он и весь Израиль в нем, еще не рожденный, стали наследниками обетованного и *обитателями*, или чужестранцами, ждущими от Бога выполнения обетования. Это пребывание длилось четыреста тридцать лет – до дня, когда Израиль оставил Египет и получил первую часть Закона – установление Пасхи. Поэтому высказанное Моисеем и ап. Павлом относится точно к одному и тому же периоду, давая этим самое лучшее доказательство, что от завета с Авраамом до предоставления Закона прошло четыреста тридцать лет. Ап. Павел особенно подчеркивает тот факт, что Пасху надо считать началом Закона (что также показывает Моисей – Исход 12: 42, 43, 47, 50), и Моисей сделал особенное ударение на точности этого периода, вплоть до дня.

Таким образом, у нас есть третий четко определенный период. И когда мы обращаем внимание на Господнюю точность вплоть до дня в предоставлении данного звена в цепи хронологии, это вселяет нам большое доверие, особенно если мы думаем о том, что такая точность не составляла особенного интереса для Церкви в прошлом, а была дана как раз для нынешней пользы.

Период от исхода до разделения Ханаана между коленами

После Израилевых сорока лет, или “дня искушения в пустыне” (Втор. 8: 2; Пс. 94: 8-10; Евр. 3: 8, 9), последовало

шесть лет войны в Ханаане и разделение земли между коленами. Один год, один месяц и пять дней прошло со времени их выхода из Египта до времени, когда они оставили Синай и пошли в Фаран (Числ. 33: 3; 10: 11-13). И оттуда, из Кадес-Варни в пустыне Фаран, были посланы разведчики (Числ. 13: 3-26; 32: 8-13). Один из них, Халев, обращаясь за своей долей при разделении земли (Иис. Н. 11: 23; 10: 42), сказал: "Я был сорока лет, когда Моисей, раб Господень, посылал меня из Кадес-Варни осмотреть землю, и я принес ему в ответ, что было у меня на сердце... И теперь Господь сохранил меня в живых, как Он говорил: *уже сорок пять лет прошло с того времени, когда Господь сказал Моисею слово сие,* и Израиль ходил по пустыне; *теперь*, вот, мне восемьдесят пять лет" (Иис. Н. 14: 7, 10). Поэтому из утверждения Иисуса Навина видно, что прошло сорок пять лет со времени разведки земли до ее разделения между коленами и чуть больше года от исхода до послания разведчиков, что составляет сорок шесть полных лет и дробь* от исхода до разделения земли. Первые сорок лет этого периода прошли в пустыне (как показано многими стихами и, прежде всего, Деян. 7: 36 и Евр. 3: 9), а остальные шесть, до разделения земли, прошли в Ханаане в завоевании и овладении землей обетования.

---

*Мы берем во внимание только полные годы — более точный подсчет невозможен. Иногда, как в вышеприведенном, годы бывают длиннее, с дробью. Некоторые же бывают короче, как в случае царствования Седекии. О Седекии сказано, что он царствовал одиннадцать лет (2 Пар. 36: 11; Иер. 52: 1). Но в стихах (с 3-го по 7-ой) последней главы видно, что он фактически царствовал десять лет, четыре месяца и девять дней. Мы верим, что эти дробовые части лет уравновешивают друг друга. Наше убеждение, что Господь все предусмотрел и устроил, поддерживается результатами и сделанными заключениями, а также отмечено точностью (день в день) — даже в пределах больших периодов времени. Как иллюстрацию внимательности и тщательности Бога в этом вопросе смотрите Быт. 7: 11, 13; Исх. 12: 40, 41.

Период судей

Теперь мы переходим к самой трудной части хронологии – к периоду от разделения земли до помазания Саула на царя. Обычно его называют периодом Судей, хотя судьи не занимали эту должность постоянно. Запись, данная в книгах Судей и 1 Царств, упоминает девятнадцать периодов, составляющих приблизительно четыреста пятьдесят лет. Но они отрывисты, разорваны, переплетены и так сильно запутаны, что нам не удалось извлечь из них какой-то определенный вывод. Мы были бы вынуждены прийти к тому же заключению, что и другие, что ничего полезного нельзя узнать по этому поводу, если бы Новый Завет не предоставил недостающего. Ап. Павел утверждает, что после того, как Бог разделил землю между ними по жребию, Он "около [на протяжении] четыреста пятидесяти лет давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула" (Деян. 13: 19-21).

Греческое слово "hos", переведенное в общем переводе на *"около"*, означает *"на протяжении"* или *"когда"*. Тот же писатель использует это слово еще в трех других местах, где в общем переводе оно звучит *"когда"*, а именно: в Деян. 1: 10; 10: 17; Лук. 24: 32. Лучший перевод этого отрывка был бы: "Он *на протяжении* четырехсот пятидесяти лет давал им судей". Сирийский манускрипт говорит так: "И четыреста пятьдесят лет Он давал им судей вплоть до пророка Самуила" – последнего из "судей".

Изложение апостолом продолжительности этого периода Судей мы считаем специально предусмотренным решением данной проблемы. Лишь в двух случаях (четырехсот тридцати лет от Завета до Закона и этого периода Судей) есть обоснованная неясность в хронологии Ветхого Завета, и оба они четко изложены в Новом Завете. Можем ли мы считать это всего лишь случайностью? Будет более

благоразумным предположить, что Бог сначала скрыл это, оставляя запись Ветхого Завета неполной, а затем восполнил недостаток в Новом Завете, чтобы в свое время, когда на это должно быть обращено внимание, все достаточно заинтересованные в сравнении записей смогли найти недостающие звенья, предоставленные с таким расчетом, чтобы научить зависимости от Великого Хранителя Времени.

Период Царей

Саул царствовал на протяжении сорока лет после последнего судьи, пока Давид не стал помазанным царем, как уже упоминалось. И дальше периоды царей по линии Давида можно легко проследить в книгах Паралипоменон таким образом:

Саулов “срок”	....	Деян.	13: 21	40 лет
Давид	царствовал	1 Пар.	29: 27.	40 “
Соломон	“	2 Пар.	9: 30.	40 “
Ровоам	“ ....“	“	12: 13	17 “
Авий	“ ....“	“	13: 2.	3 года
Аса	“ ....“	“	16: 13	41 лет
Иосафат	“ ....“	“	20: 3.	25 “
Иорам	“ ....“	“	21: 20.	8 “
Охозия	“ ....“	“	22: 2	1 год
Гофолия	“ ....“	“	22: 12.	6 лет
Иоас	“ ....“	“	24: 1	40 “
Амасия	“ ....“	“	25: 1.	29 “
Озия	“ ....“	“	26: 3.	52 года
Иоафам	“ ....“	“	27: 1	16 лет
Ахаз	“ ....“	“	28: 1	16 “
Езекия	“ ....“	“	29: 1.	29 “
Манассия	“ ....“	“	33: 1.	55 “
Амон	“ ....“	“	33: 21.	2 года
Иосия	“ ....“	“	34: 1.	31 год
Иоаким	“ ....“	“	36: 5	11 лет
Седекия	“ ....“	“	36: 11.	11 “
Всего				513 лет

Семьдесят лет опустошения

Это приводит нас к периоду опустошения земли, который длился семьдесят лет и закончился возвращением народа из Вавилона в первый год Кира, 536-й год до н.э. (Смотрите 2 Пар. 36: 20, 23). Эта дата хорошо установлена в светской истории, и дальше нее линия библейской хронологии не продолжается.

Период от возвращения до 1873 г. н.э.

Библейская история не охватывает периода от возвращения иудеев из Вавилона, при окончании семидесяти лет опустошения их земли (в первом году Кира), до даты, известной как 1 год н.э. Но, как уже было сказано, он прочно установлен светской историей как период 536 лет. Птолемей, греческо-египетский ученый, математик и астроном, хорошо установил эту дату. Она является общепризнанной учеными и известна как Канон Птолемея.

Итак мы нашли четкую и связанную хронологическую линию от сотворения до начала Христианской эры (н.э.) – в сумме период четырех тысяч ста двадцати восьми (4128) лет, который вместе с тысячей восьмьюстами семьюдесятью двумя годами Христианской эры составляет шесть тысяч лет от сотворения *до* 1873 г. н.э.

Сравнение этой хронологии с хронологией Ашера

Для некоторых будет интересно узнать, чем отличается изложенная выше хронология от хронологии Ашера, помещенной на полях английского общего перевода Библии. До начала семидесятилетнего опустошения разница между ними составляет сто двадцать четыре (124) года. Эта разница состоит из четырех периодов – 18, 4, 2 и 100 лет, как это видно из следующего:

Ашер датирует семьдесят лет опустошения на *восемнадцать* лет раньше, чем это показано выше – т.е. до свержения с престола Седекии, последнего царя Иуды. Он берет во внимание то, что царь Вавилона уже в то время пленил много народа* (2 Пар. 36: 9, 10, 17; 4 Цар. 24: 8-16). Он совершает довольно распространенную ошибку, считая эти семьдесят лет периодом *плена*, тогда как Господь четко называет их семьюдесятью годами *опустошения* земли: что земля будет "опустошена и без жителей". Этого не произошло до свержения с престола Седекии (4 Цар. 24: 14). А после свержения Седекии наступило полное опустошение. И хотя некоторые из бедняков были оставлены за виноградарей и земледельцев (4 Цар. 25: 12), то вскоре даже они, "от малого до большого", бежали в Египет, боясь халдеев (стих 26). Здесь не может быть никакого сомнения, и поэтому в подсчете времени до *опустошения земли* все периоды вплоть до конца царствования Седекии должны быть учтены, что мы и сделали.

Четыре года разницы мы находим и в царствовании Иорама, которое Ашер представляет как четырехлетнее. А Библия говорит, что он царствовал восемь лет (2 Пар. 21: 5; 4 Цар. 8: 17).

Два года разницы: один год находится в сроке царствования Ахаза. Ашер считает, что он правил пятнадцать лет, тогда как Библия говорит, что шестнадцать (2 Пар. 28: 1 и 4 Цар. 16: 2). А второй год находится в сроке Иоаса, которому Ашер дает тридцать девять лет царствования, а Библия – сорок (4 Цар. 12: 1; 2 Пар. 24: 1).

Вероятно, эту разницу можно объяснить тем, что Ашер следовал, или пытался следовать Иосифу Флавию, иудейскому историку, чьи хронологические даты сегодня в основном считают небрежными и ошибочными. Мы полагаемся только на Библию, веря, что Бог Сам Себе истолкователь.

Кроме этих двадцати четырех лет разницы в периоде

---

*Однако заметьте, что это частичное пленение произошло за одиннадцать, а не за восемнадцать лет, до свержения с престола царя Седекии.

Царей, есть еще одно разногласие между упомянутой выше библейской хронологией и хронологией Ашера, а именно – *сто лет* в периоде Судей. Здесь Ашера ввела в заблуждение очевидная ошибка в 3 Цар. 6: 1, где говорится, что четвертый год царствования Соломона был четыреста восьмидесятым годом со времени выхода из Египта.[2] Здесь в действительности должно стоять пятьсот восемьдесят лет. Возможно, ошибка была допущена при переписывании. Ведь если к четырем годам Соломона мы прибавим сорок лет Давида, сорокалетний срок Саула и сорок шесть лет от выхода из Египта до разделения земли, то получается сто тридцать лет. И если их вычесть из четырехсот восьмиде-сяти лет, то получаем только триста пятьдесят лет периода Судей, вместо четырехсот пятидесяти, упомянутых в Книге Судей и ап. Павлом (что мы уже показали). Еврейская цифра *"далет"* (4) очень похожа на цифру *"хей"* (5), и, возможно, поэтому переписчиком была допущена эта ошибка. Следовательно, в 3 Цар. 6: 1 следует читать *пятьсот* восемьдесят лет, что полностью согласуется с другими утверждениями.

Следовательно, Божье Слово исправляет некоторые незначительные ошибки, закравшиеся в него каким-то образом.* И помните, что эти разрывы случаются там, где их можно эффективно перекрыть вдохновенным свидетельством Нового Завета.

———————

[2] *"McClintock and Strong's Biblical Cyclopedia"*, том II, стр. 303, под заглавием "Хронология", отвергает 480 лет как раннюю интерполяцию (Интерполяция – умышленная или ошибочная вставка в текст чужой рукописи – прим. ред.).

*Похожее разногласие можно заметить, сравнивая 2 Пар. 36: 9 и 4 Цар. 24: 8 (в английской Библии – прим. ред.). В первом случае стоит восемнадцать, а во втором, несомненно неверном, – восемь лет Иехонии, который царствовал три месяца и делал неугодное в очах Господних, и был наказан пленением и т.д. Такую ошибку вполне легко допустить, но Бог так руководил Своим Словом, что те несколько мелких ошибок переписчиков очень очевидны, а целостная гармония Его Слова дает достаточное основание для веры.

И хотя Ашер называл 1-м годом нашей эры 4005 год от сотворения Адама, на самом деле (как мы уже показали согласно библейской записи) им был 4129 год, указывающий на 1872 г. н.э. как на 6000 год мира, а на 1873 г. н.э. как на начало седьмого тысячелетнего периода, седьмого Тысячелетия, или тысячелетнего дня истории земли.

Таким образом собранная исключительно из Библии хронология – от сотворения до хорошо удостоверенной светской истории – является ясной и убедительной. Этим она также свидетельствует об особых методах божественного провидения в ее написании, о ее сокрытии и постепенном открытии в свое время. Все это, при наличии достоверных дат Христианской эры и нескольких предыдущих столетий, позволяет нам определить свое точное местонахождение в потоке времени. И мы с надеждой и радостью начинаем поднимать наши головы, осознавая, что мы действительно входим в славный век седьмого тысячелетия, хотя и понимаем, что, как предсказывали пророки, его начало должно быть темным и полным скорби, и что грозовые тучи уже собираются, обретая мрачный вид.

ДАТА РОЖДЕНИЯ НАШЕГО ГОСПОДА

В шестом столетии Церковь начала считать время от рождения нашего Господа и установила дату нашей эры, которая осталась до сих пор, а именно – 536 лет после первого года Кира, царя Персии.* Правильно ли она определена или нет, это не влияет на хронологию, только что представленную, которая показывает, что шесть тысяч лет от сотворения Адама закончились в 1872 г. н.э. Ведь со времени, названного началом нашей эры, прошло тысяча восемьсот семьдесят два года, а первый год Кира

---

*Начало нашей эры было установлено в самом начале шестого столетия Дионисиусом Эксигуусом и другими учеными того времени, но общее признание оно получило только два столетия спустя.

был на пятьсот тридцать шесть лет раньше этого года (н.э.), и не имеет значения, был ли это год рождения нашего Господа или нет.

Мы, наверно, не сможем это лучше объяснить, чем с помощью упрощенной иллюстрации – линии со звездочкой на ней: ДО Н.Э. ______________*______________ Н.Э. Пусть линия представляет шесть тысяч лет земной истории от сотворения Адама до 1873 г. н.э., а звездочка пусть представляет поворотный пункт между ДО Н.Э. и Н.Э. Перемещение этой точки в любую сторону не меняет длины всего периода, хотя это изменит название лет. Перемещение пункта Н.Э. на один год назад сделает период ДО Н.Э. короче на один год, а период Н.Э. на год дольше, но *сумма* лет ДО Н.Э. и Н.Э. будет все та же, потому что количество, взятое от одного, всегда является дополнением к другому. Но все же, давайте коротко рассмотрим дату рождения нашего Господа, поскольку это пригодится в нашем дальнейшем изучении.

Среди ученых сделалось привычным мнение, что общепринятая нами Н.Э. имеет ошибку в четыре года – что наш Господь родился на четыре года раньше установленного года Н.Э., т.е. в 4 году до н.э. И этой теории придерживались издатели английского общего перевода Библии. Мы не можем согласиться с тем, что 4 год до н.э. – это верная дата рождения нашего Господа. Напротив, мы считаем, что Он родился всего на год и три месяца раньше нашей общепринятой эры (Н.Э.), а именно – в октябре 2 года до н.э.

Основной причиной, по которой большинство утверждает, что Н.Э. следовало бы разместить на четыре года раньше, чтобы правильно обозначить рождение Спасителя, является желание согласовать это с некоторыми утверждениями иудейского историка Иосифа Флавия, касающимися продолжительности правления Ирода Великого. На основании одного из его утверждений может показаться, что Ирод умер за три года до принятой Н.Э. Если бы это

было верно, то, несомненно, доказывало бы, что наш Господь родился в 4 году до н.э., ведь именно Ирод дал приказ убить всех младенцев Вифлеема, и от него младенец Иисус был спасен (Мат. 2: 14-16). Но достоверно ли это утверждение Иосифа Флавия? Правда ли, что Ирод умер за четыре года до года Н.Э.? Мы отвечаем, нет: один Иосиф Флавий не является достаточным авторитетом для такого вывода, так как он известен и признан неточным в своем записывании дат.

Но эта точка зрения возобладала: дата 4 год до н.э. стала общепринятой, а исторические события и даты прилаживались, как только можно, чтобы соответствовать и оказывать поддержку этой теории. Среди других предполагаемых доказательств того, что 4 год до н.э. – это истинная дата, было затмение луны, которое, по словам Иосифа Флавия, произошло незадолго до смерти Ирода. Все, что известно об этом затмении, это следующее: Ирод установил большого золотого орла над воротами Храма. Двое видных иудеев, по имени Матфей и Иуда, убедили нескольких юношей сбросить его, что те и сделали, и за это были схвачены и казнены. Для того, чтобы прояснить вопрос, Иосиф Флавий рассказывает, что в то время был еще другой Матфей, первосвященник, который не был замешан в этом подстрекательстве. Затем он добавляет: "Но Ирод отстранил этого Матфея от его обязанностей первосвященника и сжег живьем другого Матфея, подстрекавшего к бунту, вместе с его товарищами. И той же ночью произошло затмение луны". Это записано, как одно из последних известных деяний Ирода, и ему приписывается дата, которая могла бы соответствовать 4 г. до н.э. Иосифа Флавия, так как он отмечает эту дату уже упомянутым затмением.

Но поскольку иногда бывает и по четыре затмения луны в год, то вполне очевидно, что при отсутствии особенных обстоятельств запись такого происшествия еще ничего не доказывает. Когда указано время ночи, время года и продолжительность затмения (как было в нескольких случаях), то запись имеет огромную важность для установления дат. Но, рассматривая этот случай, нет ничего в этом роде, а,

следовательно, эта запись абсолютно ничего не доказывает в отношении хронологии. Да, Иосиф Флавий упоминает о каком-то посте, который соблюдался перед этим событием, но какой пост или какое время до этого — не сказано.

Дело в том, что в 4 г. до н.э. было лишь одно затмение луны, тогда как в 1 г. до н.э. было три. Затмение 4 г. до н.э. было лишь частичным (шесть пальцев, т.е. только половина луны была закрыта), тогда как все три затмения в 1 году до н.э. были полными — вся луна была закрыта, и, конечно, на более долгое время, что сделало это событие намного заметнее. Поэтому, если теория затмения и имеет какую-либо важность, то, бесспорно, не в пользу более ранней даты — 4 г. до н.э.

К сожалению, время смерти Ирода не указано каким-либо достоверным историком. Иосиф Флавий в своей истории предоставляет несколько важных периодов и дат некоторых событий, но эти даты ненадежны. Некоторые из них гласят, что Ирод умер в 4 г. до н.э., но другие нельзя согласовать с этой датой. Например, говорится, что его смерть наступила в возрасте семидесяти лет. Он стал правителем Галилеи в 47 г. до н.э., в котором, по словам Флавия, ему было двадцать пять лет (Ant. 14:9:2). Это указывало бы на дату его рождения в 72 г. до н.э. (47 плюс 25). Тогда его смерть в возрасте семидесяти лет наступила бы во 2 г. до н.э., а не в 4 г. до н.э.

В этой связи было бы хорошо обратить внимание на противоречие мнений между учеными относительно точной даты смерти Ирода, чтобы всем стало очевидно, что не существует вполне основательной причины принимать 4 г. до н.э. как единственную дату, соответствующую Мат. 2: 14-16. Библейская Энциклопедия Фуссета дает Ироду (когда он становится правителем) около двадцати лет. Поэтому его смерть в возрасте семидесяти лет приходилась бы на 2 г. н.э. Энциклопедия Чемберса и Библейский словарь Смита говорят, что в то время ему было 15 лет, поэтому смерть приходилась бы на 7 г. н.э. Энциклопедия Аплтона в статье "Хронология" говорит: "Иосиф Флавий также указывает даты, но он в целом слишком небрежен, чтобы принимать его во внимание".

А сейчас мы продолжим представлять библейское доказательство по этому поводу, которое больше соглашается с общепринятой эрой и которое показывает, что рождение нашего Господа произошло лишь на год и три месяца раньше января 1 г. н.э. Так вот:

Служение нашего Господа продолжалось три с половиной года. Шестьдесят девять символических седьмин (Дан. 9: 24-27) продолжались до крещения и помазания Его как Мессии. Тогда началась последняя, или семидесятая неделя (семь лет) милости для Израиля. В *середине* этой седьмины Он был предан смерти – спустя три с половиной года от начала Его миссии. Нам известно, что Он был распят в пору Пасхи, около 1-го апреля (какого бы то ни было года). Следовательно, три с половиной года Его служения, закончившиеся в апреле, должны были начаться где-то в октябре (какого бы то ни было года). И октябрь некоторого года должен быть истинным месяцем Его рождения, так как Он *не медлил* начать Свое служение, как только Ему исполнилось тридцать лет, и не мог, согласно Закону (под которым родился и которому подчинялся), начать раньше тридцати лет. Читаем, что “Иисус, *начиная* Свое служение, *был* лет тридцати” и т.д.

Иоанн Креститель был на шесть месяцев старше нашего Господа (Лук. 1: 26, 36), следовательно, он стал совершеннолетним (тридцать лет по Закону – Числ. 4: 3; Лук. 3: 23 и т.д.) и начал проповедовать за шесть месяцев до того, как наш Господь стал совершеннолетним и начал Свое служение. Дата начала служения Иоанна четко определена как “пятнадцатый год царствования Кесаря Тиберия”, третьего императора Рима (Лук. 3: 1). Это точно установленная дата, которая не может вызывать основательных сомнений. Тиберий стал императором после смерти Цезаря Августа, в 767 году Рима, который был 14 г. н.э.

Те, которых ввели в заблуждение ошибочные утверждения Иосифа Флавия об Ироде, и которые ставят рождение

Иисуса на 4 г. до н.э. с целью согласовать это с ним, сталкиваются с трудностью в случае этой четко указанной Лукой даты. И пытаются также согласовать ее со своей теорией 4-го г. до н.э. Чтобы достичь этого, они заявляют, что Тиберий начал исполнять власть приблизительно за три или четыре года до смерти Августа и до того, как он был полностью назначен императором. Они заявляют, что его правление вполне можно считать от этой даты.

Но подобные предположения будут найдены безосновательными каждым, кто рассмотрит этот вопрос на страницах истории. Правда, что Тиберий был возвышен Августом к очень важному положению, но это произошло не за *четыре* года до смерти Августа, как требует их теория, а на *десять* лет раньше, в 4 г. н.э. Но власть, переданная ему тогда, не отличалась ничем особенным от той, которую имели другие до него. И это никак нельзя было назвать императорской властью, и никоим образом нельзя сказать, что его *"царствование"* началось тогда – он был лишь бесспорным наследником. И даже в самых преувеличенных выражениях нельзя было сказать, что его *"царствование"* началось до смерти Августа и его личного введения в должность полномочием Римского Сената, 14 г. н.э.

История говорит: "Император, преклонный возраст которого требовал преемника, выбрал Тиберия в 4 г. н.э., *продлевая* свою трибунскую власть", – статья "Тиберий", *"Энциклопедия Рееса"*.

"Он [Август] решился таким образом передать ему [Тиберию] долю в управлении... Это формальное введение поставило его на том же уровне, на котором находился заслуженный Агриппа в свои последние годы, и не может быть никакого сомнения, что это воспринималось всеми как выдвижение на первое место в империи... План *перехода власти* в значительной мере утаивался: Тиберию было предложено занять свое место во главе сената, народа и армии... *Выдвижение*, происходившее в то самое время, датировано

27 июня (AUC 757) – 4 г. н.э.” (*“История римлян Меривала”* (Апплтона), том IV, стр. 220, 221).

Вот так у нас есть решающее доказательство, что первый год царствования Тиберия Цезаря не был за три или четыре года до смерти Августа, и что почести, упомянутые как переданные ему во время царствования Августа, были переданы не за четыре, а за десять лет до смерти Августа, и в то время ни в каком смысле не были императорскими почестями.

Поэтому мы можем считать дату в Луки 3: 1 не только единственной предоставленной в Новом Завете, но и надежной. В уме всякого, кто ее изучал, не может быть насчет нее никакого сомнения. Тиберий начал царствовать в 14 г. н.э. Тогда пятнадцатый год его царствования был бы 29 г. н.э., в котором, как говорит Лука (3: 1-3), Иоанн начал свое служение. Поскольку тридцатая годовщина рождения нашего Господа и начало Его служения были в октябре, а рождение Иоанна и начало его служения были на шесть месяцев раньше, следовательно, Иоанн начал свое служение весной, около первого апреля – как только стал совершеннолетним, потому что Божьи планы выполняются всегда вовремя. Значит, Иоанну было тридцать лет в 29 г. н.э. (около первого апреля), и, следовательно, он родился во 2 г. до н.э. (около первого апреля).* А рождение Иисуса, шесть месяцев спустя, должно было произойти во 2 г. до н.э., около первого октября.

Опять же, существует ясное и твердое доказательство, что Иисус был распят в пятницу 3 апреля 33 г. н.э. Тот факт, что его распятие произошло на склоне четырнадцатого дня месяца Ниссан, и что эта дата редко совпадает с пятницей, но совпала в 33 г. н.э.,[1] настолько совершенно

---

*В помощь читателям, не привыкшим к подсчету дат, мы обращаем внимание на факт, что в начале 29 г. н.э. прошло только 28 полных лет – двадцать девятый только начинался.

[1]*“The Christian Calendar and the Gregorian Reform” (“Христианский Календарь и Григорианская Реформа”)* Питера Аркера (S.J. Fordham University Press, 1941) подтверждает 33 г. н.э. астрономическими подсчетами.

подтверждает эту дату, что даже Ашер, принявший 4 г. до н.э. как дату рождения Иисуса, был вынужден признать, что Его распятие было в 33 г. н.э. Сравните даты Ашера на полях общего перевода Библии в Лук. 2: 21 и Мат. 2: 1 со стихами в Матфея 27 и Луки 23. Если датой распятия является 33 г. н.э., то, следовательно, Иисус, родившись в 4 г. до н.э., умер бы в возрасте 36 лет, а Его служение от тридцатого до тридцать шестого года составляло бы шесть лет. Но всем ясно, что служение нашего Господа длилась лишь три с половиной года. И этот всем известный факт подтвержден пророчеством Даниила о предании Мессии смерти в *половине* семидесятой седьмины милости для Израиля.

Таким образом, снова доказано, что рождение Иисуса было около года и трех месяцев до общепринятой нами эры (1 г. н.э.), ведь, если Его служение закончилось, когда Ему было тридцать три с половиной года (3-го апреля 33 г. н.э.), то дату Его рождения можно легко найти, отмерив тридцать три с половиной года назад от 3 апреля 33 г. н.э. Тридцать два года и три месяца от апреля 33 г. н.э. дают нам 3-е января 1 г. н.э., а один год и три месяца дополнительно назад приводят нас к 3-му октября 2 г. до н.э. – к дате рождения нашего Господа в Вифлееме. Разница между лунным временем, которым пользовались иудеи, и солнечным временем, общеупотребительным сегодня, будет составлять несколько дней, поэтому мы не можем быть уверены, что тот день не мог быть около 27 сентября. И все же 1 октября 2 г. до н.э. – *почти* вероятная дата. Девять месяцев назад от этой даты приведет нас приблизительно ко времени Рождества, 3 г. до н.э., – дате, когда наш Господь оставил славу, которую Он умел у Отца прежде бытия [создания] мира и когда начал принятие человеческой природы (изменение к ней). Вполне возможно, что это положило начало празднованию 25 декабря как Рождес-тва. Некоторые авторы истории Церкви даже утверждают, что Рождество вначале праздновали как день благовещения

Гавриила деве Марии (Лук. 1: 26). Вполне очевидно, что дата среди зимы не очень соответствует утверждению Св. Писания, что во время рождения нашего Господа на полях были пастухи со своими стадами.

О, поднимись, унылый странник,
Пусть вместе с ветром страх уйдет.
Тот, Кто распят был на Голгофе
Тысячу лет царить идет.

Тысяча лет грядет для мира
Предсказан этот день давно,
Тот яркий, славный свет Сиона –
Пророки видели его.

Неси для мира эту новость,
Что час покоя у дверей.
Скажи печальным всем, что будет
Тысячелетний Юбилей.

Что, если тучи на мгновенье
Скроют небесный утра свет?
Солнце сквозь них пробьется вскоре,
Тысячу озаряя лет.

–Bonar

ГЛАВА III
ИСПОЛНЕНИЕ ЧАСОВОГО ПРОРОЧЕСТВА ПРИ ПЕРВОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТА
Дан. 9: 23-27

Семьдесят седьмин пророчества Даниила – Предсказанные события, которым следовало произойти в пределах этого времени – Указанное время пришествия Мессии и принцип, полученный на основании способа, каким оно указано – Ключ к другим часовым пророчествам – Указанное время распятия Мессии – Особая милость, справедливо отнятая у Израиля как народа, но продолженная для отдельных личностей – Помазание Святого Святых – Горе, излитое на опустошителя.

“ИТАК вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины [7 + 60 + 2 = 69 недели]; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена”.

“И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, но не за Себя (KJV); (а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет (армией Тита – римского вождя); и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения). И [посредством Мессии] утвердит завет для многих одна седьмина [семидесятая или последняя неделя завета милости], а в половине седьмины

прекратится жертва и приношение, и [поэтому] на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная [или полная] предопределенная [в Божьем плане] гибель постигнет опустошителя” [народ, показанный в Иерусалиме] (Дан. 9: 23-27).

Хотя это пророчество указывает начало “жатвы” Иудейского века и присутствия нашего Господа в ней в качестве главного жнеца, существует также несколько пророчеств, которые намного яснее обозначают начало “жатвы” Евангельского века, в которой наш Господь (в Своем втором пришествии) также должен быть главным жнецом. Исполнение этого пророчества иллюстрирует пророческое исполнение в целом, а также устанавливает некий пункт, находящий подтверждение в другом пророчестве – как будет показано в дальнейшем.

В то время, как многие пророчества помогают установить и согласовать дату второго пришествия Христа, лишь это одно обозначило дату первого пришествия. Если его исполнение очевидным образом установлено, то это поможет нам в исчислении и оценке тех пророчеств, которые относятся ко второму пришествию. Вот причина, почему мы предоставляем здесь место этому исполнившемуся пророчеству. Дополнительная причина в том, что некоторые установленные в нем даты необходимо будет учитывать в случае пророчеств, касающихся второго пришествия, которые рассмотрены дальше.

Даниилу было дано много видений (как записано в 2, 4, 7 и 8 главах этого пророчества), каждое из которых показывало великое процветание и возвышение языческих или чужеземных царств. Но его особенный интерес был к Израилю, а ему не было дано знать о будущем Израиля. Однако он знал из пророчества Иеремии (Иер. 29: 10; 2 Пар. 36: 20-23), что опустошение Иудеи будет продолжаться семьдесят лет. А зная, что этот период почти исполнился (Дан. 9: 2), он усердно молился о возвращении Божьей милости к Израилю (стихи 17-19), и вышеупомянутое было для него Божьим ответом через ангела.

Выделенный (“отсеченный” или “определенный”) период истории Израиля, представленный здесь, составляет *“семьдесят седьмин”* от указанной отправной точки, т.е. выхода указа “о построении и восстановлении вновь Иерусалима” (заметьте – не Храма). На протяжении этого периода следовало совершить великие дела: отстроить город при неблагоприятных обстоятельствах (Неем. 4), в трудные времена; положить конец греху посредством примирения за беззаконие; привести праведность (оправдание) – но не по примеру той, которая достигалась год за годом кровью тельцов и козлов, а истинную и “вечную праведность”, предоставленную жертвой Христа. Даниилу также было сказано, что тот, который даст лучшую жертву, *положит конец* образным жертвам и приношениям Закона.

В этом периоде времени должен был прийти Мессия, долгожданный Спаситель Израиля, и семь недель плюс шестьдесят две недели (шестьдесят девять недель) даны как мера времени до присутствия Мессии. После этого Ему предстояло умереть, но не за Себя. Поэтому после прихода Мессии оставалась одна неделя, последняя, семидесятая, из этой обещанной милости. Посреди этой недели, в ее середине, Ему полагалось, по предсказанию, прекратить образные жертвы посредством того, что “Он душу Свою поставил на жертву за грехи” (Ис. 53: 10-12).

Эти семьдесят недель, или четыреста девяносто дней, представляли четыреста девяносто лет – каждый символический день представлял год. *Исполнившееся* таким образом (как единственное часовое пророчество, непосредственно касающееся первого пришествия), оно дает ключ к некоторым другим пророчествам, которые, как в дальнейшем будет показано, были скрыты в символических числах – *день за год*, – пока не пришло свое время для их объяснения. Это пророчество было высказано таким образом, что Даниил и другие иудеи могли, при желании, счесть его невероятным, и со временем позабыть о нем. Но его могли беречь в памяти те, которые “*ждали* утешения для Израиля”, и которые (как в случае

с Иезекиилем – глава 4: 6) могли догадываться, что это время символическое. Понятно, эти верные мужи знали, что надо ждать Мессию, и даже написано, что все находились в ожидании Его (Лук. 3: 15), хотя и не все были в состоянии принять Его таким, как Он пришел.

Следует отметить, что шестьдесят девять символических недель, или четыреста восемьдесят три года, ведут *к Мессии Владыке*, а не к рождению Иисуса в Вифлиеме. Еврейское слово *Мессия,* соответствуя греческому слову *Христос*, означает *Помазанный*, и является скорее титулом, чем именем. Иисус стал Помазанником, Мессией, Христом лишь после Своего крещения (Сравните Деян. 10: 37, 38 и Мат. 3: 16). Он был помазан святым Духом тотчас после выхода из воды. Это случилось тогда, когда Он достиг зрелого возраста – составлявшего тридцать лет согласно Закону, под которым Он родился и которому Он и всякий другой иудей подчинялся, пока не прекратил его господство, выполнив все его условия – "пригвоздив ко кресту". Поэтому шестьдесят девять недель этого пророчества ведут ко времени Его крещения и помазания, и с этого времени (но не раньше) Он был Мессией, Христом, Помазанником. Таким образом шестьдесят девять недель, или четыреста восемьдесят три года, исполнились осенью 29 г. н.э. Именно тогда исполнилась часть пророчества, гласившая: "С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима (Дан. 9: 25), до Мессии [Помазанника] Владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины [шестьдесят девять недель]". Мы видим, что семидесятая неделя (начавшись там) исполнилась, как и остальные, – год за день.

Большинство писавших на данную тему начинали отсчет этого периода от седьмого года Артаксекса, когда Ездре было дано поручение (Ездры 7: 7-14), предположительно для того, чтобы привести в исполнение указ Кира (Ездр. 1: 3; 5: 13; 6: 1-12). Но следует заметить, что Кир

приказал построить дом Господень – Храм и стену двора. Но был и другой указ, данный Неемии в двадцатом году Артаксекса, – *восстановить стены Иерусалима*, которые в то время еще не были исправлены (Неем. 2: 3-8; 6: 15; 7: 1). Так вот, данное пророчество Даниила должно датироваться от этого указа о “восстановлении и сооружении стен Иерусалима”. С этим согласуется все повествование, однако есть одно кажущееся несогласие в пророчестве Исаии, где сказано о Кире, что он не только “отпустит пленный Мой народ”, но также и “построит Мой *город*” (Ис. 45: 13). На это кажущееся противоречие мы отвечаем так: слово, переведенное здесь как *“город”*, это слово *“ир”*, обозначающее место, обнесенное стенами. Мы считаем, что это относится к стенам двора Храма, и с этим соглашаются вышеприведенные факты. Это же слово “ир” переведено на *“двор”* в 4 Цар. 20: 4 (в анг. Библии – прим. ред.).

Принято считать, что поручение было дано Неемии в 445 г. до. н.э. Но д-р Хейл в своем труде о хронологии (стр. 449 и 531) и д-р Пристл в трактате “Согласованность евангелистов” (стр. 24-38) показывают, что эта общепризнанная дата на девять лет короче истинной, т.е. 454 г. до н.э., как действительной даты данного Неемии поручения. И с этой датой соглашается предсказание Даниила (глава 9: 25) об указе восстановить и построить Иерусалим.

Поскольку эти шестьдесят девять недель (7 и 62), или четыреста восемьдесят три года, приводят *к* Мессии (Помазаннику) Владыке, то из этого периода шестидесяти девяти символических недель, или четырехсот восьмидесяти трех (483) лет, мы вычитаем четыреста пятьдесят четыре (454) года до н.э. (как истинную дату указа восстановить и построить Иерусалим), и остаток (29 лет н.э.) приходится на год, в котором должен был явиться Помазанник (Мессия). Это строго соответствует тому, что нами уже показано, а именно, что Иисус был

крещен Иоанном и получил помазание Духом в 29 г. н.э., около 3 октября, когда Ему было тридцать лет (согласно истинной дате Его рождения, как это изложено в предыдущей главе).

Служение нашего Господа продолжалось *три с половиной* года и закончилось распятием Его во время Пасхи, весной 33 г. н.э. Этим Он в точности исполнил пророчество относительно остающейся, или последней недели (семи лет) обещанной благодати, которое гласит: "И *по истечении* (7 + 62) шестидесяти девяти седьмин предан будет смерти [*Перевод Дуея* – "будет убит"] Христос, но не за Себя" (KJV)*, "а в *половине седьмины* [оставшейся – 70-й] прекратится жертва и приношение".

Жертвы, которые приносили по Закону, в то время прекратились: не в том смысле, чтобы священники уже не приносили животных, фимиам и т.п., ведь их продолжали приносить год за годом, но в том, что они не принимались Иеговой, и ни в каком смысле не были жертвами за грех. Когда пришла истинная жертва – наш Господь Иисус "явился для уничтожения греха жертвою Своею" (Евр. 9: 26), – Иегова уже не мог признавать другие приношения как жертвы или признавать какую-либо необходимость в них.

Там, на кресте, Мессия, жертвовавший Собой три с половиной года, завершил Свое дело (Иоан. 19: 30) и так "совершил конец греха", совершил полное и совершенное примирение к Богу за беззаконие людей, тем самым принося всему человечеству *вечное* оправдание от греха, вместо образного ежегодного оправдания, которое достигалось образами для образного народа, Израиля. Смерть Мессии была также *"печатью"* (гарантией исполнения) всех видений и пророчеств о грядущих благословениях и о "временах восстановления всего, что говорил Бог устами

---

*Это выражение "но не за Себя" по-разному передано в других переводах, которые у нас имеются; но по нашему мнению в этой версии оно переведено наилучшим и наиболее понятным образом.

всех святых Своих пророков от века" (Деян. 3: 21). Оба эти обетования, Завет Авраама и Новый Завет, были гарантированы (обеспечены) "Его драгоценной кровью" (Лук. 22: 20; 1 Кор. 11: 25), говорящей лучше для нас, чем кровь тельцов и козлов: о вечном оправдании и избавлении от греха – для всех принимающих Его. И в остающейся, то есть второй половине этой семидесятой, или последней недели иудейской милости (три с половиной года, начиная от Пятидесятницы), Его последователи, "Святый святых" того народа, были помазаны святым Божьим Духом, как был помазан Мессия в конце шестьдесят девятой недели.

Так исполнилось сказанное в 24 стихе этого пророчества: "Семьдесят седьмин определены [отделены] для **НАРОДА ТВОЕГО** и святого города твоего, (*а*) чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и (*б*) запечатаны были видения и пророк, и (*в*) помазан был Святый святых". Пророчество не показывало, будто бы вся эта работа будет отсрочена до последней "седьмины", когда будет присутствовать Мессия. Они, без сомнения, понимали, что это подразумевает большую моральную реформу с *их стороны*, которая должна приготовить их к Мессии и к помазанию в Нем их народа как "Святого святых", чтобы благословить мир в целом. Опыт многих столетий не научил их, что *они* бессильны избавиться от греха и совершить примирение за беззаконие, и что потребуется совершенная жертва-выкуп, чтобы совершить это великое дело заглаживания греха и оправдания осужденных.

С другой стороны пророчество Даниила, хотя и показывало, что Мессия будет предан смерти [умрет] в половине последней недели, не показывало, что Его народ в целом будет *лишен святости* и, следовательно, будет отвергнут (что и случилось) в середине той недели (Мат. 23: 38). Другой пророк сказал: "И [Он]

скоро решит по правде [справедливо]". Все было закончено в половине недели служения Иисуса (спустя три с половиной года), кроме помазания Святого святых.

Но как быть с другой половиной семидесятой недели (тремя с половиной годами), которая продолжалась после креста? Разве Иегова обещал предоставить семьдесят недель милости Израилю, а в действительности дал им только шестьдесят девять с половиной? Так выглядит только на первый взгляд, особенно если вспомним, что за пять дней до Своей смерти, "в середине седьмины", Иисус скорбел по их городу и оставлял их, говоря: "Вот ваш дом остается пуст". Но это не так. Иегова знал конец вначале и, обещая семьдесят недель, учитывал это. Поэтому нам следует поискать, в чем же проявлялась милость к этому народу в течении трех с половиной лет после распятия, даже несмотря на то, что они, как народ, были оставлены.

То, что израильтяне как народ не были достойны принятия главной, или духовной милости (да и земной тоже), было показано в том, что они отвергли Мессию – как Бог это предвидел и предсказал. Поэтому бесполезно было продолжать их испытание как народа после того, как миновала половина их последней недели. И оно прекратилось тогда, когда они были оставлены "пустыми" – лишенными милости. На протяжении остальной части (трех с половиной лет) этого периода *возросшая* милость была ограничена к "остатку", Святому святых, самым чистым, то есть самым достойным, которым могла принести пользу (Ис. 10: 22, 23. Сравните Рим. 9: 28). Возросшая милость состояла в том, что оставшиеся три с половиной года остаток получил исключительное служение и внимание в условиях возросших преимуществ эпохи духа, которая, начиная с учеников в Пятидесятницу, коснулась, вероятно, всей спелой пшеницы этого народа в период особой милости. Посмотрите в Деян. 2: 41 и 4: 4 на результаты первых нескольких дней.

Хотя Иисус вкусил смерть за всех, и Евангелие следовало проповедовать для всех, однако Иисус наставил Своих учеников *начать с Иерусалима*. При этом им нельзя было оставлять эту особенную деятельность, то есть нельзя было предлагать милость новой эпохи кому-то другому, пока не закончились три с половиной года *обещанной милости для Израиля* – пока Бог особым образом не послал ее язычникам, как и иудеям (Деян. 10).

О точной дате обращения Корнилия летописцам остается лишь догадываться, поэтому в разных случаях ее называют по-разному: с 37 по 40 г.г. н.э. Но в свете упомянутого известного пророчества, которое мы сейчас рассматриваем, мы не сомневаемся, что это было осенью 36 г. н.э., так как в то время закончились семьдесят недель (или четыреста девяносто лет) милости для Израиля. Поскольку в то время закончилась их исключительная милость, то, вполне естественно, это следовало обозначить посланием Евангелия язычникам. Даже после этого израильтяне не были лишены Евангелия, но имели к себе то же отношение, что и язычники, хотя предубеждение, несомненно, поставило остальных в менее благоприятное положение. Поскольку "Святый святых" был избран, то Евангелие больше не ограничивалось исключительно для них, а было открыто всякому творению, имеющему ухо слушать.

После семидесяти недель пришли бедствия и скорбь, упомянутые в заключительных фразах 26 и 27 стихов. Римский князь пришел и уничтожил город и Храм, и, как наводнение, оставил за собой ужасное опустошение и разорение. Мессия, Которого они отвергли, позволил, чтобы с тех пор этот народ постигали разные беды, и Он дальше будет позволять их до "окончательной... гибели", пока им не будет достаточно, пока Он не скажет: "Утешайте, утешайте народ Мой... Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение" (Ис. 40: 1, 2). А тем временем то, *что было определено*, должно постичь опустошенного (отверженный народ), пока их чаша не

преисполнится скорбью – пока они не скажут: “Благословен Грядущий во имя Господне!” Этот день избавления Израиля, слава Богу, сейчас светает, и хотя их опустошение и бедствия еще не закончились, каждый час поторапливает время, когда их предубежденно-ослепленные умы узрят в неясных очертаниях Того, Которого они пронзили, и они будут рыдать о Нем, как рыдают об единственном сыне (Зах. 12: 10).

Поскольку многие, читая рассматриваемый здесь текст, попали в большое замешательство и заблуждение, оказавшись не в состоянии правильно понять порядок слов, сказанных пророком, путая Князя Мессию с римским князем и т.п., мы советуем внимательно исследовать этот отрывок, как он изложен в начале этой главы, обращая внимание на круглые скобки и объяснительные ссылки, заключенные в скобки.

ГЛАВА IV
ВРЕМЕНА ЯЗЫЧНИКОВ

Что такое Времена язычников?– Их начало; их продолжительность; их конец в 1914 г. н.э. – Сопутствующие события – Последующие события – Буквальное и символическое время – Замечательный образ – Нынешние признаки – Божье царство должно свергнуть правление язычников – Устроенное еще до его конца – До 1914 г. н.э. – Почему ему оказывают сопротивление языческие царства – Как и почему окончательно все примут его с радостью – "Придет желание всех народов".

[Поскольку рассматриваемая в этой главе тема очень тесно связана с темой из xiii главы I тома, читателю весьма поможет просмотр той главы перед началом этой].

"ИЕРУСАЛИМ будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников" (Лук. 21: 24).

Выражение "Времена Язычников" наш Господь применил к периоду земной истории между устранением образного Божьего Царства, Царства Израиля (Иез. 21: 25-27), и введением и установлением его прообраза – истинного Божьего Царства, когда Христос "придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших".

В этом периоде времени власть над землей должна была осуществляться языческими правительствами, а Израилю, телесному и духовному, надлежало и надлежит подчиняться этим властям, пока их время не истечет. Хотя Бог не одобряет и не поощряет эти правительства, Он признает их господство. Другими словами, Он с мудрой целью позволил их господство на определенное время.

Господство над землей вначале было дано Адаму – чтобы подчинять, овладевать и управлять ею по справедливости (Быт. 1: 28). Адам не устоял, и господство, утраченное по причине греха, было у него отнято. Следующими, кому было позволено осуществлять надзор, были ангелы. Однако, вместо того, чтобы подымать падший человеческий род, некоторые из них "не сохранили своего достоинства" и, тем самым, попали в преступление. После

потопа Бог возвестил Аврааму о Своем намерении оказать необходимую помощь грешному, умирающему человеческому роду посредством его потомков, подняв из них великого освободителя, вождя и учителя: "И благословляться в семени твоем все народы земли".

Это было самое ранее предложение народного, универсального правления над землей. И это предложение, исходя от Бога, предполагало особое достоинство, особое превосходство этого правителя над всеми остальными, и то, что подчинение такому правителю будет на пользу всему человечеству. Не может быть малейшего сомнения, что это обещание Аврааму наполняло сердца и умы его потомков (Израиля), а также было хорошо известно их родственникам – едомитам и моавитам. Вполне вероятно, что такого рода национальная надежда стала известной другим народам, и, если так, то, без сомнения, гордость родила в них желание стать главным народом и получить универсальное господство, считая себя такими же способными и достойными управлять, учить и, тем самым, благословить народы, как и любой потомок Авраама.

Надежда Израиля достичь универсального господства (не по избранию народами, а по Божьему выбору и силе, показанным в милости к ним) кажется распространилась и на другие народы. Во всяком случае, видим, что эти языческие цари и народы восприняли свое господство как милость от богов, которым они поклонялись. И той же мысли по-прежнему держится каждый мелкий правитель и князь, а также более могущественные цари и императоры. Не взирая на меру своей умственной или физической слабости или на меру порочности и непригодности править собой или другими, они почти безумно одержимы убеждением, что Бог особым образом избрал их, а также их семьи возглавлять и "**БЛАГОСЛОВИТЬ**" (?) всю землю. Эта мысль, подхваченная человеческими массами, выгравирована на медалях, монетах и государственных документах словами: "Царь______ по милости Божьей".

Таким образом, пока Израиль ожидал и надеялся на обещанное господство над землей, и нередко полагал, что он находился непосредственно в пределах его осуществления (в частности под правлением царей Давида и Соломона), желание быть универсальной империей сделалось общим среди других народов. И когда Бог вот-вот должен был отнять корону у Израиля (до прихода истинного семени обетования взять господство), Он решил позволить языческим царствам взять власть и попытаться управлять миром, чтобы, тем самым, мир, в его нынешнем грешном состоянии, тоже мог убедиться в тщетности собственных усилий руководить собой. Как утраченное Адамом господство Он отдал ангелам, чтобы показать их неспособность руководить миром и благословить его, так теперь Он передал это господство язычникам, чтобы позволить им испробовать их различные методы без Его помощи. Эти различные *эксперименты*, в виде ценных и необходимых уроков, позволены Богом, чтобы заполнить промежуток времени до тех пор, пока не придет Господний Помазанник, Которому это принадлежит, пока Он не примет господство и не совершит все Свои славные помыслы.

Поскольку Израиль по плоти был образом духовного Израиля, Евангельской Церкви, которая в этом высшем смысле также названа “царственным священством, народом святым” (1 Петр. 2: 9), и которая в свое время должна управлять всеми народами, благословляя их, то его царство было в некоторых отношениях образом Царства Христа. Таким образом, когда пришло Божье время дать господство над землей в руки язычникам, то сначала Ему следовало отнять образную корону у Израиля и перестать считаться с их образным царством. Так Он и сделал, заявляя, что они *показали свою непригодность* быть возвышенными к универсальному господству, поскольку по мере достижения их народом значимости, их одолевал разврат, тщеславие и идолопоклонство. Так произошло во дни царя Седекии. Божественный указ был высказан устами пророка: “Так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец:

этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унизится. Низложу, низложу, низложу, – и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему" (Иез. 21: 24-27).

Это низложение короны, или господства сбылось. Сначала она досталась Вавилону, потом – Медо-Персии, потом Греции, а еще позже – Риму. Представленный на страницах истории характер этих империй полностью отвечают пророческим описаниям, образно показанным в большом истукане видения Навуходоносора и в четырех животных видения Даниила. Такое состояние (утраченного Израилем господства) должно было продолжаться до тех пор, пока Христос, законный наследник трона Израиля и всей земли, купивший это Своей драгоценной кровью, не придет и не примет руководство. И как мы убедились, именно Ему будет принадлежать пятая универсальная империя земли, Божье Царство под всеми небесами. Но, в отличие от предыдущих четырех правлений, позволенных на определенное время (а, значит, признанных, хотя и не одобренных), это будет одобрено и установлено Богом, и будет Его представительством на земле. Это будет Божье Царство, Царство Помазанника Иеговы. Оно будет установлено постепенно, на протяжении великого времени скорби, которым завершится Евангельский век, и посреди которого нынешние господства будут полностью поглощены, минуя в большом замешательстве.

В этой главе мы представляем библейское доказательство того, что полный конец времен язычников (т.е. полный конец их позволения на господство) наступит в 1914 году н.э., и что эта дата засвидетельствует распад правления несовершенных людей.[1] И, заметьте, если это

---

[1]Смотрите в Предисловии Автора (1916 г.), стр. iii-iv мнение автора по поводу 7 пунктов, перечисленных здесь.

окажется фактом, твердо основанным на Св. Писании, то оно докажет:

Во-первых, что с этой даты Божье Царство, о котором наш Господь учил нас молиться, говоря: "Да придет Царство Твое", – начнет входить в обладание, и что вскоре после этого оно будет "воздвигнуто", т.е. твердо установлено, на земле, на руинах нынешних институций.

Во-вторых, оно подтвердит, что Имеющий право взять власть будет в то время присутствовать как новый Правитель земли. Но кроме того, оно также удостоверит, что Он будет присутствовать некоторое время до этой даты, потому что свержение этих языческих правительств прямо связано с тем, что Он сокрушит их, как сосуд горшечника (Пс. 2: 9; Отк. 2: 27), и установит вместо них Свое справедливое правительство.

В-третьих, это подтвердит, что за некоторое время до конца этого свержения последний член божественно признанной Церкви Христа, "царственного священства", "тела Христа", будет прославлен с Главою, потому что каждый член должен царствовать с Христом, являясь сонаследником Царства с Ним, и оно не может быть полностью "воздвигнуто" без всех членов.

В-четвертых, это подтвердит, что с этого времени язычники перестанут притеснять Иерусалим, и он поднимется из праха божественной немилости к чести, потому что "Времена Язычников" исполнятся, или закончатся.

В-пятых, оно подтвердит, что от этой даты, или раньше, ослепление Израиля начнет исчезать, потому что их "ожесточению" "отчасти" следовало продолжатся до тех пор, "*пока* войдет полное число язычников" (Рим. 11: 25) или, другими словами, пока полное число из язычников, которые должны быть членами тела, или невесты Христа, не будет полностью избрано.

В-шестых, оно подтвердит, что великое "время тяжкое,

какого не бывало с тех пор, как существуют люди", достигнет своей кульминации во всемирном господстве анархии. Тогда люди будут учиться спокойствия и будут познавать, что Иегова – Бог, Который будет превознесен на земле (Пс. 46: 10). Представленные символическим языком условия, такие как бушующие морские волны, тающая земля, падающие горы и воспламененные небеса, минуют в то время, и метаемое скорбью человечество начнет познавать "новые небеса и новую землю" с их мирными благословениями. Но Господнего Помазанника и Его законную и справедливую власть первым признает горстка Божьих детей, проходящих великую скорбь, – класс, представленный буквами *m* и *t* на Карте Веков (смотрите также стр. 235 и 239, том I); затем, в самом конце этой скорби, Его признает Израиль по плоти, а в завершение – все человечество.

В-седьмых, оно подтвердит, что Божье Царство, организованное в силе, будет на земле еще до этой даты, и затем ударит и сокрушит языческий истукан (Дан. 2: 34), полностью поглощая власть этих царей. Его собственная власть и правление будет устанавливаться по мере того, как своими различными влияниями и орудиями оно будет сокрушать и развеивать "существующие власти" – гражданские и религиозные – железо и глину.

Начало Времен Язычников, 606 г. до н.э.

Слова нашего Господа "доколе не *окончатся времена** язычников" подразумевают, что Времена Язычников должны иметь четко определенную черту, потому что о неограниченном, неопределенном периоде невозможно сказать, что он окончится. Следовательно, правление язычников имело свое начало, будет продолжаться *уста-*

---

*Греческое слово, переведенное здесь как "времена" – это слово "*kairos*", которое означает "*установленное время*". То же слово, переведенное как "времена", находится в следующих отрывках: Марк. 1: 15; 1 Тим. 6: 15; Отк. 12: 14; Деян. 3: 20; 17: 26. Слово "сроки" в Деян. 1: 7 происходит от того же греческого слова.

новленное время, и закончится в назначенное время.

Начало этих Времен Язычников ясно определено Св. Писанием. Следовательно, если оно предоставит нам *также* длину этого установленного периода, или времени позволения язычникам, то мы сможем с точностью узнать, когда он закончится. И Библия показывает этот установленный период, который обязан исполниться. Но он представлен таким образом, что его невозможно было понять ни тогда, когда о нем писали, ни пока ход времени и события истории не пролили свой свет на него. И даже после этого его смогли понять лишь бодрствующие и необремененные заботами мира.

Библия ясно и твердо доказывает, что "Времена Язычников" составляют период 2520 лет (с 606 г. до н.э. до 1914 г. н.э. включительно). Это позволение универсального господства языческих правительств, как мы убедились, началось от Навуходоносора – но не с того времени, когда он начал царствовать, а когда образное царство Господа прекратилось и господство над всем миром оказалось в руках язычников. Поэтому дата начала Времен Язычников точно обозначена как время, когда корона образного Божьего царства была отнята у Седекии, их последнего царя.

По словам пророка (Иез. 21: 25-27) корона была отнята у Седекии, а Иерусалим был осажден армией Навуходоносора и превращен в руины, оставаясь таким семьдесят лет – до восстановления в первом году Кира (2 Пар. 36: 21-23). Хотя в то время Иерусалим был отстроен, а пленные возвращены, Израиль с того времени по сегодняшний день никогда не имел другого царя.[2] Хотя Кир вернул их в родную землю и дал личную свободу, они, как народ, по очереди подчинялись персам, грекам и римлянам. Под игом последних они находились в то время, когда наступило первое пришествие нашего Господа (Пилат и Ирод были представителями Цезаря).

Имея перед собой эти факты, нам легко найти дату

---

[2]Династия Хасмонеев возвысилась в эру Макавеев, но не являлась линией Давида и не признавалась Богом.

начала Времен господства язычников, потому что первый год царствования Кира – это предельно ясно установленная дата: светская и религиозная история с видимым единодушием соглашаются с Каноном Птолемея, который определяет ее на 536 г. до н.э. Если 536 г. до н.э. был годом, в котором закончились семьдесят лет опустошения Иерусалима и началось восстановление иудеев, следовательно их царство было свержено ровно семьдесят лет до 536 г. до н.э. (536 + 70 = 606 г. до н.э.). Это дает нам дату начала Времен Язычников – 606 г. до н.э.

Признавая предоставленную Богом власть этим мирским, или языческим правительствам, нам не только известно, что они потерпят неудачу, будут свергнуты и по истечении их "времен" будут замещены Царством Христа, но и знаем, что Бог не отнимет у них господства (чтобы отдать его Своему Помазаннику) до истечения этого позволения – "пока не окончатся времена язычников". Следовательно, здесь мы имеем предостережение против ложной идеи, которую папство навязало всему миру, будто Царство Божье было *установлено* в Пятидесятницу, и еще более полно установлено, когда (согласно утверждению) Римская империя была обращена к христианству (к папству) и добилась светского и духовного владычества в мире. Из этого пророчества о Временах Язычников мы видим, что притязание церкви Рима (так или иначе одобренное протестантизмом) является ложным. Мы видим, что те народы, которые папство и протестантизм называют Христианскими Народами, и чье господство они именуют Христианством (т.е. Христовым Царством), таковыми не являются. Они – "царства мира сего", и пока их "времена" не исполнятся, Царство Христа не может взять руководство, хотя оно будет организовываться и готовиться к этому на протяжении нескольких лет, заканчивающих Времена Язычников, когда эти царства будут дрожать, распадаться и погружаться в анархию.

На протяжении Евангельского века Царство Христа

существовало только на зарождающейся стадии, в своем унижении, без власти или привилегии царствовать — без короны, обладая только скипетром обещания: не признанное миром и подчиненное “существующим властям” — языческим царствам. Наследники небесного царства должны дальше находиться в таком положении до определенного для них времени царствовать вместе с Христом. Во время скорби, которое завершит этот век, они будут возвышены к власти, но их *“царствование”* справедливости над землей не может быть раньше 1915 г. н.э., когда истекут Времена Язычников. Поэтому обязанность Церкви — терпеливо ждать установленного времени своего триумфа и славного царствования: держаться поодаль от царств этого мира, как странники, пилигримы и пришельцы; и, как наследники грядущего Царства, концентрировать на нем свои надежды и стремления. Христиане должны видеть истинный характер этих царств и, не приставая к ним, отдавать им надлежащее уважение и послушание, поскольку их правление позволено Богом. Как учит апостол Павел: “Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога” (Рим. 13: 1).

Также телесный Израиль не сможет до того времени войти в свое долго обещанное наследие, хотя до этого будут предприниматься подготовительные шаги, потому что Бог не установит полностью ни земной, ни духовной части Своего Царства пока данное позволение язычникам не закончится.

Корона (господство) была отнята у Божьего народа (духовного и телесного семени) до окончания Времен Язычников — во время славного присутствия Мессии, Который будет не только “Царем иудеев”, но и “Царем над всею землею, в тот день”. Кто-то может подумать, что отнятие короны у Израиля было нарушением обещания: “Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель” (Быт. 49: 10). Однако обратите внимание на различие между *короной* и *скипетром*:

если корона была отнята в дни Седекии, то скипетр, как увидим в дальнейшем, был оставлен лишь спустя шестьсот тридцать девять лет – когда наш Господь Иисус из племени Иуды и семени Давида по плоти, получив одобрение Бога, стал законным и единственным наследником долго обещанного скипетра земли.

Божье обетование Аврааму, продленное Исааку и Иакову, состояло в том, что из их потомства выйдет великий освободитель, который должен не только благословить и возвысить их семью на земле, но и должен "*благословить* **все** народы земли". Некоторое время казалось, что Моисей, великий Законодатель и освободитель, был тем обещанным. Но он пророчески высказал народу: "Твой Господь Бог, поднимет из твоей среды, из братьев твоих, такого пророка *как я*", – свидетельствуя этим, что он был лишь образом того, кто должен был прийти. И Моисей умер. Затем обетование "Скипетр не отойдет от Иуды" сузило ожидания к этому колену. Все остальные колена до некоторой степени держались Иуды – в меру их веры в Божьи обещания, надеясь на совместное с Иудой благословение в свое время.

Когда из обещанного колена вышел царь Давид, его победы побудили огромные надежды расширения царства, влияние которого могло бы распространиться и объять мир, *подчиняя* все народы Закону. А когда известная всему миру мудрость и величие Соломона достигли своего зенита, то казалось безусловным, что корона *универсального господства* почти находится в пределах их досягаемости. Господнее обещание Давиду, что *из чресл его* Он поднимет Того, Кто будет сидеть на его троне вечно, сузило обещание в колене Иуды к *одной семье*, и эта семья уже находилась на троне Израиля. А когда был воздвигнут величественный Храм Соломона, когда сотни певцов и священников создали незабываемое зрелище; когда слава о мудрости и богатствах Соломона разошлась по всему миру; когда цари посылали ему дары и желали его благосклонности; когда Савская

царица пришла с подарками, чтобы увидеть этого самого знаменитого и удивительного царя из всех, когда-либо известных миру, – что тут странного, что в своей груди иудеи преисполнились надеждой и гордостью, ведь долгожданный миг возвышения семени Авраама и благословения всех народов через него казался совсем рядом.

Каково было их разочарование, когда после смерти Соломона царство распалось и, окончательно, было полностью низложено, а народ, надеявшийся управлять и благословлять все народы как священный народ Бога, был взят пленниками в Вавилон. “При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе” (Пс. 136).

Но хотя корона была отнята (т.е. хотя у них была взята *власть* господствовать даже над собой), *право* господствовать (скипетр), первоначально упомянутое в Божьем обетовании, осталось. Хотя универсальное правление было дано Навуходоносору и его приемникам (как показано в большом истукане и в четырех больших животных), однако оно могло продолжаться только ограниченное время. Первоначальное обещание Израилю обязано было исполниться – корона была отнята, но скипетр остался до прихода Примирителя. Это даже упоминалось в указе, обращенном к Седекии: Сложи венец... Низложу... и его не будет, *доколе* не придет Тот, кому *принадлежит он*, и Я дам Ему.

Хотя завет, заключенный с Авраамом, обещал правление над миром и его благословение через его семя, завет Закона, заключенный с Израилем, детьми Авраама, ограничил и сузил этот Завет Авраама, поэтому лишь те, которые бы полностью и совершенно слушались Закона, могли претендовать, или иметь какое-либо право надеяться, участвовать в управлении и благословении, обещанном в Завете Авраама. Знание этого факта привело к образованию секты фарисеев, утверждавших, что они исполняли каждую мелочь Закона безупречно, и “уверены были о себе, что они *праведны*, и

унижали других", называя их "мытарями и грешниками", а себя – "детьми Авраама", наследниками обещанного правления, которое должно благословить мир.

Ясное и убедительное учение нашего Господа Иисуса частично было направлено против заблуждений фарисеев, которые считали, что их тщательное соблюдение некоторых внешних обрядов Закона полностью отвечает его букве и духу. Как известно сейчас всем христианам, наш Господь учил, что Закон в своей полноте так величественно совершенен, а человек настолько падший и *несовершенный*, и настолько осажденный искушениями извне, а также слабостями внутри, что никому не представлялось возможным держаться этого Закона полностью или претендовать на благословение Авраама. Осуждение нашим Господом фарисейства не следует, однако, воспринимать как неодобрение их старания безупречно соблюдать Закон, и Он не порицал их за неудачу держаться Закона в целом, что не под силу любому несовершенному человеку. Но Он упрекал их в лицемерии, обмане себя и других притязанием на совершенство и святость, которое они видели лишь в наружном очищении, тогда как их сердца по-прежнему были нечистыми и неосвященными. Он осуждал их за то, что их набожность была лишь внешней формой, служением уст, тогда как их сердца были далеки от Бога. Поэтому, по словам нашего Господа и апостола Павла, никто из них не держался и в действительности *не мог* держаться Закона совершенным образом (Иоан. 7: 19; Рим. 3: 20), хотя они, все-таки, могли намного больше приблизиться к совершенному соблюдению его требований, чем это было на деле.

Наш Господь не только на словах явил всю важность Закона "Возлюби Господа Бога твоего *всем* сердцем твоим, и *всею* душою твоею, и *всем* разумением твоим, и *всею* крепостию твоею, а ближнего твоего, как самого себя", но и проиллюстрировал это в полном подчинении Себя воли и плану Бога, оставляя в стороне все собственные планы и желания, как и всякое своекорыстие, целиком искренне

исполняя Божью волю *всем* Своим сердцем, разумом, душою и силою, и возлюбив ближнего, как самого Себя — и все это до самой *смерти*.

Таким образом, выполнив его условия — совершенно повинуясь Закону, чего *не мог сделать* никто из несовершенного человеческого рода, — наш Господь Иисус *стал наследником всех благословений, обещанных в этом Завете Закона, заключенном с Израилем на горе Синай; и тем самым подтвердил также, что Он —* СЕМЯ АВРААМА, *которому теперь принадлежало все обетование, данное Аврааму*. Наш Господь таким образом обеспечил Себе *скипетр* (обещанное право, или полномочие господствовать над землей), который, как было обещано столетиями, должен был заслужить и принять кто-то из колена Иуды и рода Давида. Великая награда, на которую надеялся Израиль, к которой стремился и которую жаждал столетиями, наконец была добыта Львом (сильным) из колена Иуды. Примиритель, великий *Миротворец*, пришел: Тот, Который не только сделал мир между Богом и человеком кровью Своего креста, когда искупил человечество от справедливого для всех осуждения смерти, но Который также, приняв Свою великую власть и воцарившись как Царь царей и Господь господ, свергнет всякую неправду, зло и грех, и установит мир на надежном основании святости. Он — Князь мира.

Когда скипетр (*право*) под заветом перешел к нашему Господу Иисусу, этот Завет Закона *закончился*, ведь как Бог мог продолжать *предлагать* другим (на любых условиях) награду, которая уже была добыта Примирителем? Поэтому, как говорит апостол, Христос положил конец Закону (завету) и "пригвоздил [его] ко кресту" (Кол. 2: 14).

Вот так "Князь мира" обеспечил Своим подчиненным прощение грехов и реституцию, а также основал вечное царство на таком основании праведности, какое нельзя было достичь никаким другим путем. Так исполнилось предсказание: "Не отойдет скипетр от Иуды и законодаель от чресл его, *доколе* не придет Примиритель". Затем он отошел от Иуды и был дан

“Льву [сильному, превознесенному духовному существу, Господу славы] *от* колена Иудина”, Который теперь владеет этим скипетром (или правом на власть) как Царь царей и Господь господ.

Даже после семидесяти лет плена в Вавилоне, когда некоторые возвратились и восстанавливали Храм с городскими стенами, были такие, которые показывали уважение к Божьему обещанию и “чаяли утешения Израилева”. Они собрались вокруг колена Иуды, помня Божье обещание, что Законодатель, Освободитель, великий Примиритель, или Миротворец должен прийти из этого колена. Но увы! Когда Тот, Кто был полон мира, Кто совершил мир и примирение за беззаконие кровью Своего креста, пришел, они с презрением отвергли Его, ожидая не великого Первосвященника, а великого полководца.

Примиритель, получив при Своем воскресении скипетр и “всякую власть” за Свое послушание до смерти, действительно благословит сначала Израиль – но не телесный Израиль, потому что не все те истинные израильтяне, кто назван так по плоти (Рим. 9: 6). Примиритель, *наследник*, ищет и находит детей Авраама по духу, разделяющих Авраамово состояние веры и послушания (из естественных потомков, а также из язычников), чтобы составить из них народ во имя Свое (Деян. 15: 14). И *“потом”* [после того, как закончится собрание Его избранной Церкви – в жатве, или конце Евангельского века, при окончании Времен Язычников] Он снова обратит Свою милость и снова построит руины Израиля и, окончательно, всех родов земли на лучшем основании, чем когда-либо это пришло на сердце человеку. Тот, Кто держит теперь скипетр (“Кому принадлежит он”, чтобы управлять), при истечении Времени Язычников получит также корону, “и Ему [полагается] покорность народов” (Быт. 49: 10). Скипетр, или право на “всякую власть на небе и на земле” был дан Ему при Его воскресении,

но Он ждет установленного Отцом времени – истечения Времен Язычников, – прежде чем Он примет Свою великую силу и начнет свое славное царствование (Смотрите Отк. 11: 17, 18).

Держа в уме уже найденную дату начала этих Времен Язычников, т.е. 606 г. до н.э., мы продолжим рассмотрение свидетельства, подтверждающего, что их длина составляет 2520 лет, заканчиваясь в 1914 г. н.э.

Нам не следует надеяться найти столь многословную информацию. Если бы она была сформулирована таким образом, то была бы известна еще до того, как это полагалось. Она представлена так, чтобы остаться утаенной до "последнего времени" (Дан. 12: 4, 10).

Слова нашего Господа: "Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников", – не только предлагают конкретный период и предел языческого господства, но и мысль, что хотя духовный, а также телесный Израиль были подчинены этим языческим властям, однако эти *"времена"* каким-то образом связаны с земным городом Иерусалимом и телесным домом Израиля, и измеряются ими. Тогда возникает вопрос: предсказал ли Бог что-нибудь относительно истории Израиля, что давало бы нам точную меру этих *"времен"*, на которые ссылается наш Господь? Да.

Возвращаясь к книге Левит, мы находим в ней благословения и проклятия земного и временного характера. Если Израиль будет верно слушаться Бога, то будет благословен больше других народов. А если нет, то его постигнут разные бедствия. Заключение сформулировано так: "Буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом... Если же не послушаете Меня, и не будете исполнять всех заповедей сих... обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши". "Будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их". *"Если и при всем этом не послушаете Меня,* то Я

всемеро *увеличу* [добавлю] **наказание** *за грехи ваши"* (Лев. 26: 12, 14, 16, 17, 18, 24, 28).

Эта угроза наказания *"всемеро"* упоминается трижды. Разные наказания, упомянутые до времени "всемеро", относятся к нескольким пленениям ассирийцами, моавитянами, мидианитами, филистимлянами и т.д. и т.п., на протяжении которых Бог продолжал заботиться о них. Его отношение к ним выражалось в "заповеди на заповедь, правиле на правило, тут немного и там немного". Однако Он поддерживал их, а когда они раскаивались и взывали к Нему, Он слышал их, отвечал и освобождал из рук врагов (Суд. 3: 9, 15). Но когда эти наказания не принесли результата, Он применил угрозу "всемеро": корона была отнята навсегда, а Израиль, как и весь мир, был подчинен зверским властям на *семь времен*. Это пришло на них согласно Божьему предупреждению: "Если и при всем этом [при всех предыдущих наказаниях] не послушаете Меня, то Я *всемеро* увеличу наказание".

Порядок, в котором состоят эти угрозы *"всемеро"* (в семеро раз больше, дольше, или дополнительно), свидетельствует о том, что они включают решающее и окончательное наказание для этого народа *после* того как другие наказания постоянно заканчивались ничем в попытке изменить их полностью. Наказание этих *"всемеро"* принесет ожидаемый результат полного смирения их перед Господом, таким образом приготовив их принимать Его благословения. Таким образом эти *семь времен* касаются *длины времени*, на протяжении которого язычникам следовало управлять ими. И нет сомнения, что именно этот период "всемеро" имел ввиду наш Господь, говоря о "*Временах* Язычников".

Не столь значительные пленения и наказания уступили место этому окончательному, большому наказанию народа "всемеро", когда (как было нами показано) их последний царь Седекия был свергнут. С тех пор существовал один долгий период наказания – предсказанные "семь раз", или 2520 лет.

В Библии слово “раз”[1] (время) используется в значении года, то ли буквального, то ли символического. Но во время изречения любого пророчества невозможно было знать, является ли *время*, упомянутое в нем, буквальным или символическим. Пророки усердно старались узнать, хотя безрезультатно, какое время, или какой *вид времени* (буквальный или символический) имел ввиду Дух (1 Пет. 1: 11). *Символический* год, используемый в пророчестве, исчисляется на основе лунного года – двенадцать месяцев по тридцать дней каждый, или триста шестьдесят дней (каждый день представляет год). Следовательно, “раз”, или год (в случае символического толкования), означает триста шестьдесят (360) символических дней, а “всемеро” представляет две тысячи пятьсот двадцать (7 x 360 = 2520) символических дней, или 2520 буквальных лет.

Здесь сам по себе возникает вопрос: были эти “всемеро” буквальными или символическими? Велась в них речь о семи годах, или о двух тысячах пятистах двадцати годах? Мы отвечаем, что они были символическими временами – 2520 лет. Их нельзя принимать как семь буквальных лет, потому что Израиль много раз бывал в плену значительно дольше. Например: они служили царю Месопотамии восемь лет (Суд. 3: 8), царю Моавии – восемнадцать лет (Суд. 3: 14), царю Иавину – двадцать лет (Суд. 4: 2, 3), филистимлянам – один раз сорок лет, а другой – восемнадцать лет (Суд. 10: 7, 8; 13: 1), а также семьдесят лет в Вавилоне. То, что все эти периоды были намного длиннее “всемеро” или буквальных лет, и “всемеро” упоминалось как последнее, самое большое и окончательное наказание, доказывает, что речь идет о символическом, а не о буквальном времени, хотя еврейское слово, переведенное *“всемеро”* в Левит 26: 18, 21, 24, 28, является тем же словом, переведенным “семь времен” в Даниила 4: 13, 20, 22, 29, с той лишь разницей, что в Даниила добавлено слово *“iddan”*, тогда как в Левит его оставили подразумеваемым. И,

[1]Выражение “всемеро” (семь раз), по-английски “seven times”, также означает “семь времен”.

кроме того, оно повторяется четыре раза в каждом случае. В случае Навуходоносора были буквальные года, но мы еще убедимся, что и Навуходоносор и его “семь времен” были образными.

То, что *“Семь времен”* деградации Навуходоносора (Дан. 4: 13, 20-29) составляли, *как выяснилось*, семь буквальных лет – когда они исполнились. И таким же образом унижение Израиля и мира под “существующими властями” *составило* семь символических времен – две тысячи пятьсот двадцать буквальных лет. До конца этого периода сейчас не хватает лишь двадцать шесть лет, а все действующие факторы со всех сторон указывают на истечение языческого господства и введение вечной справедливости и всех благословений Нового Завета для Израиля и всего стенающего творения.

Конец Семи Времен Израиля

Этот долгий период (“семь времен”, или 2520 лет) наказания Израиля является периодом языческого господства – “времен язычников”. Поскольку, как мы уже показали, “Времена Язычников” начались в 606 г. до н.э. и должны были продолжаться две тысячи пятьсот двадцать лет, то они закончатся в 1914 г. н.э. (2520 – 606 = 1914). Тогда благословения из последней части той же главы (Лев. 26: 44, 45) осуществятся. Бог вспомнит и исполнит Израилю завет, заключенный с их отцами (Рим. 11: 25-27).

Для некоторых может будет понятнее так:

“Семь времен” наказания Израиля =	2520 лет
Они начались, когда позволение на правление было дано язычникам. И как мы уже показали, это произошло в 606 г. до н.э. Следовательно, в1 г. н.э.	606 лет
их времени прошло, а остаток указывает на	1914 г. н.э.

В доказательство того, что в символическом пророчестве *Библия использует* день за год, мы цитируем следующие исполнившиеся примеры: *(а)* разведчики были вынуждены путешествовать 40 дней, исследуя Ханаан, которые образно показывали сорок лет странствий Израиля по пустыне (Числ. 14: 33, 34); *(б)* когда Бог хотел через Иезекииля огласить Израилю период бедствия, Он велел пророку выразить это символически, говоря: “Я определил тебе день за год” (Иез. 4: 1-8); *(в)* в том знаменательном и уже выполнившемся пророчестве Даниила 9: 24-27, рассмотренном в предыдущей главе (в котором был показан период до помазания нашего Господа, а также следующие семь лет милости к Израилю, в середине которых Мессия был “предан смерти”), используется символическое время: каждый день семидесяти символических недель представлял год, что в действительно исполнилось; *(г)* опять же, в Дан. 7: 25 и 12: 7 период триумфа папства представлен как три с половиной времени, и это, как нам известно (и будет показано в этом томе), осуществилось в периоде тысячи двухсот шестидесяти лет (360 x 3/2 = 1260). Тот же период упомянут в книге Откровения. В главе 12: 14 он получил название трех с половиной времен (360 x 3/2 = 1260); в главе 13: 5 – сорока двух месяцев (30 x 42 = 1260) и во главе 12: 6 – тысячи двести шестидесяти дней. Исполнение этих пророчеств мы подробно исследуем позже. Сейчас достаточно заметить, что употребление Духом слова “время” (где бы то ни было) отвечает нынешнему употреблению этого термина (что в символическом пророчестве “время” – это символический год из трехсот шестидесяти лет). И тот факт, что три с половиной времени, взятые как мера триумфа отступнической церкви, осуществились на протяжении тысячи двухсот шестидесяти лет, устанавливает принцип, по которому исчисляются *семь времен* языческого господства (360 x 7 = 2520), указывая на их конец в 1914 г. н.э. Ведь если три с половиной времени – это 1260 дней (лет), то семь времен будет периодом, который вдвое длиннее, а именно – 2520 лет.

Если бы Израилево “всемеро” исполнилось в буквальном времени (в течении семи лет), тогда последовало бы благословение, обещанное им Божьим безоговорочным заветом с их отцами (Смотрите Лев. 26: 45 и Рим. 11: 28). Но этого не случилось. Им никогда еще не приходилось наслаждаться этими обещанными благословениями. И, как говорит ап. Павел (Рим. 11: 25, 26), этот завет не осуществится до тех пор, пока избранная Евангельская Церковь, тело Христа, не будет усовершенствована как их освободитель, через которого завет будет введен в действие. “Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после *тех дней*” [т.е. тех *семи времен* наказания], говорит Господь; вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: “Познайте Господа”, – ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более (Иер. 31: 33, 34; Евр. 10: 16, 17). “В те дни [дни милости после семи времен наказания] уже не будут говорить: “Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах – оскомина”, – но каждый [умирающий] будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет” (Иер. 31: 29, 30).

Восстановление в конце семидесяти лет пребывания в Вавилоне не было освобождением от языческого правления, потому что и после этого они всегда оставались народом, платившим дань. Это восстановление послужило единственной цели – держать вместе народ, которому следовало представить Мессию. Это происходило в то время, когда языческое господство уже держало Израиль в подчинении, и когда наш Господь, учитывая этот факт, сказал, что они по-прежнему будут попираемы до тех пор, пока не закончатся (не исполнятся) Времена Язычников. Мир – свидетель факта, что с 606 г. до н.э. наказание Израиля под господством язычников было постоянным, что оно все еще

продолжается, и что нет основания надеяться на их национальную реорганизацию раньше 1914 года н.э. – раньше предела их "семи времен" (2520 лет). Но чем больше этот долгий период их наказания, как народа, приближается к своему концу, тем больше нам видны очевидные знаки того, что бесплодная смоковница вот-вот распустится, свидетельствуя об окончании зимы зла и приближении Тысячелетнего лета, которое полностью вернет их к обещанному наследию и национальной независимости. Тот факт, что сейчас имеют место большие приготовления и ожидания по поводу возвращения Израиля в их родную землю, сам по себе является сильным дополнительным доказательством, подтверждающим это учение Св. Писания. Что же касается значения этого события, то посмотрите том I, страницы 286-298.

Иная сторона свидетельства

Еще один взгляд на Времена Язычников представлен Даниилом в 4 главе. Здесь первоначальное господство человека над всей землей, его устранение и несомненность его реституции (которая должна начаться в конце Времен Язычников), убедительно проиллюстрированы во сне, данном Навуходоносору, в его истолковании Даниилом и в его осуществлении на Навуходоносоре.

В своем сне Навуходоносор "видел – вот среди земли дерево весьма высокое. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краев всей земли. Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть. И видел я в видениях головы моей на ложе моем, и вот, нисшел с небес Бодрствующий и Святый. Воскликнув громко, Он сказал: "Срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле,

и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росою, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним *семь времен*. Повелением Бодрствующих это определено и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет, и поставляет над ним униженного между людьми".

Это удивительное дерево в своей славе и красоте представляло первое господство над землей, данное человеческому роду в лице его представителя и главы Адама, которому Бог сказал: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и *владычествуйте* над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле" (Быт. 1: 28). Первоначальная слава человека и власть, которой он был наделен, были действительно величественными и распространялись на всю землю, чтобы благословлять, кормить, защищать все живое и покровительствовать ему. Но когда вошел грех, было приказано срубить дерево, а слава, красота и власть человечества были забраны. И низшее творение уже не находило покровительства, защиты и благословения под его влиянием. Смерть срубила это большое дерево, разбросала его плоды и листву, и лишила низшее творение своего господина и благодетеля.

Что касается человека, то всякая способность вернуть утерянное господство была безнадежно утрачена. Но не так обстояло дело с точки зрения Бога. Это господство от начала произрастало из Его плана и было Его милостивым даром. И хотя Он приказал срубить его, однако корень (Божья цель и план реституции) остался, хотя и свя-занный сильными оковами, чтобы он не пустил ростки до божественно назначенного времени.

Как во сне образ переходит от пня дерева к человеку, деградировавшему и опустившемуся к общению с животными и к их подобию, потерявшему рассудок и лишившемуся всей своей славы, так мы видим человека, падшего, деградировавшего господина земли, лишенного своей славы и господства. Со времени получения приговора человечество разделило свою участь с животными, а человеческое сердце стало звериным и порочным. Как впечатляет картина, когда мы размышляем о нынешнем и прошлом полуцивилизованном и хищническом состоянии огромных масс человечества, и что даже незначительное меньшинство тех, кто стремится превозмочь нисходящую тенденцию, преуспело лишь в ограниченной мере, и то с огромной борьбой и постоянными усилиями. Человечество должно оставаться в своей деградации, под господством зла, пока не будет усвоен урок, что в царстве людей владычествует Всевышний и дает его, кому хочет. И пока люди находятся в этом деградированном состоянии, Бог позволяет некоторым самым низменным характерам господствовать над ними, чтобы их нынешний горький опыт мог принести им в будущем длительную пользу.

В истолковании Даниила нам сказано, что "исполнилось это слово над Навуходоносором", царем, и что в таком безрассудном, падшем, животном состоянии он блуждал среди зверей, пока не прошло *семь времен* (в его случае семь буквальных лет). Истолкование сна Даниилом относится только к его исполнению на Навуходоносоре. Но тот факт, что сон, его истолкование и исполнение так тщательно описаны здесь, является доказательством целесообразности этого повествования. А то, что он прекрасно подходит для иллюстрации божественной цели подчинить весь человеческий род господству зла для его наказания и исправления, чтобы в свое время Бог мог восстановить и основать его в праведности и вечной жизни, убеждает нас принять его как преднамеренный образ.

Видение в своем исполнении на Навуходоносоре заслуживает особого внимания в том случае, когда мы помним, что он был сделан представителем, руководящим *главой* человеческого правления (Дан. 2: 38), и что ему, как господину земли, были адресованы пророком почти те же слова, с которыми Бог вначале обращался к Адаму: “Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу; и всех сынов человеческих, где бы они не жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими” (Дан. 2: 37, 38. Сравните с Быт. 1: 28). Затем Навуходоносор из-за греха получил “семь времен” наказания, после чего его разум начал возвращаться к нему и наступила его реституция к господству. Он был восстановлен в своем царстве и вдобавок к этому обрел величие после того, как он усвоил необходимый урок, о котором высказался следующими словами:

“По окончании же тех дней я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, Которого владычество – владычество вечное и Которого царство – в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “Что Ты сделал?” В то время возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось. Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо”.

Деградация Навуходоносора изображала человеческую деградацию под зверскими правительствами на протяжении семи символических времен, или лет (год за день,

2520 лет), начиная с его дней. И надо заметить, что это точно совпадает с семью временами, предсказанными для Израиля, которые, как мы только что убедились, заканчиваются в 1914 году н.э. Ведь именно при Навуходоносоре Израиль был взят в плен в Вавилон, когда была отнята корона Божьего царства и начались семь времен.

Это совершенным образом совпадает с тем, что было показано Богом, когда Он давал описание этих языческих правительств, Даниилу в виде столь большого числа диких животных, тогда как царство Бога в их конце представлено как переданное тому, кто *похож на Сына человеческого*.

Мы не видим никакой причины упоминать этот отрывок истории языческого царя, разве что с целью предсказать деградацию и продолжительность Времен Язычников. Факт таков, что семь лет его деградации должным образом иллюстрируют падение человечества; фактом является и то, что Бог обещал реституцию земного господства после того, как человечество усвоит определенные великие уроки; третий факт таков, что *семь* символических Времен Язычников (2520 лет) закончатся именно тогда, когда человечество поймет свою собственную деградацию и нынешнюю неспособность руководить миром себе во благо, и будет готово к Божьему царству и господству. И такое соответствие иллюстрации ведет к убеждению, что семь лет Навуходоносора (хотя и осуществившиеся на нем лично) имели еще более огромное и широкое значение, будучи образом семи символических времен языческого господства, которое он представлял.

Точная дата деградации Навуходоносора не представлена, да в этом и нет необходимости, поскольку период его деградации символизировал весь период языческого господства, который начался, когда у Седекии была отнята корона образного Божьего царства. Оно было зверским с самого своего начала, и его времена исчислены: его границы установлены Иеговой и их нельзя пересечь.

Как воодушевляет предстающая перед глазами перспектива окончания этих семи времен! Зверские языческие власти уже не будут попирать, угнетать и вводить в заблуждение ни Израиль, ни человеческий мир, представленный в этом народе. Царство Бога и Его Христа будет тогда установлено на земле, а Израиль и весь мир будут благословенны под его праведным и справедливым руководством. Тогда корень обетования и надежды, посаженный вначале в Едеме (Быт. 3: 15), перенесенный через потоп и пересаженный в Израиле, образном народе (Быт. 12: 1-3), пустит ростки и расцветет снова.

Он начал пускать ростки при первом пришествии нашего Господа, но не пришло еще положенное время, чтобы он расцвел и принес свои благословенные плоды в реституции всего. Но в конце Времен Язычников не будет нехватки в верных признаках весны, изобильными будут летние плоды, и славным будет осенний урожай, собранный на радость в будущих бесконечных веках славы. Тогда первоначальный господин земли, с возвращенным рассудком, будет полностью восстановлен, обретя вдобавок большое величие и славу (как в образе), и будет прославлять, превозносить и чтить Царя небес.

Мы уже начинаем видеть возвращение рассудка к человечеству: люди в некоторой степени пробуждаются к осознанию своей деградации и ищут, как улучшить свое положение. Они размышляют, планируют и работают над лучшими условиями, чем те, в которых они оказались под звериными властями. Но до того, как они признают Бога и Его господство над всем, они испытают еще один страшный приступ безумия, из борьбы с которым они выйдут обессиленными, беспомощными и истощенными, но с разумом, возвращенным настолько, чтобы признать и преклониться перед властью Того, Кто собирается восстановить давно потерянное (первоначальное господство) на неизменной основе опыта и знания добра и зла.

Да, утверждать (как мы утверждаем), что на протяжении ближайших двадцати шести лет все нынешние правительства будут свергнуты и прекратят деятельность,[3] значит ожидать больших событий. Но мы живем в необыкновенном, особом времени, во “Дне Иеговы”, в котором события быстро приходят к своему завершению. И написано: “Дело решительное совершит Господь на земле” (смотрите том I, глава xv). За последние одиннадцать лет изложенное выше постоянно проповедовалось и печаталось. И за это короткое время развитие сил и факторов для расшатывания и свержения самых сильных империй земли было просто удивительным. За это время коммунизм, социализм и нигилизм приняли мощный размах, и уже вызывают огромное беспокойство среди правителей и власть имущих земли, чьи сердца издыхают от страха и ожидания того, что идет на землю, потому что нынешние власти сильно колеблются и в конечном счете минуют в большом смятении.

Учитывая это твердое библейское доказательство по поводу Времен Язычников, мы считаем установленной истиной, что решающий конец царств этого мира и полное установление Божьего царства на земле будут достигнуты где-то к концу 1915 года н.э.[4] Тогда молитва Церкви, еще со времени ухода ее Господа: “Да придет Царствие Твое”, – будет выслушана. И под этим мудрым и справедливым руководством вся земля наполнится славой Господа – знанием, праведностью и миром (Пс. 71: 19; Ис. 6: 3; Авв. 2: 14), и воля Божья исполнится *“на земле, как и на небе”*.

Утверждение Даниила, что Божье Царство будет установлено не после того, как эти земные царства распадутся, а в их дни, когда они еще существуют и имеют власть, и что именно Божье Царство сокрушит и разрушит все эти царства (Дан. 2: 44), достойно нашего особого внимания.

[3, 4]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

Так было с каждым из этих звериных правительств: оно существовало еще до того, как достигло универсального господства. Вавилон существовал задолго до завоевания Иерусалима и обретения владычества (Дан. 2: 37, 38). Медо-Персия существовала до того, как завоевала Вавилон. И так было со всеми царствами: сначала они должны были существовать и набирать превосходящей силы, прежде чем завоевать других. Так и с Божьим Царством: оно существовало в зачаточном состоянии на протяжении восемнадцати столетий, но, вместе со всем человечеством, оно было подчинено "существующим властям", "установленным Богом". Пока их "семь времен" не закончатся, Царство Божье не может объять универсального правления. Однако, как и другие, оно должно сначала набрать соответствующей силы для свержения этих царств, чтобы потом разбить их на куски.

Так что в этом "Дне Иеговы", "Дне Скорби", наш Господь берет в руки Свою великую власть (до сих пор незадействованную) и царствует, и именно это вызовет скорбь, хотя мир некоторое время не будет этого осознавать. Не может быть никакого сомнения в том, что и святые будут принимать участие в этом сокрушении нынешних царств. Написано: "Заключать царей их в узы и вельмож их в оковы железные [сильные]. Производить над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его" (Пс. 149: 8, 9). "Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные они [*империи*] сокрушатся" (Отк. 2: 26, 27; Пс. 2: 8, 9).

Наше исследование (в предыдущем томе) огромной разницы в характере между Божьим Царством и звериными царствами земли помогает нам увидеть также разницу в способах ведения борьбы. Эти методы завоевания и разрушения будут крайне отличаться от любых, когда-либо раньше свергавших народы. Принимающий сейчас Свою великую власть для царствования, показан в символе (Отк. 19: 15)

как Тот, *из Чьих уст* исходит острый меч, чтобы "им поражать народы. Он пасет их жезлом железным". Этим мечом является **истина** (Еф. 6: 17), и живущие святые, как и многие из мира, используются сейчас как Господние воины в свержении заблуждений и зла. Но не надо делать поспешных выводов, будто здесь символически показано *мирное обращение* народов, потому что многие стихи, такие как Отк. 11: 17, 18; Дан. 12: 1; 2 Фес. 2: 8; Пс. 149 и 46, учат противоположному.

И не удивляйтесь, когда в следующих главах мы представим доказательства, что установление Божьего Царства уже началось; что в пророчестве 1878 год н.э. указан как надлежащее время начать ему применять свою силу; и что "брань в оный великий день Бога Вседержителя" (Отк. 16: 14), которая окончится к 1915 г. н.э.[5] полным свержением нынешнего земного правления, уже началась. С точки зрения Божьего Слова собрание войск вполне различимо.

Если нашему зрению не мешают предрассудки, когда у нас правильно настроен телескоп Божьего Слова, тогда мы можем ясно видеть характер многих событий, исполнение которых предстоит в "День Господа", – что мы уже находимся посреди этих событий и что "пришел Великий День Гнева Его".

Меч истины, уже отточенный, должен ударить все злые системы и обычаи – гражданские, общественные и церковные. Более того, мы можем видеть, что он уже ударяет: свобода мышления, гражданские и религиозные права человека, давно потерянные из виду при царях, императорах, папах, синодах, соборах, традициях и вероучениях, ценятся и отстаиваются как никогда раньше. Внутренний конфликт уже разжигается: он вскоре вырвется наружу, как пожирающий огонь, и человеческие системы и заблуждения, которые

---

[5]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

веками сковывали истину и угнетали стенающее творение, растают перед ним. Да, истина, а также широко распространенное и возрастающее познание ее, — это меч, который ошеломляет и сокрушает главы многих держав (Пс. 109: 6). Однако какое благословение сокрыто в этой скорби! Она приготовит человечество более полно оценивать праведность и истину под царствованием Царя Праведности.

Когда люди в конце концов постигнут, что справедливость поставлена мерилом, а праведность — весами (Ис. 28:17), то поймут, что только строгие правила справедливости могут обеспечить желанные всеми благословения. Приведенные в полное уныние собственными путями и печальными плодами эгоизма, они радушно примут и подчинятся справедливому правительству, принимающему власть. И как написано: "Придет Желание всех народов" (KJV), — Божье Царство под абсолютной и неограниченной властью Помазанника Иеговы.

Мы живем, мы существуем В
час великий, грозный час.
После всех веков прошедших
Жить в нем честь дана для нас.
Слушай! Гул среди народов –
Глины и железа треск.
Что за шум? Творенье стонет,
Ждет дня лучшего с небес.

Хоть насмешники смеются,
Час для битвы наступил.
Видно истинность пророчеств!
Бодрствуй, чтоб ты чистым был.
Сердцем всем, душою всею
Истину распространяй.
Всею сущностью своею
Бога славу объявляй.

ГЛАВА V

СПОСОБ ВОЗВРАЩЕНИЯ И ЯВЛЕНИЯ НАШЕГО ГОСПОДА

Согласованность способа второго пришествия нашего Господа с другими чертами Божественного Плана — Как и когда Церковь увидит Его — Как и когда слава Господа будет открыта настолько, чтобы всякая плоть ее увидела — Утверждения, на первый взгляд противоречивые, представлены как гармоничные — Он идет, "как тать" — "Не придет... приметным образом" — С "криком" — С "возгласом" — "При звуке великой трубы" — "Он явится в палящем огне, принося отмщение" — А еще Он "придет таким же образом", как и ушел — Важность пророческого времени, показанная в этом направлении — Согласованность нынешних знаков.

Представший только что перед нами вид близкого окончания Времен Язычников и утверждение, что осуществление надежды Церкви должно *предшествовать*[1] их окончанию, лишь усиливает аппетит тех, которые ожидают сейчас утешения Израиля. Такие будут жаждать любой информации, какую наш Отец может предоставить через пророков, затрагивающей "жатву", конец, или заключительный период этого века — отделение пшеницы от плевел среди живущих членов номинальной церкви и время изменения победителей, чтобы быть вместе с их Господом и Главой, и стать похожими на Него.

Но для того, чтобы оценить все благоразумие пророческого учения об этих глубоко интересующих вопросах, для нас совершенно необходимо иметь ясное понятие как о *цели* второго пришествия нашего Господа, так и о *способе*, каким Он явится. Мы надеемся, что чтение I тома убедило всех нынешних читателей в том, что *цель* Его пришествия состоит в примирении с Богом всякого "желающего" в мире путем направления, обучения, воспитания, именуемым судом и благословением. Поэтому, *способ* пришествия и

---

[1]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

явления Господа является вопросом первостепенной важности, прежде чем мы продолжим наше исследование времени жатвы и т.п. Исследователь должен четко различать цель, когда он изучает способ возвращения нашего Господа, а также одно и другое, когда приступает к изучению времени. Это необходимо для предотвращения ошибочных взглядов, уже завладевших многими умами, которые основаны на ложных понятиях о цели и способе пришествия нашего Господа.

Осознайте и изо всех сил держите в уме уже представленный факт, что Божий план – это единое гармоничное целое, осуществляемое через Христа, и что дело второго пришествия тесно связано с делом первого, как последствие с причиной: т.е. великое дело Реституции при втором пришествии следует за делом Искупления, совершенном при первом пришествии, как логический результат согласно божественному плану. Поэтому, возвращение Господа является *рассветом надежды для мира*, временем дарования милостей, обеспеченных искуплением, а Евангельский век – это лишь вставной интервал, на протяжении которого избирается невеста Христа, чтобы объединиться со своим Господом в великом деле реституции, для осуществления которого Он приходит.

Поскольку Церковь Христа, развивавшаяся на протяжении Евангельского века, должна объединиться со своим Господом в великом деле реституции Тысячелетнего века, то первым делом Христа во время второго пришествия должно быть собрание Своей избранной Церкви, о которой говорит пророк (Пс. 49: 5) словами: “Соберите ко Мне святых Моих, вступивших в завет со Мною при жертве”. Это сбор, или время жатвы составляет период, в котором эти два века заходят друг за друга. Как будет показано, это – период сорока лет[2], который завершает Евангельский век и вводит Тысячелетний век (смотрите том I, стр. 219-221;

---

[2]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

234-237; и Карту Веков). Этот период жатвы не только осуществляет отделение пшеницы от плевел в номинальной Евангельской церкви, а также собирание и прославление класса пшеницы, но он должен также осуществить сожжение (уничтожение) плевел (как плевел, или поддельной пшеницы – не как личностей: огонь уничтожения является символическим, как и плевелы), собрание и уничтожение непотребного урожая "винограда на земле" (человеческого честолюбия, жадности и эгоизма), который рос и созревал веками в царствах этого мира и в различных гражданских и общественных организациях людей.

Несмотря на то, что при обсуждении цели возвращения нашего Господа мы показали, что это будет *личное* пришествие, мы опять поможем исследователю избежать недоразумения при рассмотрении двух на первый взгляд противоречивых выражений нашего Господа: "Я с вами во все дни до скончания века" (*aionos* – век), – и, – "Я *иду* приготовить место вам... *приду опять* и возьму вас к Себе" (Мат. 28: 20; Иоан. 14: 2, 3). Следующий пример послужит нам иллюстрацией гармоничности этих двух обещаний. Один человек говорит другому, прощаясь: "Помни – я буду с тобой все время в твоем пути". Как? Безусловно не лично, потому что они сели в поезда, идущие в противоположных направлениях к отдаленным пунктам. Смысл состоял в том, что в любви, в мыслях и в заботе друг о друге они будут нераздельны. В подобном, но более полном смысле, Господь всегда был со Своей Церковью, Его божественная сила позволяла Ему присматривать за ними, направлять и помогать им, от первого до последнего. Но сейчас мы рассматриваем не присутствие нашего Господа с нами в таком образном смысле, но способ Его второго личного пришествия и явления, "когда Он придет прославиться во святых Своих и явится дивным в день оный".

Св. Писание учит нас, что Христос приходит вновь, чтобы царствовать; что Он должен царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои (всех противников,

все, что стоит на пути великой реституции, для осуществления которой Он приходит), а последний, который будет истреблен, – это смерть (1 Кор. 15: 25, 26); и что Он будет царствовать тысячу лет. И поэтому, как и следовало ожидать, мы видим, что в пророчестве намного больше внимания уделяется второму пришествию, его тысячелетнему триумфальному царствованию и уничтожению зла, чем тридцати четырем годам первого пришествия для искупления. Мы убедились, что пророчества касаются разных важных пунктов этих тридцати четырех лет – от Вифлеема и Назарета до желчи и уксуса, деления одежды, креста, гроба и воскресения. Но мы также видим, что пророчества подобным образом касаются разных пунктов тысячи лет второго присутствия, и прежде всего их начала и конца.

Второе присутствие нашего Господа будет охватывать значительно более длинный период времени, чем первое. Миссия Его первого пришествия закончилась менее чем за тридцать четыре года, тогда как потребуется тысяча лет, чтобы выполнить предназначенную работу Его второго присутствия. И поэтому с первого взгляда видно, что хотя дело первого пришествия было не менее важным, чем дело второго (хотя оно было *настолько важным*, что дело второго пришествия *никогда бы не было возможным без него*), однако оно не было таким разнообразным, и поэтому нуждалось в меньшем описании, чем дело второго пришествия.

При рассмотрении второго пришествия нам не следует (не больше, чем при первом пришествии) ожидать, чтобы все пророчества указывали на один конкретный важный момент прибытия нашего Господа и обращали внимание всех людей на факт Его присутствия. Обычно Бог так не поступает: так не произошло и при первом пришествии. Первое пришествие Мессии не было обозначено каким-то неожиданным или удивительным, из ряда вон выходящим, представлением, а проявлялось и доказывалось постепенным осуществлением пророчества, показывающим

мыслящим наблюдателям, что события, которых следовало ожидать, происходили вовремя. И так будет при Его втором пришествии. То, что мы находим точный момент Его прибытия, менее важно, чем то, что мы различаем факт Его присутствия, когда Он уже прибыл, – как и при первом пришествии было важно суметь осознать Его присутствие (и чем быстрее, тем лучше), и менее важно было знать точную дату Его рождения. При рассматрении второго пришествия слишком часто думают о самом действии прихода и моменте прибытия, тогда как следовало бы думать об этом как о *периоде присутствия* – как было с первым пришествием. Точный момент, с которого начиналось бы это присутствие, казался бы тогда менее важным, а Его цель и дело на протяжении периода Его присутствия удостоились бы большего внимания.

Мы также должны помнить, что наш Господь больше не является человеческим существом; что как человеческое существо Он дал Себя как выкуп за людей, став человеком именно с этой целью (1 Тим. 2: 6; Евр. 10: 4, 5; 1 Кор. 15: 21, 22). Он сейчас превознесен к божественной природе. Поэтому ап. Павел говорил: "Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне [таким] уже не знаем" (2 Кор. 5: 16). Он был поднят из мертвых как животворящее *духовное* существо (1 Кор. 15: 45), а не как *человек,* из земли перстный. Он ни в коем смысле и ни в коей мере уже не является человеком. Нам не следует забывать усвоенного (смотрите том I, гл. 10), – что природы раздельны и непохожи. Поскольку Он уже ни в коем смысле или мере не является человеческим существом, то нам не следует надеяться, что Он придет снова как человеческое существо, как при первом пришествии. Его второй приход должен быть другим способом, а также с другой целью.

Учитывая факт, что *изменение* нашего Господа из человеческой к божественной природе при Его воскресении было даже большим изменением, чем то, которое произошло около тридцати четырех лет раньше, когда Он оставил славу духовного

существа и “стал плотью”, мы можем с огромной пользой для себя очень подробно рассмотреть каждое Его действие на протяжении сорока дней после Его воскресения, прежде чем Он пошел “к Отцу”, потому что именно воскресший Иисус тех сорока дней должен прийти вновь, а не *человек* Иисус Христос, Который дал Себя как выкуп за нас в Своей смерти. Тот, Который был предан смерти плотским существом, в Своем воскресении ожил [был оживлен] духовным существом (1 Пет. 3: 18)*.

Во время Своего второго пришествия Он не приходит подчиняться существующим властям, платить дань цезарю и терпеть унижение, несправедливость и насилие, а приходит царствовать, применяя всю силу на небе и на земле. Он не приходит в теле Своего унижения, в человеческом теле, которое Он взял для претерпения смерти, низшее по отношению к Его предыдущему славному телу (Евр. 2: 9), а в Своем славном, духовном теле, которое является “сиянием славы и образом ипостаси Его [Отца]” (Евр. 1: 3). Ведь благодаря Его послушанию до самой смерти Он сейчас высоко превознесен к *божественному естеству* и подобию, и Ему дано имя выше всякого имени – кроме имени Отца (Фил. 2: 9; 1 Кор. 15: 27). Апостол показывает, что “еще не открылось” нашему человеческому пониманию, чему Он сейчас подобен, поэтому мы не знаем, чему будем подобны мы, когда станем *подобны* Ему, но мы (Церковь) можем радоваться уверением, что однажды будем с Ним, будем

---

*Греческий текст этого отрывка звучит просто: “Преданная смерти плоть, оживленный дух”. Наш Господь был предан смерти, будучи плотью, или человеческим существом, и был поднят из мертвых духовным существом. А поскольку Церковь должна быть *“изменена”*, чтобы стать похожей на Христа, то очевидно, что изменение, которое произошло в Главе, было сродни тому, которое, согласно написанному, приготовлено для победителей. Они будут изменены из человеческого к духовному естеству, и станут похожими на Него – “причастниками Божеского естества”. Поэтому, следующее описание изменения святых применимо также к их Господу: “Сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в нетлении; сеется тело душевное, восстает тело духовное”.

подобны Ему и увидим Его, *как Он есть* (1 Иоан. 3: 2), – не как Он был при Своем первом пришествии в унижении, когда оставил Свою предыдущую славу и стал бедным для нас, чтобы Его бедностью мы смогли обогатиться.

Размышления о той мудрости и предусмотрительности методов нашего Господа, с которой Он проявлял Свое присутствие учениками после Своего воскресения, да и раньше, могут помочь нам осознать, что во время второго пришествия та же мудрость будет выражаться в Его методах явления Себя как Церкви, так и миру – не обязательно теми же методами, но в каждом случае полностью отвечающими Его цели. А Его целью никогда не было тревожить или волновать людей, а лишь *склонить* их спокойное, мирное рассуждение о великих истинах к тому, чтобы те произвели на них впечатление. Первое пришествие нашего Господа не было потрясающим, возбуждающим или тревожащим событием. Как тихо и скромно Он пришел! Настолько, что только имеющие *веру и смирение* были в состоянии узнать в младенце низкого происхождения, в человеке скорбей, в друге кротких и бедных, и, наконец, в распятом, долгожданного Мессию.

Проявление Его присутствия после воскресения было бы по своей сути фактом более поразительным, особенно, если принимать во внимание Его измененное естество. Однако Его воскресение, вместе с фактом Его измененного естества, еще не должно было в то время стать полностью очевидным для всего мира, а лишь для избранных свидетелей, которые дали бы об этом факте достоверное свидетельство последующим поколениям. Если бы тогда весь мир ознакомился с этим фактом, то, вероятно, свидетельство, дошедшее до наших дней, заслуживало бы значительно меньшего доверия, будучи так приукрашено и искажено человеческими идеями, и перемешано с их традициями, что истина могла бы оказаться почти или совсем невероятной. Но Бог доверил ее только избранным, верным и достойным свидетелям. И, обращаясь к описанию, пусть каждый обратит

внимание, как совершенно была достигнута *цель,* и как ясно, определенно и убедительно было представлено им свидетельство о воскресении и изменении Христа. Также заметьте, с какой заботой Он старался лишний раз их не тревожить или приводить в изумление, когда открывал и подчеркивал эти великие истины. И будьте уверены, что та же мудрость, осмотрительность и мастерство будет продемонстрирована в Его методах известить о факте Своего славного присутствия при Его втором пришествии. Это непременно станет убедительным для всякого спокойного, здравого ума, хотя всему миру будут необходимы строгие наставления, чтобы прийти к надлежащему состоянию для принятия свидетельства – в то время как имеющие праведное сердце овладеют этими блаженными сведениями раньше. Ученики не сразу получили все доказательства Его воскресения и перемены к духовному естеству, а лишь в меру того, как они могли их принимать, и способом, рассчитанным на то, чтобы произвести самое глубокое впечатление.

На протяжение трех с половиной лет служения нашего Господа Его ученики пожертвовали друзьями, репутацией, занятием и т.п., чтобы посвятить время и силы для возвещения присутствия Мессии и установления Его царства. Но, понятно, что у них были незрелые понятия о способе и времени возвышения их Учителя, а также об обещанном возвышении с Ним. Да и не было тогда необходимости в полном знании: было вполне достаточно, чтобы они верно делали каждый шаг, когда тот ставал уместным. Поэтому Учитель учил их понемногу, в меру их восприятия. И незадолго до конца Своего служения Он сказал: "Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам"

(Иоан. 16: 12, 13; 14: 26).

Невозможно передать их огромное разочарование (несмотря на то, что, насколько возможно, они были подготовлены к этому), когда они увидели, как неожиданно забрали от них и позорно, как преступника, распяли Того, Чье царство и славу они ждали и возвещали, и которое еще за пять дней до Его распятия казалось им таким близким осуществления (Иоан. 12: 1, 12-19). Хотя они знали, что Он ложно обвинен и незаконно распят, это не меняло факта, что их долголелеянные национальные мечты о иудейском царе, который вернул бы их народу влияние и власть, вместе с их личными надеждами, амбициями и воздушными замками о важных постах и высоких почестях в царстве, внезапно рухнули с неблагоприятным поворотом событий при распятии их царя.

Учителю было хорошо известно, какими покинутыми, беспомощными и растерянными почувствуют они себя, ведь так было написано пророком: "Порази пастыря, и рассеются овцы" (Зах. 13: 7; Мар. 14: 27). И на протяжении сорока дней между воскресением и вознесением Его главной заботой было снова собрать их, вернуть им веру в Него как долгожданного Мессию, доказав им факт Своего воскресения, после которого Он, сохраняя ту же индивидуальность, уже не был человеческим, а возвышенным духовным существом, имеющим "всякую власть на небе и на земле" (Мат. 28: 18).

Он возвещал им о Своем воскресении постепенно – сперва через женщин (Марию Магдалину, Иоанну, Марию Иаковлеву, Саломею и других с ними – Мар. 16: 1; Лук. 24: 1, 10), которые пришли ранним утром к гробу, чтобы намазать Его мертвое тело душистыми благовониями. Пока они задавались вопросом, кто бы мог отвалить камень от входа в гроб, произошло землетрясение, и когда они пришли, то обнаружили камень уже отваленным, а

ангел Господний сидел на нем, обращаясь к ним словами: “Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес, *как сказал*; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите; вот я сказал вам” (Мат. 28: 5-7).

Вероятно, Мария Магдалина оставила других женщин и побежала известить Петра и Иоанна (Иоан. 20: 1, 2), в то время, как те пошли известить остальных учеников. И после того, как она оставила их, Иисус явился другим женщинам по дороге, говоря: “Радуйтесь” (Мат. 28: 9, 10). И они приступили к Нему, прильнули к Его стопам и поклонились Ему. Тогда Иисус сказал: “Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, [их дом], и там они увидят Меня”. С трепетом и радостью они побежали известить других учеников. Со смешанными чувствами неожиданности, замешательства, радости и страха, и в полной растерянности они едва ли представляли, как поделиться тем необычным и прекрасным, что случилось с ними. Когда Мария встретила Петра и Иоанна, она грустно сказала: “Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его” (Иоан. 20: 2). Другие женщины рассказали, как около гроба они имели видение ангелов, которые говорили, что Он жив (Лук. 24: 22, 23), и как потом они встретили Господа по дороге (Мат. 28: 8, 10).

Большинство учеников, вероятно, восприняли их рассказ просто как суеверное возбуждение, но Петр и Иоанн сказали, что пойдут посмотреть сами, и Мария вернулась к гробу с ними. Все, что Петр и Иоанн увидели, это то, что тело исчезло, что могильные пелены аккуратно свиты и положены рядом, и что камень отвален от входа. В недоумении они вернулись назад,

а Мария все еще осталась там, плача. Со слезами она сошла, чтобы заглянуть в гроб, и увидела двух ангелов, которые сказали: “Жена, что ты плачешь?” Она ответила: “Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его”. И повернувшись, она увидела перед собой Иисуса, но не узнала Его. Он спросил: “Жена, что ты плачешь? Кого ищешь?” И она, приняв Его за садовника, ответила: “Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его”. Тогда давним знакомым тоном, который она быстро узнала, Господь сказал: “Мария!”

Этого было достаточно, чтобы она поверила словам ангела о Его воскресении, которое до этого казалось сном или басней. И от радости она воскликнула: “*Учитель!*” Ее первым порывом было обнять Его и остаться в Его присутствии. Но Иисус ласково дал ей понять, что сейчас ей надо выполнить очень важное поручение – засвидетельствовать факт Его воскресения, и что ей следует побыстрее принести весть и внушить веру другим ученикам, все еще находящимся в замешательстве и сомнениях. Он сказал: “Не прикасайся [греческое *haptomai* – обнимать] ко Мне [не трать сейчас времени, чтоб выражать свои чувства], ибо Я еще не восшел к Отцу Моему [Я еще буду с вами какое-то время]; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему” (Иоан. 20: 17). Также через других женщин Он послал им весть, что встретит их в Галилее.

Дальше, Он догнал двоих учеников, печальных и растерянных, идущих из Иерусалима в Еммаус, и поинтересовался причиной их печали и отчаяния (Лук. 24: 13-35). Один из них ответил: “Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? – И сказал им: О чем? – Они сказали Ему: Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк,

сильный в деле и слове пред Богом и всем народом. Как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись-было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло [здесь, вероятно, они имели ввиду Иоан. 2: 19, 21, 22]. Но и некоторые женщины из наших удивили нас: они были рано утром у гроба и не нашли тела Его, и пришедши сказывали, что они видели и явление ангелов, которые говорили, что Он жив; и пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели".

Ничего удивительного, что они были растеряны. Каким странным все это казалось! Какими особенными и волнующими были события последних нескольких дней!

Тогда странник обратился к ним с волнующей проповедью из пророчеств. Он показал им, что те самые события, которые привели их в такое уныние, были пророческими предсказаниями об истинном Мессии: что прежде, чем Он мог бы править, благословлять и поднимать Израиль и весь мир, Ему надо было искупить их Своей собственной жизнью из проклятия смерти, которое перешло на всех через Адама. И только после этого их Учитель, поднятый к жизни и славе Иеговой, будет осуществлять все написанное пророками о Его будущей славе и чести – точно так же, как Он исполнял пророчества, предсказывавшие Его страдания, унижение и смерть. Чудесный проповедник! И чудесная проповедь! Это зародило новые представления и открыло новые ожидания и надежды. И приближаясь к деревне, они уговаривали Его остаться с ними, так как день склонялся к вечеру. Он вошел и остался. А когда ужинал с ними, то взял хлеб, преломил и дал им. Тогда их глаза открылись, но Он стал невидимым.

Вплоть до этого момента они не узнавали Его, хотя

шли, беседовали и ужинали вместе. Но не лицо подсказало им, что это Он, а простой поступок благословления и преломления хлеба (старым знакомым способом), и это утвердило их веру в то, что они уже слышали, – что Он воскрес и встретится с ними вновь.

Тогда двое удивленных и преисполненных радости учеников тот час же встали и возвратились в Иерусалим, говоря друг другу: “Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам по дороге и когда изъяснял нам Писания?” Прибыв в Иерусалим, они нашли остальных, также радующихся, говоря: “Господь истинно воскрес и явился Симону”. И они рассказали, что произошло по дороге и как они узнали Его по преломлению хлеба. Вероятно, почти все собрались там в тот вечер, позабыв о домах, делах и о всем остальном: Мария Магдалина, говорящая со слезами радости: “Я узнала Его с того момента, как Он позвал меня по имени. До этого я не могла поверить словам ангела о Его воскресении”. Другие женщины рассказывали о том чудесном происшествии с ними утром, и о том, как они встретили Его по дороге. Потом и Симону было что рассказать. А теперь появились еще два свидетеля из Еммауса. Что за богатый событиями день! Ничего удивительного, что после этого им хотелось собираться каждый первый день недели, чтобы опять обсуждать случившееся и освежать в памяти все обстоятельства, связанные с этим прекрасным событием воскресения Господа. Это заставляло “пылать” их сердца снова и снова.

И когда, взволнованные и преисполненные радостью, они снова собрались в тесном кругу, рассказывая друг другу о происшедшем с ними, Сам Господь Иисус внезапно стал посреди них (Лук. 24: 36-49) и сказал: “Мир вам!” Откуда Он появился? Каждое такое собрание проводилось тайно, при закрытых дверях из-за страха перед иудеями (Иоан. 20: 19, 26), а тут такое неожиданное появление, без всякого видимого приближения. И они

испугались, думая, что видят духа. Тогда Он успокоил их, сказал, чтобы они не боялись, и показал Свои руки и ноги, говоря: “Это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня”. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: “Есть ли у вас здесь какая пища?” И они дали Ему кусок печеной рыбы, а Он взял и ел перед ними. Тогда Он открыл их *понимание,* их глаза разума, и разъяснил им Писание, показывая из Закона и пророчеств, что эти события произошли точно так, как были предсказаны. Но Фомы не было (Иоан. 20: 24), и когда другие ученики рассказали ему, что видели Господа, тот не мог поверить, сказав при этом: “Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю”.

Прошло восемь дней без каких-либо новых проявлений. У них было время спокойно подумать и снова обсудить происшедшее в тот чудесный день. Ученики собрались опять, и тогда Иисус стал среди них, точно так, как в первый вечер, говоря: “Мир вам!” (Иоан. 20: 26). На этот раз был и Фома, и Господь обратился к нему: “Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим”. Он таким образом показал, что Ему были известны слова Фомы без донесения, и дал доказательство Своего воскресения, которое, по словам Фомы, удовлетворило бы его. И с радостью Фома ответил: “Господь мой и Бог мой!”

После этого, должно быть, прошло достаточно времени, пока появилось какое-то новое проявление Господнего присутствия, и ученики, бывшие галилеянами, начали подумывать о своих домах и о будущем. Помня Господнее послание через женщин, что Он предварит их в Галилее, они направились туда. Вероятно, по дороге Господь встре-

тил их (как пишет Матфей) на горе. Они были в растерянности. Они уже не чувствовали той близости, которая была с Ним раньше. Казалось, что со времени Его распятия Он совсем не такой, каким был раньше: появлялся и исчезал в необычных ситуациях и местах; уже не был похож на "человека Иисуса Христа", – отсюда и слова Матфея: "И, увидевши Его, поклонились Ему, а иные усомнились". Обменявшись несколькими словами с ними, Господь "стал невидим", оставляя их в недоумении, что же еще может произойти. Какое-то время после их возвращения в Галилею не было особенных происшествий. Не было никаких дальнейших проявлений Господнего присутствия. Нет сомнений, что они собирались и обсуждали эту ситуацию, задаваясь вопросом, почему Он не показывается им чаще.

В ожидании дни и недели тянулись для них чрезвычайно долго. Они уже давно оставили обычные жизненные заботы, чтобы идти за Господом с одного места в другое, учась от Него и проповедуя другим: "Приблизилось Царство Небесное" (Мат. 10: 5-7). Им не хотелось теперь возвращаться к прежним делам, но как им трудиться в Господнем деле? Они достаточно ясно оценивали ситуацию и понимали, что уже не могут как раньше проповедовать о приближении Царства, ведь все знали, что их Учитель и Царь распят, а никому, кроме них, не было известно о Его воскресении. И когда все одиннадцать находились в таком недоумении и беспокойстве, ожидая чего-то, сами не зная чего, Петр сказал, что нельзя больше сидеть без работы: "Иду ловить рыбу (возвращаюсь к своему старому занятию)". А шесть других сказали: "Идем и мы с тобой" (Иоан. 21: 3). И, вероятно, остальные тоже возвратились к своему старому занятию.

Кто может усомниться, что Господь много раз невидимо присутствовал с ними во время их разговоров, улаживая

и направляя ход событий и т.п. для их наивысшего добра? Если бы они достигли большого успеха и их поглотил интерес к делам, то вскоре они оказались бы непригодными для высшей службы, а если бы их постигла неудача, то это выглядело бы как принуждение. Поэтому Господь выбрал план, дающий им урок (чему Он часто учит Своих последователей), что Он может руководить успехом или неудачей всяческих их усилий, если Ему угодно.

Старая компания рыбаков ожила: собрала свои лодки, сети и т.д., и вышла на свой первый лов. Но промучившись всю ночь и не поймав ни одной рыбы, они начали приходить в уныние. Утром незнакомец на берегу спрашивает их об успехе. "Никудышний! Мы ничего не поймали", – ответили они. "Попробуйте еще раз", – сказал незнакомец, – "бросьте теперь свои сети по другую сторону лодки". "Все даром, незнакомец, мы пробовали по обе стороны всю ночь напролет, и если была бы рыба по одну сторону, то была бы и по другую. Хотя, мы попробуем снова, и сам увидишь". Они это сделали и получили огромный улов. "Странно", – говорили некоторые. Но быстрый и восприимчивый Иоанн сразу все понял и сказал: "Братья, ведь только Господь мог сделать такое. Разве вы не помните, как Он накормил массу людей? Это, должно быть, Господь там на берегу, и это еще один избранный Им способ показаться нам. Разве вы не помните, что все было именно так, когда Он впервые призывал нас? Тогда мы тоже трудились всю ночь и ничего не поймали, пока Он не сказал нам: "Закиньте сети свои для улова" (Лук. 5: 4-11). Да, вне всякого сомнения, это Господь, хотя после Его воскресения мы не можем узнать Его по внешности. Сейчас Он появляется в разных обликах, но каждый раз мы узнаем Его по какому-то особому обстоятельству, вроде этого, которое напоминает нам о каком-то конкретном случае из нашего совместного с Ним прошлого.

И когда они добрались до берега и увидели, что у Иисуса есть хлеб и рыба, то поняли, что под Его руководством, под Его заботой и в Его службе они не станут умирать от голода (Лук. 12: 29, 30). Они не спрашивали Его, Господь ли Он, потому что в этом случае, как и в других, когда *глаза их понимания* были открыты, они узнали Его не по внешнему виду, а по чуду. В этот восхитительный час слышались наставления, которые уверяли Петра в его дальнейшем принятии, несмотря на его отречение от Господа. Ведь, плача, он раскаивался в нем. Теперь он заново осознал любовь своего Учителя и свою дальнейшую привилегию пасти овцы и ягнята. Мы как бы слышим, как Господь говорит: "Не надо, Петр, возвращаться к рыбацкому занятию. Когда-то Я призвал тебя быть рыболовом людей, и зная, что твое сердце остается таким же преданным и усердным, возобновляю твое полномочие как рыболова людей".

"И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня. Ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым" (Деян. 1: 4). Так, согласно указанному, они пришли в Иерусалим, и здесь, сорок дней после Его воскресения, Он последний раз встретился и разговаривал с ними. Они набрались мужества в этот раз спросить Его о Царстве, обещанном им: "Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?" Эта мысль о царстве преобладала в разуме каждого иудея. Насколько они понимали – Израиль должен быть во главе всех народов под Мессией. Им не было известно о долгих Временах Язычников, и они не видели, что главное благословение отнято от Израиля по плоти (Мат. 21: 43; Рим. 11: 7), и что им самим предстоит быть членами нового (духовного) Израиля, царственного священства и святого народа, посредством которого, как тела Христа, придут благословения для мира. Все это еще не было им понятно.

Да и как могло быть? Они еще не получили Святого Духа усыновления, и дальше находились под приговором. Ведь хотя выкупная жертва была сложена Искупителем, она еще формально не была представлена за них в Святом Святых, в самом небе (Иоан. 7: 39). Поэтому наш Господь не дал им никаких объяснений по поводу их вопроса, а просто сказал: "Не *ваше* [сейчас] дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти; *но вы примите силу,** когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли" (Деян. 1: 7, 8).

Когда они пришли на Елеонскую гору, то идущий с ними Господь поднял руки Свои и благословил их, а потом стал отдаляться и возноситься, так что облако скрыло Его от их глаз (Лук. 24: 48-52; Деян. 1: 6-15). Теперь Божий план стал для них более понятным. Господь, Который сошел с небес, вернулся к Отцу, как и говорил до Своей смерти, – пошел приготовить им место и придет снова их взять; отправился в далекую страну получить обещанное царство и вернуться (Лук. 19: 12). А между тем они должны быть Его *свидетелями* по всей земле, чтобы призывать и готовить народ принять Его, когда Он придет прославиться в святых Своих и царствовать как Царь царей и Господь господ. Они понимали, что их новая миссия – провозглашать каждому существу Царя, идущего с неба "со всякой властью на небе и на земле". Они понимали, что эта работа куда важнее, чем та, которую они выпол-

---

*Эта обещанная сила знать и понимать времена и сроки, а также все, что касается верного *свидетельствования*, применима ко всей Церкви – от первого до последнего; и под руководством и силой Святого Духа обеспечивается пища вовремя относительно каждой черты плана, чтобы мы могли быть Его свидетелями, даже до окончания этого века (сравните Иоан. 16: 12, 13).

няли в прежние годы, когда они возвещали “человека Иисуса Христа” и следовали за Тем, Кто был “презрен и умален пред людьми”. Их воскресший Господь и вправду изменился – не только в Своем личном облике (появляясь то в одном виде и месте, то в другом, и показывая “всю силу” Свою), но также в Своем состоянии, или естестве. Он уже не обращался к иудеям и не показывался им. С Его воскресения никто Его не видел (в каком бы то ни было смысле), кроме друзей и последователей. Так подтвердились Его слова: “Еще немного, и мир *уже* не увидит меня”.

Вот так вера апостолов и ранней Церкви получила подтверждение факта воскресения Господа. Их сомнения рассеялись, а сердца наполнились радостью. Они вернулись в Иерусалим и пребывали в молитвах, просьбах и исследовании Писания, ожидая обещанного Отцом усыновления и наделения духовным пониманием и особыми чудесными дарами силы (в день Пятидесятницы), чтобы быть в состоянии убедить истинных израильтян и организовать Евангельскую Церковь (Деян. 1: 14; 2: 1).

Хотя наш Господь во время второго пришествия не будет проявлять Своего присутствия таким же образом, как в течении тех сорока дней после Своего воскресения, однако у нас есть Его уверение, что “братья” не будут “во тьме”. Более того, у нас будет помощь, которой у них не могло быть и не было на протяжении тех сорока дней, – *сила* свыше, чтобы вести нас к пониманию каждой истины (для которой пришло время), и чтобы, как обещано, показывать нам *будущее.* Поэтому в надлежащее время нам будут полностью понятны способ, время и сопутствующие обстоятельства Его явления, которое (если его внимательно ожидать и заметить, хотя оно и другого рода) будет не менее убедительным, чем предоставленные ранней

Церкви доказательства воскресения нашего Господа.

Несомненно наш Господь в Своем втором пришествии *мог бы* принимать человеческий вид и тем самым показываться людям, как Он являлся ученикам после Своего воскресения. Мы в этом уверены не только потому, что Он показывался в человеческом облике на протяжении сорока дней, но и потому, что и раньше духовные существа проявляли способность являться людьми во плоти и в разных обликах. Но, как мы убедимся, такое появление было бы несозвучно с лейтмотивом Божьего плана и с предоставленными библейскими указаниями по поводу способа Его проявлений. Господний план как раз состоит в том, чтобы Его духовное царство имело связь, действовало и проявляло свое присутствие и власть посредством земного, человеческого фактора. Так же, как князь этого мира, сатана, будучи невидимым для людей, широко осуществляет свое влияние в мире с помощью тех, кто ему подвластен и кем владеет и управляет его дух, так и новый Князь Мира, Господь, в основном будет действовать и проявлять Свое присутствие и силу посредством человеческих существ, которые Ему подвластны и которыми владеет и руководит Его дух.

Видеть физическими глазами и слышать физическими ушами – это еще не предел всего, что можно видеть и слышать. Ведь “Бога не видел никто никогда”, однако все Божьи дети видели Его, познали Его и общались с Ним (Иоан. 1: 18; 5: 37; 14: 7). Мы *слышим* Божий призыв, наше “вышнее звание”, *слышим* голос нашего Пастыря, постоянно *взираем* на Иисуса и *видим* награду, корону жизни, которую Он обещает, не с помощью физического зрения и слуха, а с помощью нашего понимания. Намного ценнее тот (предстающий перед глазами разума и веры) вид нашего прославленного Господа как духовного, высоко возвеличенного Царя славы, нашего Искупителя и также нашего Царя, чем Его вид, который показывался физическому глазу до Пятидесятницы.

Показываться так нашему Господу Своим ученикам после воскресения было необходимо, но во время Его вто-рого пришествия этой необходимости не существует. Его цели в этом случае лучше послужит другой способ. По сути, такое появление при Его втором пришествии лишь повре-дило бы цели, которой в то время надлежит осуществиться. Он показывался Своим ученикам после воскресения с целью убедить их, что Тот, Который был мертв, жив навеки, чтобы они могли идти как свидетели факта Его воскресения (Лук. 24: 48), и чтобы их свидетельство могло быть прочной основой для веры следующих поколений. Поскольку ни один человек не может быть принят Богом (получить Святого духа усыновления) без *веры* в Христа, то не только для учеников, но и для всех с тех пор возникла необходимость, чтобы *доказательства* Его воскресения и изменения были *доступны и понятны для обычных людей*. После того, как они стали соучастниками Святого Духа и поняли духовные вещи (смотрите 1 Кор. 2: 12-16), они уже могли бы поверить ангелам у гроба, что Он воскрес из состояния мертвых, даже если бы они видели тело человека Иисуса Христа, все еще лежащее там. Но никак не раньше – тело должно было исчезнуть, чтобы они смогли поверить в Его воскресение. После того, как Святой Дух наделил их способностью различать духовное, они могли бы поверить свидетельству пророков (что Он должен умереть, и *воскреснет из мертвых,* и что будет высоко возвеличен как Царь славы) без всякой необходимости Ему *показываться в образе человека,* принимая различные тела, словно одеяния, чтобы они могли прикасаться к Нему и *видеть* Его возносящимся на небо. Но все это было нужно и для них и для всех обычных людей. Чтобы понимать духовное, мы верой приближаемся к Богу через Него и получаем прощение грехов и Духа усыновления.

Даже если наш Господь и устранял *естественные* преграды для веры, принимая человеческий облик и т.д.,

Он одинаково *убеждал* и делал учеников *свидетелями* для других не с помощью их физического зрения и прикосновения, а рассуждением с ними над Писаниями: “Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедано быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. *Вы же свидетели сему*” (Лук. 24: 45-48). Ап. Петр также ясно излагает этот вопрос: “Сего Бог воскресил в третий день и *дал Ему являться* **НЕ ВСЕМУ НАРОДУ**, но свидетелям, предизбранным от Бога, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых; и Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он [воскресший Иисус] есть определенный от Бога Судья живых и мертвых” (Деян. 10: 40-42) *(Перевод Diaglott).*

Для нашего Господа, после Его воскресения, это был просто вопрос выбора, каким способом лучше явиться Своим ученикам для достижения Своей цели – известить о Своем воскресении и изменении естества. Если бы Он явился как *пылающий огонь*, как явился ангел Моисею в пылающем кусте (Исх. 3: 2), то, фактически, мог бы поговорить с ними, но такое доказательство было бы далеко не столь убедительным (и для апостолов, и для мира в целом, для которого они свидетельствовали), как способ, выбранный Им.

Если бы Он явился в славе духовного облика, как явился ангел Даниилу (Дан. 10: 5-8), то слава была бы намного больше, чем свидетели могли бы вынести. Они, наверное, так бы испугались, что не смогли бы воспринимать Его наставлений. Никому, за исключением Павла, Господь никогда таким не показывался. Но и Павел был так сражен этой вспышкой Его славы, что упал на землю и ослеп от ее яркости, превосходящей даже солнце в полдень.

Рассматривая способ проявления, который наш Господь выбрал на протяжении тех сорока дней, мы увидели, что даже для избранных свидетелей Он *"позволил"* Себе показаться только несколько раз, и то лишь ненадолго. Если бы все то время, когда Он являлся им, собрать в один день (вместо коротких отрывков на протяжении сорока дней), то, вероятно, это составило бы менее двенадцати часов, или восьмидесятую часть всего этого периода. Если это правда, то вполне очевидно, что *невидимым* Он оставался с ними где-то семьдесят девять восьмидесятых этого сорокадневного периода. И даже *являясь* им, Он не имел точно такого же вида (разве что повторно для Фомы), который был им так хорошо знаком на протяжении трех лет, или который они видели каких-то несколько дней назад. Ни разу и близко не упоминается о том, что они узнали Его по знакомым чертам Его лица, или по тому самому внешнему виду, как в других случаях.

Мария предположила, что Он – "садовник". Для двоих по дороге в Еммаус Он был "странником". А для рыбаков на Галилейском море и для одиннадцати в верхней комнате Он показался незнакомцем. Каждый раз Его узнавали по поступкам, по словам или по знакомым ноткам в Его голосе.

Когда Фома заявил, что примет только то доказательство, которое промолвит к его буквальному взору и прикосновению, Господь, хотя и удовлетворил его требование, мягко укорил его словами: "Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны *не видевшие* и уверовавшие" (Иоан. 20: 27-29). Самое сильное доказательство как раз не предназначалось для физического зрения. И намного блаженнее те, которые готовы принимать истину с помощью любых доказательств, которыми Богу угодно ее подтвердить.

Этим Он показал им, что теперь не только имеет силу являться различным образом и в различных обликах, но и что ни одно из этих тел, которые они видели, не было Его духовным, славным телом, хотя факты Его воскресения и присутствия были им представлены именно таким образом. Различные облики и долгие промежутки невидимого присутствия (без каких-либо внешних проявлений) свидетельствовали о том, что хотя их Господь и Учитель жив и еще не взошел к Отцу, теперь Он духовное существо, вправду невидимое для человеческого глаза, но способное проявлять Свое присутствие и силу любым желаемым путем.*

Создание тела и одежды, в которых Он явился в той самой комнате, где они собрались, было безоговорочным доказательством того, что Христос уже не был человеческим существом, хотя Он убедил Своих учеников, что тело, которое они видели и к которому Фома прикасался, было настоящим телом из плоти и костей, а не каким-то видением или явлением.**

---

*Случай, записанный Лукой (4: 30), не следует считать подобным Его явлению и исчезновению после Его воскресения. Это не было исчезновением в значении стать невидимым для людей. Это было всего лишь ловкое, быстрое движение, которым Он ускользнул от преступного умысла Своих врагов. До того, как они осуществили свои планы убить Его, Он повернулся и прошел среди них, и никому не хватило ни мужества, ни силы причинить Ему вред, потому что не пришел еще Его час.

**Пусть никто не спешит делать выводы, что мы здесь поддерживаем спиритизм, сведенборгианизм или какой-то другой *-изм*. Мы просто следуем апостольским писаниям, логически их связывая. Мы четко различаем и будем рассматривать в следующем томе громадную разницу между учением Библии и его подделкой, распространяемой сатаной, известной как спиритуализм. Достаточно здесь заметить, что спиритизм будто бы дает возможность общения между *мертвыми* и живыми, тогда как Библия осуждает это (Ис. 8: 19) и учит, что такое общение (какое происходило в *действительности*) осуществлялось только духовными существами, такими как ангелы, а также нашим Господом, но не тогда, когда Он был "*человеком* Иисусом Христом", и не тогда, когда Он был мертв, а после Его изменения в воскресении, когда Он стал живительным или "животворящим" духовным существом.

Как человеческое существо Он не мог по-пасть в комнату, не открывая дверь, но как духовное существо – мог, и тогда Он моментально создал и принял на Себя такое тело из плоти и такую одежду, какие считал подходящими для задуманной цели.

Мы ни на секунду не можем согласиться с предположением некоторых, будто наш Господь открыл дверь, оставаясь незамеченным. Ведь из записи очевидно и понятно, что Он появился и предстал пред ними, *когда дверь была закрыта,* – к тому же, вероятно, очень надежно заперта на засов "из опасения от иудеев" (Иоан. 20: 19, 26).

Факт Своего измененного естества Он еще раз подчеркнул способом, которым Он исчез у них из виду: "Он стал *невидим* для них". Человеческое тело из плоти и костей и т.п., с его одеждой, внезапно *появившись*, когда двери были закрыты, не выходило дверьми, а просто *исчезло,* или распалось на те же элементы, из которых Он сотворил его несколько минут назад. Он *пропал* у них из *виду* и стал *невидимым*, когда плоть, кости и одежда, в которых Он явился, распались, хотя, без сомнения, Он и дальше оставался с ними в невидимом присутствии. Так было большую часть времени на протяжении этих сорока дней.

В особенных случаях, для особого наставления, Бог давал подобную силу другим духовным существам – ангелам, – которые могли являться как люди, в телах из плоти и костей, которые ели и разговаривали с теми, которых они наставляли, точно так, как это делал наш Господь. (Смотрите Быт. 18; Суд. 6: 11-22; 13: 3-20 и комментарии об этом в I томе, стр. 178-184).

Показанная нашим Господом и уже упомянутыми ангелами способность создавать и разлагать одежду, в которой они являлись, была такой же сверхчеловеческой, как создание и растворение их человеческих тел, которые являлись славными духовными телами не больше, чем одежда, которую они носили. Напоминаем, что цельнотканый хитон

и другую одежду, которую наш Спаситель носил до распятия, поделили между собой римские воины, а похоронные пелены остались свитыми в гробу (Иоан. 19: 23, 24; 20: 5-7). Так что одежду, в которой Он являлся в вышеупомянутых случаях, надо было специально создать, и она, наверно, самым лучшим образом подходила к каждой ситуации. Например, когда Он явился Марии, как садовник, то, скорее всего, его одежда выглядела так, как выглядит одежда садовника.

То, что тела, в которых являлся наш Господь, были реальными человеческими телами, а не просто иллюзиями, Он дал им ясно понять, когда ел с ними, предлагая прикоснуться и убедиться, что это тело из настоящей плоти и костей. "Что смущаетесь?... Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо *дух плоти и костей не имеет*, как видите у Меня".

Некоторые христиане делают весьма бессмысленные заключения из этих слов нашего Господа по поводу реальности принятого Им на Себя тела из плоти и костей. Они считают это тело Его духовным телом, и заявляют, что духовное тело состоит из плоти и костей, точно как человеческое, с той лишь разницей, что в его жилах, вместо крови, течет нечто неопределенное, что они называют духом. Выходит, они не считаются со словами нашего Господа, что это не было духовным телом – что дух плоти и костей не имеет. Они также забывают слова Иоанна, что "еще не открылось", что собой являет духовное тело, и что мы не узнаем, пока не будем изменены, не станем подобны Ему и не увидим Его, но не таким, каким Он был, а каким Он есть (1 Иоан. 3: 2). Они забывают и категорическое утверждение апостола Павла, что *"плоть и кровь* не могут наследовать Царствия Божия", и его дальнейшее уверение, что *поэтому* все наследники с Христом должны также *измениться* (1 Кор. 15: 50, 51).

Многие христиане считают, что славное духовное тело нашего Господа – это то самое тело, которое было распято

и положено в Иосифовом гробу: они надеются, что увидев Господа в славе, они узнают Его по ранам, причиненным Ему на Голгофе. Это огромная ошибка, которая очевидна при малейшем размышлении. Во-первых, это доказывало бы, что Его воскресшее тело не является славным, или совершенным, а раненным и изуродованным. Во-вторых, это доказывало бы, что нам известно, чем является духовное тело, несмотря на утверждение апостолом обратного. В-третьих, это доказывало бы, что наша искупительная цена была взята обратно, потому что Иисус сказал: "Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира". Именно Свою плоть, Свою жизнь *как человека*, Свою человеческую природу, Он пожертвовал для нашего искупления. И когда сила Отца вернула Его к жизни, то вернула не к человеческому существованию, потому что оно было пожертвовано как наша цена искупления. Если бы эта цена была забрана обратно, то мы и дальше оставались бы под приговором смерти и без надежды.

Предположение, что духовное тело нашего Господа после Его воскресения является человеческим телом, столь же лишено смысла, как и предположение, что духовное тело до Его первого пришествия было человеческим, или что другие духовные существа имеют человеческие тела. Ведь дух плоти и костей не имеет, а, по словам апостола Петра, наш Господь "был умерщвлен по плоти, но ожил духом".

Однако, человеческое тело нашего Господа было взято из гроба сверхъестественным образом, ведь если бы оно осталось там, то стало бы непреодолимым препятствием для веры учеников, которые еще не были обучены духовному, потому что "еще не было на них Духа Святого" (Иоан. 7: 39). Нам ничего не известно о его последующей судьбе, за исключением того, что оно не узнало тления (Деян. 2: 27, 31). Превратилось ли оно в газ или по-прежнему где-то сохраняется как величественный памятник Божьей любви, Христова послушания и нашего искупления – никто не знает, да и нет

надобности знать. Нам известно, что Бог чудесным образом спрятал тело Моисея (Втор. 34: 6; Иуд. 9), а также нам известно, что Бог чудесным образом сберег от тления, *на память*, манну в золотом сосуде, поставленном в Ковчеге под крышкой в Скинии, и что она была символом плоти нашего Господа, хлеба с неба (Исх. 16: 20, 33; Евр. 9: 4; Иоан. 6: 51-58). Поэтому мы бы не удивились, если бы в Божьем Царстве Бог показал миру тело из плоти, распятое за всех с целью дать выкуп за них, — не имеющее права увидеть тление, но сохраненное как вечное свидетельство безграничной любви и совершенного послушания. Вполне возможно, что Иоан. 19: 37 и Зах. 12: 10 могут иметь такое исполнение. Те, которые кричали: “Распни Его!” — могли бы, как свидетели, узнать то же тело, пронзенное копьем и истерзанное гвоздями и колючками.

Считая славное тело нашего Господа телом из плоти, трудно найти малейшее объяснение Его необычным и неожиданным явлениям на протяжении тех сорока дней до Его вознесения. Как Он мог так внезапно появляться и исчезать? Каким образом Он мог оставаться почти все время невидимым на протяжении тех сорока дней? И почему каждый раз Его явление так отличалось, что в Нем нельзя было узнать Того, Которого уже видели раньше, или Того, Которого все так хорошо знали и любили еще несколько дней назад, до Его распятия?

Недостаточно просто сказать, что это были чудеса, потому что должна была бы упоминаться какая-то польза или необходимость в них. Если бы после воскресения Его тело состояло из плоти и костей и было тем же распятым телом со всеми его характерными особенностями и шрамами, тогда *зачем* Ему было делать чудеса, которые не только не доказывали данного факта, а скорее, с нашей точки зрения, учили противоположному — что Он уже не человеческое существо, из плоти и костей, а духовное существо, которое в состоянии появляться и уходить, как ветер, так что никто не мог проследить ни то, откуда Он

пришел, ни то, куда Он ушел; что Он, чтобы наставлять их, показывался *как* человек *в* разных телах из плоти и костей, которые создавал и растворял зависимо от обстоятельств.

До распятия наш Господь был в очень близких отношениях со Своими учениками, но после воскресения, хотя и любил их ничуть не меньше, Он относился к ним более сдержанно. Вне сомнения, это делалось для того, чтобы произвести на них более сильное впечатление достоинством и честью Своего величественного возвышения, а также чтобы внушить надлежащее уважение к Себе и Своему авторитету. Хотя, как человек, Иисус никогда не терял того достоинства в поведении, которое внушало уважение, однако существовала необходимость и целесообразность в еще большей сдержанности после Его изменения к божественной природе. Такой сдержанности всегда придерживался Иегова в отношениях со Своими творениями, и она зависела от обстоятельств. Эта сдержанность присутствовала при всех встречах нашего Господа со Своими учениками после воскресения. Они были очень короткими, как Он и сказал: "Уже немного Мне говорить с вами" (Иоан. 14: 30).

Тому, кто верит, что наш небесный Отец является духом, а не человеком, не трудно понять, что наш Господь Иисус (Который сейчас возвышен к божественной природе и является не только моральным подобием Бога, но фактически является *"образом ипостаси Его [Отца]"*) уже не человек, а духовное существо, которого ни один человек не видел и не может увидеть без чуда. Для людей столь же невозможно увидеть открытую славу Господа Иисуса, как невозможно для них видеть Иегову. Вспомните, как само лишь отражение духовной славы поразило Моисея и Израиль на Синае (Евр. 12: 21; Исх. 19; 20: 19-21; 33: 20-23; 34: 29-35). "Столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: "Я в страхе и трепете". И хотя Моисея поддерживала сверхъестественная сила, чтобы он мог видеть славу Господа и на протяжении сорока дней и ночей (наедине с Богом, в тени Его

славы, и без всякой пищи и питья) получать и записывать божественный закон (Исх. 34: 28), однако, когда Он пожелал увидеть Господа лицом к лицу, ему было сказано: "Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых" (Исх. 33: 20). Поэтому все, что Моисей когда-либо видел, было *внешним проявлением*, представляющим Бога, и ничто иное не было возможным. Это также подтверждают слова апостола: "Бога не видел *никто никогда*", – Он бессмертный, невидимый Царь, *Которого никто из людей не видел и видеть* [*никогда*] *не может* (1 Тим. 6: 15, 16). Но ясно сказано, что духовные существа могут видеть и видят Бога, Который Сам – духовное существо (Мат. 18: 10).

Если наш Господь и дальше *"человек* Иисус Христос, *предавший Себя* для искупления всех" (1 Тим. 2: 5, 6), – если, умерши во плоти, Он воскрес снова во плоти, а не (как говорит апостол) духом животворящим, тогда вместо того, чтобы возвыситься намного выше ангелов и всякого имени под небом и на земле, Он по-прежнему является человеком. И если Он сохранил вид раба, который Он принял, чтобы вынести смерть за каждого человека, и дальше стоит немного ниже ангелов, то Он никак не может видеть Бога. Каким неразумным оказывается этот взгляд, когда его полностью рассмотреть в свете апостольского свидетельства! Рассудите также, что если плоть нашего Господа, пронзенная и раненная гвоздями, копьем, колючим венцом, и с запечатленными на нем страданиями, является Его славным духовным телом, и если Его шрамы и изуродованные человеческие черты являются неотъемлемой частью возвеличенного Господа, то у Него был бы далеко не приятный вид, даже если нам милы раны, причиненные за нас. И если у Него такое несовершенное, изуродованное и израненное тело, а мы будем *подобны Ему*, то не значит ли это, что апостолы и святые, которые были распяты, обезглавлены, убиты камнями, сожжены, порезаны на куски и истерзаны животными, как и те, с которыми случилось несчастье, также останутся со своими увечьями и шрамами? И в таком виде разве не

были бы небеса самым печальным зрелищем – на всю вечность? Но это не так, и никто не мог бы долго придерживаться такого безрассудного и небиблейского взгляда. Духовные существа совершенны в каждой черте, и поэтому апостол напоминает Церкви, наследнице небесной, или духовной славы и чести, что хотя сеется [в смерти] в немощи [со знаками, ранами и т.п.], восстает [существо] в силе; сеется в унижении [с чертами заботы, печали и т.п.], восстает в славе; сеется тело душевное [буквально, "животное тело"], восстает тело духовное, и что как мы носили образ земного отца, так будем носить образ небесного Господа (1 Кор. 15: 42-51). Наш Господь Иисус ради нас тоже принял и носил земной образ некоторое время, чтобы Он мог нас искупить. Но в Своем воскресении Он стал небесным Господом (Рим. 14: 9), и мы, если будем верными, вскоре будем носить образ небесного Господа (духовные тела), как сейчас еще носим образ земного господа, Адама (человеческие тела).

Помните, как было в случае с Павлом: для того, чтобы он мог быть одним из апостолов, он должен был стать *свидетелем* – должен был видеть Господа после воскресения. Он не был одним из тех, которые видели доказательства воскресения и присутствия на протяжение сорока дней, поэтому Ему был дан особенный проблеск Господа. Но он видел Его не таким, как другие, – облеченным в плоть и одежду различных видов. И какой-то мимолетный взгляд на открытую славную личность нашего Господа заставил его упасть на землю, ослепленного славой, "превосходящей солнечное сияние". И чтобы хотя частично вернуть ему зрение после этого, потребовалось чудо (Деян. 9: 17, 18). Разве не видел Павел Господа таким, как Он *есть* – духовным существом? И разве наш Господь на протяжении сорока дней не *показывался* (для особой цели и по особому поводу, уже нами указанных) таким, каким Он *был,* т.е. каким Он был раньше? Здесь нет места для сомнения. У Господа была одна цель, для которой Он показался Павлу именно так, и другая цель, когда Он показывался остальным по-иному. Эту цель

ап. Павел представляет, говоря: “А после всех *явился* и мне, *как* некому, **рожденному прежде времени**” (1 Кор. 15: 8 – дословный перевод). Как воскресение нашего Господа было Его *рождением* из мертвых к полному совершенству духовного существа (Кол. 1: 18; Рим. 8: 29), так и воскресение Церкви, тела Христа, показано здесь и в других местах как рождение. При нашем рождении, или воскресении как духовных существ, мы увидим Господа*, каким Он есть*, как видел Его Павел. Но мы, *измененные* или рожденные тогда как духовные существа, не упадем и не ослепнем, увидев славный лик нашего Господа. Слова ап. Павла значат, что он видел Его, *как* мы увидим Его – “*как Он есть*”: он увидел Его (*как* целое тело Христово увидит Его), **но прежде предназначенного времени**, прежде своего рождения из мертвых и, поэтому, прежде, чем он мог вынести это, – однако увидел так, “*как*” каждый, рожденный, увидит Его в свое время.

Моисей, спускающийся с горы передать Израилю Завет Закона, был образом на большего Законодателя и Посредника Нового Завета, Который в Своем втором пришествии придет руководить миром и благословлять его. Следовательно, Моисей представлял всю Церковь, Главой которой является Господь. Лицо Моисея так сияло, что народ не мог на него смотреть, поэтому он был вынужден одевать после этого покрывало, что является образом духовной славы Христа и иллюстрацией того, что мы сейчас рассматриваем. Христос имеет истинную славу и ясность, будучи образом Отца, а мы будем подобны Ему. И ни один человек не может видеть этой славы. Поэтому, какими бы не были явления Законодателя человечеству, когда откроется слава Господняя, однако славу духовных личностей нельзя будет увидеть. Они будут говорить через покрывало – под покровом. Это, как и многое другое, подразумевалось в покрывале Моисея (Исх. 34: 30-33).

Внимательно изучая этот вопрос, мы все больше убежда-

емся в божественной мудрости, показанной в способе открытия апостолам воскресения нашего Господа. Им следовало быть полностью уверенными и надежными свидетелями, чтобы кроткие мира смогли принять их свидетельство и поверить, что Бог поднял нашего Господа из мертвых, – чтобы они могли узнать в Нем Того, Кто был мертв, но сейчас жив вовеки, и, веря, могли через Него прийти к Богу. И если мы размышляем о Нем под руководством Святого Духа истины, наш ум становится шире, и мы уже не видим в Нем человека Иисуса Христа, а Господа славы и силы, участника божественной природы. И так мы видим в Нем Того, о пришествии и царстве Которого столь искренне молилась и мечтала Церковь. И никто, имеющий верное представление о Его великом возвышении, не может ожидать при Его втором пришествии человека Иисуса Христа в теле из плоти, который был приготовлен для жертвы, израненный и *преданный* смерти как наш выкуп. И нам не следует надеяться, что при Его втором пришествии Он будет "являться", или *проявлять* Себя человечеству в различных обликах из плоти и костей, так как это было необходимо для тех ранних *свидетелей*, но не сейчас. Он, как мы увидим, покажет Свое второе присутствие совсем по-другому.

Из того, что мы узнали о духовных существах и их появлениях в былые времена, вполне очевидно, что если бы наш Господь во время Своего второго пришествия показывался людям, открывая им глаза, чтобы они могли видеть Его славу (как было в случае с Павлом и Даниилом), или принимал человеческое тело, то это вредило бы плану, представленному в Его Слове. Появиться перед людьми в славе, чудесным образом подготовив их глаза к тому, чтобы они смогли Его увидеть, значило бы мало не повергнуть их ослепительным видом, а появиться *как человек,* означало бы понизить уровень достоинства и дать низшую, чем в действительности, оценку божественной природе и облику.

Поскольку ни в одном из этих способов, судя по всему, нет ни нужды, ни благоразумия, мы не думаем, чтобы какой-нибудь из них был принят.

Наоборот, мы должны ожидать, что Христос будет явным во плоти человечества таким же образом, как тогда, когда Господь *"стал плотью"* и жил среди людей, и как Бог был явным в Его плоти. Человеческая природа, если она совершенна и находится в согласии с Богом, – *это подобие Бога* во плоти. Следовательно, Адам в своем первичном совершенстве был подобием Бога, а также совершенный человек Иисус Христос, Который мог сказать ученику Филиппу, просившему *увидеть* Отца: "Видевший Меня, видел Отца", – видел подобие Бога во плоти, – "Бог явился во плоти".

Так и человеческий род в общем, по мере возвращения его членов к давно потерянному образу Бога, будет телесным образом и подобием Отца и Христа. В самом начале Тысячелетия, о чем мы уже говорили, мир будет иметь перед собой примеры человеческого совершенства (I том, стр. 287-293): Авраам, Исаак, Иаков и святые пророки, уже испытанные и принятые, будут "князьями" среди людей, уполномоченными, представителями духовного, невидимого царства. В них явится Христос – в *их плоти,* как Отец явился в Его плоти. И когда "всякий желающий" достигнет совершенства и придет к полному согласию с волей Христа, он станет образом Бога и Христа, и в каждом из них явится Христос.

Сотворенный по Божьему моральному образу, совершенный человек, полностью посвященный, сможет совершенным образом оценить Святого Духа и Божье Слово; а прославленная Церковь будет направлять его. И нет сомнения, что видения и непосредственные откровения, а также распространенное общение между духовным царством и его земными представителями и исполнителями, будут намного доступнее и обычнее, чем когда-либо раньше – будут более похожи на общение в Едеме, до того как грех

принес осуждение и отстранение человека от Божьей милости и общения.

Таким образом, ни разум, ни Писание не содержат ничего, требующего от нашего Господа в Его втором пришествии являться в различных телах из плоти и костей. То, что в таком образе действий нет необходимости, очевидно из успеха царства сатаны, которое действует посредством человеческих существ как представителей. Имеющие долю с духом зла и заблуждения как нельзя лучше представляют великого невидимого князя. Таким образом он проявляется в их плоти, хотя сам остается духовным существом, невидимым для человека.

Участники божественной природы, "измененный" Христос, будут духовными существами (точно так же, как сатана), и будут такими же невидимыми для людей. Их действия будут похожими по способу, но прямо противоположными по характеру и результатам. Его почитаемые представители, не связанные и не порабощенные неведением и бессилием, как большинство служителей сатаны, а усовершенствованные и "истинно свободные", будут поступать мудро и согласованно, добровольно и из любви, а их назначения будут наградой за праведность.

Присутствие нашего Господа будет показано *миру* проявлениями "силы и славы великой" не только для физического зрения, но и для глаз их понимания, которые будут открыты, чтобы оценить великие изменения, внесенные новым Правителем. Его присутствие и справедливая власть будут видны как в наказаниях, так и в благословениях, которые потекут для человечества от Его царствования.

С давних пор верили, что несчастье и горе приходят на грешников как наказание за злодеяния. Поскольку это казалось вполне естественным и правильным законом, люди приняли его повсеместно, считая, что так и должно быть, даже если это не так. Однако реальные факты из опыта поддерживают Библию, что в прошлом именно благочестивые

люди зачастую переносили страдания и преследования (2 Тим. 3: 12). Но в “День Скорби” (период сорока лет, который вводит царствование Мессии) этот порядок начнет меняться. В этот день силы зла должны быть свергнуты, и праведность, установленная постепенно, скоро принесет соответственную расплату для совершающих зло и благословение для тех, кто делает добро: “Скорбь и теснота всякой душе человека, делающей злое... слава и честь и мир всякому, делающему доброе”, в тот “день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его” (Рим. 2: 9, 10, 6, 5). И поскольку сейчас так много зла, расплата сначала будет очень тяжелой, вызывая “время тяжелое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди”. Поэтому в возмездии, в бедствии и в гневе на народы Господь откроет миру факт изменения эпохи и замены правителей. Итак, “когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научатся правде” (Ис. 26: 5-11). Они усвоят, что при новом порядке вещей делающих добро ждет возвышение, а злодеев – ограничение и наказание. Чтобы иметь ясное пророческое свидетельство об этом царстве и его действиях по отношению к кротким, честным, бедным, нуждающимся и притесненным, о свержении их монополий и всякой системы несправедливости и притеснения, а также об общем уравнивании человеческих дел, внимательно прочитайте Псалом 71: 1-19; 36: 1-14.

Так наш Царь постепенно откроет Себя: некоторые узнают Нового Руководителя раньше других, но в конечном счете “узрит [*horao* – распознает] Его всякое око” (Отк. 1: 7). Но “Он грядет с облаками”, а поскольку облака скорби тяжелые и темные, когда горы (царства мира сего) дрожат и падают, а земля (организованное общество) сотрясается, распадается и тает, некоторые начнут осознавать то, что сейчас провозглашается нами как

нечто, находящее уже рядом, – что великий день Иеговы пришел; что предсказанный день скорби и гнева на народы начинается; и что Помазанник Иеговы принимает на Себя Свою огромную власть и начинает Свое дело – определяя справедливость мерилом, а правду – весами (Ис. 28: 17). И "Ему надлежит царствовать, доколе" Он *низложит* все власти и законы на земле, противостоящие тем, которые правят на небе.

По мере усиления скорби люди будут искать, однако безрезультатно, защиты в "пещерах" и ущельях, великих скалах и крепостях общества (Вольномасонстве, Товариществе Взаимопомощи, профсоюзах, гильдиях, трестах, всех светских и религиозных обществах), и в горах (правительствах) земли, говоря: "Падите* на нас [укройте, защитите] и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его" (Отк. 6: 15-17).

Идолопоклонство деньгам, на которых весь мир помешан, и которые будут занимать видное место в этой скорби, вызывая не только стремление их накопить, но и сберечь, должно быть полностью уничтожено, как и показано в Ис. 2: 8-21; Иез. 7: 17-19.

Великий день скорби будет осознан, а от его бури все станут искать защиты, однако только некоторые поймут, что суды Господа, распространенные тогда по всему миру, это результат Его *присутствия*, установления Его власти и

---

*Греческое слово "*epi*", использованное здесь, в основном переводится "*на*", но также означает "*через*" и "*около*", и так оно переводится многократно в общем переводе. Здесь речь идет о защите, а не об уничтожении. Общепринятое толкование этого отрывка таково, будто у злых людей будет достаточно веры, чтобы молиться о буквальном падении гор, целиком абсурдно. Действительное его исполнение уже начинается: великие, богатые, а также бедные, ищут в горах, скалах, пещерах убежища от сгущающейся бури скорби, которая собирается у всех на глазах.

внедрения Его законов. Тем не менее, в конце все распознают [“*увидят*”] Царя славы. И все те, которые тогда полюбят праведность, с радостью будут слушаться Его и полностью подчиняться Его справедливым требованиям.

Это будет время возмездия для всех, кто обманом или силой, часто во имя закона и под его прикрытием, несправедливо захватил права или собственность других. Возмездие, как мы убедились, придет *от* Господа *через* восстание народных масс. В своем бедственном положении, будучи не в состоянии расстаться с долларом, акром или с присвоенным правом или почестью, долгое время приносившим радость и не вызывавшим возражений, однако видя приближающееся возмездие, многие будут искать укрытия в мощных до сих пор организациях (гражданских, общественных и церковных), чтобы получить поддержку и защиту своих интересов, чувствуя, что без них они обязательно упадут. Но те не смогут их спасти в день гнева Господнего. Приближающийся конфликт и возмездие вызовут ропот всех народов земли, ведь это будет время скорби, какого не бывало с тех пор, как существует народ и никогда уже не будет. Они будут рыдать “*из-за Него*”, из-за Его судов, вызывающих естественным путем великую скорбь, из-за того, что Господь восстает ужасно потрясти землю и уничтожить ее беззакония (Ис. 2: 21). Суды и скорбь будут столь далеко идущими, что никто этого не избежит. Как результат, каждое око увидит перемены и поймет, что Господь царствует. Скорбь могла бы быть намного меньше, если бы люди видели и быстро реагировали на принципы равенства, игнорируя и оставляя всякие несправедливые привилегии прошлого (хотя и узаконенные). Но этому будет мешать эгоизм, пока скорбь не сокрушит и не свергнет надменных, не унизит сильных и не возвысит кротких.

Однако огромная масса человечества начнет понимать истинное положение вещей лишь где-то к концу великого

дня скорби – не раньше, чем языческие царства превратятся в прах и полностью будут устранены, и для них уже не найдется места (1915 г.[3] н.э., как показано в предыдущей главе), не раньше, чем великий Вавилон будет полностью свержен, а его влияние над миром будет сломано. Тогда люди увидят, что великая скорбь, через которую они прошли, была тем, что символически названо "Бранью в оный великий день Бога Вседержителя" (Отк. 16: 14), и что по мере того, как они поддерживали заблуждения и зло, они боролись против закона и сил новой империи и нового Правителя земли; что по мере того, как они использовали свой язык, писчие принадлежности, руки, влияние и средства в поддержку *правоты* и истины в любом вопросе, тем самым они боролись на стороне Господа.

Некоторые усвоят значение скорби быстрее других, будучи более понятливыми. И на протяжении всей скорби найдутся в мире и такие, которые будут свидетельствовать о его причине, возвещая о Господнем присутствии и установлении Его царства, которое находится в оппозиции к силам тьмы, являясь реальной причиной скорби, сокрушения и свержения общества, показывая, что все, противостоящие истине и праведности, это враги нового царства, и что если они немедленно не подчинятся, то вскоре обязательно потерпят позорное поражение. Однако массы, как всегда, ослу-шаются мудрого совета, пока полностью не будут покорены железным руководством нового царства, наконец убедив-шись в безрассудстве своего поведения.

Истинный учитель и носитель света (Мат. 5: 14), истинная Церковь, тело Христа, не должна быть оставлена во тьме, чтобы узнать о Господнем присутствии лишь по проявлениям Его гнева и силы, как об этом узнает мир. Для ее просвещения было предусмотрено нечто особенное. Верное слово пророчества, которое сияет, как свет в темном месте,

---

[3]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

ясно и четко извещает ее, чего именно следует ждать (2 Пет. 1: 19). С помощью пророческого слова она не только будет предохранена от разочарования, в состоянии побеждать искушения, ловушки и камни преткновения, в такой мере преобладающие "в день гнева," и таким образом получать одобрение Бога, но и станет носителем света и учителем мира. Так Церкви дана возможность указать миру причину скорби, объявить о присутствии нового Правителя, ознакомить с политикой, планом и целью новой эпохи, и показать миру как следовать более мудрым направлением, взирая на все это. И хотя люди не будут прислушиваться к этому наставлению, пока скорбь не преподаст им урок смирения, оно значительно поможет им затем в усвоении этого урока. Именно об этой миссии "ног", или последних членов Церкви, которые будут объявлять на горах (царствах), что *царствование Христа началось*, говорится в Исаии 52: 7.

Противоречивые на первый взгляд тексты Писаний

Некоторые утверждения Св. Писания о способе Господнего возвращения и явления, пока их не рассмотреть критически, выглядят противоречащими друг другу. И, вне сомнения, они столетиями служили божественной цели сокрытия истины, пока не пришло надлежащее время для ее понимания, и даже тогда она осталась скрытой от всех, за исключением особого класса посвященных, которому она предназначалась.

Например, наш Господь сказал: "Се, иду *как тать*", и "как было во *дни* Ноя, так будет и во *дни* Сына Человеческого [дни Его *присутствия*]: ели, пили, женились, выходили замуж", "и *не думали*, пока не пришел потоп". "Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие *приметным образом*"

[*ссылка на полях* – "не с наружной видимостью"] (Отк. 16: 5; Лук. 17: 26, 27, 20; Мат. 24: 38, 39).

Эти тексты ясно утверждают и иллюстрируют способ Господнего пришествия. Они показывают, что Он будет присутствовать невидимым, выполняя работу, о которой мир некоторое время совершенно не будет догадываться. Поэтому Его прибытие должно произойти тихим образом, незаметным и совсем неизвестным миру, точно так же, как пришел бы "вор" – без шума и без других, привлекающих внимание проявлений. Как во дни Ноя мир как обычно занимался своими делами, ничуть не смущаясь, и без малейшей веры в проповедование Ноя по поводу приближающегося потопа, так и в ранней стадии Дня Господа мир, совсем не веря провозглашению Его присутствия и надвигающейся скорби, будет идти своим чередом, не обращая никакого внимания на любое такое проповедование, пока в великом потопе скорби старый мир – старый порядок вещей – не упадет, не пройдет, готовя путь к полному установлению нового порядка, Царства Божьего под всеми небесами: "Как было во дни Ноя, так будет и во дни [*присутствия*] Сына Человеческого".

С другой стороны, мы находим тексты, которые на первый взгляд, кажется, прямо противоречат этому. Например: "Сам Господь при *возвещении*, при *гласе* Архангела и *трубе* Божьей, сойдет с неба". "Явление Господа Иисуса с неба с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение непознавшим Бога и непокоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа". "Тогда [мир]... *увидят* Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою". "Се, грядет с облаками, и *узрит Его всякое око*" (1 Фес. 4: 16; 2 Фес. 1: 7, 8; Мат. 24: 30; Отк. 1: 7).

Как искателям истины, нам не подобает, взирая на эти отрывки, говорить, что *большинство* из них вполне поддерживают

тот взгляд, которому мы склонны отдать предпочтение, и игнорировать при этом остальные. До тех пор, пока не получим такого взгляда на вопрос, в котором каждое утверждение Библии находило бы разумное отражение, мы не должны чувствовать себя уверенными, что знаем истину об этом. Одно утверждение Бога настолько же истинно и надежно для фундамента веры, как и сотня. И будет благорассуднее искать гармонического понимания, чем приходить к выводу или принимать теорию, основанную на одностороннем толковании, обманывая таким образом себя и других.

Христиане в основном не прилагают никаких усилий, чтобы согласовать эти утверждения, и поэтому их понятия односторонни и неверны. Последняя группа утверждений настолько же верна, как и первая, и она явным образом учит о противоположном к тихому, незаметному, похожему на воровской, способе пришествия и присутствия Господа. Вдобавок к этим утверждениям нам даны еще две иллюстрации способа Его пришествия, а именно: "Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, *придет* **ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ**, как вы видели Его восходящим на небо"; и "ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого" (Деян. 1: 11; Мат. 24: 27). Чтобы прийти к верному выводу им также следует придать должный вес.

В исследовании этой темы нам следует обратить внимание на следующее: с одной стороны, наш Господь утверждал как неоспоримый факт, что Его Царство будет установлено без внешней видимости, а Его пришествие, Его присутствие, будет *как* у вора, требующее тщательного, внимательного бодрствования, чтобы осознать и различить его, а с другой стороны, все предыдущие тексты, в основном цитированные как доказательство внешнего, видимого проявления, выражены *глубоким символическим языком*, за исключением одного, где говорится, что Он придет таким же обра-

зом, как и ушел. Символическое всегда должно склоняться в толковании к более ясным, более буквальным выражениям, как только становится очевидным его символический характер. Всякий раз, когда буквальное объяснение претило бы здравому смыслу и ставило бы отрывок в прямую противоположность к *ясным утверждениям* Писания, такое место следует рассматривать фигурально, а его символическое толкование должно соглашаться с явно очевидными и буквальными отрывками, а также с общим характером и целью явленного плана. Если понимать и так истолковывать эти символы, то очевидна прекрасная гармония всех утверждений. Давайте сейчас рассмотрим их и убедимся, как совершенно они соглашаются с несимволическими утверждениями.

“Сам Господь при *возвещении*, при *гласе Архангела* и *трубе Божьей*, сойдет с неба” (1 Фес. 4: 16). Упомянутые здесь голос и труба полностью соответствуют таким же образам из Отк. 11: 15-19: “И седьмой Ангел *вострубил,* и раздались на небе громкие *голоса*, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков... И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых”, – и т.д. К тем же событиям обращается пророчество Даниила: “И восстанет [возьмет власть] в то время Михаил [Христос], князь великий... и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди... И многие из спящих в прахе земли пробудятся”. А ап. Павел добавляет к своему упоминанию о голосах и трубе: “Мертвые во Христе воскреснут прежде”. Дальше, во 2 Тим. 4: 1, он утверждает, что Христос будет судить живых (живущих) и мертвых в явлении Его и царстве, а начало этого суда живущих народов везде описывается как величайшее время скорби, какого мир еще не знал (Дан. 12: 1).

Так ап. Павел, ап. Иоанн и Даниил ясно обращаются к тому же времени – времени явления нашего Господа и установления Его царства среди великого времени скорби,

– а также к событиям, предшествующим ему и начинающим его. Каждым писателем показан один и тот же результат восстания Михаила, голосов и трубы, а именно: скорбь и гнев на народы, и воскресение мертвых. Теперь обратите внимание на употребленные образы:

“**При возвещении**”. Греческое слово, переведенное здесь “возвещение”, это “*keleusma*”*,* обозначающее “*возглас ободрения*”. Возглас подразумевает публичное послание, предназначенное для ушей широких масс, а не только для некоторых. В основном его предназначение встревожить и напугать, или помочь и ободрить. Или он может иметь одно влияние на один класс, и противоположное влияние на другой, в зависимости от обстоятельств и условий.

Состояние дел в мире за последние пятнадцать лет поразительно отвечает этому символу: по всему мире слышны призывы ко всем людям пробуждаться к осознанию своих человеческих прав и привилегий, пересмотреть свои взаимоотношения, принципы, на которых они опираются, и цели, которых они должны достигнуть. Где на лице земли есть цивилизованный народ, который бы еще не слышал этого возгласа, и не оказался бы под его влиянием?! Весь цивилизованный мир в течении последних нескольких лет изучает политическую экономику, гражданские права и общественные свободы, как никогда раньше в анналах истории. И люди побуждают друг друга, и подталкивают, как никогда раньше, к исследованию этих вопросов в самом корне. Возглас побуждения, рожденный ростом знаний среди людей, уже охватил землю, и под его влиянием люди объединяются между собой, при поддержке и одобрении со стороны мудрецов и гениев, чтобы бороться и добиваться как реальных, так и надуманных прав и свобод. И в меру того, как их организации растут и множатся, возглас становится все более громким и протяжным, и постепенно он приведет, как было предсказано, к великому времени скорби и мятежа рассвирепевших народов. Этот результат наглядно описан

пророком: “Большой шум на горах [царствах], как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе. Господь Саваоф обозревает боевое войско” (Ис. 13: 4).

“**При Гласе Архангела**” – это другой поразительный символ такой же важности. Имя “архангел” обозначает *главный посланник.* И наш помазанный Господь Сам является Главным Посланником Иеговы – “Ангелом Завета” (Мал. 3: 1). Даниил обращается к тому же действующему лицу, называя Его Михаилом, что означает “*подобный Богу*” – подходящее Имя для Того, Кто является “образом ипостаси Его [Отца]” и представителем Его власти и силы. Голос Архангела представляет авторитет и господство Христа. Таким образом этот символ представляет Христа, принимающего руководство (т.е. начинающего Свое царствование и отдающего Свои приказы, Свои официальные распоряжения), провозглашающего замену эпохи путем введения законов Своего царства.

Та же мысль по-другому выражается Даниилом, когда он говорит, что Михаил, Князь великий, “*восстанет*”. Восстать означает принять власть, отдавать приказы. Смотрите “*восстанет*” в Ис. 2: 19, 21. Другая иллюстрация этого символа исходит от Давида, который пророчески говорит о Христе: “Всевышний дал глас Свой, и растаяла земля”. Великое время скорби будет стремительным, и земля (организованное общество) растает, распадется при смене правления, которая наступит при повелительном голосе нового Царя. По Его приказу гражданские, общественные и религиозные системы заблуждения должны упасть, какими бы старыми, крепко укоренившимися и укрепленными они не были. Меч из Его уст вызовет разрушение: Истина на любую тему и во всех ее различных аспектах будет судить людей и (под Его властью и правлением) приведет к свержению зла и заблуждения во всех их множественных формах.

“**Труба Божья**”. Многие, кажется, неразумно поддерживают идею, будто этой трубой будет буквальный звук в воздухе. Но

вся безосновательность этого ожидания очевидна, если заметить, что ап. Павел говорит здесь о том, что объявитель называет “седьмой трубой”, “последней трубой” из *серии* символических труб (Отк. 11: 5; 1 Кор. 15: 52). Доказательство, что эти ссылки говорят о той же трубе, находится в описании событий, связанных с каждой из них. Ап. Павел связывает с “трубой Божьей” воскресение и установление Господнего Царства, и откровитель упоминает о том же, даже с большей точностью. Также очевидна уместность названия “седьмая”, или “последняя труба”, “труба Божья”, если учесть, что события, упомянутые с предыдущими шести трубами Откровения, относятся к человеческим деяниям, тогда как седьмая относится особым образом к Господней работе и охватывает “День Господний”. Если шесть предыдущих труб были символами (и это в основном принимается комментаторами и исследователями, каким-либо образом претендующими быть толкователями Откровения), то претило бы логике и здравому смыслу полагать, что седьмая, последняя из них, будет буквальным, слышимым звуком в воздухе. Более того, это не соглашалось бы с основными Господними методами, как и с утверждениями Св. Писания о *таинственности* Его пришествия – ведь вор никогда не трубит, чтобы известить о своем прибытии.

Все семь труб Откровения – символические, и представляют семь больших периодов времени, а также их события. Их рассмотрение мы оставим для следующего тома. Здесь достаточно сказать, что мы находимся сегодня именно среди тех событий, которые отмечают звучание седьмой трубы. Сильные голоса, увеличение знаний, свирепые народы и т.п., взятые вместе с пророчествами времени, устанавливают это как факт. Прежде чем седьмая или последняя труба перестанет звучать, должно произойти еще много событий, таких как: награждение святых и пророков, воскресение всех мертвых и т.д. Факти-

чески, это охватывает весь период Тысячелетнего царствования Христа, как показано в событиях, которые должны произойти при этом (Отк. 10: 7; 11: 15, 18).

Таким образом мы видим, что "*возглас*", "*голос Архангела*" и "*Божья труба*" – все это символы, которые сейчас находятся в процессе исполнения. Также обратите особое внимание на факт, что каждое из только что упомянутых трех пророчеств (Дан. 12: 1; Отк. 11: 15; 1 Фес. 4: 16) устанавливает Господнее *присутствие* на то время, когда происходят упомянутые события. Они были предсказаны именно с целью указать способ, которым Его *невидимое присутствие* проявит себя имеющим веру в пророческое слово. Ап. Павел говорит: "Господь при [фактически "*во время*", или "*в*"] возвещении, при гласе.. трубы *сойдет*". Иоанн говорит, что царства мира сего станут Его во время этих событий. Даниил говорит: "И восстанет [будет *присутствовать*] в то время Михаил, Князь великий [Христос]", – и возьмет Свою великую власть. Поэтому, если мы в состоянии различать возглас, голоса и звучание великой трубы, то нам следует принимать их не как указания того, что Господь скоро придет, а того, что Он уже пришел и сейчас присутствует, и что страдная работа сбора пшеницы и сожжения плевел уже идет. Это, как мы вскоре убедимся, прекрасно доказано пророчествами времени. Однако Его присутствие и работу можно различить не физическим зрением, а только глазами веры, с помощью верного пророческого слова.

Как раз здесь нельзя пропустить еще одного факта, а именно, что "Возглас", "Глас Архангела" и "Божья труба", истолкованные выше, все являются орудиями в деле жатвы Евангельского века. Поэтому, если мы видим не только значение этих символов, но и предсказанные *последствия,* имеющие сейчас место, то у нас есть дополнительное доказательство того, что мы правильно

истолковали символы, и того, что мы сейчас находимся в том периоде, именуемом "жатвой", в котором Евангельский век и век Тысячелетия заходят друг за друга – один заканчивается, а другой начинается. Многие без посторонней помощи могут увидеть идущую сейчас *работу разделения* между истинно посвященными и христианами исключительно с имени. Многие могут видеть символический огонь уже в действии, и могут различать "возглас" народа, командование нового царя Еммануила и события, называемые "седьмой трубой" и "облаками" скорби, в которых приходит Господь, и из которых, а также в которых должна проявиться Его власть – подчиняя все Себе.

Мы уже обратили внимание (том I, стр. 237) на факт, что признание дела жатвы в происходящем сейчас является доказательством присутствия Господа, поскольку Он заявил, что будет главным жнецом и управляющим всей работой, и что это будет Его первой работой: "И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп... И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата"; "и во *время* жатвы *Я* скажу жнецам: соберите..." (Отк. 14: 14, 16; Мат. 13: 30). Работа жатвы займет сорок лет до своего полного завершения, оканчиваясь в 1914 г. н.э[4]. Ее разные черты будут исполнятся постепенно, но все ее дни – это "дни Сына Человеческого", дни присутствия и власти нашего Господа, опознанного напоследок всеми, но вначале только классом, обусловленным апостолом: "Вы, братья, не во тьме".

"В пламенеющем огне". Следующий из этих символических выражений можно без труда понять, если учитывать значение уже объясненных символов, огня и т.п. (том I, стр. 317). Читаем: "В явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение

---

[4]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа” (2 Фес. 1: 8).

Это буквальное описание, как мы понимаем, означает, что присутствие нашего Господа в Его день (век Тысячелетия) откроется, или покажется миру с Его позиции духовного правления (“с неба”) в гневе и наказаниях, настигающих тогда зло и грешников. Гнев этот будет пожирающим, о чем и говорит символ – *огонь*, и не оставит он ни корня, ни ветки злых систем, заблуждения, притеснения или сознательных грешников. Все гордые и все делающие зло сгорят в тот Тысячелетний день как солома. В своем начале (в этом периоде “жатвы”) этот огонь будет неистовым, поглащая гордость и зло, преуспевающие сейчас. Счастливы те, которые позволят уничтожить свое высокомерие и зло, чтобы самим не погибнуть (во “второй смерти”), что непременно случится с некоторыми сопротивляющимися на протяжении Тысячелетнего века. Именно об этом времени мы читаем: “Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей” (Мал. 4: 1).

“Ангелы силы”, посланники, или представители Его власти, могут быть разными, и к ним вполне можно отнести и включить все различные факторы, живые и неодушевленные, которые наш Господь использует для свержения настоящих злых систем и наказания совершающих зло.

В то самое время, как гнев, мщение, Господа должен таким образом найти свое выражение в пылающем огне, в пожирающей скорби, до сих пор невиданной (столь повсеместной и обширной, и столь разрушительной для зла), к праведности и праведным начнет обращаться милость. И когда эти события будут становиться все более очевидными, люди начнут приходить к выводу, что новая власть взяла контроль над человеческими делами; и таким образом

присутствие нашего Господа как Царя царей будет открыто миру. Он откроется "в пламенеющем огне совершающего отмщение [как и] незнающим Бога [которые в действительности не знакомы с Богом, но, при том, не сумели подчиняться свету совести, до определенной степени имеющейся у всех] и [тем, знающим Бога] не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа".

С помощью наказаний, усиливающегося света и благоприятных возможностей Тысячелетнего дня все будут приведены к такому ясному знанию истины и пути праведности, что невозможно будет сослаться на незнание или неумение подчиниться истине. А тех, которые упорно будут *оставаться* врагами Бога и праведности, постигнет наказание *вечного уничтожения* (уничтожения, от которого не будет уже воскресения) от лица Господа и от славы могущества Его.

"С СИЛОЮ И СЛАВОЮ ВЕЛИКОЮ". Следующее выражение свидетельствует о том, что мир увидит *грядущего* Сына Человеческого до того, как Его Царство будет полностью установлено, то есть до того, как все Его сонаследники будут собраны и возвышены с Ним. И все племена земли будут рыдать, видя Его пришествие: "И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою".

Мир уже видит собирающиеся и сгущающиеся облака скорби. Он осознает, что в человеческих делах сейчас задействована сила, с которой люди не могут совладать. Ближайшее будущее, с нынешней точки зрения, является темным и зловещим для всех, кто достаточно умен, чтобы заметить ход событий. Мыслящие люди замечают настойчивость, с которой вопросы правды и неправды, справедливости и несправедливости *навязываются* их мышлению, *требуя* выражения своих собственных принципов. Многие распоз-нают *славу и силу* нового Правителя земли, однако из-за окру-жающих Его туч и тьмы они не распознают самого Царя. Люди видят *облака,* и поэтому видят Его, грядущего на облаках с силой и славой великой [славой

силы и справедливости], но они не узнают *Его*. Облака исчезнут и откроют полное величие и славу присутствия Христа не раньше, чем они позволят падающему граду и огненным углям (Пс. 17: 12, 13) побить и поглотить человеческую гордость, эгоизм и предрассудки. Если бы люди вняли и прислушались к голосу Господа, указывающему сейчас путь справедливости и предупреждающему о предстоящем возмездии, то великие бедствия ближайшего будущего были бы предотвращены. Но "Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз... Тогда [раскатами грома "дня скорби"] Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо [собственного] предприятия и удалить от него гордость".

"Се грядет с облаками", и в свое время "узрит [распознает] Его всякое око", различит Его присутствие, силу и власть, которой все будут вынуждены подчиняться, желая того или нет, пока (при окончании Тысячелетия) на короткое время не будет выпущен сатана. Тогда, имея полный опыт, их добрая или вынужденная воля будет полностью испытана, и непослушных постигнет уничтожение – вторая смерть, символически названная огненным озером (Отк. 21: 8).

Таким образом видно, что все эти символические объяснения способа пришествия нашего Господа полностью соглашаются с ясными утверждениями о том, что какое-то время Его присутствие будет тайной, известной только бодрствующим.

Таким же образом

Теперь, что подразумевается под высказыванием ангела во время вознесения нашего Господа (Деян. 1: 11): "Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо"?

Внимательное рассмотрение этого текста покажет его

гармонию с вышеуказанным. Многие, видимо, думают, что эти слова следует читать так: как вы *видите* Господа, восходящего на небо, так (таким же образом) вы *увидите* Его, идущего снова. Таким следует перечитывать это снова и снова, пока они не обратят внимание на факт, что здесь не говорится, что те, которые видели Его уходящим, *увидят* Его идущим, ни что еще кто-то *увидит* Его грядущим. Здесь говорится, что *образ* Его пришествия будет *подобным образу* Его ухода. Каким же, тогда, был образ Его ухода? Был ли он с большим величием и яркой демонстрацией? Был ли он со звуком трубы, голосами, с могучим возгласом, пронзающим воздух, и с сияющим в сверхъестественной славе и ясности образом Господа? Если так, то нам следует ожидать, что Его пришествие будет "*таким же образом*". Разве не был он, с другой стороны, тихим и тайным насколько возможно, соответствующим Его цели иметь полностью убежденных свидетелей этого факта? Никто не видел Его и не знал этого факта, кроме Его верных последователей. Его заявление (Иоан. 14: 19): "Еще немного, и мир уже не увидит Меня", – ни разу не получило опровержения, ведь никто кроме братьев не видел даже Его явлений после воскресения, и никто иной не был свидетелем Его вознесения. И таким *же образом,* как Он ушел (тихо, тайно перед миром; никому, кроме Его последователей не было об этом известно), *так* (таким образом) Он грядет опять. Когда Он уходил, то поднял руки и благословил их, и так Он приходит снова, чтобы их радость была полной, как Он сказал: "Приду опять и возьму вас к Себе". "Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас" (Лук. 24: 50, 51; Иоан. 14: 3; 16: 22).

Ангел тоже как бы специально делает ударение на факт, что обратное пришествие будет пришествием "*Того же Иисуса*", Который оставил славу с Отцом, принадлежавшую Ему еще до существования мира, и стал человеком – обнищал, чтобы мы могли обогатится; Того же Иисуса, Который умер на Голгофе; Того же Иисуса, Который воскрес духом животворящим на третий день; Того же Иисуса, Который

показал Свое *изменение* во время сорока дней, – **того же** Иисуса, Который сейчас вознесся ввысь. Да, это *Тот же* Иисус, Который прошел через два изменения природы: первое – с духовной к человеческой, а затем – с человеческой к божественной. Эти изменения природы не уничтожили Его индивидуальности. Его личность была сохранена, в чем нас и уверяет ангел, несмотря на то, понятна ли философия этого факта, или нет. И хотя мы уже не будем знать Его по плоти (как человека), а должны помнить о Его возвышении (что Он сейчас принадлежит к божественной, духовной природе) и ожидать Его пришествия, соответствующего Его изменению и возвышению, однако мы можем быть уверены, что Он *Тот же любящий Иисус,* и не изменился в этом отношении. Это "Тот же Иисус", Который, несмотря на сорокадневное присутствие после Своего воскресения, был видим только ученикам, да и то недолго, и Который в Своем втором присутствии будет так же невидим для мира, как на протяжении сорока дней до Его вознесения. Мы должны помнить, что Он не приходит, чтобы отдать Себя в жертву. Следовательно, Он целиком не нуждается в человеческом теле, приготовленном для жертвы (Евр. 10: 15). Это все уже теперь позади: Он больше не умирает, а приходит теперь царствовать, благословлять и поднимать искупленное человечество.

Наш Господь предоставил нам прекраснейшую иллюстрацию способа, которым откроется Его присутствие, когда сказал: "Ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие [*присутствие*] Сына Человеческого" (Мат. 24: 27). Большинство переводов этого стиха ошибочно ставят слово молния там, где имеется ввиду солнечный свет. Ведь вспышки молнии не исходят от востока, сияя к западу. Обычно они просто идут с разных сторон, и редко, если вообще когда-нибудь, ясно осеняют поперек все небеса. Господняя иллюстрация – это (единственное, что соответствует Его словам) солнечное сияние, которое неизменно встает на востоке и сияет к самому западу. Таким образом видно, что употребленное здесь греческое слово "*astrape*"

неправильно переведено в этом отрывке, как и в перечне этих же слов в Лук. 17: 24. Еще один пример употребления нашим Господом слова "*astrape*" находится в Лук. 11: 36, где оно относится к сиянию светильника, и в основном переводе звучит "ясное сияние". Ошибочные понятия о способе пришествия и открытии нашего Господа, сильно укрепившиеся в умах переводчиков, привели их к этой ошибке в переводе "*astrape*" на слово "молния". Они предполагали, что Он будет открыт внезапно, как вспышка мол-нии, а не постепенно, как рассвет солнца. Но как прекрасен образ восхода солнца, показывающий постепенный рассвет истины и благословения в день Его присутствия. Господь ассоциирует победителей с Собой в этом образе, говоря: "Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их". А пророк, используя тот же образ, говорит: "Взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его". Рассвет является *постепенным*, но в конечном счете полное, ясное сияние целиком изгонит тьму зла, незнания, суеверия и греха.

Несовершенный перевод слова "*parousia*" также посодействовал тому, чтобы затмить значение этого отрывка. В Emphatic Diaglott и в переводе профессора Янга оно переводится "*присутствие*". В переводе Ротергема стоит "*прибытие*", тогда как в общей версии оно переведено на "*пришествие*". И хотя текст Revised Version содержит этот ошибочный перевод – "*пришествие*", – однако в примечании на полях он признает "*присутствие*" как верное определение греческого слова. Греческое слово "*parousia*" неизменно означает личное присутствие уже пришедшего, прибывшего. И никогда не следует воспринимать его в значении пребывания в пути, как в основном английское слово "*пришествие*" используется. Поэтому рассматриваемый нами текст учит, что как *солнечный свет* встает

постепенно, так и *присутствие* Сына Человеческого будет постепенно проявляться или открываться.

К этой иллюстрации наш Господь добавил слова предупреждения, чтобы уберечь нас от некоторых заблуждений, распространенных около времени Его второго пришествия с целью сбить Его Церковь с пути. "Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "Вот, Он в пустыне", – не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте; ибо, как ясное сияние [солнце] исходит от востока и [постепенно] сияет даже до запада, так будет *присутствие* Сына Человеческого". Так наш Господь защищает нас от двух заблуждений, быстро растущих в наши дни. Одним является утверждение, что наш Господь придет во плоти в пустынном месте, или пустыне Палестины. И с такой верой многие направились туда в надежде увидеть Иисуса во *плоти,* со шрамами, как при распятии. Ожидая Его таким, как Он *был*, а не таким, "как Он есть," они серьезно заблуждаются и закрывают глаза на истину, как делали иудеи при первом пришествии. Эти обманчивые ожидания заставляют этот класс толковать буквально слова пророка (Зах. 14: 4): "И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской" и т.д.* Ослепленные обманчивыми ожиданиями, они не видят, что "ноги" в этом месте являются символическими, как и в Пс. 90: 12; Ис. 52: 7; Пс. 8: 7; 109: 1; Еф. 6: 15; Втор. 33: 3 и во многих других местах. Если бы они знали, *чего* ждать, то знали бы, что не надо идти в Иерусалим искать *человека* Иисуса Христа, потому что возвеличенный Царь идет, как солнечный свет, заставляя весь мир чувствовать Его присутствие и влияние. Поэтому: "Не выходите".

"Итак, если скажут вам: "Вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте". Спиритизм, всегда готовый обмануть притворством

---

*Исследование этого пророчества мы оставляем на другой раз.

и использовать первостепенные правды как одеяние света (2 Кор. 11: 13, 14), не постеснялся заявить, что мы находимся в периоде перемены эпох, на рассвете славного века. Среди всего этого, многие его сторонники даже учат, что Христос *присутствует*. И мы не сомневаемся, что вскоре они будут давать *сеансы,* утверждая, что показывают Его в *потаенных комнатах*. В какой форме не являло бы себя заблуждение, надо помнить слова нашего Господа и отвергать всякие подобные утверждения как ложные, зная, что не так Он *откроет* Свое присутствие, а как "солнечный свет", появляющийся постепенно. "Взойдет солнце правды и исцеление в лучах Его".

Parousia нашего Господа в жатве

Греческий язык очень точен, что значительно повышает его ценность, так как это позволяет точно выразить истину. Так, например, в общем переводе наших английских Библий слово "*приходить*" употребляется для передачи тридцати двух греческих слов, каждое из которых имеет легкую тень отличия. Пример: "*ephistemi*" означает "*застигнуть*", как в Лук. 21: 34 – "*не постиг* [не застигнул] вас внезапно"; "*sunerchomai*" означает "*собирать*" или "*собираться*", как в 1 Кор. 11: 18 – "*собираетесь* в церковь"; "*proserchomai*" – означает "*приближаться*", или "*приходить к*", как в Евр. 4: 16 – "да *приступаем* с дерзновением"; "*heko*" означает "*прибывать*", или "*прийти*", или "*пришел*", это когда действие пришествия уже свершилось, как в Иоан. 2: 4 – "еще *не пришел* час Мой"; "*enistemi*" означает "*присуствовать*", и так оно переведено, за исключением двух случаев, где его следовало так перевести: 2 Тим 3: 1 – "*наступят* времена тяжкие" – будут присутствовать; и 2 Фесс. 2: 2 – "будто уже *наступает* день Христов" – присутствует. "*Parousia*" также означает "*присутствие*", и его никогда нельзя переводить "*пришествие*", как это в общем переводе английской Библии, где только дважды оно переведено правильно на

"*присутствие*" (2 Кор. 10: 10; Фил. 2: 12). "*Emphatic Diaglott*", очень ценный перевод Нового Завета, переводит "*parousia*" правильно, "**присутствие**", почти во всех случаях.

Два греческих слова, "*heko*" и "*parousia*", и их употребление в Новом Завете, это то, на чем мы желаем сейчас остановиться, и особенно на последнем из них. Ведь правильная оценка их значения в отрывках, в которых они встречаются, проливает свет на способ возвращения нашего Господа, тогда как общий, но ошибочный перевод, омрачает именно то, что должен освещать.*

Имея правильное представление о значении "*parousia*" (не "*пришествие*", что означает находиться в пути, но "*присутствие*", т.е. после прибытия), давайте рассмотрим некоторые места, в которых это слово используется. Из них мы узнаем, что *присутствие* не обязательно означает видимость, а что оно подходит и к вещам присутствующим, но невидимым. Так, к примеру, ангелы, духовные существа, могут присутствовать с нами, оставаясь невидимыми. Так наш Господь *присутствовал* в мире, и часто с учениками, на протяжении сорока дней после Своего воскресения, оставаясь невидимым для мира или для Своих учеников, за исключением нескольких кратких случаев, уже упомянутых нами. Эти дни были днями Его "*parousia*" (присутствия) точно так же, как и предыдущих тридцать три с половиной года.

В разговоре, который предшествовал вопросу из Мат. 24: 3, наш Господь предсказал разрушение храма и отвержение Израиля по плоти до времени, когда они с радостью признают Его как своего Мессию и скажут: "Благословлен". Он сказал Своим ученикам, что уйдет, но опять придет и примет их

---

*Слово "*parousia*" встречается двадцать четыре раза в греческом Завете, и только дважды в английском основном переводе (2 Кор. 19: 10; Фил. 2: 12) оно правильно переведено на "*присутствие*". Вот другие места, где оно неправильно переведено на "*пришествие*": Мат. 24: 3, 27, 37, 39; 1 Кор. 15: 23; 16: 17; 2 Кор. 7: 6, 7; Фил. 1: 26; 1 Фес. 2: 19; 3: 13; 4: 15; 5: 23; 2 Сол. 2:1, 8, 9; Иак. 5: 7, 8; 2 Петр. 1: 16; 3: 4, 12; 1 Иоан. 2: 28.

к Себе. Он назвал их день “жатвой”, или концом того века, и сказал им о будущей “жатве” во время Его второго пришествия (Мат. 9: 37, 38; 13: 39, 40). Конечно, помня, что только некоторые признали Его как Христа в Его первом пришествии, они желали знать, *как* Его можно точно узнать во втором пришествии, вероятно надеясь, что Его второе пришествие произойдет в их дни. Отсюда их вопрос: “Какой признак [указание] Твоего *parousia* [присутствия] и кончины века?”

Из-за того, что они были склонны смешивать завершающие события Иудейского века (или жатвы, в которой они уже находились) с той будущей “жатвой” (или окончанием Евангельской эпохи), наш Господь представил достаточно подробный перечень событий, которые должны произойти. Он указал на значительный промежуточный *период* между ними, однако не дал ясного понятия о его продолжительности, так как даже Он не знал тогда, как долго это будет (Мар. 13: 32).

Ответ нашего Господа в 1-14 стихах охватывает весь Евангельский век, а Его слова в 15-22 стихах имеют двойное применение – буквальное к завершению Иудейского века, и символическое к завершению Евангельского века, которого Иудейский век был тенью. Стихи 23-26 содержат слова предупреждения о лжехристах, а в 27 стихе Он возвращается к их вопросу о Его “*parousia*”*,* заявляя, что [в правильном переводе] “как ясное сияние [солнечный свет] исходит от востока и светит даже до запада, так будет *parousia* [ПРИСУТСТВИЕ] Сына Человеческого”. Солнечный свет появляется немедленно, но бесшумно, и первыми его замечают те, которые просыпаются первыми.

Оставляя другие подробности речи нашего Господа для рассмотрения в надлежащем для них месте, мы обращаем внимание на Его второе обращение к их вопросу о Его “*parousia*” в 37 и 39 стихах. Он говорит: “Но как было во дни Ноя, так будет и в *parousia* [ПРИСУТСТВИИ] Сына Челове-

ческого". Заметьте, что здесь не ведется сравнение между *пришествием* Ноя и *пришествием* нашего Господа, или между *пришествием* потопа и *пришествием* нашего Господа. *Пришествие* Ноя вообще не упоминается, и о *пришествии* Господа здесь не идет речь, ведь, как уже утверждалось, "*parousia*" не значит "*пришествие*", а "*присутствие*". Поэтому ведется сравнение между временем присутствия Ноя среди народа "*перед* потопом", и временем присутствия Христа в мире, при Его втором пришествии, *перед* огнем – чрезвычайной скорбью Дня Господнего, которой завершится этот век.

И хотя люди были злыми во дни Ноя, *до* потопа, и будут злыми во время присутствия нашего Господа, *до* того, как пылающий огонь скорби придет на них, однако *это не является* предметом сравнения или сходства, к которому наш Господь обращается, потому что злость процветала в каждом веке. Предмет сравнения ясно определен, и его можно легко увидеть, если читать внимательно: люди, за исключением членов семьи Ноя, были *в неведении* о наступающей буре, и *не верили* свидетельству Ноя и его семьи, и поэтому "*не знали*", – в чем и состоит сравнение. *Таким* же будет **ПРИСУТСТВИЕ** Сына Человеческого. Никто, кроме членов Божьей семьи, не поверит здесь: остальные не будут "знать", пока общество, в его нынешнем организованном виде, не начнет таять под пламенным жаром уже надвигающегося времени скорби. Это показано в следующих словах: "Как во дни *перед* потопом ели, пили, женились и выходили замуж [Лук. (17: 28) добавляет "садили, строили"] до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не знали... так будет и *parousia* [присутствие] Сына Человеческого". Поэтому во время *присутствия* Сына Человеческого мир как всегда будет есть, пить, сажать, строить и жениться, что упомянуто не как греховные поступки, а как показатель их *неведения о Его присутствии* и о скорби, которая охватит мир. И вот ответ нашего Господа

на вопрос учеников, каким будет признак [указание] Его присутствия [*parousia*] и кончины, или жатвы, века? По сути Он говорит: – Не будет никакого знака для мира; ему не будет известно о Моем присутствии и о новых эпохальных изменениях. Только некоторые будут знать и будут обучаемы Богом (путем, который мы здесь не будем объяснять), прежде чем появится какое-либо *знамение* (указание), которое могли бы распознать мирские.

Лука точно так же передает эту речь (Лук. 17: 26-29), хотя и не теми же словами. Он не употребляет слова "*parousia*", но выражает точно ту же мысль, говоря: "И как было *во дни Ноя*, так будет и *во дни Сына Человеческого*", – во дни Его *присутствия*. Ни *до* Его дней, ни *после* Его дней, но (*на протяжении*) *во* дни Его мир будет есть, пить, жениться, покупать, продавать, садить и строить. Поэтому эти стихи ясно учат, что наш Господь будет *присутствовать* в конце этого века, оставаясь целиком неизвестным и невидимым для мира.

Хотя никогда уже не будет другого *потопа*, чтобы уничтожить землю (Быт. 9: 11), однако написано, что вся земля будет пожрана *огнем* ревности Божьей (Соф. 3: 8), и эта земля в каждом из случаев является не буквальной, не физической, а существующим *порядком вещей*, в первом случае уничтоженном потоплением всех людей, кроме семьи Ноя, а в последнем – сожжением всех, за исключением Божьей семьи, в символическом огне – в великой скорби Дня Господа. Верные Божьи дети будут посчитаны достойными избежать всего того, что приходит на землю (Лук. 21: 36), но не обязательно путем взятия их с земли, а, возможно, с помощью защиты от огня, как в образной иллюстрации, где трое евреев ходили по огненной печи, раскаленной всемеро, а на одежде которых не осталось даже запаха огня, потому что некто, подобный Сыну Божьему, присутствовал с ними (Дан. 3: 19-25).

Дальше мы обратим внимание на стихи, которые учат,

что многие в Церкви будут какое-то время в неведении о Господнем присутствии, о “жатве” и об окончании этого века, хотя Он уже будет присутствовать, а работа жатвы будет идти.

Заключительные стихи из Мат. 24, начиная с 42 стиха, очень важны. В 37 стихе наш Господь показал, что мир не будет знать о “*parousia*” Сына Человеческого. А теперь Он предостерегает Своих искренних учеников, что если они не будут бдительными, то так же окажутся во тьме относительно Его “*parousia*”. Он говорит: “Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет [*erchomai – прибудет*]”. Если бы люди ждали вора в определенное время, то были бы начеку, чтобы он не застиг их врасплох; так и вам следует быть всегда начеку, всегда готовыми и всегда ожидающими первого доказательства Моего “*parousia*”. В ответ на ваш вопрос: “*Когда* это будет?” – Я лишь скажу вам быть бдительными и готовыми, а когда Я приду, когда буду *присутствовать*, то поставлю в известность об этом всех бодрствующих и верных, и только они будут иметь право знать. Все остальные должны остаться во внешней тьме, и будут вынуждены узнавать вместе с миром и как мир – через скорбь.

“Кто же [в жатве] верный и благоразумный раб, которого Господин его поставил* над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен раб тот, которого господин его пришедши [*erchomai* – когда Он *прибывает*] найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его”. Вся необъятная сокровищница драгоценной истины откроется для таких верных слуг, чтобы вооружать, обеспечивать и кормить весь дом веры.

Но если сердце у раба злое, он скажет: – Господин Мой опаздывает [еще *не прибыл*], – и начнет [противиться и противоречить] бить своих товарищей [тех, кто не согла-

*Синайский и Ватиканский манускрипты говорят “сделает”.

шается с ним, кто, следовательно, говорит обратное: – Мой Господь не опаздывает, а *пришел, присутствует*]. Такой может есть и пить с пьяницами [опьянев от духа мира], но Господин того раба придет [греческое *heko* – прибудет] в неожиданный для него день и в час, о котором он *не догадывается*, и рассечет его [отстранит, чтобы тот не был одним из слуг, одаренных честью давать пищу вовремя для дома веры], и подвергнет его одной участи с лицемерами [и хотя он не лицемер, а настоящий слуга, он должен будет из-за неверности и перегруженности лишними заботами разделить участь с лицемерами в замешательстве и скорби, приходящей на Вавилон]. "Там будет плач и скрежет зубов".

Внимательное исследование вышесказанного дает нам ясно понять, что в конце этого века будет некий класс, отрицающий, что Господь *присутствует* (не отрицающий, что Господь когда-то придет, но что Он уже пришел), и бьющий или резко сопротивляющийся тем товарищам-слугам, которые, следовательно, должны учить обратному – что Господь пришел. Господь ясно определяет, который раб верный и истинный, а который в заблуждении. Верный, которого Он находит раздающим своевременную "пищу", будет возвышен и одарен еще большим доступом к сокровищнице истины, с большей возможностью давать ее домочадцам, тогда как неверный будет постепенно отстранен и станет все больше и больше симпатизировать с исповедующими только на словах, т.е. лицемерами. И заметьте тот факт, что неверный отсечен, или отделен в то время, о котором *он не подозревает* – во время жатвы, когда его Господь действительно *присутствует*, неузнаваемый для него, разыскивая и собирая Свои жемчужины (Мат. 13: 30; Пс. 49: 5; Мал. 3: 17; Мат. 24: 31).

Мы входим здесь в подробности лишь с целью показать, что в ответ на вопрос учеников о знаках и доказательствах Своего второго *присутствия* наш Господь учил, что ни мир, ни неверные рабы не будут знать о нем, пока, по крайней мере, не начнется сильный огонь скорби. Понятно, что

верные будут *видеть Его присутствие* лишь глазами веры – через Писания, написанные когда-то для их наставления, чтобы в свое время их понять. Сегодняшние истины на каждую тему являются частями "Его имения" и сокровищ, новых и старых, которые наш Господь накопил для нас, и теперь щедро дает (Мат. 24: 45-47).

В то самое время, как Господь сделал, на основании предсказанного, достаточные приготовления для того, чтобы Церковь смогла распознать Его присутствие в свое время (хотя ей не положено увидеть Его буквальными глазами), Он так же заботливо предупредил нас о прельщениях, которые должны появиться, – прельщениях, которые будут выглядеть столь правдоподобными, чтобы ввести в заблуждение даже избранных, если бы это было возможно. Но это невозможно, потому что все избранные искренне внимают предупреждению и старательно изучают предсказанные признаки Его присутствия, ожидая их исполнения. У кого другое состояние, тот не принадлежит к избранному классу. Только победителям надлежит царствовать с Господом. Эти заблуждения, как будет показано в следующей главе, уже существуют и обманывают многих. Но, благодаря Богу, избранные предупреждены и вооружены, и не будут ни обмануты, ни разочарованы. Хотя вокруг Него тучи и мрак, они видят Его присутствие и радуются, что их освобождение приближается. Если кто скажет вам: "Вот здесь Христос", – или "там" [в каком-то конкретном *месте*], – не верьте. И если скажут вам: "Вот, Он в пустыне", – не выходите, – "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте; ибо, как [подобно] ясное солнечное сияние постепенно встает и наполняет землю, *таким будет и Его присутствие* (Мат. 24: 23, 26, 27). Оно выразится, как и предсказано, в рассветающем свете истины – истины на каждую тему, быстрое и славное раскрытие которой мы сейчас видим. Еще несколько лет, и Солнце праведности взойдет полностью с

исцелением в своих лучах, чтобы благословлять и поднимать пораженный смертью мир.

Учитывая доказательства, предоставленные в этой, а также в предыдущей и последующей главах, мы без всяких сомнений объявляем волнующую сердце весть, что мы находимся в жатве Евангельского века, и что Учитель снова присутствует как Главный Жнец – не во плоти, как в Иудейской жатве, а в силе и великой славе, как "превознесенный", божественный Христос, Чье славное тело теперь является "образом ипостаси Его [Отца]", хотя Его величественная личность милостиво спрятана от человеческого взора. Он начинает Свое царствование праведности; Его серп истины отделяет; Он собирает к единству сердца и разума спелые первоплоды духовного Израиля; и вскоре это избранное целое "тело" будет править и благословлять мир.

Мы объявили об этом для того, чтобы в дальнейшем, когда будет показано, что жатва со всеми ее сопровождающими событиями хронологически своевременна *сейчас*, и что она идет согласно предсказаниям, читатель мог иметь более ясное представление, на что именно указывают пророчества времени.

Если так смотреть, то эти пророчества времени, а также вся тщательность наставлений относительно способа и сопровождающих обстоятельств Господнего явления, не были даны ни для того, чтобы потревожить мир, ни чтобы удовлетворить пустое любопытство, ни чтобы пробудить спящую номинальную церковь, но чтобы те, которые не спят, которые не от мира и которые являются бодрствующими, посвященными, верными и искренними исследователями плана своего Отца, могли быть проинформированы о важности происходящих событий, а не быть во тьме по поводу *событий, которые невозможно определенно различить каким-либо другим образом* (жатва, присутствие великого Жнеца, молотьба и просеивание истинной пшеницы, вязание и сожжение плевел во время скорби и т.п.).

Предсказанное глумление

Апостол Петр описывает как некоторые неверные слуги и лицемеры будут насмехаться во время *присутствия* Господа, как насмехались и во дни Ноя (2 Пет. 3: 3, 4, 10, 12). Заметьте, что апостол писал к Церкви, и что насмешники, о которых он пишет, находятся *в* номинальной церкви. Они заявляют, что заинтересованы в работе и плане Господа, и верят, следовательно, что Он *когда-то придет*. Упомянутое глумление касается именно того, о чем мы здесь говорили, и мы слышим и будем слышать это от называющих себя христианами, где бы не представлялась тема Господнего присутствия, работы жатвы и т.п. Как правило христиане, до тех пор, пока они не изучат этот вопрос, полагают, что будет буквальное явление огня, труб, голосов и т.п., и что они увидят Господа, спускающегося в воздухе с сияющим телом из плоти, и когда слышат о Его невидимом *присутствии*, то, не тратя времени на размышления над вопросом, в котором они чувствуют, будто они уверены (одновременно занятые мирскими планами и опьяненные духом мира), быстро оставляют эту тему как недостойную внимания.

Именно этот класс, называющий себя христианами, подразумевает апостол, когда он говорит: “В последние дни” [в последние годы Евангельского века – в “жатве”], явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям [планам, теориям и т.д.] и говорящие: “*Где* обетование *присутствия* [*parousia*] Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же”. Когда их вниманию предоставляется высказывание нашего Господа (Мат. 24: 37-39; Лук. 17: 26), что в *Его дни* (во дни Его *присутствия*) все будет идти своим чередом, и что, как во дни Ноя, люди будут есть, пить, жениться, сажать, строить, и, как тогда, мир *не будет знать* о Его присутствии, не замечая никаких признаков приближающихся

стремительных и великих изменений, то они слишком заняты, чтобы внимательно проанализировать это свидетельство, и лишь продолжают насмехаться.

Увы, – говорит апостол Петр, – они забыли те великие изменения, произошедшие во дни Ноя. А затем, под символом огня, он описывает всеохватывающий потоп скорби, который быстро заполнит весь мир, целиком уничтожая всякое гражданское и церковное правление [небеса] и вынуждая таять весь общественный строй [землю], вызывая этим анархию и общественный хаос, пока новые небеса [правящие силы – Божье Царство], как и новая земля [общество, организованное на новой и лучшей основе любви, равенства и справедливости], не будут полностью установлены. Тогда апостол напоминает нам (стих 8), что этот День Господнего *присутствия*, о котором Церковь давно мечтала и которого ждала, является тысячелетним днем – Тысячелетним царствованием Христа.

В 10 стихе он убеждает нас, что "*придет* [греческое *heko*] же день Господень, *как тать*" *[незаметно, тихо: он уже будет присутствовать, когда некоторые будут насмехаться и бить своих товарищей-слуг, представляющих истину]. Дальше апостол призывает святых отделиться от мира, чтобы их не поглотила политика, добыча денег и т.п., но чтобы они привязывали свои чувства к более высоким вещам. Он говорит: – Понимая, что в Божьем плане сегодняшние земные условия лишь временны, и что вскоре они уступят место лучшему порядку, какого рода людьми нам надо быть в отношении святого поведения и благочестия? – "*ожидающими... пришествия* [*parousia*] дня Божия", ищущими свидетельств (знаков), подтверждающих, что он пришел.

Спасибо Богу за предпринятые Им столь щедрые меры,

*Старые манускрипты упускают здесь слово "вночи".

что все благочестивые, которые *высматривают* этот день, узнают о нем еще до полного извержения огня гнева. Через ап. Павла Он заверяет нас, что никто из сынов света не останется во тьме, чтобы тот день мог застигнуть его врасплох (1 Фес. 5: 4). И хотя мы уже находимся *во* дне Господнего *присутствия* и в начале великого огня скорби, мы видим, что все соответствует представленному нам символу (Отк. 7: 1, 2): буря удерживается, пока верным Божьим рабам не будут положены "печати на челах" их, т.е. пока они не получат интеллектуального понимания *времени*, *присутствия* и т.д., что не только утешит их и защитит, но и будет *знаком*, печатью, или свидетельством их сыновства. Это имел ввиду наш Господь, когда Он обещал, что святой Дух покажет верным "*будущее*" (Иоан. 16: 13).

Некоторые буквально воспринимают слова ап. Петра, что "воспламененные небеса разрушатся и с шумом прейдут", а также описание тех же событий откровителем, использующим очень похожий символ: "И небо скрылось, свившись, как свиток". Ведь, казалось бы, один лишь взгляд на мириады сияющих ночных самоцветов на протяжении миллионов миль в космосе, не имеющих между собой ничего такого, что бы могло свиваться или гореть, должен моментально убедить таких, что они ошиблись, считая эти слова буквальными, – что ожидания буквального исполнения крайне абсурдны.

Итак, в иллюстрациях труб, голосов, огня и т.п. Бог скрыл от человечества сведения (предназначенные не для мирских, а только для "малого стада" посвященных святых) о жатве, Господнем присутствии, Его духовном царстве и т.д. Однако, Он устроил их таким образом, чтобы они в свое время ясно и настойчиво промолвили к классу, которому они определены как информация. Сейчас, во время второго пришествия, как во время первого, похожему классу посвященных можно сказать: "Вам дано знать тайны Царствия

Божия, а тем внешним все бывает в притчах”, – в иллюстрациях и неясных сказаниях, чтобы даже имея Библию перед собой, никто кроме посвященных не смог действительно видеть и понимать (Мар. 4: 11, 12).

От мира не скрыты беспрецедентные события и обстоятельства настоящего времени, которые с каждым годом заслуживают все большего внимания, но, не осознавая величественного исхода, таковые заполняют свой разум лишь смутными предчувствиями дурного. Как и предсказано, они с ужасом ожидают того, что идет на землю, потому что небесные силы (нынешние правящие силы) уже сотрясаются.

Связывая пророческую цепь

В предыдущей главе мы предоставили доказательство, что “Времена Язычников” (или срок позволения господствовать) полностью истекут вместе с 1914 г. н.э., и что в это время они будут свергнуты*, а Царство Христа полностью установлено. Целиком понятно, что Господь должен присутствовать, устанавливать Свое Царство, применять Свою великую силу, чтобы сокрушать народы, как сосуд горшечника, потому что именно “во дни тех царств” (до их свержения, т.е. до 1914 г. н.э.) Бог Небесный воздвигнет Свое Царство. И ОНО *сокрушит и разрушит все царства* (Дан. 2: 44). В соответствии с этим мы видим вокруг нас доказательство начала удара, сотрясения и свержения нынешних властей, подготавливая установление царства (сильного правительства), “которое вовеки не разрушится”.

Следующая глава представит библейское доказательство того, что 1874 год н.э. явился точной датой начала “Времен Реституции” и, следовательно, возвращения нашего

*Сколько понадобится времени, чтоб завершить это свержение, мы не проинформированы, но у нас есть повод верить, что этот период будет “коротким”.

Господа. От этой даты Он исполняет Свое обещание тем, которые находятся в надлежащем состоянии бодрствования: "Блаженны рабы те, которых господин, пришедши, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он припояшется и посадит их, и подходя станет служить им" (Лук. 12: 37). Именно так, ведь Он открыл нам Писания, показывая истину о Его нынешней славной природе, о цели, способе и времени Его пришествия, о характере Его явлений домочадцам веры и миру. Он обратил наше внимание на пророчества, которые точно определяют наше местонахождение в потоке времени, и показал нам порядок Своего плана действий в это жатвенное время. Он показал нам, прежде всего, что это – жатва святых, время для их полного созревания и отделения от плевел, а во-вторых, что для мира это время собирать свой ураганный урожай – время сбора гроздьев винограда на земле, топтания его плодов в великом точиле гнева Всевышнего Бога. Он показал нам, что оба эти созревания (Отк. 14: 1-4, 18-20) завершатся в течении сорока лет, оканчиваясь в 1915 г н. э[5].

Хотя читатель проинформирован о том, что же будет представлено в последующих главах, пусть он не надеется получить готовые цитаты из Писания, в которых эти вопросы и даты переданы открытым текстом. Наоборот, он должен помнить, что все это было *сокрыто* Господом таким образом, чтобы до соответствующего времени его нельзя было ни понять, ни оценить, и чтобы даже тогда только Его искренние, верные дети, считающие истину намного ценнее рубинов, и стремящиеся искать ее, как люди ищут серебро, могли это понять. Истину, как и серебро, надо не только добыть, но и очистить, отделить от шлака, прежде чем можно оценить ее достоинство. Все это, изложенное здесь в нескольких словах, будет доказано шаг за шагом. И

---

[5]Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. iii-iv.

в то время, как многие предпочитают принимать утверждение, не утруждая себя сравнить его с Писанием, истинному искателю следует поступать иначе. Он должен, по мере возможности, принимать каждый пункт, аргумент и доказательство прямо из Божьего Слова, прослеживая все связи и убеждаясь таким образом в достоверности представленного.

Хотя Господь обеспечивает “пищу вовремя для дома веры”, а слуги раздают ее, однако, чтобы подкрепиться ею, каждый должен есть сам.

Глаза мои взирают, что Господь пришел в сей мир.
Точило гнева топчет Он, где виноград земли.
Я вижу, как в Его руке меч пламенный горит,
Наш Царь уж к нам пришел!

Суды Его исполнятся по всем концам земным;
Вот знаки и стенанья пред рождением вторым.
Престолы разрушаются, повергнутые Им.
Наш Царь уж к нам пришел!

И “Времена Язычников” прошли для их царей,
А с ними грех, страдание уйдут в небытие.
Ведь Лев колена Юды будет царствовать везде.
Наш Царь уж к нам пришел!

Звучит труба седьмая! Царь с победою в руке.
И пред Судом Своим Он различит сердца людей.
Душа моя, ликуй и поспеши к Нему скорей.
Наш Царь уж к нам пришел!

ГЛАВА VI

ВЕЛИКИЙ ЮБИЛЕЙ ЗЕМЛИ

“Времена Реституции Всего”, предсказанные Моисеем — Указанная дата их начала — Они не могут начаться до пришествия Великого Восстановителя — Доказательство Закона — Подтверждающее свидетельство пророков — Логические выводы как результат частного и общего рассмотрения — Согласованность имеющихся признаков.

“Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из Закона, пока не *исполнится* все” (Мат. 5: 18).

Только в том случае, если мы различаем образный характер Божьих отношений с Израилем, мы в состоянии по достоинству оценить удивительную историю этого народа или понять, почему его история, в отличие от историй других народов, так подробно записана пророками и писателями Нового Завета. В них, как показывают писавшие Новый Завет, Бог предоставил удивительные иллюстрации Своих планов, как для Церкви, так и для мира. Их служба в Скинии, столь подробно описанная в божественно данном Законе, с ее кровавыми жертвами и всей ее особой обстановкой; их праздники и святые дни; их Саббаты и все их церемонии — все они были образами, указывающими на прообразы, значительно большие, высшие и более величественные, чем эти тени. И апостол Павел, говоря, что Закон имел тень “*будущих* благ” (Евр. 10: 1; 8: 5; Кол. 2: 17), уверяет нас, что эти прообразы будут изобиловать благословениями для человечества. Одновременно наш Господь в упомянутой выше цитате утверждает, что все предсказанное добро непременно исполнится.

Однако при рассмотрении образов нам надо внимательно следить, чтобы не допустить ошибки многих благонамеренных

людей, которые, увидев, что в Писании есть важные образы, впадают в крайность, считая каждую библейскую личность и случай образным. Вот так, руководствуясь простым любопытством и выдумкой, они попадают в заблуждение. Мы не строим на такой зыбкой почве, когда исследуем обряды Иудейского Закона, специально данные как образы и названные апостолами таковыми. И мы не можем позволить себе оставить эти образы без надлежащего рассмотрения и внимательного исследования их лекций, как и не можем позволить себе терять время на предположения и строить веру на простых догадках.

Когда наш Господь говорил, что ни одна йота или черта Закона не пройдет, пока не исполнится, то имел в виду не только выполнение требований Завета всеми находящимися под этим Заветом Закона (теряющим свою власть над ними), полностью удовлетворив его требования к ним ценой собственной жизни, но подразумевал что-то большее: что все благословения, образно выраженные в нем, так же точно осуществятся на уровне прообраза. Во всех иудейских обрядах Бог не устроил ни одного образа, который оказался бы бесцельным или неисполненным. И соблюдение всех образов продолжалось до тех пор, пока, *по крайней мере*, не началось их исполнение. Все образы должны постоянно повторяться, пока не появятся их прообразы, потому что соблюдение образа не означает его исполнения. Исполнение начинается тогда, когда образ прекращается и заменяется реальностью, прообразом.

Так, например, заклание пасхального агнца исполнилось в смерти Христа, "Агнца Божьего", и тогда началось особое благословение для прообразных первенцев, верующих Евангельского века. Благословения, заключенные в этом образе, еще полностью не исполнились, хотя их исполнение началось со смертью Христа, нашего Пасхального Агнца. Так и каждый обряд, предписанный Законом, оказывается полным образного значения. И тщательность, с которой соблюдение каждой черты образов вменялось на протяже-

нии Иудейского века, подчеркивает слова нашего Господа, процитированные выше, а именно: каждая мельчайшая подробность, каждая йота и черта должна быть так же тщательно выполнена, как она заботливо вменялась в обрядах Закона.

В этой главе мы предлагаем рассмотреть образную черту Закона Моисея, известную как Юбилей, и показать, что он был задуман с целью предзнаменовать великую Реституцию (возрождение человечества из грехопадения), которая должна осуществиться в Тысячелетнем веке; что по своему характеру он был иллюстрацией грядущей Реституции; и что в способе его подсчета находятся часовые предписания, которые, если их понять и применить, четко показывают *время начала прообраза*, "Реституции всего" (Деян. 3: 19-21).

Поскольку Юбилей был частью Закона, а повторение не означает исполнения; поскольку наш Господь заявил, что образ не мог миновать не исполнившись; и если к тому же нам известно, что такой реституции всего, предсказанной "устами всех святых Своих пророков от века" и показанной в этом образе, еще не было, то мы уверены, что она должна *осуществиться* в будущем.

Юбилейный год Израиля

Юбилейный год был Саббатом отдыха и восстановления сил, как для народа, так и для земли, данной им Богом. Он был главным из ряда Саббатов, или отдыхов*. Каждый седьмой *день* был у них днем Саббата, а один раз в год эти образные Саббатные дни достигали кульминационной точки – т.е. цикл из семи таких Саббатов, составляющих период из сорока девяти дней (7 х 7 = 49), приводил к *Юбилейному дню*, пятидесятому дню (Лев. 23: 15, 16), известному среди иудеев как Пятидесятница. Он был днем радости и благодарения.

---

*Слово "Саббат" означает "*отдых*".

Саббатным *годом* был каждый седьмой год. Тогда земле было позволено отдыхать, и нельзя было садить и сеять. Кульминация этих Саббатных лет (отдыха) наступала таким же образом, как и Пятидесятница, или пятидесятый день-Саббат. Семь Саббатных лет, охватывающих период семи раз по семь лет, или сорока девяти лет (7 х 7 = 49), составляли цикл Саббатных лет, и следующий год, **Пятидесятый Год, был Годом Юбилея**.

Давайте остановимся над его описанием и обратим внимание, как он подходит для иллюстрации великого тысячелетия реституции.

Когда Израиль вошел в Ханаан, земля была разделена с помощью жребия по коленам и родам. Потом их личная собственность могла, в случае удачи, умножиться или, при неудаче, уменьшиться. Если кто-то имел задолженность, то это могло вынудить его продать часть или даже все свое имущество и попасть с семьей в зависимость. Но Бог предпринял щедрые меры для неудачников. Он устроил так, чтобы подобные неблагоприятные обстоятельства не продолжались вечно, и чтобы все их счета (кредиты и долги) принимались в расчет только до Юбилейного Года, когда все должны были освобождаться от старых долговых обязательств и т.п. и начинать все заново на следующий пятидесятилетний срок*.

Таким образом, каждый пятидесятый год, начиная с их входа в Ханаан, был для Израиля Юбилейным годом, временем радости и реституции, в котором разбитые семьи

---

*Вполне целесообразным оказался нынешний, чем-то похожий порядок, выраженный в *Законе о банкротстве*, одобряя тем самым учрежденный тогда принцип. Однако, это не значит, что аннулирование долгов каждых *пятьдесят лет* и использованная евреями *форма* служили бы нам лучше, чем сегодняшние методы. Потому что в их случае время, обстоятельства и т.п. не были специально для них самих, для их удобства и их условий, но были особым образом предназначены как пророческие символы и уроки, касающиеся будущего развития Божьего плана.

снова соединялись, а утраченные участки — возвращались. Не удивительно, что это называлось Юбилеем. Если собственность продавалась за долг, то это следовало считать лишь уступкой до Юбилейного года, а цена, которую оно составляло при продаже, зависела от того, насколько близко или далеко был Юбилей.

Описание того, как это соблюдалось, находится в 25 главе Левит. Стихи с 10 по 15 звучат так: “И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя... Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга. По расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе. Если много остается лет, умножь цену; а если мало лет остается, уменьши цену: ибо известное число лет жатв он продает тебе”.

Этот порядок, предвиденный Богом через их руководителя и образного посредника (Моисея), являясь, сам по себе благословенным даром, служил еще и тенью намного большего благословения, предвиденного Богом — освобождения всего человечества от долга греха, от его зависимости и рабства через Христа, нашего Господа, еще большего Посредника и Освободителя, которого представлял Моисей (Втор. 18: 15). Именно так, в образах, Моисей писал о Христе и о будущих благословениях через Него (Иоан. 5: 46; 1: 45) — о Великой Реституции и Юбилее для всего человеческого рода, стонущего ныне в рабстве тления и неволе Греха.

Если тень приносила счастье и радость образному народу, то сущность, истинная реституция, принесет бесконечную радость и станет действительно грандиозным Юбилеем для всех людей — для всего мира, включая Израиль, народ которого был его образом, а священство

которого представляло Церковь, "царственное священство". И даже если бы мы не располагали определенными сведениями, можно ли сделать что-нибудь более благоразумное, чем предположить, что та же бесконечная любовь, которая беспокоилась о временном благополучии Израиля, "жестоковыйного" народа, намного больше будет беспокоиться о вечном благополучии целого мира, который Бог возлюбил настолько, что искупил людей, когда они еще были грешниками? И здесь, возможно, уместно будет заметить то, на чем более подробно мы остановимся позже, — что хотя израильтяне с одной стороны символически представляли верующих Евангельского века, с другой стороны они представляли всех, кто во все века будет верить Богу и принимать Его руководство. И в таком свете мы сейчас их рассматриваем. Их Завет, запечатанный кровью волов и козлов, был образом Нового Завета, запечатанного драгоценной кровью Христа, под которым будет проводиться примирение мира в следующем веке. Их день примирения и его жертвы за грех (хотя в образе только за этот народ и его грехи) представляли "лучшие жертвы" и действительное примирение *"за грехи всего мира"*. Но заметьте, что Юбилей не касался священства Израиля (представляющего Евангельскую Церковь), а *лишь других*, потому что священство ничего не получило в собственность, и поэтому не могло ничего терять и ничего получать обратно. Юбилей был для всех людей, кроме священнического колена, и поэтому представлял не благословения, предназначенные для Церкви, "Царственного Священства", а благословения реституции, земные благословения, в свое время ожидающие всех тех, кто станет верить и следовать за Богом.

Лекция этого образа совершенно созвучна тому, что мы узнали в нашем исследовании божественного Плана Веков. Она безошибочно указывает на "Времена Реституции всего, что Бог говорил устами всех святых Своих пророков от века". Моисей был одним из таких пророков, и здесь, в частности, *он* говорит нам о будущей реституции изначального

состояния и свободы человека, долгое время утраченных и проданных в грехе. Из-за падения наших первых родителей все было утрачено: все права были потеряны, и все стали рабами тиранического Греха, не в состоянии освободить себя. Семейный очаг был серьезно разрушен рабством тления – смертью. Спасибо Богу за обещанное время освобождения! Юбилей близко, и вскоре пленники Смерти и рабы Греха получат обратно свое первоначальное состояние, человеческое совершенство, и свое первоначальное наследство, землю, – Божий дар через Иисуса Христа, посредника и исполнителя Нового Завета.

Хотя в образном Юбилейном Году многие возвращенные свободы и благословения вступали в силу сразу же, однако вполне вероятно, что требовался почти год, чтобы привести все в порядок и полностью восстановить каждого во всех его прежних свободах, правах и владениях. Так же дело обстоит и с прообразом, Тысячелетним веком Реституции. Он начнется радикальными реформами, признанием давно позабытых прав, свобод и собственности, но для полного возвращения (послушным) *всего того, что было утрачено в начале*, потребуется весь этот век реституции – тысяча лет.

Вполне очевидно, что никакого прообраза Юбилея, который бы отвечал чертам этого образа, еще не было. И на основе утверждения нашего Господа мы также уверены, что образ не может остаться неисполненным. “Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из Закона пропадет” (Лук. 16: 17). Но, *кажется*, что эта черта Закона не сбылась. Фактически, образ, регулярно соблюдаемый каждых пятьдесят лет, пока израильтяне жили в своей собственной земле, не соблюдался со времени их плена в Вавилоне. Поэтому *кажется*, что эта черта Закона все-таки “прошла”, даже *не начав* исполняться. Что же мы ответим перед лицом этого очевидного противоречия в словах Господа? Но действительно ли это так? Или все-таки можно найти какой-то прообраз Юбилея, начинающийся там, где закончилось

последнее соблюдение образного Юбилея. Наш ответ – да. Именно в этот момент, в большем и важнейшем масштабе, всегда присущем прообразам, начался четко определенный прообраз. Судя по действительному выполнению, мы видим, что *циклы* (как и Юбилейные Годы, которыми они завершались) были частью образа, и что при исчислении времени прообраза (Великого Юбилея Земли) надо придерживаться того же *метода*, с помощью которого определялся образный Юбилей (путем умножения). Когда последний образный Юбилей был соблюден и миновал, *начал свое исчисление великий цикл*, завершение которого введет прообразный Юбилей, или век Реституции.

Мы уже обращались к методу исчисления Саббатов: что умножение Саббата, или седьмого дня на семь (7 х 7 = 49) определяло Пятидесятницу, наступающий Юбилейный День, а умножение седьмого года на семь (7 х 7 = 49) составляло цикл, который определял и вел к пятидесятому, или Юбилейному Году. И если использовать ту же систему, то окажется, что для достижения великого прообраза, который мы ищем, нам следует подобным образом возводить в квадрат Юбилей – т.е. умножать пятидесятый год на пятьдесят. Другими словами, прообразный цикл (с помощью указанного здесь метода умножения) следует исчислять умножением образного Юбилея (пятидесятого Саббатного года) на пятьдесят, точно так же, как для его определения мы умножали седьмой Саббатный год на семь (Лев. 25: 2-13).

Следуя этому божественно указанному методу исчисления, перед нами предстают чудесные результаты, доказывающие, что мы владеем верным ключом и используем его, как было задумано Создавшим этот ларец с сокровищами. Пятьдесят на пятьдесят лет дает длинный период в две тысячи пятьсот лет (50 х 50 = 2500), составляющий продолжительность того великого *цикла*, который берет свое начало при окончании последнего образного Юбилея Израиля, и который должен закончиться великим прообразным Юбилеем. Мы знаем, что такой цикл должен был *начать отсчет* тогда, когда

прекратился образ, потому что если ни одна йота или черта Закона не могла пройти, не начав хотя бы исполняться, то образ Юбилея (поистине великая и важная черта Закона), который был намного больше йоты или черты, не мог миновать раньше надлежащего времени для начала его прообраза. То, что прообраз Юбилея никак не начался в то время, когда израильтяне перестали соблюдать его, вполне очевидно. Поэтому можем быть уверены, что тогда начался *отсчет* великого *цикла*. С того времени начался новый, продолжительный цикл, хотя Израиль и весь мир даже не подозревают о том, что идет отсчет великого цикла, а также о великом прообразном Юбилее, которым он завершится. Мы не должны ожидать, что великий Юбилей Юбилеев начнется *после* этого цикла. Как прообраз, он займет место пятидесятого или последнего Юбилея этого цикла. Прообраз никогда не *продолжает* своего образа, а тотчас занимает его место. Поэтому 2500-й год, который будет великим 50-м Юбилеем, должен быть прообразом, действительным Юбилеем, или Реституцией. Но вместо того, чтобы продолжаться лишь год, как в образе, он будет намного больше – он будет началом великого тысячелетнего Юбилея – Тысячелетия. Точно так же происходило с осуществлением каждого образа, характерной чертой которого было *время*. Так излияние Святого Духа Пятидесятницы пришлось на образный день Пятидесятницы – пятидесятый день. Христос, наша Пасхальная жертва, умер той же ночью, когда образному агнцу было суждено быть закланным (день раньше или день позже не отвечал бы этому). Так и здесь: не подходил бы ни год после, ни год до 2500-го года, завершающего образный цикл, но именно этот год, начиная с октября 1874 г., должен был начать прообраз времен Реституции.

Соблюдение образа не могло прекратиться раньше начала отсчета великого цикла (50 х 50). Поэтому важным пунктом, который надо установить, является *точная дата* последнего соблюдения Израилем образного Юбилея. Имея

эту точно установленную дату, очень просто подсчитать великий цикл “пятьдесят на пятьдесят” (две тысячи пятьсот лет), и таким образом точно определить дату начала великого Юбилея Земли – “Времен Реституции всего”.

Но сначала нам следует ожидать лишь начинаний этого огромного дела восстановления всего. В первые несколько дней образного Юбилейного Года было достигнуто сравнительно мало. И поэтому в первые несколько лет рассвета великого Тысячелетнего Юбилея нам следует ожидать малого. Первым делом в образном Юбилейном Году естественно было установление прежних прав и имущества, а также определение имеющихся недостатков. Прослеживая параллель этого, нам следует ожидать в прообразе как раз того, что сейчас происходит вокруг нас. Ведь (как это вскоре будет показано) мы уже вошли в великий период прообразного Юбилея и находимся в нем с октября 1874 г. н.э. Что мы видим вокруг себя? Мы видим исследование со стороны людей своего первоначального, данного Богом наследства, а также своих нужд, прав и т.п. (многие в неведении и эгоизме требуют того, чем владеют другие), и усиленное старание тех, кто обладает имуществом, удержать свое – что вызывает споры, полемики, забастовки и локауты, с большей или меньшей справедливостью и несправедливостью с обеих сторон. И, в конечном счете, это должно быть оставлено решению Христа, как споры под Законом решались Моисеем, а после его смерти теми, кто занял Моисеево седалище (Мат. 23: 2). Придя к таким заключениям и ожиданиям, давайте будем искать дату, которую, очевидно, Бог скрыл для нас в этом образе, “дабы знать дарованное нам от Бога”, которое сегодня пришло время понять.

В Библии нет *прямой* записи соблюдения Израилем его образных Юбилеев, показывающей, который из них соблюдался последним. Дату Юбилея, который был перед самим Вавилонским пленением и семидесятью годами опустошения

их земли, мы считаем последней по двум причинам: во-первых, он не мог быть после начала опустошения, потому что тогда, вне сомнения, *образ* прекратился, “миновал”, так как земля была опустошена на протяжении семидесяти лет, и народ находился в плену на чужой земле, а Юбилей приходился где-то на середину этих семидесяти лет и *должен был пройти несоблюденным*. С первого взгляда очевидно, что заповеди и условия, касающиеся Юбилейного Года, невозможно было исполнить, потому что они, как народ, были в плену, а их земля была опустошена. Поэтому мы говорим, что образ миновал или тогда, или еще до вторжения: он не мог быть после его начала. И когда бы ни прекратилось соблюдение образа, тотчас же должен был начать свой отсчет *цикл* великого прообраза. Такая неудача соблюсти образ обозначала бы, что *образ прекратился*, а цикл, ведущий к прообразу, начался. И, кроме того, со времени вавилонского плена у Израиля уже никогда не было полного контроля над землей: они и их земля уже постоянно были подчинены языческому господству.

Во-вторых, из каждого предыдущего пленения Бог обязательно освобождал их от врагов вовремя, чтобы они вернулись на родину праздновать Юбилейный Год, таким образом, продолжая его как образ до надлежащего времени для начала отсчета великого цикла (50 x 50). Ведь их предыдущие пленения, хотя и частые, вероятно никогда не длились дольше сорока лет, и это позволяло им (согласно правилам Юбилея) освобождаться и получать каждому человеку обратно свое наследство в каждом Юбилейном Году. А к тому же, как мы вскоре покажем, если великий цикл, исчисляемый от начала семидесятилетнего опустошения Вавилоном, заканчивается в 1875 г. н.э., то станет очевидным для всех, что он не мог начаться раньше, предшествуя этому Вавилонскому пленению. Ведь если бы мы поместили его хотя бы на один Юбилей раньше, то это дало бы окончание

цикла на 50 лет раньше 1875 года н.э., то есть в 1825 году. Бесспорно, никакого начала Юбилейного века реституции в этом году не было.

Так убедившись, что последний образный Юбилей, от которого считается великий цикл (50 x 50), не был раньше, и *не мог быть после начала* плена в Вавилоне, и, убедившись, что тот образный Юбилейный Год, который был перед самым пленением, оказался последним, и что при его окончании начал свой отсчет великий, бесшумный цикл, мы попробуем определить точное время того последнего образного Юбилея.

Система Саббатных лет связана с их *землей*, Ханааном, с их наследством в ней, и первый цикл из сорока девяти лет, ведущий к первому Юбилею, надо считать со времени их входа в Ханаан. Это разумное заключение подтверждается Господними словами: "Когда *придете в землю*, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в Субботу [соблюдать систему Саббатов] Господню. Шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезывай виноградник твой и собирай плоды их; а в седьмой год [от входа в землю] да будет суббота покоя земли". Следовательно, цикл семью семь, или сорока девяти лет (7 x 7 = 49), начал свой отсчет *незамедлительно*, и пятидесятый год после входа в Ханаан был первым образным Юбилеем*.

---

*Некоторые предположили, что поскольку до окончания раздела земли шесть лет были заняты войной, то отсчет Юбилейного цикла до тех пор не начинался. Но это не так: они вошли в землю когда перешли Иордан, и заповедь звучит: "Когда придете в землю", – а не: "Когда поделите землю". Ее делили участок за участком на протяжении шести лет, но они не *завладели* ею полностью за эти годы (как и за неопределенное время позже), пока враги не были изгнаны, чего, в некоторых случаях, никогда не произошло (смотри Иис. Н. 18: 2, 3; 17: 12, 13; 23: 4, 7, 13, 15). Следовательно, если бы они ждали, чтобы полностью войти в обладание до того, как начать отсчет циклов, то никогда бы не начали.

Из хронологической таблицы видно, что со времени входа в Ханаан до семидесяти лет опустошения прошло 969 лет.

От входа в Ханаан до разделения земли	6	лет
Период Судей	450	“
Период Царей	513	“
Всего	969	лет

С помощью деления 969 на 50 можно узнать, сколько Юбилеев они отпраздновали до этого времени. 969 состоит из 19 пятидесятилетних отрезков, что показывает количество Юбилеев, а оставшиеся 19 лет свидетельствуют о том, что этот девятнадцатый, который был последним из образных Юбилеев, случился как раз за 19 лет до начала тех семидесяти лет опустошения земли, когда они были в плену в Вавилоне, – девятьсот пятьдесят лет после входа в Ханаан.

Следовательно, за девятнадцать лет до “семидесяти лет опустошения” их земли, при завершении их последнего, девятнадцатого Юбилея, *начал свой отсчет* великий цикл из 2500 лет (50 х 50 = 2500). И теперь довольно просто определить, где эти 2500 лет заканчиваются и, следовательно, где начинается две тысячи пятисотый год – начало великого прообразного Юбилея. Таким образом:

От девятнадцатого или последнего Юбилея до начала опустошения земли	19	лет
Период опустошения	70	“
От восстановления Израиля Киром до даты, известной как н.э. (Anno Domini – год нашего Господа)	536	“
Следовательно, от их последнего Юбилея до 1-го года н.э.	625	“
Число лет от 1 года н.э., необходимое для завершения цикла из 2500 лет	1875	“
Со времени последнего соблюдаемого Юбилея – в суме	2500	лет

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СМОТРИТЕ СТРАНИЦУ 184

Образ Юбилея датируется со времени входа в Ханаан:

До разделения земли. . .	6 лет
Период Судей	450 лет
Период Царей	513 лет
До опустошения . . .	969 лет
19 юбилеев . . . . . . =	950 лет
Остается:	19 лет

От последнего юбилея до опустошения земли.	19 лет
Период опустошения и пленения *всех* в Вавилоне.	70 лет
От возвращения Киром их в свою землю, до 1 г. н.э.	536 лет
От 1 г. н.э., до 1875 г. н.э. (иудейское время, начинающееся с октября 1874 г.)	1874 лет
	2499 лет

Таким образом год, который начался в октябре 1874 г., был 2500 годом. Но поскольку прообраз больше образа – 1000 лет вместо одного года, – то 1875 год (начинаясь в октябре 1874 г.) вместо того, чтобы быть юбилейным годом, стал первым годом из 1000 лет Юбилея.

ЮБИЛЕЙ КАК ОБРАЗ В ЗАКОНЕ

ОДИН ОГРОМНЫЙ ЦИКЛ
ПЕРЕХОДЯЩИЙ В
ВЕЛИКИЙ ПРООБРАЗ – ЮБИЛЕЙ ЗЕМЛИ

19 x 50 = 950 лет	50 x 50 = 2500 лет	Юбилей

ОБРАЗНЫЕ ЦИКЛЫ И ЮБИЛЕИ
(ДЕВЯТНАДЦАТЬ)
ПРОДОЛЖАЛИСЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ПРИШЛО ВРЕМЯ
НАЧАТЬСЯ ВЕЛИКОМУ ЦИКЛУ

ГДЕ ПРЕКРАТИЛИСЬ ОБРАЗНЫЕ ЦИКЛЫ, ТАМ ОГРОМНЫЙ
ЦИКЛ НАЧАЛ НЕЗАМЕТНО ОТСЧИТЫВАТЬ
СВОИ ПЯТЬДЕСЯТ РАЗ ПО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ДО ВЕЛИКОГО ПРООБРАЗА,
ЮБИЛЕЯ ЗЕМЛИ – ВРЕМЕН РЕСТИТУЦИИ ВСЕГО

Итак, мы обнаруживаем, что *две тысячи пятисотый год* начался с началом 1875 г. н.э., который, согласно иудейскому гражданскому времени, по которому идет исчисление (Лев. 25: 9), начался около октября 1874 года. Таким образом, если бы великому Юбилею надлежало быть только *одним годом*, как его образу, тогда, начавшись в октябре 1874 н.э. года при окончании 2499 лет, он закончился бы в октябре 1875 года н.э. Но это не образ, а действительность: это не *Юбилейный Год*, но прообразная *Тысяча лет Реституции всего*, начавшаяся в октябре 1874 года н.э.

Таким образом мы видим, что не только израильский Юбилей четко и убедительно представлял "**ВРЕМЕНА СОВЕРШЕНИЯ [РЕСТИТУЦИИ] ВСЕГО**, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века", но что метод его исчисления так же четко показывает дату начала Великого Юбилея Земли. Если нам трудно принять эти выводы, то мы не видим никакой другой альтернативы, кроме того, что этот образ миновал без исполнения, несмотря на решительные утверждения нашего Господа, что это невозможно – что быстрее пройдет небо и земля, чем одна йота или черта из Закона пройдет, не исполнившись (Мат. 5: 18). Мы принимаем эти божественно указанные факты, какими поразительными не были бы выводы, которые мы должны извлечь из них логически.

Но в чем состоят разумные выводы из этих библейских учений? Давайте рассмотрим с логической точки зрения, что из этого следует, и тогда посмотрим, есть ли какие-нибудь другие стихи из Писания, подтверждающие или же опровергающие эти выводы. Во-первых, мы приходим к заключению, что поскольку пришла пора начаться "Временам Реституции", то пора присутствовать и **ВЕЛИКОМУ ВОССТАНОВИТЕЛЮ**. Это весьма обоснованный вывод, но он становится больше чем выводом, когда его подтверждают вдохновенные слова апостола, что "придут *[указанные] времена отрады* от лица Господа [Иеговы]... пошлет Он

предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять *до* **времен совершения всего**, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века" (Деян. 3: 19-21).*

В силе только одного этого вдохновенного утверждения мы имеем ясное доказательство факта, что для второго пришествия нашего Господа *пришло время тогда*, когда *пришло время* начаться Временам Реституции, а именно – в октябре 1874 года н.э., как это показано устройством Юбилея. И вполне очевидно, что Юбилей, как и все остальное в этой эпохе, был устроен "для вразумления *нас* [для *нашего* осведомления], на которых пришлись концы веков" (1 Кор. 10: 11, Живой Поток). Понятно одно: если все это не приносит пользы нам самим, то и до этого было также почти бесполезным, поскольку из Писания нам известно, что иудеи никогда *полностью* и как полагается не соблюдали образ, даже на протяжении первых девятнадцати Юбилеев (Лев. 26: 35). Нет сомнений, что они поняли всю неспособность сдержать свою любовь к богатству. Как и все пророчества и образы, это, без сомнения, было устроено для того, чтобы пролить свет (когда надо и куда надо) на путь праведного – чтобы направлять "ноги" тела Христа.

*Слово, переведенное здесь как *"лицо"*, это не *"parousia"*, а *"prosopon"*. А *"apo prosopon"*, переведенное *"от лица"*, не означает *"как результат присутствия"*, но просто *"от лица"*. Это понятие нам знакомо, а давным-давно оно было еще больше знакомо в восточных странах: показать лицо было знаком милости, тогда как отвернуться – знаком немилости. Так и о нашем Господе при Его первом пришествии написано: "Мы отвращали от Него лицо свое", – т.е. нам было стыдно и мы не признавали Его. Так и Иегова "не смотрит... на грех" и прячет Свое лицо от грешников. Теперь, однако, ввиду того, что был дан *выкуп*, Иегова ждет до определенного времени, чтобы оказать милость. Тогда Он не будет более пренебрегать людьми и обращаться с ними как с грешниками, отворачиваясь от них, а пошлет им отраду от Своего лица, Свою милость, и пошлет Иисуса, Своего представителя в реституции всего. О том же говорится в наших песнях: "Покажи Свое примирительное лицо"; "Покажи Свое лицо, и все кругом светлеет".

Теперь вспомните, о чем шла речь в предыдущей главе относительно способа возвращения и явления нашего Господа, чтобы не споткнуться здесь из-за ложных понятий по этому поводу. Помните, что “как было во дни Ноя, так будет и *присутствие* [греческое *“parousia”*] Сына Человеческого. Ибо, как во дни перед потопом... *не знали*... так будет и присутствие Сына Человеческого” (Мат. 24: 37-39). Помните также все то, что мы уже собрали из вдохновенного учения: что только те, которые верно следят за верным пророческим словом, которые возлюбили и ждут Его явление, *смогут* различить Его присутствие, прежде, чем Он откроет его миру “в пламенеющем огне, совершающем отмщение” – в великом времени скорби. И тот факт, что *Его присутствие* неизвестно и, в общем, невидимо для мира (или даже для христиан), никак не противоречит этой истине. Мир не имеет веры в пророчество, и, естественно, не в состоянии что-либо увидеть в ее свете. И “теплые” христиане (а таковых большинство) не придают ни малейшего значения “вернейшему пророческому слову”. А многие, считающие себя бодрствующими, читают пророчества сквозь розовые очки старых и долгое время лелеянных заблуждений, и к тому же глазами, которым ужасно мешают предрассудки. Им всем следует обратиться к Великому Врачу за “глазной мазью”, или смирением (Отк. 3: 18), и навсегда выбросить розовые очки человеческих традиций со всеми собственными и чужими теориями, которые не согласуются с каждым свидетельством Божьего Слова.

Ни неосведомленность и неверие мира, ни прохладное безразличие и предрассудки большинства, называющих себя христианами, не станут камнем преткновения для избранников Бога – для тех, которые в простой вере, похожей на детскую, принимают свидетельство Его блаженного Слова. Такие не могут споткнуться, как и невозможно, чтобы *они* были обмануты. Своей верой и Божьим руководством они победят все. Не бойтесь, драгоценные Камни,

избираемые Самим Господом: поднимайте свои головы и радуйтесь, зная, что ваше избавление, ваше возвышение и слава совсем рядом (Лук. 21: 28; 12: 32).

Если Времена Реституции действительно начались в октябре 1874 года н.э., и если тогда наступило второе присутствие нашего Господа, тогда напрашивается еще один логический вывод: те, которые бодрствуют, должны видеть некоторые отличительные знаки того, что, по объяснению Писания, должно стать первым делом Его присутствия, т.е. жатвы плодов Евангельского века, собрания вместе Его избранных (в союзе ума и в духовной общности), или хотя бы некоторые подготовительные шаги к установлению Царства Христа. Некоторые из этих доказательств уже были поверхностно затронуты нами, но есть столько всего, заслуживающего внимания в этом отношении, что рассмотрение этого мы вынуждены оставить для следующей главы. Сейчас мы действительно находимся среди жатвы Церкви: пшеница отделяется от плевел, а дела в мире быстро приходят в состояние готовности для прочного установления Царства Искупителя. Предсказанные знамения (в точном соответствии и порядке их предсказания) становятся вполне очевидными для тех, кто бодрствует. Но на этом мы сейчас не будем останавливаться, поскольку желаем сперва обратить внимание на другие пророческие свидетельства. Здесь достаточно будет сказать, что серпом в “жатве” этого века, как и в Иудейской “жатве”, является истина, а “посланниками”, которые используют этот серп сейчас, являются ученики, или последователи Господа, хотя многие из них сегодня, как и тогда, не до конца понимают всю значительность работы, в которой *они* заняты.

Подтверждающие пророческие свидетельства

Хотя предыдущее доказательство является сильным и ясным само по себе, сейчас мы представим *пророческое свидетельство*, которое подтверждает, что отсчет Великого

Цикла (50 x 50) мы начали в правильном месте. Нашему Небесному Отцу было известно о страхе и трепете, с которым наша вера будет принимать эти чрезвычайно великие и ценные обетования, поэтому Он удвоил и так уже прочную нить доказательства, предоставленную в Законе, дополнительным свидетельством через пророка. И наш дорогой Искупитель и Господь, Который, приходя на ранней заре Тысячелетнего Дня, вручает нам эту нить, и Чье *присутствие* указывает нам на это свидетельство, словно повторяет слова, когда-то обращенные к Петру (Мат. 14: 25-32): "Маловерный, зачем ты усомнился?" Пойми, что Я – духовное существо, уже невидимое человеческому взору. Я объявляюсь с помощью светильника Слова глазам твоего понимания, чтобы в наступающих днях, когда Я буду идти по бушующему морю скорби в мире, не имеющей себе равных, *ты* не боялся, но "мужался". Помни, что это Я, и не бойся.

Это поистине чудесное пророческое подтверждение, к исследованию которого мы сейчас приступим, скрывалось за собственной простотой до тех пор, пока понимание и применение образа Юбилея (о чем велась речь выше) не придало ему значения.

Семьдесят лет, обычно называемые *семидесятью годами плена* в Вавилоне, определены в Писании как *"семьдесят лет опустошения земли"*. Это опустошение Бог предсказал через пророка Иеремию так: "И вся земля эта будет пустынею и... будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет" (Иер. 25: 11). "Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие" (Иер. 29: 10). В 2 Пар. 36: 17-21 записано об исполнении этого пророчества, и о причине, *по которой* было именно семьдесят лет и почему было полное *опустошение*, словами: "И Он навел на них царя Халдейского [Навуходоносора, царя Вавилона]... И переселил он оставшихся от меча в Вавилон; и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского, *доколе* во

исполнение слова Господнего, сказанного устами Иеремии, *земля не отпраздновала суббот своих*; **во все дни запустения она субботствовала** *до исполнения семидесяти* [70] *лет*".

Из этого следует, что Израиль не сумел как полагается соблюдать Саббатные годы, главными из которых были Юбилеи. Для народа, со столь выраженной алчностью, заповедь позволить земле отдыхать, восстановить прежних владельцев земли, приобретенной и принадлежавшей годами, и вернуть свободу рабам, была действительно суровым испытанием послушания Небесному Царю – особенно, если послушание только вменялось, а не было тотчас навязано силой. Бог предупреждал их через Моисея, что если они не будут послушны законам, которым они, как народ, себя подчинили, Он накажет их за это. В той же главе, в которой Он говорит им о наказании *всемеро* под правлением язычников, Он также говорит им, что если они будут пренебрегать Саббатными годами, то получат за это наказание в виде *опустошения их земли*. (И, фактически, те *семьдесят лет опустошения* были одновременно началом *семи Времен Язычников*, как мы уже показали). Угрозы Господа звучат так: "Будет земля ваша пуста и города ваши разрушены. Тогда удовлетворит себя земля за субботы свои во все дни запустения своего, когда вы будете в земле врагов ваших... *сколько* не покоилась в субботы ваши, когда вы жили на ней" (Лев. 26: 33-35, 43).

Некоторое время Бог терпел половинчатость их сердца, но, в конечном счете, устранил их полностью с земли, опустошил ее, оставив без жителей, и дал ей *полное число* Юбилейных Лет – не только за те годы, которые они плохо соблюдали, но также за все будущее число, что должно было пройти, согласно Его плану, до начала прообразного Юбилея, Реституции, или Тысячелетнего века.

И поскольку *общее число* образных Юбилеев, запланированных до прообраза, доказано как семьдесят, нам предос-

тавлен другой способ исчисления времени начала прообраза. Исчисление этого пророческого утверждения о полном числе Юбилеев просто и несложно, а его результаты, чего нам и следовало ожидать, *в точности соответствуют* тем, которые мы уже получили с помощью метода исчисления, предоставленного Законом.

Имея общее число – семьдесят, девятнадцать из которого соблюдалось Израилем до опустошения лишь частично, выходит, что остаток, пятьдесят один (70 – 19 = 51), указывает на период от последнего Юбилея, не соблюдавшегося как положено Израилем, до великого прообраза. Но обратите здесь внимание на разницу в способе исчисления. По подсчету (за Законом) мы считали будущие и прошлые циклы по сорок девять лет с *добавлением* пятидесятого или Юбилейного Года, потому что Закон показывает все так, как оно было бы, если бы Израиль придерживался этого как полагается. Но пророчество описывает все так, как оно произойдет в действительности. А поскольку мы сейчас исследуем *пророческое* утверждение, то должны считать эти циклы так, как они *происходили* – циклы по сорок девять лет, без Юбилеев, потому что от девятнадцатого Юбилея Израиль не соблюдал остальных. Первые девятнадцать циклов имели Юбилейные Годы, но следующие пятьдесят один не имели ни одного. Таким образом, мы должны считать пятьдесят один цикл по сорок девять лет каждый, или 2499 лет (49 х 51 = 2499), от последнего соблюдаемого Израилем образного Юбилея до прообраза. Это исчисление, хотя и целиком отличается от другого, оканчивается точно там, где показывает метод подсчета за Законом, раньше исследованный нами, – в октябре 1874 года н.э.

Позвольте нам, для пользы некоторых, сформулировать это последнее доказательство по-другому: полное число Юбилейных циклов, определенных Богом, было семьдесят, как представлено в ясных высказываниях, относящихся к

причинам *семидесяти лет опустошения* их земли. Это должно было включать и те, которые Израиль соблюдал не лучшим образом (которых, как мы видим, было девятнадцать), как и все последующие циклы, вплоть до прообраза. Мы будем считать их всех от начала (со времени входа в Ханаан) и увидим, где они закончатся.

19	циклов с добавлением Юбилеев (50 лет каждый)	= 950	лет
51	цикл без Юбилеев (49 лет каждый)	=2499	“
70	циклов, следовательно, охватывают период	3499	лет

Этот период 3449 лет, исчисляемый от входа в Ханаан, оканчивается, как мы говорили, в октябре 1874 года н.э.:

От входа в Ханаан до разделения земли	6	лет
Период судей до царя Саула	450	“
Период царей	513	“
Период опустошения	70	“
От возвращения до нашей эры	536	“
Полное число лет до даты, известной как начало нашей эры	1575	“
С начала нашей эры, чтобы дополнить вышеуказанный период 3449 лет, необходимо 1874 полных года, которые закончатся (по иудейскому времени) в октябре	1874	“
Период 70 циклов, как показано выше, от начала Юбилейной системы, при входе в Ханаан, до прообраза, Великого Юбилея, или Времен Реституции, начавшихся в октябре 1874 года н.э.	3449	лет

Если эти даты принимать как божественный порядок, то легко прийти к логичному выводу. А если не принимать их как божественный порядок, – то откуда они появились? Мы не *вставляем* их в одухотворенное Слово: мы всего лишь находим их *там* во всей их простоте и красоте. И как всякая другая ценная и богатая пища из хранилища, которую наш Господь сейчас дает нам согласно Своему обещанию (Лук. 12: 37),

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СМОТРИТЕ СТРАНИЦУ 194

От входа в Ханаан:

До разделения земли. . . . . . 6 лет
Период Судей . . . . .450 лет
Период царей . . . . 513 лет
До опустошения. . . . . 969 лет
19 Юбилеев . . . . .950 лет
Остается . . . . 19 лет

Таким образом последний юбилей соблюдался за 19 лет до опустошения.

Период от последнего юбилея

До опустошения, как показано вверху . . . . .19 лет
Годы опустошения . . . 70 лет
От возрождения Киром до 1 г. н.э. . . . . 536 лет
От 1 г. н.э. до 10 октября (конец года согласно иудейскому времени) 1874 г. н.э. . . . . 1874 лет
2499 лет

Все 51 циклов (без юбилеев), происходившие в действительности и упомянутые в пророчестве, по 49 лет каждый = 2499 лет. А сумма лет от входа в Ханаан до октября 1874 года = 3449 лет.

Период из 19 циклов и юбилеев (950 лет) и 51 цикл без юбилеев (2499 лет) = 3449 лет.

ЮБИЛЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОРОЧЕСТВА
Иер. 25: 9-12 и 2 Пар. 36: 21

ПОЛНОЕ ЧИСЛО ЮБИЛЕЙНЫХ ЦИКЛОВ – СЕМЬДЕСЯТ

Циклы с юбилеями, которые соблюдались, но неудовлетворительно – ДЕВЯТНАДЦАТЬ

19 Х 50 = 950 лет

Циклы, по 7 Х 7 = 49 лет каждый, после опустошения земли, когда уже не было попыток соблюдать юбилеи – ПЯТЬДЕСЯТ ОДИН

51 Х 49 = 2499 лет

К 950 годам соблюдения юбилеев добавим 2499 лет, отсюда – 3449 лет; полный период от введения этой образной юбилейной системы до прообраза – великого Юбилея земли, времен реституции всего – до октября 1874 г. н.э.

Октябрь 1874 г. н.э. – ДАТА НАЧАЛА ВЕЛИКОГО ЮБИЛЕЯ ЗЕМЛИ

эта является питательной “твердой пищей”, предназначенной в частности не для “младенцев во Христе”, а для более развитых, “у которых чувства навыком приучены” (Евр. 5: 14) различать и ценить эту “своевременную” сейчас пищу. А если это не божественный порядок и не предназначено для наставления нас, тогда как и почему появляются двойные доказательства, которые так прекрасно подходят и подтверждают друг друга? Чтобы убедиться в их божественном назначении, заметьте, что не существует другого места или способа, которым эти семьдесят лет Саббатов в опустошении можно было бы согласовать с (50 x 50) циклом Великого Юбилея. Попробуйте. Докажите. Предположите, что произошла или ошибка, или замена *одного* из тех девятнадцати Юбилеев, соблюдаемых Израилем: предположите, что прошло восемнадцать (на один *меньше*) или двадцать (на один *больше*) Юбилеев до начала *семидесяти лет опустошения*. Считайте, и вы увидите, что эти *две линии* доказательства, которые так прекрасно сходятся в свидетельство, что 1875 год (начинающийся в октябре 1874 года н.э.) является датой начала Времен Реституции (и поэтому датой, от которой мы можем знать, что небеса уже не удерживают нашего Господа, великого Восстановителя), нельзя соединить где-то в другом месте, чтобы не изгибать их, хронологию и другие пророчества, исследование которых нам еще предстоит.

Если эти часовые пророчества что-то и учат, так это то, что Великий Юбилей, Времена Реституции всего, начался, и что мы уже находимся на заре Тысячелетнего века, а также в “жатве” Евангельского века, которые заходят друг за друга на сорок лет – “день гнева”[1]. Мы уже четырнадцать лет находимся в этом сорокалетнем дне гнева. И приготовления к битве разворачиваются быстро. Следующих двадцати шести лет, с настоящего момента, будет целиком достаточно для осуществления “всего написанного”.

---

[1]Смотрите “Предисловие Автора” (1916 год), стр. iii-iv.

Пусть никто из читателей не спешит с выводами, что нет никаких доказательств Реституции вокруг нас, или что Солнце Справедливости еще не золотит сторожевые башни Сиона и не освещает мир. Наоборот, пусть каждый посмотрит, что мы уже находимся в том дне, когда все скрытое становится явным, и пусть имеет в виду, что первым делом Реституции должно быть разрушение старого и сгнившего здания, занимающего то место, которое предназначено для нового. Помните, что первая задача даже самого чуткого доктора часто состоит в том, чтобы открыть раны для очистки и ампутации (в зависимости от нужд пациента), чтобы провести полный курс лечения. Каждому понятно, что такие действия причиняют боль и редко оцениваются пациентом в тот момент. То же самое и с делом великого Врача, Восстановителя, Жизнедателя: Он ранит, чтобы излечить, а скорбь и отсеивание в Церкви и мире — это всего лишь необходимое вскрытие и очищение как важнейшая часть дела Реституции.

В образе Юбилейная Труба должна была звучать, когда начинался Юбилейный Год, провозглашая свободу по всей земле *всем* ее жителям (Лев. 25: 10). Прообраз возвещается звучанием (символической) “Седьмой Трубы”, “Божьей Трубы”, “Последней Трубы”. Это действительно великая труба: она провозглашает освобождение для каждого пленника, и хотя сначала она означает отказ от многих истекших притязаний и привилегий, а также всеобщее время беспокойства и нарушения обычного порядка вещей, привычек и т.п., ее полное значение, понятое правильно, это — *“возвещение великой радости, которая будет всем людям”*.

В зарождающемся смятении каждый, слышащий Юбилейную Трубу новой эпохи, глубоко поражается какой-нибудь из ее многочисленных особенностей, не обращая внимания на другие. Один видит необходимость в правительственных реформах, в сокращении бездействующих вооруженных сил и их обременительных налогов, и призывает к этому. Другой

призывает к устранению титулованной аристократии и восприятию каждого человека согласно его человеческим качествам. Другие призывают к отмене системы частного землевладения и требуют, чтобы земля принадлежала, как вначале – исходя из потребности, умения и желания ею пользоваться. Другие призывают к движению за трезвость с помощью запретительного и других законов (создавая "Общества Закона и Порядка"), пытаясь сковать это великое зло, ограничивая людей, которые из любви к деньгам готовы обманывать, порабощать и уничтожать ближних, и которые, вцепившись своими зубами в их беспомощность, готовы наживаться и наслаждаться их кровью. Другие образуют "Гуманитарные Общества" и "Общества Против Насилия" с целью остановить тех, кто обладает возможностью сделать вред беспомощным и зависимым. Еще другие создают общества для подавления порочных и разлагающих публикаций. Другие образуют "Общества Чистой Еды" для обнаружения вредных примесей в продуктах, а также для разоблачения, преследования и наказания тех, которые из любви к большей выгоде подделывают продукты и делают их опасными для здоровья. Вводятся законы для защиты жизни и здоровья людей. Шахтеры должны любой ценой иметь чистый воздух, а также должны иметь два спасательных выхода при пожаре. Общественные законы пекутся о трудящихся, которые не в состоянии помочь себе или не способны найти себе место роботы. Владелец уже не может платить им, когда ему заблагорассудится, к тому же товарными чеками, поскольку закон теперь требует, чтобы зарплата была хотя бы каждую вторую неделю, да еще и наличными. Их уже нельзя впихивать в здания, где в случае пожара им пришлось бы или сгореть, или, выпрыгивая, покалечить себя, поэтому обязательно устраивать "пожарные выходы". И за любой смертельный случай или нанесенный вред ввиду халатности работодателя, он несет ответственность и наказывается штрафом, компенсацией за убытки, или заключением. Богатые корпорации, которые владеют железными дорогами или пароходными линиями,

обязаны заботиться о жизни и интересах *людей* — как бедных, так и богатых. Эти реформы происходят в результате пробуждения людей Юбилейной Трубой знания и свободы, и не исходят из искренней благожелательности со стороны более привилегированного класса. И хотя все великодушные и любящие справедливость представители этого привилегированного и богатого класса могут радоваться (и действительно радуются) этим началам реформ, другие, и их большинство, делают уступки из необходимости. Действительно, подобные законы и порядки далеко не совершенны и не универсальны, но упомянутые начала радуют наши сердца, доказывая, чего можно ожидать при возвышении покорных и смиренных, и унижении высокомерных, когда постановления Юбилея будут полностью в силе. Все это является частью преобразовывающего смятения, начинающего Великий Юбилей Земли. И хотя было много требований и много постепенных уступок, однако цари, императоры и королевы (политические, общественные, церковные и финансовые) не подчинятся великому выравнивающему процессу этого века Юбилея, века Реституции, без великой и суровой борьбы, которая, согласно Писанию, находится прямо перед нами. Без этой борьбы, хотя и суровой, никак не обойтись, и она в конечном счете принесет добро.

Дух "*свободы* на всей земле" действительно иногда достигает безрассудной степени в несведущих и горячих головах, но, однако, все это является частью великих неизбежных волнений Юбилея, вызванных неведением и притеснением в прошлом. Никто кроме Господнего "малого стада" не владеет полной и верной информацией о великих возможностях Реституции. Им видны даже небольшие изменения и исправления менее значительных человеческих дел, но они также видят то, что невозможно увидеть ни с какой другой точки зрения, кроме Божьего Слова — что великий поработитель, Грех, должен лишиться своей силы; что великая тюрьма Смерти должна открыться; что каждому пленнику должна быть предоставлена свобода, подписанная ценной кровью Божьего Агнца, Который берет грех мира, — великого

Искупителя и Восстановителя. Это действительно *будет* благая весть для *всех* людей, не только живых, но и всех, находящихся в своих гробах. Этот великий Юбилей окончится не раньше, чем каждое человеческое существо сможет стать полностью свободным – сможет возвратиться к первоначальному "хорошему весьма" человеческому состоянию, получая обратно через Христа все то, что было утеряно в Адаме.

Седьмая труба

Трубите на весь свет
Торжественно сей гимн,
Пусть знают люди все
До краешков земли:
Настал уж Юбилейный год
И всех искупленных вернет.

Первосвященник наш –
Он Примиреньем стал,
Усталым дал покой,
Печальным радость дал.
Настал уж Юбилейный год
И всех искупленных вернет.

Все родились в грехе,
Наследье потеряв,
Но все вернул Иисус,
Себя на выкуп дав.
Настал уж Юбилейный год
И всех искупленных вернет.

Вот глас Седьмой Трубы
Несет блаженства весть.
Спешите ко Христу,
Спасенье близко есть.
Настал уж Юбилейный год
И всех искупленных вернет.

ГЛАВА VII

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЭПОХИ

Иудейский век образом Евангельского века — Замечательный параллелизм, или согласованность двух эпох — Тем не менее они отличаются — Превосходство Христианской эпохи, прообраза — Контраст между телесным и духовным Израилем — Исследование главных параллелей — Особое внимание к часовым параллелям — Период милости к Израилю по плоти — Время их отстранения от милости — Период немилости показан в пророчестве как равный периоду милости — Апостольское свидетельство того, что период немилости соответствует периоду вышнего звания духовного Израиля — Продолжительность Евангельского века, показанная косвенно, но понятно — Согласованность Библейской хронологии, свидетельства о Юбилее, Времен язычников и других пророчеств с уроками этих параллелей неопровержима, убедительна и удовлетворительна.

В предыдущих главах мы обращались к факту, что Божьи отношения с народом Израиля носили образный характер. Однако мало кто имеет достаточное представление о том, насколько это действительно так. Вне сомнения, многие обратили внимание, что апостолы, особенно Павел, наставляя Христианскую Церковь, часто обращались к некоторым поразительным чертам образа и прообраза Иудейской и Христианской эпох. Но более пристальный взгляд на учения апостола покажет, что он не просто использовал некоторые иллюстрации из иудейского обихода, но в своем тщательном размышлении он показывает всю иудейскую систему как божественно установленную (целиком игнорируя “предания отцов”, не принадлежащие к этой системе), и показывает, что все ее черты составляли образ зарождающейся тогда Христианской эпохи, ясно определяя путь Христианской Церкви в Евангельском веке и указывая на ее славную работу в Тысячелетнем веке.

Многие полагают, что Иудейский и Христианский века являются одним и тем же, и что Бог избирает христианскую Церковь от самого начала существования человека. Это серьезная ошибка, которая мешает и препятствует правильному и ясному пониманию многих истин. Иисус был Главой и Предшественником Христианской Церкви, Его Тела (Еф. 5: 23; Кол. 1: 24). Следовательно, никто до Него не был членом Церкви. Если бы кто-то опередил Его, то разве правильно было бы называть Его *Предшественником*? "Вышнее звание" жертвовать себя вместе, а потом стать сонаследниками с Ним, не было известно в другие века (Еф. 3: 2, 5, 6). Хорошие люди, жившие и умершие раньше *действительной уплаты* нашего выкупа драгоценной кровью, ничего не знали об этом "вышнем звании". А поскольку дары и призвания Божьи являются незаслуженными милостями, то нет никакой несправедливости по отношению к живущим в других веках, если им не дарованы те же милости. Призыв и милость к тем, кто жил в прошлые века (и к тем, кто будет жить в будущем веке), были к земным почестям, к земной славе и вечной жизни земных (человеческих) существ, в то время как призыв и милость Евангельского века существует к небесным почестям и славе, к *изменению природы* из человеческой к божественной, а также к власти, чести и господству на небе и на земле в качестве сонаследников и соратников Христа. Поскольку Церковь, призванная, отделенная от мира и развитая на протяжении этого века таким образом, должна в будущем веке быть представителем Иеговы в полном осуществлении Его великого плана веков (плана, который включает интересы не только человечества, но и всех творений на небе и на земле), то воистину чудесными были подготовительные меры, проведенные в прошлые века для ее обучения и наставления. Не менее чудесной была забота, с которой призванные быть *наследниками* божественной славы обучались в этом веке, воспитывались, направлялись и охранялись

на протяжении длинного, тяжелого, узкого пути, который первым открыл их Господь и Предшес-твенник, Чьими следами им велено следовать – по данному Им примеру (1 Пет. 2: 21).

Наш Господь провел три с половиной года Своего служения, собирая из Израиля, обучая и наставляя нескольких учеников, которые должны были составить ядро Христианской Церкви. Перед тем, как оставить их одних в мире, Он дал им обещание Святого Духа, который на протяжении всего века должен был вести Церковь ко всей истине, показывать ей будущее и освежать в памяти то, чему Он учил. И это обещание начало исполняться в Пятидесятницу. Также написано, что ангелы – это служебные духи, посылаемые для служения тем, которые имеют наследовать это великое спасение (Евр. 1: 14), и что Господь особо заботится о них вплоть до конца этого века (Мат. 28: 20). Все написанное апостолами обращено к Церкви, а не к миру, как многие склонны считать. В нем полно *особых* указаний, ободрения и призывов, необходимых только святым, идущим в этом веке по узкому пути. И откровение нашего Господа, которое Он получил от Бога после вступления во славу, Он послал и ознаменовал (о-*знамено*-вал – известил в знамениях, символах и т.п.) Своей Церкви через Своего слугу Иоанна (Отк. 1: 1). Нам также сказано, что пророчества, данные в прошлом святыми мужами древности, не давались для них самих, ни для других, живших в те дни или в том веке, но исключительно для наставления Христианской Церкви (1 Пет. 1: 12).

В этой главе мы намерены показать, что весь иудейский народ на протяжении всего века был невольно задействован (под Божьим руководством, для нашего обучения) в составлении образной картины всего плана спасения во всех его аспектах (как мы только что видели его Юбилеи, показывающие конечное осуществление плана в благословении всех родов земли). Если только мы черпаем из этого

хранилища истины, так щедро и специально приготовленного для Церкви, то Дух Божий питает и постепенно ведет нас все ближе и ближе к полному пониманию Его плана – по мере того, как это знание становится для нас необходимым. Из этого великого хранилища Бог предоставляет теперь достаточно особого света и пищи, которые необходимы для нас в это время "жатвы", в конце этого века. Если Христианскую Церковь, в отличие от других людей прошлых и будущих веков, Бог окружил такой заботой и предпринял для нее такие щедрые меры, то каким важным, с Его точки зрения, должно быть это знание для нас, и как усердно мы должны стремиться его использовать.

Поскольку ни в этой главе, ни в этом томе мы не будем углубляться в *детальное* исследование образных особенностей Божьих отношений с Израилем (выраженных в Скинии, Храме, в служениях, жертвах и т.п.), то сейчас мы обращаем особое внимание на некоторые заметные и знаменательные принципы *аналогии* между Иудейской и Христианской эпохами – образом и прообразом. Ведь все, что христианская Церковь в действительности переживает и совершает, было представлено в иудейской церкви. И многие черты этой аналогии являются параллелями не только по характеру, но и по соответствующему *времени*, когда они произошли. Даже в их национальной истории и в истории многих неординарных личностей этого народа мы находим аналогии, обозначенные Писанием. Многие из них были давно замечены христианскими мыслителями, а остальные остались совсем без внимания. Здесь перед нами открывается прекрасное и плодородное поле для размышления и исследования.

Ап. Павел называет иудейскую церковь "Израилем по плоти", а христианскую Церковь "*Израилем* Божьим" (1 Кор. 10: 18; Гал. 6: 16). Поэтому мы можем по праву называть их Телесным Израилем и Духовным Израилем. Апостолом также показан высший уровень духовного дома, когда он описывает телесный Израиль как дом (семью) *слуг*, а

духовный Израиль как дом *сынов* (Евр. 3: 5, 6; Рим. 8: 14). Телесный дом был почетными слугами духовного дома во многих отношениях, но в основном в том, что он невольно (под Божьим руководством) предоставил наглядные иллюстрации духовных вещей, исследование и принятие которых приносит большие благословения и свет для дома сынов.

В двух этих случаях, с Божьей точки зрения, существовал Номинальный Израиль, а также Истинный Израиль, хотя для людей они казались одним. Номинальный и истинный нельзя ясно различить до конца, т.е. до жатвенного времени, соответствующих им веков, пока истина, своевременная и открытая в то время, не совершит разделения и не покажет, кто является истинным, а кто лишь номинальным Израилем. О телесном доме ап. Павел сказал: “Ибо не все те Израильтяне, которые [номинально] от Израиля” (Рим. 9: 6). Наш Господь признает то же самое, когда говорит о Нафанаиле: “Вот, *подлинно* Израильтянин, в котором нет лукавства”. Так же было, когда во время жатвы Он разделял истинных от номинальных и называл первых отменной пшеницей, а остальных лишь плевелами – хотя, сравнительно, пшеницы была лишь горсть, а плевелы включали почти весь этот народ. В похожей пропорции и похожим образом показаны номинальные и истинные члены Духовного Израиля Евангельского века. Их разделение также происходит во время жатвы – в конце Евангельского века. Только тогда пшеница (сравнительно небольшое число, “малое стадо”) будет отделена от масс номинального Духовного Израиля, в то время как значительное большинство, являясь плевелами, а не настоящей пшеницей, будет отвергнуто как недостойное главной милости, к которой было призвано, и не будет зачислено к Господним жемчужинам (Рим. 9: 27; 11: 5; Лук. 12: 32; Мат. 3: 12; 13: 24-40).

Главой телесного дома был Иаков, названный Израилем (князем). Через своих *двенадцать* сынов он основал дом, который носил его имя – Дом Иакова, Дом *Израиля*. Так и

с Духовным домом: его основатель, Христос, устроил его посредством *двенадцати* апостолов, и этот дом также носит имя своего основателя – Церковь Христа. С точки зрения времени Бог призвал первым Телесный Израиль, но с точки зрения милости и по времени осуществления первым стоит Духовный Израиль. Таким образом, первые становятся последними, а последние – первыми (Лук. 13: 30). Писание ясно указывает на эти два дома Израиля как на телесное семя Авраама и духовное семя Иеговы – Небесного Отца, которого Авраам был образом.

Некоторые ослеплены к важным истинам, предполагая, что выражение "оба дома Израиля" относится к двум частям Телесного Израиля после раскола в дни Ровоама, сына Соломона. Им следует напомнить, что во время своего возвращения в Палестину, после плена в Вавилоне, все израильтяне всех колен (бывших тогда в плену по всей территории Медо-Персии, включая землю Сирии или Вавилонии) могли свободно (при желании) возвратиться в свою родную землю (Ездр. 1: 1-4). Многие верные израильтяне из *всех* колен, имевшие почтение к Божьим обещаниям относительно святой земли и святого города, возвращались в разные города Палестины. Колено Иуды, основное колено, которому была вверена царская служба и на территории которого находился главный город Иерусалим, естественно занимало ведущее место в его восстановлении. Но после этого возвращения с Вавилона Израиль уже не был разобщенным народом, а жил вместе, как прежде, как один народ и назывался изначальным именем – Израиль (смотрите Неем. 11: 1, 20; Ездр. 2: 70).

Это дополнительно подчеркивается в Новом Завете. Господь и апостолы говорят о телесном Израиле как об *одном*. Ап. Павел говорит, что *Израиль* искал, но только "остаток" был найден достойным (Рим. 10: 1-3; 9: 27; 11: 5-12, 20-25; Деян. 26: 7). Наш Господь говорил, что Он был "послан ко [всем] погибшим овцам дома [одного] Израилева"; и то, что Он не позволял Своим ученикам выходить из Палестины в их поисках (Мат. 10: 5, 6; 15: 24), доказывает,

что жившие в Палестине представляли *весь* Израиль. Ап. Петр также говорит о телесном Израиле как об одном доме. Обращаясь к жителям Иерусалима, он говорит: "Знай, весь дом Израилев" и т.д. Ап. Иаков тоже говорит о двенадцати коленах как об одном народе (Деян. 2: 36; Иак. 1: 1). Многие представители всех колен жили в Палестине, а многие другие – среди окрестных народов. Поэтому ап. Павел встречал израильтян и проповедовал им почти в каждом городе, который он посещал в Малой Азии и Италии, но они всегда считались одним народом, а единственным другим Израилем был духовный Израиль.

Бог заключил особые заветы (то есть дал обетования) с обоими домами Израиля. Все обетования для телесного дома были *земными*, а для духовного дома – *небесными*. Хотя обетования телесному дому были (и дальше остаются) великими и ценными, обетования духовному дому охарактеризованы как "лучшие обетования" и "*чрезвычайно* великие и драгоценные обетования" (Евр. 8: 6; 2 Пет. 1: 4). Телесному дому было сказано: "Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым". И хотя весь Израиль ответил: "Все, что сказал Господь, исполним" (Исх. 19: 5-8), – а затем не сумел соблюсти свой завет, однако те верные среди них, которые в своей немощи усердно старались соблюдать его, будут в Тысячелетнем веке "князьями по всей *земле*", членами земной части Божьего Царства (Смотрите том I, глава xiv).

Духовному дому, напротив, сказано: "И сами, как живые камни, устрояйте из себя *дом духовный*, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы,* благоприятные Богу Иисусом Христом... Но вы – род избранный, царственное

---

*Слово *"духовные"* перед словом "жертвами" в этой цитате (5 стих) отсутствует в старейшем греческом манускрипте – Синайском. Правильность такого отсутствия очевидна, когда мы понимаем, что не духовные вещи приносятся в жертву, а земные, человеческие привилегии, права и т.п.

священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а *ныне* **Народ Божий**" (1 Пет. 2: 5, 9, 10).

У телесного Израиля, по Божьему указанию, была рукотворная Скиния, которая сама по себе и во всем служении была образной (Евр. 9: 1, 2, 9, 10). Но у Духовного Израиля есть "Скиния *истинная* [прообразная], которую воздвиг Господь, а не человек" (Евр. 8: 2). Для служения в образной Скинии было поставлено образное священство, главой которого был Аарон, и которое приносило образные жертвы за грехи образного народа, осуществляя каждый год образное очищение, или оправдание. У прообразной Скинии есть свое священство. Оно приносит лучшие жертвы (Евр. 9: 23), которые действительно и навсегда упраздняют грехи всего мира. И главой-священником этого священства является наш Господь Иисус – Первосвященник исповедания [или порядка] нашего, а Церковь, как Его Тело, является подсвященниками. К этому священству принадлежит не номинальная церковь в целом, а истинная Церковь, верные во Христе Иисусе, которые идут по стопам нашего великого Первосвященника в жертвовании.

Другой примечательной чертой этой аналогии между образом и прообразом, указанной в Писании, является то, что оба дома Израиля (телесный и духовный) были уведены пленниками в Вавилон. В этом можно будет лучше убедиться, когда в следующей главе мы рассмотрим "Вавилон великий, мать блудницам" (Отк. 17: 5, 6). Здесь мы только упоминаем об аналогии. Телесный Израиль был взят в плен в буквальный Вавилон, который был построен на буквальной реке Евфрат, тогда как в Евангельском веке мистический, или символический Вавилон, который взял в плен духовный Израиль, изображен сидящим над мистическим Евфратом. В образе золотые сосуды Храма были забраны и осквернены буквальным Вавилоном. В прообразе драго-

ценные, божественные (золотые) истины, предназначенные для служения истинному Храму, Церкви (1 Кор. 3: 16, 17; Отк. 3: 12), были забраны далеко от положенного им места, искаженные и ложно употребляемые мистическим Вавилоном. Буквальный Вавилон был построен на реке Евфрат, которая существенным образом способствовала его богатству и возможностям, и победа над ним была достигнута изменением русла этих вод. Так и мистический Вавилон сидит над большими водами (людьми, народами), т.е. поддерживается ими, и его предсказанное падение произойдет по той причине, что от него отвернутся его сторонники и приверженцы, люди (Отк. 16: 12).

ЧАСОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ
Определяющие тень и сущность — образ и прообраз

Сейчас мы приступаем к рассмотрению наиболее удивительной черты этой образной аналогии, а именно: элемента времени, который в каждом случае поддерживает и подтверждает даты, указанные Юбилеями, Хронологией и предсказанным завершением Времен Язычников. И мы представляем здесь эту тему именно с такой целью — чтобы сила этого чудесного параллелизма смогла увеличить и укрепить веру Божьих детей по отношению к элементу времени в Его плане, как это, судя по всему, и предназначалось (Евр. 9: 9, 23; 10: 1).

Из всех пророчеств и часовых доказательств нет ни одного более поразительного и убедительного, чем это. Урок, которому оно учит, поражает своей простотой и дает убеждение в сердца смиренных. Не только телесный Израиль и его обряды были образными, но сам Иудейский *век* был образом Евангельского *века*. У них точно та же длина, и они соответствуют друг другу, так что, смотря на

Иудейский век и оценивая его – его длину и особенности его жатвы, или конца, – мы можем узнать точную длину Евангельского века (его прообраза), и можем определить, чего и когда ждать в жатве Евангельского века. Но давайте теперь пойдем дальше и продемонстрируем это. Хотя мы могли бы считать это само собой разумеющимся, исходя из основных принципов, и сказать, что как различные черты Иудейской системы соответствуют чертам Евангельского века, то и *время* должно соответствовать, однако Бог не оставил *такой вывод делать* нам, но Сам ясно, хотя и косвенно, известил нас об этом.

Ап. Павел говорит нам, что Бог отстранил телесный дом от благодати на время избрания духовного дома, и когда духовный дом будет избран, тогда Божья милость возвратится к телесному дому. "Не хочу оставить вас, братья [братья из числа Церкви, духовный Израиль], в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – ожесточение произошло в Израиле [в буквальном, телесном] отчасти, *до времени, пока* войдет полное число язычников*... Как написано: "Придет от Сиона [обещанный] Избавитель [Христос – наш Господь, глава, и остаток немногочисленных верных из двух номинальных домов Израиля, которые будут составлять Его тело, Церковь] и отвратит нечестие от Иакова. И так весь Израиль спасется (и сей завет им от Меня), *когда сниму с них грехи их*". В отношении к благовестию [вышнему званию этого века], они враги [отвер-

---

*Не надо путать это "полное число [из] язычников" с "Временами Язычников", упомянутыми раньше. "Времена Язычников", как было показано, составляют период времени, на протяжении которого язычникам было позволено править миром, тогда как "полное число язычников" относится к *полному числу*, избранному из язычников, чтобы дополнить Евангельскую Церковь, которая с "остатком", избранным из числа израильтян (включая апостолов), будет составлять Церковь Христа, Святой Народ, Царственное Священство, Божье Царство, к которому перейдет царствование и правление над землей.

женные] ради вас [чтобы вы имели преимущество и унаследовали наилучшую, духовную часть обетований]; а в отношении к избранию [которым они были избраны, чтобы получить особенные, земные милости от Бога, обещанные их отцу Аврааму и его телесному семени], возлюбленные Божьи ради отцов. Ибо дары и призвание Божье непреложны". Обещанное Богом непременно исполнится. Зная конец от начала, Иегова никогда не заключил бы завета, который Он был бы вынужден или желал сломать.

В этом пророчестве апостол дает нам намек на длину Евангельского века, показывая, что он начался отстранением Телесного Израиля и закончится их восстановлением к милости. Сопоставляя слова ап. Павла и ап. Петра (Рим. 11: 27 и Деян. 3: 19-21), мы узнаем, что время возвращения милости к Израилю будет началом Времен Реституции, при втором пришествии нашего Господа. Ап. Павел говорит, что возвращение милости к этому народу состоится тогда, когда Бог *снимет с них грехи их*, что, как говорит ап. Петр, Он сделает во времена отрады, или реституции, которые наступят, когда наш Господь придет во второй раз, когда небеса больше не будут Его удерживать.

Мы уже показали, что датой второго пришествия нашего Господа и рассвета Времен Реституции является 1874 год н.э. Поэтому, сразу после 1874 года н.э. нам следовало бы ожидать каких-то признаков возвращения Божьей милости к телесному Израилю как одного из первых шагов дела реституции. И, бесспорно, мы действительно видим, как милость начинает возвращаться к ним. И каждое новое свидетельство устранения Израилевой слепоты и свидетельство божественной милости к ним является (если измерять словами апостола) новым доказательством того, что Евангельский век завершается и что "малое стадо" почти укомплектовано. Но у нас есть дальнейшее доказательство,

которое предоставляет нам *точную дату* начала возвращения милости к Израилю. До сих пор мы лишь видели, что мера *отстраненного* состояния телесного Израиля является мерой времени *особенной* милости для других – времени призвания других народов (язычников) быть сонаследниками с Христом, которое заканчивается *в* начале Времен Реституции, но (как показывают другие пророчества) не в самом их начале.

Но одну минуту. Пусть не будет никаких недоразумений по этому поводу: когда *призвание* к высокой привилегии стать членами Церкви, невесты и сонаследницы Христа, заканчивается, то это ни в коем случае не означает, что всем тем, которые уже призваны, обеспечено признание их достойными и, следовательно, избранными. Ведь "много *званных*, а мало *избранных*", потому что только некоторые из званных соблюдают условия призвания. Это также не означает, что те, которые уже не будут призываться этим "вышним званием", не получат других милостей. Дело в том, что если это "вышнее звание" прекратится, то только потому, что великий Автор этого плана веков почти завершил *ту часть* Своего плана, осуществление которой приходилось на Евангельский век, а именно: избрание Евангельской Церкви, невесты Христа. К этой чести были призваны не все люди. Нам особо подчеркнуто, что Божьим замыслом было избрать для этого лишь ограниченное число, "малое стадо" – если сравнивать с массами человечества. Когда призванных будет уже достаточно, а время призвания истечет, и распространять *этот* призыв для других уже не потребуется, то у призванных (принявших призыв) все еще будет возможность сделать твердым свое звание и избрание путем верности своему завету полного посвящения Богу, до самой смерти. Но в этом они вполне могут потерпеть неудачу. Это звание, которое должно закончиться, когда будет достаточно приглашенных, чтобы из них укомплектовать привилегированное "малое стадо", Тело Христа, далеко не предел Божьей любви, милости и призвания. Его конец

лишь закроет небесное, или "вышнее звание". Ведь где заканчивается это звание, где закрывается эта дверь возможности и милости, там другая дверь начинает отворяться (дверь возможности войти на путь святости и подниматься по нему) не к божественной природе, к которой призывалась Евангельская Церковь, но к вечной жизни и совершенству человеческих существ (смотрите том I, главы x и xi).

А теперь займемся *точной датой* возвращения милости к Израилю, которая обозначает конец небесного *звания*: датой, от которой Израиль начнет постепенно прозревать и получать все больше доказательств возвращения божественной милости, а также датой, от которой прекратится Божье призвание к небесным почестям, и только уже призванные будут иметь привилегию обрести награду путем верности до конца своей жизни.

Телесный Израиль, подобно Духовному, был призван Богом стать Его особенным народом, особенным для Него сокровищем превыше всех остальных народов (земным сокровищем и образом другого, небесного сокровища). Отделенный от мира, он получал особую Божью милость на протяжении тысячи восьмисот сорока пяти (1845) лет. Начало этого периода совпадает с началом его *национального существования* – от смерти Иакова, последнего из патриархов. Тогда он был впервые признан как народ и получил национальное имя: "Двенадцать колен Израиля" (Смотрите Быт. 49: 28; 46: 3; Втор. 26: 5). Эти тысяча восемьсот сорок пять лет национальной жизни и милости закончились их непринятием Мессии (в 33 году н.э.), когда, пять дней до Своего распятия, Он предстал перед ними как их царь и, не будучи принятым, провозгласил: *"Оставляется вам дом ваш пуст"* (Мат. 23: 38). Это (конец милости для них) стало началом их падения, которое продолжалось тридцать семь (37) лет и закончилось в 70 г. н.э. полным крахом их государственности, а также их города, храма и т.д. Однако следует заметить, что Бог продолжал являть

Свою милость представителям этого народа и после их отстранения как народа, ведь Евангельский призыв был *ограничен* к отдельным лицам этого народа в течение трех с половиной лет после Пятидесятницы, после смерти Христа, до того времени не касаясь Корнилия, первого язычника, которому была оказана такая милость (Деян. 10). Таковым был полный конец семидесяти недель милости, обещанных через Даниила, как и было написано: “И утвердит завет для многих одна седьмина”. Та семидесятая неделя лет началась крещением Господа; Его крест, как было предсказано, обозначил ее середину; и до ее завершения милость была ограничена к телесному Израилю.

В этом долгом периоде (1845 лет) милости к их народу, в течение которого все другие народы игнорировались, Израиль получал одновременно наказания и благословения. Но даже их наказания за грехи были доказательствами и составными Божьей милости и отцовской заботы о них. Он посылал им несчастья и часто позволял им попадать в плен, когда они забывали о Нем и не слушались Его. Но когда они раскаивались и взывали к Господу, Он всегда слышал и освобождал их. Вся история этого народа, записанная в книгах Исхода, Иисуса Навина, Судей, Паралипоменон и Царств, подтверждает тот факт, что Бог не долго скрывал от них Свое лицо, и что Он всегда был чутким к их зову раскаяния – вплоть до дня, когда их дом сделался пустым. Даже в те дни Бог простил им больше, чем когда-либо, и послал им долго обещанного Мессию, Освободителя в лице нашего Господа, Своего Сына. Непригодность этого народа в дальнейшем оставаться Его особым сокровищем или в какой-либо мере представлять Божье Царство на земле стала очевидной в том, что они отвергли святого, непричастного к злу, непорочного, а выбрали вместо Него убийцу.

Поэтому, по причине их непригодности, день самой большой милости стал для них днем упадка и отстранения от милости. Великая милость стать сонаследниками с Мессией,

которую Израиль, за исключением верного *"остатка"* (Ис. 1: 9; 10: 22, 23; Рим. 9: 28, 29; 11: 5), упустил из-за своей слепоты и жестокосердия, была предложена языческим верующим: не языческим народам, но оправданным верующим из каждого народа (хотя милость сперва, на протяжении трех с половиной лет, была исключительно для верующих народа Израиля). Исходя из того, что они, как народ, были ослеплены национальными предрассудками, великая награда, предложенная им в первую очередь, но которой они были недостойны, перешла к святому народу, особенному народу. К этому народу принадлежит достойный "остаток" из их народа и другие призванные из языческих народов, которых в своем высокомерии они когда-то презирали как "собак". И Божья обещанная милость не вернется к ним как народу (устраняя их слепоту и направляя их, словно первенцев среди народов, к земным благословениям), *пока* полное число "народа особенного" не будет призвано из язычников – *пока* полное число язычников не войдет в эту высшую милость.

Таким образом, как говорит ап. Павел (Рим 11: 7), телесный Израиль не получил того, чего искал, а именно: главной милости. Считая главной милостью земные благословения и в своем высокомерии сердца требуя этого главного благословения как своего наследственного права (заслуженного впоследствии своими делами), они слепо преткнулись и отвергли ее – *милость* через Христа. Как предсказал Давид, их стол (столь изобилующий богатыми обетованиями и благословениями, предложенными им *через Христа*) стал для них "сетью, тенетами и петлею возмездия" по причине их жестокосердия (Рим. 11: 9, 10; Пс. 68: 22-28). Христос, Который пришел искупить и Который возвысил бы их к такой славе, которую они не могли себе даже представить или желать, стал для их гордыни "камнем преткновения" и "камнем соблазна" (Рим 9: 32, 33; Ис. 8: 14).

Но слепота Израиля была только “отчасти”, а не полной потерей зрения. Ведь свидетельство Закона, пророков и апостолов было открыто для всех – то ли для иудея, то ли для язычника. И на протяжении Евангельского века любой иудей, который хотел бы решительно сорвать пелену предрассудков и гордости и со смирением и благодарностью принять Божью милость вместе с его языческим братом, мог это сделать. Но это удалось немногим. И до тех пор, пока не войдет полное число язычников, или, другими словами, пока Духовный Израиль не будет укомплектован, не будет предоставлена никакая *милость*, не будут предприняты никакие *особенные* усилия, чтобы убедить их, как народ, в истине или побороть их предрассудки.

После того, как они отвергли Мессию и дом их стал пустым, у Израиля не было никаких признаков Божьей милости. Даже сами иудеи были вынуждены признать, что их слезы, стоны и молитвы оставались без ответа. И, как было предсказано их пророками, они стали “притчею” и “посмеянием” для всех народов. Если раньше Бог слышал их молитвы, замечал их слезы и возвращал их в родную землю, продолжая им благоволить, то с тех пор Он уже не обращал на них внимания и не оказывал им *никакой милости*. С тех пор, как они сказали: “Кровь Его на нас и на детях наших”, – им полагалось одно непрерывное наказание: они, по предсказанию, были рассеяны и преследованы среди всех народов. Это факты, которые каждый может прочесть на страницах истории. А сейчас давайте вернемся к пророкам, чтобы посмотреть, как именно эти факты были предсказаны, и что эти пророки говорят об их будущем.

Объяснив Израилю, как они покинули Его, Господь через пророка Иеремию (глава xvi) говорит: “За это выброшу вас из земли сей в землю, которой не знали ни вы, ни отцы ваши, и там будете служить иным богам [правителям] день и ночь; ибо Я *не окажу вам милосердия*” (стихи 9-13). Эти

дни наступили тогда, когда они отвергли Мессию. Насколько буквально исполнилась эта угроза, каждый может судить сам, да и они вынуждены это признать. Это пророчество нельзя отнести ни к одному из предыдущих пленений соседними народами – Сирией, Вавилоном и т.д. Такой вывод противоречил бы словам: "В землю, которой не знали *ни вы, ни отцы ваши*". Авраам пришел из Ура Халдейского – Вавилонии, а Иаков из Сирии (Втор. 26: 5). Только это рассеянье Израиля среди народов при окончании их 1845-летнего периода милости (и никакое другое пленение) соответствует указанным словам: "В землю, которой не знали ни *вы*, ни отцы ваши". Так что это, вместе с *отсутствием милости*, бесспорно, относит упомянутое пророчество к нынешнему рассеянию Израиля среди всех народов.

Хотя Бог лишил их всякой милости на некоторое время, Он не оставит их навсегда в таком состоянии. Он говорит (Иер. 16: 13-15): "Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда не будут уже говорить: "Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской", – но: "Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной [из России, где находится почти половина еврейской расы] и из всех земель, в которые изгнал их", – ибо возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их".

Мы могли бы умножить цитаты из пророков и апостолов об окончательном возвращении Божьей милости к Иакову (к Израилю по плоти) после избрания полного числа "Тела Христа" из язычников, но исследователь сам может это сделать, пользуясь Конкордансом или Библией со ссылками. Среди самых ярких упоминаний Нового Завета о возвращении милости к Израилю стоят слова ап. Иакова (Деян. 15: 14-16) и ап. Павла (Рим. 11: 26). Но сперва они должны испить до самого дна свое наказание, о чем и говорится в этом знаменательном пророчестве (18 стих): "И воздам им *вдвое* прежде всего [перед тем, как придет милость] за

неправду их и за сугубый грех их". Еврейское слово *"mishneh"*, переведенное здесь "вдвое", обозначает вторую часть, повторение. В свете этого, заявление пророка звучит: период со времени их отстранения от всякой милости до их возвращения к милости будет повторением или *удвоением во времени* их предыдущей истории, на протяжении которой они пользовались божественной милостью.

Как показано на прилагающейся диаграмме, период их милости (от начала их национального существования при смерти Иакова до конца этой милости при смерти Христа, 33 г. н.э.) составил тысячу восемьсот сорок пять (1845) лет. И тогда началось их "вдвое" (*"mishneh"*) – повторение, или удвоение такого же отрезка времени, тысячи восьмисот сорока пяти (1845) лет *отсутствия* милости. Тысяча восемьсот сорок пять лет от 33 года н.э. указывают на 1878 год н.э. как на конец их периода немилости. 33 г. н.э. плюс 1845 = 1878 г. н.э.

Все эти пророческие пункты прошлого четко обозначены, и нам следовало бы ожидать какого-то доказательства возвращения Божьей милости к Телесному Израилю ("Иакову") в (или около) 1878 г. н.э. Об этом действительно свидетельствует тот факт, что иудею сейчас даны привилегии в Палестине, в чем ему отказывали в прошлых столетиях. Именно в этом 1878 году н.э., когда их *"вдвое"* исполнилось и пришло время возвращения Божьей милости к этому народу, состоялся "Берлинский конгресс народов", на котором лорд Биконсфилд (еврей), тогдашний премьер-министр Англии, был центральной фигурой и играл ведущую роль. Там Англия приняла на себя общий протекторат над азиатскими провинциями Турции, среди которых находилась и Палестина. Турецкое правительство внесло поправки в свои законы о чужестранцах, что намного улучшило положение иудеев, населяющих в то время Палестину, и к тому же частично открыло дверь для других поселяться там с правом иметь недвижимость. Раньше иудей был лишь "собакой" для ударов, пинков и оскорблений со стороны

“ОБА ДОМА ИЗРАИЛЯ”

–ПАРАЛЛЕЛИ ВРЕМЕНИ–

ИУДЕЙСКАЯ МИЛОСТЬ, ОЖИДАНИЕ ЦАРСТВА — $1845+3^1/_2$ ГОДА	ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СЫНОВ ИАКОВА, НАЗВАННЫХ ИЗРАИЛЕМ, ДАТИРУЕМЫЙ ОТ СМЕРТИ ПАТРИАРХА ИАКОВА	1813 г. ДО Н.Э. – 29 г. Н.Э.	33 г. Н.Э. – 1874 г. Н.Э.	ПЕРИОД ХРИСТИАНСКОЙ МИЛОСТИ И ВЫСОКОГО ПРИЗЫВА К ВЕРУЮЩИМ, ДАТИРУЕМЫЙ ОТ СМЕРТИ МЕССИИ ДО ОТВЕРЖЕНИЯ И ПАДЕНИЯ ВАВИЛОНА	ХРИСТИАНСКАЯ МИЛОСТЬ, ОЖИДАНИЕ ЦАРСТВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ИУДЕЙСКОГО “ВДВОЙНЕ” –$1845+3^1/_2$ ГОДА
70 НЕДЕЛЯ	ЦАРЬ ВОШЕЛ	33 г. Н.Э.	1878 г. Н.Э.	ЦАРЬ ВОШЕЛ	
ИУДЕЙСКАЯ ЖАТВА — $3^1/_2+3^1/_2+33=40$ ЛЕТ	ПАДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ — ДНИ МЩЕНИЯ — ЛУКИ 21:22 — ВРЕМЯ СКОРБИ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СВЕРЖЕНИЕ	36 г. Н.Э. – 70 г. Н.Э.	1881 г. Н.Э. – 1915 г. Н.Э.	ПАДЕНИЕ ВАВИЛОНА — ДНИ МЩЕНИЯ — ДАНИИЛА 12:1 — “ВРЕМЯ ТЯЖКОЕ, КАКОГО НЕ БЫЛО С ТЕХ ПОР, КАК СУЩЕСТВУЮТ ЛЮДИ”	ХРИСТИАНСКАЯ ЖАТВА[1] — $3^1/_2+3^1/_2+33=40$ ЛЕТ

[1]Смотри “Предисловие Автора” (1916 год), стр. iii-iv.

его мусульманского правителя, лишенный самых элементарных условий существования на земле, священной для него воспоминаниями о прошлом и обетованиями будущего.

Одновременно с открытием дверей в Палестину начались жестокие преследования в Румынии, Германии и особенно в России, которые все больше усиливаются. Постановление за постановлением этих правительств лишало их прав и привилегий, да еще случались нападки со стороны соседей. В конце концов, все это заставило их уезжать в большом количестве. Но, несомненно, в этом преследовании заключена и милость, ведь оно вынудит их, как всегда вынуждало, обращать взор к Иерусалиму и к заветам, напоминая им, что они – наследники некоторых великих земных обетований.

Но мы должны помнить, что 1878 год н.э. стал лишь поворотным пунктом возвращения милости к Телесному Израилю. Из нашего исследования "Времен Язычников" нам стало известно, что Иерусалим и его народ будут и дальше попираться (контролироваться и притесняться язычниками), "*доколе* не окончатся времена язычников". Поэтому, хотя время милости наступило в 1878 году н.э., иудей войдет в *полную милость* не раньше 1915 года[2]. Их поднятие к милости (как и падение) будет постепенным. Что также примечательно: эти два периода их падения и поднятия имеют точно такую же длину. Падение было постепенным, с нарастающей быстротой, на протяжении тридцати семи лет – с 33 года н.э., когда закончилась их национальная милость, до 70 года н.э., когда их национальное существование было прекращено, земля опустошена, а Иерусалим полностью уничтожен. Так история показывает начало и конец их падения, тогда как пророчество отмечает две точки их поднятия – 1878 и 1915 гг., показывая точную параллель тридцати семи лет. Это – дальнейшая часть их *"mishneh"* ("вдвое"), упомянутого пророком.

---

[2]Смотри "Предисловие Автора" (1916 год), стр. iii-iv.

Хотя поворотные пункты Иудейского и Евангельского веков – 33 г. н.э. и 1878 г. н.э. соответственно – отчетливо отмечены отнятием и возвращением милости Израилю, однако дело каждого из этих веков заходит за следующий век. Так, достигнув своего поворотного пункта, Иудейский век *зашел* за начало Евангельского века. Точно так же возвращающаяся к ним милость, как одна из первых характерных особенностей Тысячелетнего века, захватывает завершение, или жатву Евангельского века. На протяжении тридцати семи лет (от 33 г. н.э., конца милости к их народу, до 70 г. н.э., их полного свержения) Израиль, за исключением верного остатка, падал, а верующие язычники поднимались – Иудейский век заканчивался, а Евангельский начинался. И на протяжении тридцати семи лет (с 1878 г. по 1915 г. н.э.) Евангельский век заканчивается[3], а на так называемое христианство, за исключением верного остатка, готовятся прийти и приходят беды, тогда как для Израиля и всех людей готовится дело реституции. То есть 33 г. н.э. и 1878 г. н.э. показывают начало работы каждого соответствующего нового века, хотя в обоих случаях было позволено, чтобы дело жатвы предыдущего века и уничтожение отбросов продолжалось еще тридцать семь лет в новом веке. Таким образом точно определены конечные пределы этих эпох, а также видно, как они заходят друг за друга.

Каждому из этих двух переходных периодов принадлежит двойная работа: разрушение старого и установление нового порядка, или эпохи. Поскольку Иудейский век и народ были только образами или тенями, нам здесь следует ожидать более обширных результатов, чем тогда. И мы их увидим. Эта двойная работа показана в словах пророка Исаии: “Ибо (1) день мщения – в сердце Моем, и (2) год Моих искупленных настал” (Ис. 63: 4).

Это вовсе не какая-нибудь ловко придуманная аналогия

---

[3]Смотри “Предисловие Автора” (1916 год), стр. iii-iv.

для подтасовки фактов. Ведь многие эти параллели вместе с другими истинами были видны из пророчеств и проповедовались, как здесь показано, еще за несколько лет до 1878 г. – этот год был объявлен годом возвращения милости к Израилю прежде его наступления и прежде, чем какое-нибудь событие указало на него в таком свете. Автор этого тома издал эти выводы, взятые из Писания, в форме брошюры еще весной 1877 года.

Едва ли можно найти более сильное свидетельство. Тем не менее оно хранилось в тайне до нынешнего *положенного времени*, когда умножилось знание, чтобы мудрые [в истинном небесном учении] могли понять. Нам известен точный год отвержения Израиля (и даже сам день). Пророк ясно говорит, что им следовало иметь *"mishneh"* или вдвое. Мы считаем (и представили это ясно), что этот параллельный период составляет тысячу восемьсот сорок пять лет и что он закончился в 1878 году н.э. То, что он был отмечен милостью, является неоспоримым фактом. Также не забывайте, что только после конца "вдвое" проф. Делицш издал свой еврейский перевод Нового Завета, который уже находится в руках тысяч евреев, пробуждая огромный интерес. И еще: помните, что огромнейшее, со времен апостолов, христианское движение среди евреев, возглавленное Рабиновичем и другими, набирает сейчас темпы в России. И началось оно где-то по истечении такого же времени после 1878 года н.э. (когда закончилось *"вдвое"* Израиля), как пробуждение язычников после отвержения Израиля в 33 году н.э.

Теперь вспомните слова апостола, которые ясно показывают, что этот народ был отстранен от божественной милости и от **ЗЕМНЫХ ЗАВЕТОВ, ВСЕ ЕЩЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ,** *до тех пор, пока* не войдет полное число язычников (до *конца Евангельского звания*), и тогда вы увидите, что 1878 год является знаменательной датой, представляющей не менее глубокий интерес для Духовного Израиля, чем для Телесного Израиля.

Однако, как никто кроме нашего Господа Иисуса не знал о важности конца века Закона и начала Евангельского века (даже апостолы до Пятидесятницы знали частично и видели расплывчато), так и нам сейчас следует ожидать, что только Тело Христа, помазанное тем же духом, сможет ясно видеть окончание Евангельского века и всю важность этого. Бедные иудеи и многие именующие себя христианами до сих пор не знают о великом эпохальном изменении, произошедшем при первом пришествии, – о конце Иудейского века и открытии Евангельского века. Так и сейчас немногие знают, и немногие узнают, пока видимые свидетельства не докажут их физическому зрению, что мы сейчас находимся в конце, или "жатве" Евангельского века, и что 1878 год н.э. явился чрезвычайно важным пунктом. Только немногим верным предназначалось видеть это, знать и не оставаться во тьме с миром. "*Вам* дано знать", – сказал наш Господь.

Но, вероятно, некоторые могут сказать, что хотя Иеремия и был Господним пророком, и его свидетельство о *"mishneh"* (или повторном опыте в жизни Израиля) заслуживает доверия, это доказательство можно было бы считать более убедительным, если бы еще один пророк подтвердил то же. На это мы отвечаем, что утверждение одного заслуживающего доверия пророка является хорошим и достаточным основанием для веры, и что много знаменательных доказательств при первом пришествии были предсказаны лишь одним отдельным пророком. Тем не менее Бог, Который богат милосердием и полон сострадания, учел немощь нашей веры и ответил на молитву наших сердец заблаговременно, предоставляя более чем одно свидетельство.

Обратимся сейчас к пророчеству Захарии (9: 9-12). В пророческом видении он идет рядом с Иисусом, въезжающим в Иерусалим (33 г. н.э.) за пять дней до Своего распятия (Иоан. 12: 1-12). Пророк восклицает народу: "Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидя-

щий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной”. Обратите внимание на четкое исполнение этих слов – Мат. 21: 4-9, 43; Иоан. 12: 12-15; Лук. 19: 40-42. Исполнилась каждая деталь, даже возгласы. Когда люди восклицали: “Осанна!” – фарисеи требовали от Иисуса запретить им, но Он отказался, говоря: “Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют!” Почему? Потому что было пророчески предсказано, что будут возгласы, а каждая черта пророчества должна исполниться. Пусть эта точность до мельчайшей подробности в исполнении пророчеств вселит нам доверие к дальнейшим утверждениям этого и других пророков.

После краткого замечания по поводу злых последствий их отвержения своего Царя (Зах. 9: 10), пророк, от имени Иеговы, обращается к ним так (стих 12): “Возвращайтесь на твердыню [Христа] вы, пленники надеющиеся! Что *теперь* возвещаю, воздам тебе **вдвойне**”. Слово “вдвойне” здесь является тем же словом, которое употребил Иеремия – *“mishneh”*, то есть повторение или другая равная часть. Годами израильтяне были под римским игом, но они были “пленниками надеющимися” на пришествие царя, который освободил бы и возвысил их к обещанному господству над землей. Теперь их царь, их твердыня, пришел, но такой смиренный и скромный, что они в гордости своих сердец не могли узнать в Нем того освободителя. А еще больше они были пленниками Греха, и этот Освободитель запланировал также это большее освобождение. Наш Господь был с ними три с половиной года, исполняя Писания среди них, и вот пришло последнее и окончательное испытание – примут ли они Его, Господнего Помазанника, как своего царя? Предвидение Бога, что они отвергнут Мессию, показано в словах пророка: “Что теперь возвещаю, воздам тебе вдвойне”.

Это пророчество не только не оставляет никаких сомнений по поводу существования “вдвойне” (двойного наказания, добавленного к пережитому Израилем по причине

отвержения Мессии), но и отмечает *точный день*, когда оно началось, делая вдвойне сильными, точными и ясными выводы, взятые из пророчества Иеремии и подтвержденные словами нашего Господа: “Се, оставляется вам дом ваш пуст”.

Припомните связанные с этим слова нашего Господа в то время: “Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, *оставляется вам дом ваш пуст*. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете [от сердца]: “Благословен Грядущий во имя Господне!” (Мат. 23: 37-39). Также читаем, что в последний день их испытания, “когда приблизился [сидя на осле] к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: “О, если бы и ты хотя в сей день узнал, что служит к миру твоему! Но это *сокрыто* ныне [отныне] *от глаз твоих*” (Лук. 19: 41, 42). Спасибо Богу, что сейчас их “вдвойне” уже завершилось, и мы можем видеть, как их слепота начинает проходить. Это приносит радость и самим святым, поскольку они осознают, что прославление Тела Христа приближается.

Но наш любящий Отец безусловно желал основать наши сердца и избавить от сомнений по поводу этого небольшого аспекта, решающего и доказывающего так много. И Он послал нам слово об Израильском *“вдвойне”* посредством еще одного из Своих самых почитаемых слуг – через пророка Исаию.

Пророк подходит к этому с другой стороны – с точки зрения времени, когда “вдвойне” (*“mishneh”*) уже позади (1878 г. н.э.). Обращаясь к нам, ныне живущим, он передает Господнее послание, говоря: “Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось *время борьбы его*, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки

Господней принял “**вдвое**”* за все грехи свои” (Ис. 40: 1, 2).

Изучающий пророчества должен заметить, что пророки подходят к своим высказываниям с разных сторон, иногда говоря о будущем как о будущем, а иногда принимая взгляд со стороны будущего и говоря с этой принятой точки зрения. Например, Исаия, говоря о рождении нашего Господа, как будто сам стоит возле яслей, где лежит младенец Иисус: “Ибо младенец *родился* нам; Сын *дан* нам; владычество *на раменах* Его” и т.д. (Ис. 9: 6). Книга Псалмов вообще неприемлема для чтения, если не учитывать этого принципа. И нет лучше иллюстрации такого принципа о различных пророческих точках зрения, чем те три (уже упомянутые) пророчества относительно “вдвойне” Израиля. Иеремия предсказал, что *придут* дни, когда Бог рассеет их среди всех народов, и что после того, как они получат “**вдвое**”, Он снова соберет их, показывая им еще больше могущества, чем когда они выходили из египетского рабства. Захария говорит так, будто бы он живет во время, когда Христос представлял Себя Израилю как их царь. Он говорит нам, что тогда, *в тот самый день*, начался отсчет их “вдвойне”. Исаия, словно находясь рядом с нами в 1878 году н.э., обращает наше внимание на факт, что Бог запланировал определенное, или *предназначенное время* для предоставления Израилю милости, и что это определенное время наступило после *“вдвое”*, т.е. после аналогичного времени их предыдущей милости. И он говорит, что мы должны нести сейчас Израилю это утешительное известие об окончании их *“вдвое”*. Было бы действительно трудно определить, которое из этих трех пророчеств самое сильное или самое важное. Каждое из них важное и каждое сильное само по себе, но вместе взятые

---

*Еврейское слово *“kephel”*, переведенное здесь “вдвое”, означает *“вдвое”* в значении чего-нибудь, согнутого посредине.

они составляют тройную веревку удивительной силы для смиренных, старательных и доверчивых Божьих детей.

Убедительность этих пророческих изречений усиливается еще больше, если помнить, что эти пророки не только жили и писали сотни лет раньше, но что они писали о том, что целиком противоречило ожиданиям иудеев. Действительно, сколь лишены веры и *ленивы сердцем* (чтобы поверить всему сказанному Богом через пророков) те, которые не в состоянии в этом ясном и гармоническом свидетельстве увидеть перст и деяния Бога.

Если кто-то желает возразить, что Берлинский Конгресс и его постановления были недостаточным признаком начала возвращения Божьей милости к Израилю, то мы отвечаем, что это было намного большим знаком возвращения милости, чем въезд нашего Господа в Иерусалим был знаком немилости. Ни то, ни другое, когда происходило, не считалось исполнением пророчества. И сегодня число тех, кому известно об исполнении "вдвое", на много тысяч превышает число тех, которые до Пятидесятницы знали, что "вдвое" тогда *началось*. Таким образом, мы видим, что дитя, предназначенное, по словам Симеона, на *падение* и на *восстание* многих в Израиле (Лук. 2: 34), стало *падением*, или камнем преткновения для Телесного Израиля как народа. И мы увидели, как в качестве Главы и Начальника Духовного Израиля Он станет Освободителем, чтобы снова поднять телесный дом и восстановить все после того, как закончится их "определенное время", их "вдвое". Сейчас мы видим, что "вдвое" закончилось, и к Израилю начинает возвращаться милость. Видя это исполнение Слова нашего Отца, наши сердца могут петь:

"Господние святые! Вам сильная основа
Заложена для веры в Его священном Слове".

Рассматривая отстранение Израиля от милости и их последующую утрату, а также причину всего этого, не надо

забывать, что здесь также они представляли номинальный Духовный Израиль, и что те же пророки предсказали преткновение и падение *обоих* домов Израиля: "И будет он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для *обоих* домов Израиля" (Ис. 8: 14).

Как произошло отстранение и падение номинального Телесного Израиля, так (и по похожим причинам) должно произойти отстранение и падение номинального Духовного Израиля, номинальной Евангельской Церкви. Отстранение и падение одного и другого одинаково ясно показаны в Писании. И как остаток Телесного Израиля был спасен от слепоты и падения благодаря кротости и вере, так и похожий остаток номинального Духовного Израиля точно так же будет спасен от слепоты и падения номинального большинства в "жатве", или в конце этого века. Таким образом, последние члены истинной Церкви, Тела Христа, должны быть отделены от номинальной церкви, чтобы соединиться с прославленной Главой. Только они (остаток, избранный из Телесного Израиля при его падении, и немногочисленные верные Евангельского века, включая живущий остаток при его завершении) составляют истинный "Израиль Божий". Именно они являются Избранными – оправданными через веру в искупительное дело Христа, призванными к соучастию в жертве и наследии с Христом. Они – избранные благодаря вере в истину и освящению духом истины, верные до самой смерти. С завершением избрания этого класса (в жатве этого века) можно ожидать огромного смятения среди пшеницы и плевел, потому что многие божественные милости, специально дарованные ради *нескольких верных*, будут отняты от номинальных масс, когда Малое Стадо, для развития которого они предназначались, будет укомплектовано.

Нам следует ожидать, что здесь, как и в образной Иудейской жатве, будет вестись работа отделения. Как говорил пророк: "Соберите ко Мне *святых Моих*, вступивших в завет со Мною при жертве" (Пс. 49: 5). И как в 33 году н.э.

номинальный иудейский дом (как система) был предан немилости, распаду и свержению, так соответствующая дата 1878 года н.э. обозначила начало немилости, распада и свержения *номинального* Духовного Израиля, о котором подробнее мы поговорим в следующих главах.

Математическое доказательство

Считая вышеуказанное свидетельство убедительным и удовлетворительным, мы пойдем дальше и продемонстрируем хронологически, что, во-первых, Иудейский век (от смерти Иакова до опустошения их дома, когда начался отсчет их *вдвое*, или второй части) продолжался тысячу восемьсот сорок пять (1845) лет, и, во-вторых, что *вдвое* закончилось в 1878 году н.э., и тогда пришло время для начала милости, что в свою очередь стало доказательством окончания милостей Евангельского века.

Второй вопрос фактически не нуждается в каких-то доказательствах, ведь если наш Господь на самом деле умер в 33 году н.э., то проще простого сложить тысяча восемьсот сорок пять лет и 33-й год н.э., чтобы обнаружить, что 1878 год н.э. был годом, в котором должна была начаться милость для Израиля. Это дано нам с целью убедиться в первоначальном предположении, что период ожидания Израилем выполнения Божьих обетований *под сенью Его милости* был периодом одной тысячи восьмисот сорока пяти лет.

Длина этого периода полностью изложена в главе Хронология, за исключением одного пункта, а именно: периода от смерти Иакова до исхода из Египта. Этот период до недавнего времени был достаточно своеобразно скрыт, спрятан. Пока он не был замечен, длина Иудейского века оставалась неизвестной, а без нее его “вдвое” измерить было невозможно, даже если пророчества о “вдвое” были известны и понятны. До смерти Иакова хронология идет гладко, но от этой даты до выхода из Египта уже нет полной записи. Различные промежутки приводятся то тут, то там, но нет единой нити, по которой мы могли бы знать наверняка. По

этой причине в этом месте таблицы Хронологии мы были вынуждены обратиться к Новому Завету. Там мы получили помощь от вдохновенного апостола, который дал нам связующее звено. Таким образом, мы узнали, что от Завета (при смерти Фарры, отца Авраама) до исхода Израиля из Египта был период длиной четыреста тридцать (430) лет.

Мы в состоянии точно определить этот скрытый период (от смерти Иакова до исхода из Египта), сперва подсчитав период от смерти Фарры до смерти Иакова, а затем отняв это число от четырехсот тридцати лет (от периода между смертью Фарры и исходом из Египта).

Аврааму было семьдесят пять (75) лет, когда с ним был заключен Завет при смерти Фарры (Быт. 12: 4), а Исаак родился двадцать пять (25) лет спустя (Быт. 21: 5). Следовательно:

От Завета до рождения Исаака	25	лет
От рождения Исаака до рождения Иакова (Быт. 25: 26)	60	”
От рождения Иакова до его смерти (Быт. 47: 28)	147	”
Вместе лет от Завета с Авраамом до смерти Иакова	232	”
От Завета до дня, когда Израиль покинул Египет (Исх. 12: 41) в Пасху	430	”
Из этого вычитаем период от Завета до смерти Иакова	232	”
Таким образом, период от смерти Иакова до Исхода	198	лет

Таким образом, вся трудность относительно продолжительности существования Израиля как народа устранена. Нет сомнения, что этот период от смерти Иакова до Исхода был преднамеренно сокрыт до надлежащего времени. К этому мы теперь прибавляем периоды, представленные в хронологической таблице:

Период от смерти Иакова до Исхода	198	лет
Израиль на пустыне	40	“
До разделения Ханаана	6	“
Период судей	450	“
Период царей	513	“
Период опустошения	70	“
От первого года Кира до 1 г. н.э.	536	“
Общее число лет от смерти Иакова до 1 г. н.э.	1813	“
От 1 г. н.э. до распятия (в Пасху, весной 33 г. н.э.) – целые годы по иудейскому церковному времени*	32	”
Весь период ожидания Израилем царства, под божественной милостью и признанием	1845	лет

Чтобы определить меру их *вдвое* (когда пришло время начала милости к ним, и когда она, в свою очередь, начала покидать *номинальный* Духовный Израиль), мы считаем тысячу восемьсот сорок пять (1845) лет от весны 33 года н.э., и получаем дату Пасхи 1878 года н.э. Их поднятие с 1878 г. *до* 1915 г. н.э.[4] (завершения Времен Язычников) под милостью Царя, Которого они отвергли и Которого в это время узнают, соответствует по длине тридцати семи годам их падения со дня, когда их дом остался *пуст* в 33 году н.э., до их полного краха как народа в 70 году н.э.

Мы уже исследовали многие потрясающие параллели между тенью (образом) Иудейского века и реальностью (прообразом) Евангельского века, и вот теперь мы убедились еще в одной: *длина двух веков совершенно одинакова* – Евангельская Церковь призывалась *на протяжении “mishneh”* Израиля, то есть *немилости* вдвое. Среди всех

---

*Еврейский церковный год начинался весной. Пасха приходилась на 15 день первого месяца каждого нового (церковного) года.

[4]Смотри “Предисловие Автора” (1916 год), стр. iii-iv.

поразительных соответствий особенными являются завершающие черты двух веков – их "жатвы", их жнецы, их работа и посвященное время. Все служит для того, чтобы дать нам четкое представление о завершающей работе, которая должна быть выполнена в жатве, являющейся концом этого века. Обратите особое внимание на соответствия между этими двумя жатвами – по мере того, как нами вкратце будет дано:

Рассмотрение параллели жатв

Иудейский век закончился "жатвой", в которой наш Господь и апостолы собирали плоды, семена которых были засеяны Моисеем и пророками. "Возведите очи ваши, – говорил Иисус, – и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве". "Я послал вас жать то, над чем вы не трудились, а вы вошли в труд их" (Иоан. 4: 35-38). Конец Евангельского века также назван жатвой – "жатва есть кончина века". "И во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки... а пшеницу уберите в житницу мою" (Мат. 13: 39, 30).

Иоанн предсказал дело и результат Иудейской жатвы словами (Мат. 3: 12): "Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою [истинных израильтян] в житницу [христианскую Церковь], а солому [отвергнутых из народа] сожжет огнем неугасимым (скорбью, которая уничтожила их как народ)". Тут произошло крещение святым Духом и огнем – святой Дух сошел на "подлинных израильтян" в Пятидесятницу, а огонь скорби – на всех остальных на протяжении тридцати семи лет после их отвержения (Мат. 3: 11). В этой скорби Израиль был уничтожен *как народ*, а не как личности. Откровитель говорит, что уборка урожая этого века будет проводиться острым серпом истины, потому что пришло *время жать*, и показывает двойную работу, часть которой относится к

виноградику земли – в отличие от посаженной Отцом истинной виноградной лозы – Иисуса Христа и Его членов, то есть ветвей (Иоан. 15: 1-6). Жатва этого века названа жатвой пшеницы и плевелов (Мат. 13: 24-30, 36-39), а жатва Иудейского – пшеницы и мякины. И если там мякина значительно преобладала, то, учитывая столь выраженную аналогию и параллелизм во всех остальных чертах, плевелы будут намного обильнее пшеницы в этой жатве.

Иудейская жатва (период сорока лет) началась служением нашего Господа и закончилась отвержением номинального Израиля, его падением и разрушением его города римлянами в 70 г. н.э. И жатва этого века началась присутствием нашего Господа в начале Великого Юбилея Земли, в 1874 году (как показано в vi главе), и заканчивается свержением языческой власти – в 1914 году н.э. (также период сорока лет). Это еще одна чудесная параллель этих двух веков.[5]

Хотя Иудейская жатва началась служением нашего Господа, и в то время Божья милость оставила их номинальную систему после трех с половиной лет, после чего последовало тридцать семь лет скорби для этой системы, однако для единиц из этого народа продолжалась особенная милость, а призвание к высокому положению сонаследия с Христом предназначалось исключительно для них еще на протяжении трех с половиной лет после того, как они отвергли нашего Господа, а Он отверг их – тем самым подтвердив обещание Даниилу (Дан. 9: 27), что этому народу милость будет оказываться до тех пор, пока полностью не закончится семидесятая неделя, в середине которой будет погублен Мессия. Это обетование исполнилось для всей истинной пшеницы, тогда как *система*, державшая эту пшеницу, была осуждена и оставлена в середине недели. Собирание пшеницы Иудейского века продолжалось еще несколько лет, начинаясь служением нашего Господа, хотя вся особенная

[5]Смотри “Предисловие Автора” (1916 год), стр. iii-iv.

милость прекратилась через три с половиной года после смерти Христа. Скорбь (огонь) этого народа воспламенилась рано, но не достигла своего страшного неистовства, пока пшеница этого народа не была почти собрана в житницу.

Подобные периоды, соответствующие особенностям той жатвы, можно увидеть в жатве века, который сейчас завершается. Осень 1874 года н.э., когда, согласно Юбилейным циклам, пришло время на присутствие нашего Господа, соответствует времени Его крещения и помазания святым Духом, когда он стал Мессией, Владыкой (Дан. 9: 25), и начал собирать иудейский урожай. Весна 1878 года н.э. (три с половиной года спустя) отвечает дате, когда наш Господь принял должность Царя, ехал на осле и очистил храм от торговцев, оплакивая и предавая опустошению номинальную церковь, царство. Эта дата обозначает время, когда системы номинальной церкви были “извергнуты” (Отк. 3: 16), перестав с тех пор (1878 г. н.э.) быть словесными орудиями Бога и потеряв полностью Его признание. Три с половиной года после весны 1878 г. н.э., закончившиеся в октябре 1881 г. н.э., соответствуют трем с половиной годам продолженной милости к отдельным иудеям во второй половине их семидесятой недели милости. Как в образе эта дата (три с половиной года после смерти Христа) отмечала конец всякой особенной милости к иудею и начало милости к язычникам, так мы видим, что 1881 год н.э. обозначает конец особенной милости к язычникам (конец “вышнего звания”, или приглашения к благословениям, присущим этому веку), чтобы стать сонаследниками с Христом и участниками божественной природы. Как мы увидели, это отмечает огромное движение в иудейском народе к христианству, известное как “Кишиневское движение”. Сейчас скорбь нависла над номинальным христианством, но буря сдерживается до тех пор, пока не будет собрана пшеница, пока Божьи посланники не попечатают Его слуг на их челах

(умах) истиной (Отк. 7: 3).

Соответствие между особенностями этой жатвы и Иудейской еще более очевидно, если принимать во внимание проповедование. Во время первых трех с половиной лет Иудейской жатвы Господь и ученики особенно подчеркивали *время* и факт *присутствия* Мессии. Они провозглашали: “Исполнилось время”, пришел Освободитель (Мар. 1: 15; Мат. 10: 7). Так же дело обстоит с этой жатвой: до 1878 года н.э. пророчества времени и факт присутствия Господа (в сущности, как это представлено здесь, хотя менее ясно) составляли наше послание. С тех пор работа расширилась, а другие истины предстали в более ярком и четком свете. Но те же факты и стихи из Писания, говорящие о том же *времени* и *присутствии*, остаются неоспоримыми и несомненными. Как милость, продолженная для отдельных израильтян после отстранения их номинального дома от нее, не предназначалась для того, чтобы обратить и реформировать их *номинальную церковную систему*, и не давала надежды переменить их мякину в пшеницу, но предназначалась лишь для отделения и собрания в житницу каждого зерна спелой пшеницы, так и в этой жатве цель продолжающейся и обильной нынешней милости (света истины) не заключается в обращении целых сект или проведении национальных реформ, а, напротив, – в полном отделении класса пшеницы от класса плевел. Они столетьями росли вместе, бок о бок, и *чистая*, состоящая только из пшеницы, секта не была известна. Но теперь, во время жатвы, должно наступить разделение, и напряженность будет неимоверной. Во многих случаях это будет означать прекращение земной дружбы и разрыв многих нежных уз. Такое разделение будет производить *истина*. Господнее предсказание по поводу “жатвы” во время первого пришествия оправдается и в нынешней жатве (Смотрите Мат. 10: 35-38; Лук. 12: 51-53). Как в то время истина ставила отца против сына, дочь против матери и свекровь против невестки, так опять врагами человека чаще всего будут его домашние. Этого нельзя

избежать. Те, которые любят покой больше истины, будут испытаны, а те, которые любят истину превыше всего, будут приняты и признаны "победителями" – точно так же, как в Иудейской "жатве".

В Иудейской "жатве" избранными посланниками, вестниками Царя и приближающего Царства были скромные, нетитулованные люди, а теми, кто сопротивлялся посланию, были первосвященники, книжники, фарисеи и доктора богословия. И как следовало ожидать, мы находим то же самое здесь: самыми слепыми являются провожатые слепых, которые, как их иудейские прототипы, "*не узнали времени* посещения своего" (Лук. 19: 44).

Присутствие было одним из главных условий того испытания, *крест* был следующим. Иоанн Креститель говорил им: "Стоит *среди вас* Некто, Которого вы не знаете". Только подлинные израильтяне были в состоянии осознать факт присутствия Мессии. Но для многих из них преткновением оказался крест, ведь хотя они желали принять Мессию как Освободителя, их гордость не позволила им принять Его как *Искупителя*. Сейчас происходит нечто подобное: для многих преткновением становится *присутствие* Христа, продолжающаяся "жатва" и отвержение номинальной массы исповедующих. Они не готовы признать великого Освободителя, о Чьем приходе и царстве молились многие (как это делали иудеи). Снова оправдывается: "Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете". Снова *крест* Христа становится испытанием и камнем преткновения, пробой, которой никто не мог ожидать. И многие-многие падают из-за него, говоря: "Мы примем Христа как нашего *Освободителя*, но отвергаем Его как нашего Искупителя, Того, Который дал цену искупления".

Нет сомнения, что все, внимательно изучившие этот вопрос, будут вынуждены признать, что доказательство нынешнего присутствия нашего Господа (как духовного и, следовательно, невидимого существа) намного сильнее и яснее, чем доказательство Его пришествия в плоти, предоставленное иудею при первом пришествии. И не только пророческие

доказательства нынешнего присутствия Господа оказываются сегодня более полными, совершенными и численными, но и знамения времени вокруг нас (доказывающие, что дело жатвы продолжается) значительно более очевидны и убедительны для тех, чьи глаза помазаны (Отк. 3: 18), чем были обстоятельства при первом пришествии, когда наш Господь Иисус (с горсткой последователей, при огромной оппозиции и многих неблагоприятных обстоятельствах) провозглашал: "ИСПОЛНИЛОСЬ *время*... Покайтесь и веруйте в Евангелие", – пришел Мессия, посланник Великого Иеговы, чтобы исполнить вам все обетования, данные отцам. Не удивительно, что только смиренные смогли принять смиренного Назорея как Великого Освободителя, а также простых, нетитулованных людей с Ним как часть Его избранного правительства – как тех, кто станет князьями под Его начальством. Только некоторые смогли увидеть в Том, Кто ехал на осле и оплакивал Иерусалим, великого Царя, о котором Захария пророчествовал, что Сион с ликованием примет Его как Царя.

В первом пришествии Он унизил Себя, приняв человеческий вид и природу (Евр. 2: 9, 15), чтобы таким образом осуществить наше искупление, отдавая Себя как нашу искупительную цену. Теперь Он высоко превознесен и больше не умирает. А в Своем втором пришествии, облеченный всей властью (Фил. 2: 9), Он возвысит Свое "Тело", а затем *одарит* мир благословениями реституции, которые Он *купил* для них в первом пришествии Своей собственной драгоценной кровью. Помните, что Он уже не телесное, но духовное существо, и что вскоре Он изменит и прославит как Своих членов и сонаследников всех Своих верных последователей.

Иисус представил Себя иудейскому дому в трех образах: как Жених (Иоан. 3: 29), как Жнец (Иоан. 4: 35, 38) и как Царь (Мат. 21: 5, 9, 4). Христианскому дому Он представляет Себя в тех же трех образах (2 Кор. 11: 2; Отк. 14: 14, 15; 17: 14). К

иудейскому дому Он пришел как Жених и Жнец в начале их жатвы (в начале Своего служения). Буквально накануне Своего распятием Он предстал перед ними как их Царь, применяя царские полномочия в провозглашении суда на них; в том, что Он оставил их дом опустошенным; и в образном поступке очищения храма (Лук. 19: 41-46; Мар. 11: 15-17). Точно так же было в этой жатве: присутствие нашего Господа как Жениха и Жнеца было распознано на протяжении первых трех с половиной лет (от 1874 г. до 1878 г. н.э.). С того времени стало особенно очевидно, что в 1878 году н.э. пришло время, когда должен начаться царский суд от Божьего дома. Именно к этому применимо Отк. 14: 14-20, где наш Господь предстает как *коронованный* Жнец. 1878 год н.э., являясь параллелью принятия Им силы и власти в образе, четко *определяет время* для действительного объятия власти Царя Царей нашим присутствующим, духовным, невидимым Господом. Это время принятия Им Своей великой силы, чтобы царствовать, которое в пророчестве тесно связано с воскресением Его верных, а также с началом скорби и гнева на народы (Отк. 11: 17, 18). Здесь, как и в образе, суд начинается с номинальной церкви приговором уничтожения номинальных *систем* (не людей), внешне представляющих истинную Церковь – "Тело". Здесь также имеет место очищение истинного храма, истинной Церкви, Тела Христа – посвященного класса (1 Кор. 3: 16; Отк. 3: 12). Этот посвященный класс, или класс *храма* в номинальной церкви имеет такое же отношение к номинальной церкви в целом, как буквальный храм к святому городу Иерусалиму в целом. После того, как город был оставлен, храм был *очищен*. Так и теперь класс храма должен быть очищен: каждую эгоистичную, плотскую мысль и все мирское надо устранить, чтобы храм мог быть чистым, мог быть местом обитания Божьего святого Духа – храмом живого Бога.

Особенной задачей с 1878 года н.э. было провозглашение призыва Царя: “Выйди от нее [Вавилона], народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее” (Отк. 18: 4). “Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя [царственное Священство], носящие сосуды Господни” (Ис. 52: 11).

Другим заметным пунктом сходства, сопровождающим первое и второе пришествие, является господствующее чувство необходимости в освободителе и распространенное среди народов убеждение, что освобождение должно вскоре прийти каким-то образом (идеи некоторых в этом отношении даже приближаются к истине). Но в любом случае только некоторые в состоянии распознать Освободителя и стать под Его знаменем на службу истине. В Иудейской жатве многие стремились навстречу Господу, когда все были “в ожидании” Его (Лук. 3: 15), но это было во время Его рождения, тридцать лет до начала Его миссии и помазания как Мессии. И таким было ожидание и движение многих (потом названных Адвентистами), которыми в основном руководил брат из баптистов Вильям Миллер (в Америке), а также мистер Вольф и другие в Европе и Азии. Это достигло своей кульминации в 1844 году, как раз за тридцать лет до 1874 года, когда (согласно учению Юбилеев) Христос – Жених и Жнец, действительно пришел. В этом мы находим еще одну поразительную часовую параллель между этими веками. Ведь эти тридцать лет в точности отвечают тридцати годам от рождения младенца Иисуса до Помазанника Мессии – крещенного и представленного, как Жених и Жнец, в возрасте тридцати лет (Мат. 3: 11; Иоан. 3: 29).

В обоих случаях последовало разочарование и тридцатилетнее ожидание, во время которого все уснули, и только некоторые в каждом из этих случаев пробудились в *соответствующее* время к осознанию присутствия Мессии. Большие номинальные массы обоих домов не сумели различить

посещения, так как были слишком обременены и безразличны, пренебрегая призывом следить и бодрствовать. Так осуществляется предсказание пророка: "И будет Он... камнем преткновения и скалою соблазна для *обоих* домов Израиля" (Ис. 8:14). Телесный дом преткнулся, потому что пренебрег Божьим законом, придавая значение традициям (Мар. 7: 9, 13); потому что у него не было правильного представления о способе и цели первого пришествия; потому что они не были готовы принять Его так, как Он пришел, и преткнулись через Него и Его дело жертвования. Массы номинального духовного Израиля претыкаются сейчас о ту же скалу и по той же причине. Они ослеплены человеческими традициями и сектантскими предрассудками, которые мешают полноценному просвещению Божьим Словом. И, как следствие, у них нет надлежащего понятия о способе и цели второго пришествия Господа. И здесь крест Христа, доктрина выкупа, также становится испытанием для всех. Стоит обратить особое внимание на то, что ни один из домов не преткнулся бы о скалу и не упал бы, если бы она не присутствовала. Скала сейчас присутствует, и номинальные системы претыкаются, падают и разбиваются на куски. А тем временем, как при первом пришествии, "подлинные израильтяне" лично признают и принимают Скалу, и, взбираясь по этой истине, духовно поднимаются выше всех претыкающихся и отвергающих масс.

Те, чьи глаза понимания просвещены, уже не претыкаются. Взобравшись на Скалу, им намного лучше видно с ее высшей позиции прошлое и будущее божественного плана – некоторые вещи даже невозможно передать словами (относительно приближающейся славы Церкви и праздника земли). Тот, кто полагается на Господа, никогда не постыдится.

Вся сила этого параллелизма была бы неполной без замечания, что Юбилейные циклы и Времена Язычников

отмечают периоды, которые точно соответствуют этим же периодам в Иудейских параллелях. То, что Иудейский и Христианский века являют собой образ и прообраз, – не плод воображения. Об их похожести свидетельствуют апостолы и пророки. Доказывая, что работа жатвы Христианской эпохи уже идет, мы не основываемся только на параллелях: мы уже показали, что начало и конец этой жатвы отмечены еще по-другому. Юбилейные циклы свидетельствуют о том, что осенью 1874 года н.э. пришло время для присутствия нашего Господа Иисуса и начала дела реституции, а вышеупомянутый параллелизм показывает, что эта дата (1874 год) точно соответствует помазанию Иисуса как Мессии в начале Иудейской "жатвы", в первом пришествии. "Времена язычников" доказывают, что все нынешние правительства должны быть свергнуты где-то в конце 1915 года н.э.[6], а упомянутый уже параллелизм показывает, что этот период точно соответствует 70 г. н.э., который стал свидетелем полного падения иудейской государственности. Учитывая все это, напрашивается логический вопрос: являются ли эти часовые аналогии простыми случайностями или исходят от того же божественного руководства, которое мы уже видели в устройстве других дел телесного дома, предназначенных быть тенью реалий этой эпохи?

Нет, они не случайны. Бесспорно, что Премудрый, Который с помощью хронологии дал нам понять, что шесть тысяч лет от сотворения Адама закончились в 1872 году н.э., и что в то время началась седьмая тысяча лет, Тысячелетний век; Который с помощью юбилейных циклов открыл нам, что Господь будет присутствовать, и что Времена Реституции начнутся осенью 1874 года; и Который с помощью Времен Язычников показал нам, что не следует ожидать поспешного осуществления всего этого, а что все должно произойти как бы естественным образом на протяжении сорока лет, Тот дал нам в этих параллельных эпохах,

---

[6]Смотри "Предисловие Автора" (1916 год), стр. iii-iv.

отмеченных Израилевым “вдвое”, свидетельство, которое не только само по себе ясно учит о присутствии Господа, о жатве и реституции (начинающейся милостью к телесному Израилю), но, в то же время, предоставляет *доказательство* точности других пророческих свидетельств и хронологии. Обратите особое внимание, что если бы хронологию или любой из этих периодов времени изменить хотя бы на год, то разрушилась бы вся красота и сила этого параллелизма. Например, если бы хронологию изменить на год – если добавить один год, скажем, к периодам Царей или Судей, или сделать их на год меньше, – то это испортило бы весь параллелизм. Если добавить один год, то первый период Израиля составил бы 1846 лет, а вторая его половина, или “вдвое”, переместилась бы на *год позже*, и, наоборот, при таком изменении хронологии юбилейные циклы переместились бы на год раньше, то есть на 1873 год н.э. Из-за всего этого конец 6000 лет оказался бы в 1871 году н.э., хотя на Времена Язычников это совсем бы не повлияло. Всем понятно, что таким образом полностью разрушилась бы вся гармония, весь параллелизм. И если вычесть один год из хронологического подсчета, то путаница будет столь же огромной: в нескольких периодах произойдут изменения, только уже в противоположном направлении. Таким образом, эти различные часовые пророчества подтверждают друг друга, а параллелизм этих двух эпох укрепляет их свидетельство.

Каждый, кто хоть в какой-то степени ознакомлен с вычислениями пророческих периодов и т.п., которые обычно проводятся “Вторыми Адвентистами” и другими, заметит, что данный метод трактовки этих понятий очень отличается от их трактовки. Они обычно стараются, чтобы все пророчества сводились к какой-то *одной* дате. К этому их подталкивают их собственные обманчивые ожидания. Они надеются, что за несколько мгновений осуществится целая программа, которая на самом деле должна занять тысячу лет: пришествие Господа, воскресение и суд мира. И они надеются, что

эти несколько мгновений закончатся сожжением мира. Чтобы оценить и принять пророчества, которые показывают различные даты для различных шагов в великом Божьем плане, им понадобилось бы сперва понять “План веков” и истинный способ второго пришествия Господа. Но громадное большинство слишком ослеплено своими теориями и предрассудками, чтобы это сделать. Их попытки приспособить пророчество к своим ложным ожиданиям часто приводят к изгибам, натягиванию или зауживанию, в зависимости от необходимости, с целью свести все концы пророчеств к одной определенной дате. Этим друзьям следовало бы пробудиться от своего заблуждения в этом вопросе, ведь одно за другим их ожидания терпели неудачу. И нам и им хорошо известно, что некоторые пророчества, за которые они брались, нельзя распространить на будущее, поскольку они принадлежат к прошлому, и поэтому сейчас эти пророчества ими оставлены. Они осуществились, но совсем по-другому, чем они ожидали, однако им об этом неизвестно.

И наоборот, пророчества, которые представлены здесь, и рассмотрение которых еще предстоит, не подвергались ни натягиванию, ни изгибанию, ни зауживанию. Мы просто представляем их такими, какими находим их в Божьем Слове. Имея правильные ожидания относительно великого Божьего “Плана веков”, легко заметить (особенно тем, кто хорошо его видит), как различные пророческие цепочки подходят к нему и измеряют его. Некоторые замечают какую-то одну его важную особенность, другие – другую, а для тех, которые видят его достаточно хорошо, этот параллелизм Иудейской и Евангельской эпох является очевидным и несомненным доказательством точности всех остальных.

Изложение периодов времени в Божьем плане, представленное в пророчествах, очень похоже на спецификацию, предоставленную архитектором, а параллели Иудейской эпохи напоминают его контурные чертежи. Предположим, что мы получили от архитектора спецификации для дома, но без каких-либо чертежей, и мы вынуждены сесть и сделать чертежи на основании спецификаций. Затем мы

должны получить от архитектора его чертежи будущего строения, и если, сравнивая их с нашим собственным эскизом, сделанным на основании спецификаций, мы находим все углы и размеры точно такими же, то можем быть вдвойне уверенными в правильности восприятия нами спецификаций. Также и здесь: рисунок (образ или тень) Евангельского века предоставлен нам в Иудейском веке, а соответствие пророчеств и событий тему, что было лишь тенью, дают нам такую твердую уверенность в правильности наших выводов, какая требуется, хотя мы по-прежнему "хо-дим верою, а не видением".

Другие пророческие свидетельства, изучение которых еще впереди, тоже окажутся в совершенном согласии с этими параллелями. Одно из них, Дни Даниила, указывает на огромное благословение для посвященных, живущих в 1875 году н.э. и дальше – благословение, которое, бесспорно, осуществляется в величайшем открытии истин Божьего Слова с того времени. Да будет слава Призвавшему нас из тьмы в чудный Свой свет!

Помните, что *сорокалетняя* Иудейская жатва закончилась в октябре 69 г. н.э., а за ней последовало полное свержение этого народа. Похожим образом сорок лет жатвы Евангельского века закончатся в октябре 1914 года[7], и сразу за этим тоже следует ожидать свержения так называемого "Христианства". "В один час" придет суд на него (Отк. 18: 10, 17, 19).

Обращаем внимание читателя на представленную Таблицу соответствий, которая сполна вознаградит внимательное исследование.

---

[7]Смотри "Предисловие Автора" (1916 год), стр. iii-iv.

"ОБА ДОМА ИЗРАИЛЯ"

АНАЛОГИИ МЕЖДУ

МОИСЕЕВОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ЭПОХАМИ

От смерти Иакова до креста — период милости за чем следует возвышение немногих верных, для номинального дома слуг, **1845** лет, и отстранение, скорбь и суд длядругих

От смерти Иисуса до **1878** г. н.э. — период милости для номинального дома сынов, **1845** лет, за чем следует возвышение немногих верных, и отстранение, скорбь и суд для других

ИЗРАИЛЬ ПО ПЛОТИ	*ИЗРАИЛЬ ПО ДУХУ*
Дом слуг 1 Кор. 10:18; Рим. 9:7, 8; Евр. 3:5	Дом сынов Гал. 4:5-7, 30, 31; 6:15, 16; Иоан. 1:12; Рим. 8:15
Основанный на двенадцати сынах Иакова 3 Цар. 18:31	Основанный на двенадцати апостолах Иисуса Отк. 21:24
Царство и священство, святой народ Исх. 19:6	Царственное священство, святой народ 1 Пет. 2:5, 9
Аарон, первосвященник по плоти Евр. 9:7	Иисус, духовный первосвященник Евр. 9:11
Обрезание плоти Рим. 2:28, 29	Обрезание сердца Рим. 2:28, 29
Закон греха и смерти Рим. 8:2	Закон духа жизни в Христе Иисусе Рим. 8:2
Земные обетования Быт. 13:14-17; Деян. 7:2-5	"Лучшие обетования" Евр. 9:23; 11:40
В плену у буквального Вавилона 2 Пар. 36:20	В плену у образного Вавилона Отк. 17:5; 18:4
Продолжительность милости — 1845 лет, от смерти Иакова до отвержения Израиля и начала духовного Израиля, 33 г. н.э.	Продолжительность милости — 1845 лет, от смерти Иисуса до начала царствования Христа и отвержения Вавилона, 1878 г. н.э.
Номинальная система отброшена, 33 г. н.э. Мат. 23:38	Номинальная система извержена, 1878 г. н.э. Отк. 3:16

37 Лет падения, до 70 г. н.э. Окончание века, сорокалетняя жатва Лук. 10:2, 16 Присутсвие Христа во плоти как Жнеца Иоан. 4:35-38 Присутсвие нашего Господа и жертвенный характер Его смерти — камень преткновения	37 Лет падения, до 1915 г. н.э. Окончание века, сорокалетняя жатва[8] Мат. 13:24-30; 36-43 Духовное присутствие Христа как Жнеца Отк. 14:14, 15 Присутствие нашего Господа и жертвенный характер Его смерти — камень преткновения

"И будет Он камнем преткновения и скалою соблазна для *обоих* [номинальных] *домов Израиля*" — Ис. 8:14.

ОНИ НЕ ПОЗНАЛИ ВРЕМЕНИ ПОСЕЩЕНИЯ СВОЕГО

Лук. 19:44; Мат. 24:38, 39

НАШ ГОСПОДЬ ПРЕДСТАВЛЕН В ТРЕХ ХАРАКТЕРАХ – КАК ЖЕНИХ, ЖНЕЦ И ЦАРЬ

Иоан. 3:29; 4:35, 38; Мат. 21:5, 9, 4; 2 Кор. 11:2; Отк. 14:14, 15; 17:14

Движение сторонников Пришествия во время рождения Иисуса, за тридцать лет до Его пришествия и помазания как Мессии при крещении Мат. 2:1-16; Деян. 10:37, 38 Действительное присутствие Господа как Жениха и Жнеца — октябрь 29 г. н.э. Власть и титул Царя приняты три с половиной года спустя — в 33 г. н.э.	Адвентистское движение в 1944 г., за 30 лет до действительного времени Его присутствия, чтобы разбудить и испытать Церковь Мат. 25:1 Действительное присутствие Господа как Жениха и Жнеца — октябрь 1874 г. н.э. Власть и титул царя приняты три с половиной года спустя — в 1878 г. н.э.

ПЕРВОЕ ДЕЛО ЦАРЯ – СУД

Номинальный иудейский дом отвергнут;буквальный храм очищен — Мат. 20:18; 21:5-15; 23:37; 24:2 Полное уничтожение иудейского государства, достигнутое за 37 лет после отстранения - или 40 лет от начала жатвы — 70 г. н.э.	Номинальный христианский дом отвергнут; духовный храм очищен — 1 Петр. 4:17; Отк. 3:16; Мал. 3:2 Полное уничтожение номинального христианства, достигнутое за 37 лет после отстранения — или 40 лет от начала жатвы — 1915 г. н.э.[9]

[8, 9] Смотрите Предисловие Автора (1916 г.), стр. III, IV

ГЛАВА VIII

СПЕРВА ПРИДЕТ ИЛИЯ

Как это важное пророчество связано с Вторым Пришествием — Частичное и образное исполнение в Иоанне Крестителе — Действительное исполнение — Видение на святой горе — Замечательное соответствие между Илией-образом и Илией-прообразом — Время Приблизилось — Перспектива — Преемник Илии, Елисей.

“Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, пришедши, не поразил земли проклятием” (Мал. 4: 5, 6).

Рассматривая доказательства времени близкого установления Царства Мессии на земле, нельзя пропустить это пророчество, свидетельствующее о важности прихода Илии.

Характер нашего текста необычный. Видимо в нем идет речь о том, что делом Илии будет *обратить* (т.е. изменить) родителей к смиренному, детскому состоянию, а потом, сделав их послушными как маленьких детей, вернуть их сердца из заблуждения, греха и неверности, и привести их обратно к согласию с их “отцами” (так евреи называли своих *верных* патриархов и пророков).

Пророчество Малахии (последнее послание Иеговы к Израилю), кажется, произвело на них глубокое впечатление – особенно последние две главы, которые в частности касаются пришествия Мессии и особых испытаний, которые день Господнего присутствия должен был принести вместе с ним (смотрите Мал. 3: 1-3, 13-18; 4: 1-6). Сделав из этого вывод, что испытание будет особенным, они нашли утешение в последних стихах, упомянутых выше, где обещано,

что пророк Илия, однажды уже обративший весь народ от поклонения Ваалу к поклонению Богу, снова придет, чтобы подготовить их перед этим суровым временем испытания, которое приведет пришествие Мессии.

Это пророчество не *осуществилось* в первом пришествии нашего Господа – ни та его часть, которая касается Мессии, ни та, которая касается Илии. Очевидно, оно относится ко второму пришествию; к приходу "Посланника Завета" во славе и силе; к испытанию и великой скорби Дня Господнего в то время. Однако представление Христа образному Израилю и великая скорбь, настигшая их как народ, когда они отвергли Его, – все это было еще одной предвиденной и спланированной Богом тенью, предназначенной для дальнейшей иллюстрации во многих подробностях содержания этого пророчества. То, что делал Иоанн Креститель для Израиля, в духе Илии, было похожим на дело обещанного Илии, но не принесло успеха. В результате на этот народ пришла скорбь (проклятие). Настоящий Илия, о котором здесь говорит пророк, должен произвести огромное дело по всей "земле", чтобы подготовить все человечество ко второму пришествию. Некоторое время и он не будет иметь успеха, в результате чего великое время скорби (проклятие) поразит всю землю.

Упомянутое пророком пришествие Илии должно быть "*перед*" этим "днем Иеговы, великим и страшным".* И поскольку (как мы уже показали) великий День Иеговы начался в 1874 г. н.э. и будет продолжаться 40 лет, закончившись (с истечением Времен Язычников) полным свержением всемирного, сатанинского господства на земле и полным утверждением в должности Еммануила (Христа Иисуса и Его святых) со всей силой и господством, то для нас здесь важно показать, что *Илия пришел*. Ему не удалось обратить

---

*Смотри Том I, глава xv.

сердца людей к детской непосредственности и к [истинной] мудрости справедливых, поэтому (как это предвидел и предсказал Бог) приходит великое время скорби. В нем Бог преподнесет человечеству, с помощью сурового и горького опыта, уроки, в которых оно нуждается для полного усвоения, чтобы приготовить его принять с признательностью Христа (Иеговы Посланника Нового Завета) и все справедливые меры, законы и т.п. этого завета.

В первом пришествии, как мы уже видели, осуществление многих Божьих обетований и планов производилось в небольшом масштабе – в одном народе, Израиле. Все это было иллюстрацией более великих и величественных реалий, осуществление которых произойдет во время второго пришествия Христа. И как чудеса, исцеления и т.п. представляли более значительные дела Тысячелетнего века, а въезд нашего Господа на осле как Царя представлял принятие Им большей власти, величия и чести во втором пришествии как Царя царей и Господа господ, так “*человек* Иисус Христос” и Его небольшая группа учеников представляли превознесенного Господа Славы, объединенного со святыми (Его невестой и сонаследницей), во втором пришествии. И *так же* Иоанн Креститель со своими учениками, занятыми в том же деле под его руководством (в попытке обратить Израиль и подготовить его к принятию Мессии), *представлял истинного Илию* (истинную христианскую церковь), задачей которой было *попытаться* обратить мир перед пришествием к нему Мессии – духовного Господа славы и Царя царей. Иоанну Крестителю, в духе и силе Илии, не удалось реформировать Израиль, поэтому (Мат. 17: 12) Израиль отверг Иисуса в плоти и навлек на себя великий “*день отмщения*”, скорби и гнева (Лук. 21: 22). Похожим образом, но в большем масштабе, *истинному и великому Илии* не удалось обратить и подготовить мир к принятию Царя Славы, и теперь, как результат, должен прийти великий день гнева

на мир, чтобы расплавить, смягчить, смирить и приготовить всех восклицать от всего сердца: – Осанна! Благословен грядущий во Имя Иеговы!

Таким образом, видно, что *Церковь во плоти* (Христос во плоти, Глава и Тело) является Илией, или предшественником *Церкви во славе*, Помазанника Иеговы. Нет, не номинальная церковь, но истинно посвященная Церковь, которая по ту сторону могилы будет великим Помазанным Освободителем, – именно она составляет Илию. Ее миссия заключается в том, чтобы осуждать заблуждение и грех, и указывать на будущее Царство славы. Наш Господь Иисус и апостолы, а также все верные во Христе Иисусе с того времени, принадлежат к этому великому прообразному Илии, пророку, или учителю – к тому же классу (Главе и Телу), который вскоре образует Царя Славы. Дело, в котором сейчас занята Церковь, носит лишь предварительный характер по отношению к ее будущему делу реформирования мира. В своей царской должности Церковь сделает для мира то, что ей не удалось сделать в качестве Илии-учителя.

Но не поймите нас неправильно: мы здесь показали то, что Бог в Своем плане не предусматривал обращения мира в Евангельском веке. У Него не было такого намерения: сейчас Он задумал только избрание и испытание Церкви, а благословение мира посредством Церкви (Христа) будет в следующем после этого веке. И мы не противоречим себе, когда говорим, что Илия (Христос в плоти) *пытался* обратить мир, но не сумел (за исключением некоторых частичных реформ), ведь хотя Бог знал и предсказал, что наша миссия для мира в основном закончится неудачей, не считая выбора избранного малого стада, однако, зная, что такие старания благоприятно отразятся на нас самих, Он поручил нам через нашего Господа *стараться* обращать мир: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари”. Видя, что Он предсказал не только нашу нынешнюю неудачу, но и будущий успех, когда Он возвысит нас и наделит божественной силой, мы в состоянии радоваться даже при виде

сравнительной неудачи прошлых восемнадцати столетий, при этом осознавая, что все труды класса истинного Илии не были напрасны, а послужили божественной цели развития истинной Церкви – когда она давала свидетельство перед миром, которое будет на пользу в надлежащее время.

Иоанн Креститель не был в действительности Илией, возвратившимся на землю, и Церковь тоже не является им. И как правда то, что Иоанн исполнял работу Илии для Израиля (Лук. 1: 17), чтобы подготовить их, а также представил Господа в плоти, так и правда то, что Церковь исполняет предсказанную работу Илии в “духе и силе Илии” для мира, провозглашая второе пришествие нашего Господа почти теми же словами, которыми Иоанн пользовался при первом пришествии: “Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете; Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня” (Иоан. 1: 26, 27).

Не все смогли принять свидетельство Иоанна или осознать, что он был предшественником Царя в плоти. Если бы они смогли, то были бы готовы принять Иисуса как своего Мессию. Для всех тех, которые могли принять и действительно приняли свидетельство Иоанна и признали Христа, – для них Иоанн *в самом деле исполнил* работу Илии. Как говорил им Господь об Иоанне (Мат. 11: 14): “Если хотите *принять,* он есть Илия, которому должно прийти”, – хотя Иоанн и его работа не исполнили полностью предсказания об Илии, как и наш Господь в *плоти* не исполнил всего, что было предсказано о Мессии. Для всех, кто мог Его принять, Он был Помазанником Иеговы – даже еще до того, как закончил Свое дело жертвования, был прославлен и пришел снова, осуществляя огромные полномочия Мессии или Освободителя. В первом пришествии Иоанн действительно был в определенной степени завершением образа, начатого в лице и работе Илии, а работа Иоанна во время первого пришествия представляла завершающую работу Церкви во втором пришествии. Ее члены, ноги Христа в плоти (ноги

Илии), провозглашают Царство (Ис. 52: 7). Тем, которые *“могут* принять*”*, мы возвещаем близкое царствование прославленного Христа. Похожим образом мы указали *тем, которые “могут принять”*, на предсказанного прообразного Илию. Некоторые, возможно, не “примут”, а будут и впредь ожидать какого-то человека, который исполнил бы предсказания Малахии, и “не узнают времени посещения своего” до тех пор, пока великий день скорби не будет пылать, как печь.

Тогда будет видно, что неудача Илии (Христа в плоти) обратить и восстановить мир была таким же предвиденным последствием, как и неудача Иоанна обратить Израиль. Но это будет тот же класс Илии, только уже прославленный и наделенный властью, который на протяжении Тысячелетнего века будет благословлять и учить мир, а также восстанавливать все, как это было обещано устами всех святых пророков (Деян. 3: 19-21). Образ Илии прекращается с завершением нашего земного пути только в значении его имени и подобия. В согласии с этим звучит ответ нашего Господа Его ученикам, спросившим: “Как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?” Отвечая, наш Господь не пытается дать исчерпывающего объяснения, что Илия – это образ, а Иоанн – его продолжение и одновременно его образное исполнение и т.д., потому что этого ученики еще не были готовы понять, так как не пришло еще время. Поэтому, показывая *неудачу* Иоанна как частичное исполнение пророчества, наш Господь добавляет: “Илия действительно грядет* и *восстановит все*” (Мат. 17: 11, Diaglott). Очевидно Он думал тогда о Своем славном деле грядущего века вместе со Своим прославленным “Телом”, избрание и испытание которого предстояло в Евангельском веке. Он смотрел за завесу в Тысячелетний век и видел класс Илии, подхваченный в огненной колеснице в силе и великой славе – в духовном возвышении.

---

*В наиболее древних манускриптах не встречается *“прежде”*.

Образ *женщины* используется тогда, когда речь идет о самой Церкви, в отдельности от ее Господа и Главы. Отделенная и отличающаяся от своего Господа и Жениха, она является обрученной невестой. Но в данном случае как прототип используется мужчина, Илия, потому что представленная работа не принадлежит самой Церкви, отделенной от ее Господа, а им обоим. Наш Господь точно так же был Главой и Предшественником Церкви в плоти (Илии), как является Главой победоносной Церкви – Христа. Есть еще много других примеров, в которых мужчина выступает в роли прототипа, когда иллюстрируется *совместная* работа Иисуса Христа и Его Тела, Церкви. Например: Аарон и все его приемники в чине Первосвященника представляли Господа и подсвященников, членов Его тела; Мелхиседек похожим образом представлял *целое Тело* в славе; также Моисей, Давид и Соломон. Поэтому употребление Илии как прототипа в иллюстрации *совместной* работы Христа и Церкви соответствует библейскому подходу.

Принимая во внимание класс, представленный в Илии, каким убедительно красноречивым было "*видение*", показанное Господом трем ученикам на горе преображения (Мат. 17: 1-9)! Ап. Петр говорит нам, что это было видение грядущего Царства (2 Пет. 1: 16-18). Наш Господь, преобразившись, предстал пред их глазами в излучающем свете. Там была и фигура Моисея, представляющая Эпоху Моисея, или Закона, а также фигура Илии, представляющая Евангельскую, или Христианскую эпоху. Обе эти эпохи устремляли свой взор, указывали и словесно обращали внимание на жертву и страдания Христа, а также на последующую славу.

Прежде, чем оставить эту тему, мы обратим внимание на некоторые особенности и случаи из жизни пророка Илии (образа), сравнивая их с историей Церкви (прообразного Илии). Это, несомненно, приведет в изумление всех тех, кто не замечал их раньше. Чтобы легче было сравнивать, мы поместим их в две колонки.

ИЛИЯ	ЦЕРКОВЬ
Илия был преследован за преданность истине и праведности.	Церковь была преследована за свою преданность истине и праведности.
Главным его преследователем была Изавель, злая царица Израиля, упоминаемая по имени как образ врага святых (Отк. 2: 20).	Главным преследователем была отступническая Римская церковь, которая претендует на звание “царицы” и правителя над духовным Израилем (Отк. 18: 7).
Сила преследования Изавели применялась посредством ее мужа, царя Ахава.	Сила преследования папства применялась посредством Римской Империи, с которой оно объединилось.
Илия убежал от Изавели и Ахава в пустыню, в место, приготовленное Богом, где питался чудесным образом (3 Цар. 17: 5-9).	Истинная Церковь бежала в символическую пустыню (состояние уединения) в место, приготовленное Богом, где поддерживалась (Отк. 12: 6, 16).
Илия провел “три с половиной года” в пустыне. И все это время не было дождя, поэтому в стране был сильный голод (Иак. 5: 17; 3 Цар. 17: 7; 18: 2).	Церковь провела три с половиной символических года (день за год – 1260 буквальных лет) в состоянии пустыни. В это время был духовный голод из-за недостатка истины – живой воды (сравни Отк. 12: 6; 11: 3; Амос. 8: 11).
После трех с половиной лет (1260 дней), когда Илия возвратился из пустыни, заблуждения священников Изавели были явлены; истинный Бог был почтен; и пошел обильный дождь (3 Цар. 18: 41-45).	В конце 1260 лет проявилась сила истины и ее свидетельств (1799 г. н.э.). И с тех пор истина разлилась миллионами Библий каждый год, оживляя мир и принося плоды.
В начале царь и народ радовались, а Илия и его Бог прославлялись. Но дух Изавели не изменился. Она и впредь покушалась на жизнь Илии. Поэтому он был вынужден снова бежать в пустыню (3 Цар. 18: 40, 45, 46; 19: 1-4).	Библия принесла такие благословения, что земные империи признают в ней Божью руку. Однако *принципы* папства (Изавели) в так называемых протестантских сектах заставляют святых снова бежать в состояние пустыни.
Жизненный путь Илии закончился его взятием с земли.	Святые будут изменены из земного состояния к небесному.

Это потрясающие совпадения, а никак не случайности. Факт, что Илия должен был прийти перед тем великим днем, и что *теперь* мы увидели в Церкви прообразного Илию, о котором говорил пророк Малахия, и кого потом представлял Иоанн Креститель, надо воспринимать как *следующее* доказательство того, что время приблизилось – что великий День Господний пришел. Кроме того, в этом образе есть еще и идеи, находящие подтверждение в других местах Писания. Их задача – вести и подготавливать святых к тщательному исполнению своей роли, а также укреплять и поддерживать их в тот бурный день, который прямо перед нами.

У нас нет малейшего желания рисовать в воображении темные картины. Мы предпочитаем обдумывать и показывать скорее славу, которая последует за великим днем гнева, и радость наступающего Тысячелетнего Дня, чем бедствия и разочарования ближайшего будущего, предшествующие полному восходу солнца. Но необходимо хоть в какой-то мере предупредить святых о надвигающихся событиях, чтобы при их наступлении они не испугались и не отчаялись, а, вооружившись заранее, знали, как их встретить, и кроме этого, чтобы они могли более полно оценить нынешние благословения и усердно трудиться, "доколе *есть* день; приходит ночь [более темное время по сравнению с тем, что сегодня *именуется* днем], когда *никто* **не может делать**".

Короткая нынешняя пора (перед тем, как грозовые облака рушатся на мир) является самым благоприятным временем для деятельности класса Илии, и отвечает удачливым дням Илии и Иоанна. Она благоприятна для личного развития в благодати и знании, а также для распространения истины – это самое благоприятное время, которое только известно. Как бы радовались ранние искатели истины, например, верияне, если бы у них были такие же пособия для исследователя, как сейчас есть у нас в виде полных изданий Библий с указателями, конкордансов, историй, энциклопедий, словарей и других ценных справочных трудов, цена которых доступна для всех, и которые также можно

получить бесплатно в общественных библиотеках даже средних по величине городов. А ко всему этому еще добавляется усиливающийся свет рассветающего Тысячелетнего дня и возможность всех классов самим читать и рассуждать интеллигентным образом. С такими вспомогательными учебниками можно больше узнать о Божьем Слове и плане за день, чем возможно было узнать за год в менее благоприятные времена. Никогда еще не было времени, столь благоприятного для христианских усилий, столь побуждающего к христианской ревности и деятельности, как это время славного послания жатвы Господнего присутствия и радостной вести приближающегося царства.

Если бы нам пришлось путешествовать из места в место, чтобы встретиться с верующими, то мы в состоянии проехать за неделю (со значительно большими удобствами) столько, сколько ап. Павел смог за месяц или даже больше. Если бы мы хотели проповедовать вслух, то можем сделать это, никому не досаждая и не заставляя бояться нас. К тому же мы живем во время, когда массы людей умеют читать и писать, что было доступно только некоторым в былые времена, и когда печатная "благая весть" доступна по низкой цене, удобна и нередко даже более эффективна, чем словесные проповеди. Охотное сердце может сделать с теми же усилиями намного больше, чем Акила и Прискила в свое время и своим путем. Мы можем проповедовать нашим друзьям и незнакомым по всему миру печатными или написанными вручную страницами, пользуясь нынешними услугами прекрасных почтовых систем, и к тому же почти бесплатно.

Но апостол, говоря о номинальной церкви последних дней, утверждает, что "настанет время, когда здорового учения *терпеть не будут*" (2 Тим. 4: 3, Живой Поток). Хотя эти слова оправдываются сейчас, как и оправдывались в некотором смысле на протяжении столетий, им все-таки надлежит более убедительное и ясное осуществление в будущем. Да, это правда и сейчас, что номинальная церковь не потерпит тех проповедников, которые пренебрегают ее догмами и "проповедуют Слово", "всю волю [план] Бога".

Имея “льстивый слух”, она больше любит человеческие спекуляции на тему эволюции и лжеименных философий, чем Божье Слово. И все же, не в состоянии помешать ему, она в определенной степени терпит это здравое учение – в степени, далеко превышающей то, что терпел бы Рим в дни своего расцвета.

Как раз перед словами, которые мы здесь цитировали, апостол прямо обращается к тяжким временам последних дней этого века (2 Тим. 3: 1-13). Его характерными чертами он называет надменность, любовь к выгодам, пренебрежение к добру, формализм, жадность, спесь и неблагодарность. Он также заявляет, что (*в Церкви*) злые люди, сбивающие с пути (истины), будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и сами заблуждаясь собственной софистикой. А поскольку апостол размышлял и писал особенно о последних днях, а не о средневековье, то мы целиком оправданно задаемся вопросом, не далеко ли от нас то время в нынешние “последние дни”, когда здравое учение вообще не будет ни *приниматься,* ни разрешаться.

Хотя в большой степени это правда сегодня, что никому не позволяется покупать или продавать [торговать истиной] на общественных рынках или в синагогах без наличия начертания зверя или числа его имени (Отк. 13: 17), однако полностью посвященные уже знают, что величественные модные храмы, именуемые церквями, нужны сейчас для проповедования Евангелия не больше, чем они были нужны во дни апостолов, и что великолепные органы и обученные хоры не являются неотъемлемыми атрибутами для привлечения внимания людей, потому что сегодня, как и в ранние дни, простые люди с удовольствием слушают Евангелие и на углах улиц, и на рыночных площадях, и по почте, и из печатных страниц. Возникает вопрос: не может ли это утверждение Объявителя означать нечто большее, чем мы сейчас наблюдаем? И (подобно заявлению апостола Павла) не может ли это означать, что наступит время (в последние дни), когда здравого учения не будут *терпеть вообще*? Не может ли в нашем случае произойти нечто похожее с тем,

что произошло с Иоанном Крестителем (образом), когда его посадили в темницу? Другими словами, чего нам следует ожидать между относительно благоприятным нынешним временем (хотя и оно не лишено своих трудностей) и будущим блаженным временем справедливости без препятствий? Останутся ли нынешние обстоятельства такими же благоприятными для работы в винограднике, или изменятся (в худшую или лучшую сторону)? Давайте посмотрим, о чем говорят эти образы. Поскольку наш Господь обратил на них наше внимание, то все, что бы мы не нашли в жизни и событиях как Илии, так и Иоанна, которые вполне подходят к событиям Церкви и к свидетельству о ее будущем земном пути, мы оправданно можем считать образным.

Илию разделила с землей огненная колесница, символизирующая духовную славу и возвышение, которое ожидает в конце земного пути членов Церкви, оставшихся жить на земле до последних дней. Но нам следует также помнить, что он был забран вихрем, т.е. бурей, а буря символизирует скорбь, тогда как огненная колесница является образом победы и славного спасения от этой скорби.

Последние события в жизни Иоанна Крестителя еще более носят оттенок скорби. Хотя люди не послушались его (Мат. 17: 12), они на короткое время признали в нем Божьего пророка и слугу (Иоан. 5: 35). Однако когда он огласил присутствие Мессии, вскоре его влияние начало ослабевать, – что он и предсказал, говоря о Христе: “Ему должно расти, а мне умаляться”. Так должно быть и в конце этого века: работа класса Иоанна (класса Илии) заканчивается оглашением, что Небесное Царство близко, и что Царь присутствует. Как раз это сейчас и происходит, и точно такие же слова свидетельства Иоанна можно с той же силой применить к этому времени второго пришествия Господа: “Стоит [присутствует] *среди вас* Некто, Которого вы не узнаете”, “лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет

пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым” – великим временем скорби (Иоан. 1: 26; Мат. 3: 12).

Как Иоанн умалялся (он выполнил свою особую задачу, когда передал свое послание), так и Церковь в плоти должна уменьшаться, неся свое последнее послание, пока последний член не сложит свою посвященную жизнь и не пройдет за завесу в “славу”, чтобы с тех пор быть членом славного, царствующего Христа. Как Иоанн сказал, что Иисус должен расти, так и сейчас, когда установление истинного Царства рядом, мы можем с уверенностью сказать, что Царь присутствует, и что Его Царство должно расти, пока не наполнит всю землю. И оглашенное Иоанном дело “жатвы” (собрание пшеницы и скорбь, ожидающая солому), также находит свою параллель в нынешнее время.

Свобода Иоанна была ограничена вскоре после того, как своим посланием он огласил *Присутствующего* и Его предстоящее дело. Он был брошен в темницу, потому что обвинил царя в неподобающей связи с женщиной (Мат. 14: 4). И хотя верующие Божьи дети уже не раз обличали в незаконности эту связь между церковью и гражданскими властями, названную в Писании распутством (Отк. 17: 5), и хотя мир в огромной мере отошел от церквей, эта связь по-прежнему существует. Из Писания скорее всего следует, что во время наступающей великой скорби номинальные церкви, называющие себя девами Христа, будут на стороне царей земли, объединенные с ними, а истинная Церковь, как и ее образ – Иоанн Креститель, станет непопулярной и будет ограничена в свободе по причине своей верности в противостоянии и осуждении лжи.

В случае и Иоанна и Илии преследователем была женщина, а царь выступал в роли ее посредника и орудия. То, что здесь показано символически, уже происходило с истинной Церковью в прошлом, и, несомненно, так произойдет

и в будущем – номинальная церковь показана в женщине, а гражданские власти – в царе. О более тесном союзе между ними (более тесном, чем существует сегодня) говорит не только пророчество. Любой пристальный наблюдатель может сам убедиться, что главным *рычагом*, с помощью которого царская аристократия руководит человеческими массами, является предрассудок, будто Бог назначил этих "великих людей" (хотя часто немощных и порочных) править ими, и что восстание против тирании и несправедливости, а также требование справедливости, свободы и равноправия, означает сопротивление Божьей воле. Отсюда и тенденция правительств и церквей к открытому или тайному союзу для взаимного добра в приближающейся буре.

Кроме этого, назревающая борьба между аристократией и человеческими массами в каждой цивилизованной земле будет такой необычной и непохожей на что-либо прежнее, что сдержанные, консервативные и склонные к религии люди, боясь полного крушения общества в хаосе и анархии, естественно будут предпочитать монархию, угнетение и рабство в противовес чему-то еще худшему. Поэтому такие присоединятся к церкви и империи, к богатству и аристократии, чтобы общими усилиями предупредить и подавить этот необузданный конфликт, "брань в оный великий день Бога Вседержителя".

В конечном счете, вероятно единственным исключением из этого (среди любящих мир и истинную религию) будут те, кому Царь царей пожелает открыть (посредством Своего Слова) Свои планы (Иоан. 16: 13), и кто полностью доверяет Его мудрости и любви, а также Его силе заставить все действовать согласно Его обетованиям. Только такие (среди консервативных, любящих порядок людей), увидев роль, которую *должна* сыграть надвигающаяся общественная революция в Божьем плане для устранения бесплодных, отживших свое систем, и в подготовке человечества (с помощью огромного выравнивающего процесса) к Тысячелетнему царствованию справедливости, будут в состоянии

оценить ситуацию и поступать соответственно. Но они будут неверно поняты: скорее всего их старания показать истинное положение вещей и единственное настоящее сред-ство столкнутся с теми, которым не виден великий исход, и которые, не желая поступаться своими собственными желаниями, идеями и планами, неспособны видеть Божьи планы. Когда меры по подавлению, ограничению и принуждению покажутся необходимыми, эти меры, вероятно, охватят не только рабочие организации и публикации, защищающие их правды и неправды, но и всех остальных, представляющих Божий план и настоящую причину великого бедствия народов, а также единственное средство от него. Да, возможно не так уж далеко от нас то время, когда будут приняты меры для подавления любой попытки святых распространять благую весть о наступающем Царстве – и все это под предлогом, что общие интересы и общественное благополучие требуют этого.

Таким образом, исполнится предсказание 2-го Псалма, и, возможно, даже с большей горечью в конце, чем себе можно сейчас представить, хотя этот Псалом уже частично осуществился в Главе Тела (Деян. 4: 25-29).

Та же самая необходимость ограничения свободы в политических и социальных вопросах, вероятно, одинаково скажется на свободе слова в религиозных вопросах, в которой фактически и заключается основа всякой свободы. Не было бы неожиданностью, если бы в один день “сильное правительство”, монархия, заступило нынешнюю Великую Республику. И вполне возможно, что будет признано целесообразным провозгласить единую норму религиозного верования, научать за пределами которой воспринималось бы и наказывалось как преступление политического характера. Такое преследование (в конце, или жатве Евангельского века) не только станет еще одной параллелью жатвы Иудейского века (Деян. 4: 10-13, 23-30; 5: 29-41; 11: 19), но и придаст более широкое и глубокое значение словам апостолов Павла и Иоанна (2 Тим. 4: 3; Отк. 13: 17) и образным иллюстрациям

завершения земного пути истинной Церкви, которые представлены во взятии Илии в вихре, а также в заключении и обезглавлении Иоанна Крестителя.

Что бы ни показало дальнейшее развитие событий относительно правильности или ошибочности нашего истолкования пророческого свидетельства, для нас будет полезно почерпнуть из этого два урока. Первый: мы должны быть так подготовлены, так вооружены и так досконально оснащены непобедимой истиной, чтобы преследования вызвали у нас лишь большее рвение, а не заставили опустить из неожиданности или страха наше знамя, не заставили подчиниться, когда поднимутся земные цари и вместе с религиозными руководителями народа выступят против нас и против истины, о которой мы несем свидетельство как слуги и послы Бога, даровавшего нам эту привилегию (1 Иоан 3: 1). Второй: подобные размышления о будущем, если принимать во внимание нынешние привилегии, должны заставить всякое посвященное Божье дитя старательно использовать нынешние огромные возможности и привилегии жатвы, помня, что "жнущий получает награду", как и тот, кто сеял и поливал, и что сейчас превосходное время *собирать плоды* для вечной жизни. Небольшое затишье благоприятного нынешнего времени (с его намного большими свободами и преимуществами во всех отношениях) божественно предусмотрено, чтобы положить печати на челах (в уме, истиной) истинных слуг Бога (Отк. 7: 3).

Пусть "еще немного" между этим
В золотом своем предстанет свете.

Учитель говорит: "Делайте дела... доколе *есть* день", потому что "приходит ночь, когда никто не может делать". "Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную".

Таким образом, сегодня, в это надлежащее время, мы видим, что пророк Илия пришел (как и было предсказано)

перед великим и важным Господним днем. И мы слышим его заключительное свидетельство, похожее на свидетельство Иоанна: “Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете”, – в Чьей руке лопата, и Он полностью очистит гумно Свое: соберет пшеницу в житницу и сожжет плевелы [как плевелы, а не как людей] огнем неугасимым в великом времени скорби – это проклятие должно прийти, чтобы приготовить путь Великому Царю царей. Он должен расти, а Илия должен умаляться, пока не будет полностью ограничен. Сейчас мы не только слышим это свидетельство из уст некоторых членов класса Илии, но вскоре каждый из этого класса будет провозглашать такое послание и будет занят в деле Илии. Только такие, если окажутся верными в этом отношении, будут принадлежать к прославленному Илии и получат право принимать участие в деле реституции всего, которое на протяжении Тысячелетия будет иметь громадный успех. Весь смысл находится в значении имени *Илия*. Оно означает *Бог* [могущественный] *Иеговы*. Поэтому оно целиком подходит для Господнего Помазанника, огромной задачей Которого будет возрождение всего, о чем говорил Бог устами всех святых Своих пророков от начала мира.

Заканчивая эту тему, мы вкратце напомним, что пророк Илия в конце своего пути позвал Елисея, который (после жертвоприношения) оставил все и последовал за Илией. Потом, когда Илия был забран в вихре, он стал его приемником как пророк, получив его мантию власти и значительную меру его духа и силы (2 Цар. 2: 9-16). Поскольку Илия представляет Тело Христа в плоти (победоносную Церковь, класс, определенное число), то целиком логично можно прийти к заключению, что и Елисей представляет класс, который будет глубоко привязан к классу Илии и последует вместе с ним за Господним руководством, но которому, однако, не надлежит быть прославленным. Он будет отделен от класса Ильи “вихрем” скорби, но все же будет сохранять интерес и получит благословение. После ухода Илии, Елисей стал смелым и сильным до такой степени, что

теологи тех дней (“сыны пророков”) говорили: “Опочил дух Илии на Елисее”.

Имя *Елисей* означает *могущественный освободитель*, и занятием Елисея было дело восстановления. Это, без сомнения, представляет дело класса, который в будущем будет активным представителем среди людей в осуществлении дела реституции в силе прославленной в то время Церкви. Кроме всех остальных чудесных дел Елисей исцелил воду, чтобы впредь не было смерти и бесплодной земли; он умножил масло бедной вдовы, чтобы заплатить ее долги; он вернул к жизни сына сонамитянки; и когда в земле был голод, а похлебка теологов (“сынов пророков”) оказалась отравленной, так что никто не мог ее есть, Елисей исцелил ее, и она стала пригодной для еды. Он сделал так, что хлеба, хватавшего только для нескольких, стало достаточно для многих. Он исцелил от проказы Неемана. Он, также, был Божьим посредником в помазании Ииуя, от рук которого, согласно Божьему слову через Илию, была полностью истреблена царская семья Ахава, включая Изавель и всех ее священников (4 Цар. 2: 19-22; 4: 1-7, 18-44; 5: 1-14; 9: 1-37; 10: 28).

Во всех этих деяниях Елисея не трудно заметить тесное сходство с самим делом реституции, которого вскоре можно ожидать. Тогда воды истины уже не будут солеными ото лжи, но в самом источнике будут очищены более ясным пониманием Божьего Слова. Тогда бедные смогут получить елей радости вместо духа горечи. Тогда мертвые будут восстановлены. Тогда среди голода еда (истина) станет пригодной и изобильной. И тогда власти и системы, представленные в Ахаве и Изавели, вместе со всеми, объединившимися с ними против Господа, будут полностью и окончательно свергнуты.

ГЛАВА IX

ЧЕЛОВЕК ГРЕХА – АНТИХРИСТ

Антихрист должен развиться, быть открытым и пораженным до Дня Господнего – Противоположный взгляд на рассматриваемый вопрос – Пророческое описание – Рождение Антихриста – Его быстрое развитие – Исторический портрет и библейское описание согласовываются друг с другом – Его Царство было поддельным – Его примечательные голова и уста – Его высокомерные слова богохульства – Его богохульные учения – Угнетение Им Святых Всевышнего – Его тысячелетнее царствование – Антихрист, пораженный мечом Духа – Его последняя битва и его конец.

“Да не обольстит вас никто никак; ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели” (2 Фес. 2: 3).

Имея эти слова апостола Павла, свидетельствующие, что личность, названная им как “Человек Греха”, должна предшествовать наступлению Господнего Дня (а этот день, как мы доказали, уже начал рассветать), для нас важно оглянуться вокруг, чтобы посмотреть, не появилась ли эта личность уже. Ведь если она, так детально описанная ап. Павлом и другими апостолами, еще не пришла, тогда вышеупомянутые слова следует понимать как вето апостола Павла, наложенное на все остальные свидетельства, которые касаются Господнего присутствия и установления Его Царства *теперь*. И это вето должно стоять как неопровержимый аргумент до тех пор, пока этот “Человек Греха” не будет обнаружен, отвечая во всех подробностях пророческому описанию.

Отчетливо говорится не только о том, что этот “Человек Греха” должен сначала появиться, но и что он должен

развиться и преуспеть еще до того, как придет Господний День. *Перед* днем Христа процветание и влияние этой силы достигнет своего кульминационного пункта и начнет падать. И тем, что полностью уничтожит этого “Человека Греха”, будет яркое сияние Господнего *присутствия* при Его втором пришествии. Мы должны рассмотреть эти предсказанные обстоятельства, чтобы убедиться, применимо ли по-прежнему это предупреждение, обращенное к Церкви Павловых дней, к нашим дням. Сейчас, после восемнадцати столетий, снова утверждается, что пришел день Христа. И возникает важный вопрос: сказал ли ап. Павел, исправляя заблуждения фессалоникийцев, что-то такое, что противоречило бы этому утверждению сейчас?

Из того, как апостол призывал Церковь следить за возвращением Господа и прислушиваться к верному пророческому слову, а также из его заботы обратить внимание на знамения присутствия Христа, на характер Его дела в то время и т.п., полностью очевидно, что, беспокоясь о способности Церкви распознать присутствие Господа, когда Он придет, он не менее беспокоился, чтобы она не оказалась в заблуждении, будто Он уже пришел, прежде времени Его присутствия. Падение в такое заблуждение в начале этой эпохи подвергло тех, кто его принял, хитростям *принципа* Антихриста, который действовал уже тогда, а неспособность распознать День Господний и Его присутствие тогда, когда на Его присутствие пришла пора, подвергает тех, которые не в состоянии распознать Его, бесконечным обольщениям и ложным доктринам Антихриста, делая их слепыми к великим истинам и особым привилегиям этого дня. Отсюда обеспокоенность апостола о Церкви в начале и в конце этого века, и его предупреждение: “Да не обольстит вас никто никак”. Вот почему он так точно описал “Человека Греха”, чтобы его можно было узнать в свое время.

В то время как христиане конца этого века склонны

забывать даже об обетовании возвращения Господа (а если они и вспоминают о нем, то только с предчувствиями ужаса и страха), ранняя Церковь ожидала его с нетерпением и радостным предчувствием как осуществление всех ее надежд, как награду за всю ее верность и как окончание всех ее печалей. Поэтому верующие тех дней были готовы с радостью прислушиваться к любому учению, которое утверждало, что День Господний или очень близок, или уже настал, и находились в опасности быть обманутыми в этом отношении, за исключением, если они были бдительными исследователями учений апостолов на эту тему.

Церковь в Фессалониках, под влиянием ложных утверждений некоторых, что Господь пришел снова, и что они живут в Его дне, очевидно, предполагала, что эта идея полностью согласуется с учением ап. Павла в его первом послании к ним, где он говорил (1 Фес. 5: 1-5), что День Господень подойдет украдкой, тихо и незаметно, как вор ночью, и что хотя другие будут в незнании, святые будут просвещены в этом отношении. Узнав о серьезном заблуждении, в которое они попали, предполагая, что день Господнего присутствия уже настал, ап. Павел написал им второе послание, главной мыслью которого было исправление этой ошибки. Он говорит: "Молим вас, братья, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами [*посланного*], будто уже *наступает* [*"enestemi"*] день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не *придет прежде* отступление [отступничество] и не откроется Человек Греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называющийся богом [могущественным правителем] или святынею, так что в храме Божьем сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И

ныне вы знаете, что не допускает открыться Ему [Христу] в свое [надлежащее] время. Ибо тайна беззакония [неподчинение Христу] уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, – и *тогда* откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением *присутствия* [*"parousia"*] Своего". Так уверенно писать о развитии "Человека Греха" перед Днем Господним ап. Павел мог благодаря изучению пророчества Даниила, к которому наш Господь тоже обращался (Мат. 24: 15), и вероятно еще и потому, что и самому ап. Павлу в его "видениях и откровениях" было показано то огромное опустошение, которое эта личность должна произвести в Церкви.

Надо заметить, что ап. Павел не использовал в качестве аргументов то, что сегодня некоторые любят использовать против утверждения о начале Господнего дня. Он не говорил: "О, неразумные фессалоникийцы, не знаете ли вы, что когда придет Христос, то ваши глаза увидят Его, а уши услышат страшный звук Божьей трубы; и у вас будут дальнейшие доказательства этого в виде открывающихся могил и подымающихся святых?" Разве не понятно, что если бы подобная критика была уместной, то ап. Павел поспешил бы воспользоваться таким простым и понятным аргументом? И более того, разве тот факт, что он не воспользовался этим аргументом, не является доказательством, что подобный аргумент не основан или не может быть основан на истине?

Судя из того, что ап. Павел в своем энергичном усилии исправить их ошибку предоставил только одно это возражение, он, очевидно, считал правильным их общее понятие о Господнем Дне – что он может начаться тогда, когда многие будут в неведении о нем, и что он может прийти без внешнего проявления для его обнаружения. Но свое несогласие он основывал на одном: *сперва* должно прийти отступничество, затем в результате такого отступничества – развитие "Человека Греха", который, кем бы он ни был

(то ли отдельной личностью, то ли огромной системой Антихриста, олицетворенной в нем), должен расти, процветать и начать приходить в упадок – *перед* днем Господнего присутствия. Таким образом, если это единственное возражение, данное ап. Павлом, уже нашло свое осуществление (если мы можем четко видеть действительное существование такого рода личности, чья история соответствует во всех подробностях пророческому описанию "Человека Греха" – от начала его существования до настоящего времени), тогда возражение, при том единственное, ап. Павла, которое было хорошо принято в его дни, уже не является действительным возражением против нынешнего утверждения, что мы живем в Господнем Дне, дне Господнего присутствия. И, кроме того, если "Человека Греха" легко узнать, если его возвышение, развитие и падение ясно видны, тогда этот факт становится еще одним подтверждающим доказательством учения предыдущих глав, показывающего, что мы сейчас находимся в Господнем Дне.

Его пророческое описание

Исследователь пророчества обнаружит, что "Человек Греха" отчетливо показан везде в священном Писании не только благодаря четкому описанию его характера, но и с помощью указанного времени и места его появления, процветания и заката.

Об этой личности очень убедительно свидетельствуют даже сами имена, применяемые вдохновленными писателями. Ап. Павел называет его "Беззаконником", "Человеком греха", "Тайной Беззакония", "Антихристом" и "Сыном Погибели". Пророк Даниил называет его "Мерзостью запустения" (Дан. 11: 31; 12: 11), и Господь характеризует ту же фигуру как "Мерзость запустения, реченную чрез пророка Даниила" (Мат. 24: 15), и еще как "Зверя" (Отк. 13: 1-8). Та же личность была представлена в небольшом роге (власти), который вышел из ужасного зверя, увиденного Даниилом в его пророческом видении. Он имел глаза и уста,

говорящие высокомерно, и имел успех, воюя со святыми и побеждая их (Дан. 7: 8, 21). Ап. Иоанн также видел и предупреждал Церковь о нем, говоря: "Вы слышали, что придет Антихрист". Дальше он советует, как избежать его влияния (1 Иоан. 2: 18-27). К тому же книга Откровения преимущественно являет собой подробное символическое пророчество, касающееся того же Антихриста. Но здесь мы лишь коснемся этой темы, оставляя более детальное ее исследование для следующего тома.

Эти разные названия и краткие описания свидетельствуют о подлой, хитрой, лицемерной, обманчивой, тиранической и жестокой личности, развившейся в среде христианской Церкви. Сначала она очень медленно вкрадывалась внутрь и вздымалась все выше, затем стремительно выросла силой и влиянием, пока не достигла самой вершины земной власти, богатства и славы, при этом направляя свое влияние против истины и против святых, а также для увеличения собственного благосостояния, до последнего заявляя о своей особой святости, власти и силе от Бога.

В этой главе мы собираемся показать, что этим "Человеком Греха" является система, а не одно лицо, как, видимо, многие считают. Ведь как Христос состоит из настоящего Господа и настоящей Церкви, так и Антихрист является подложной системой, состоящей из фальшивого владыки и отступнической церкви, которой на некоторое время позволено извращать истину, совершать обман, *подделывать* власть и будущее царствование истинного Господа и Его Церкви, и напаивать народы ложными притязаниями и притворствами.

Надеемся доказать, удовлетворив каждого сознательного читателя, что это большое отступничество, упомянутое ап. Павлом, пришло, и что этот "Человек Греха" развился, сел "в храме Божьем" (в буквальном, а не образном), соответствует всем предсказаниям апостолов и пророков относительно его характера, дела и т.п., что он был открыт, а ныне (с 1799 года н.э.) истребляется духом уст Господа

(истиной) и будет *полностью уничтожен* на протяжении этого дня Господнего откровения и гнева поглощающим огнем возмездия, который уже воспламеняется.

Без всякого желания отнестись пренебрежительно к мнению других, мы все-таки считаем необходимым указать читателю на несколько нелепых утверждений, связанных с распространенным взглядом на Антихриста, чтобы таким образом можно было в должной степени оценить достоинство и состоятельность истины в этом вопросе по сравнению с ограниченным утверждением, что все предсказанное Писанием об этой личности осуществится в каком-то одном буквальном *человеке*. Считается, что этот человек так пленит весь мир, что за несколько коротких лет он обеспечит себе уважение и *поклонение* всех людей, которые так легко обманутся, что посчитают его Богом и (в восстановленном иудейском храме) будут поклоняться ему как Всевышнему Иегове. Все это должно произойти молниеносно – за три с половиной года, как они говорят, тем самым заблуждаясь насчет толкования символического времени – как заблуждаются насчет толкования символического “человека”.

Даже фантастические рассказы и самые абсурдные детские фантазии нельзя сравнить с крайними взглядами некоторых дорогих Божьих детей, которые спотыкаются о *буквальное* толкование речи ап. Павла и таким образом закрывают себе и другим глаза на многие драгоценные истины, которые они не готовы видеть в непредубежденном свете из-за заблуждений в этом вопросе. Как бы мы им не симпатизировали, их “слепая вера” вызывает улыбку, когда они с серьезным видом рассказывают о различных, непонятных им символах Откровения, неверно применяя их буквально к своему *фантастическому человеку*. Они утверждают, что в этом, самом скептическом из всех известных миру веке, за каких-то три с половиной года весь мир будет у его ног, преклоняясь пред ним как пред Богом. И хотя кесари, Александр Македонский, Наполеон, Магомет и

другие купались в морях крови и не раз провели три с половиной года, им не удалось осуществить и тысячной доли того, что вменяется этому *человеку*.

И все-таки на стороне этих завоевателей были все преимущества глубокого невежества и предрассудков, а мы сегодня живем в условиях, наиболее неблагоприятных для подобного развития обмана и мошенничества. Мы живем в дне, когда каждая *тайная* вещь становится очевидной как никогда раньше; когда мошенничество такого рода было бы слишком абсурдным и смешным, чтобы принимать его во внимание. На самом деле нынешняя тенденция направлена как раз к тому, чтобы не доверять людям, какими бы добрыми, талантливыми и способными они не были, и какие бы ответственные и авторитетные должности они не занимали. И это (как никогда раньше) до такой степени отвечает действительности, что в тысячу раз вероятнее, что весь мир вообще отречется от *любого Бога*, чем то, что он будет когда-нибудь поклоняться какому-то человеческому существу как Всесильному Богу.

При рассмотрении этого вопроса для многих большая проблема заключается в общепринятом неправильном понимании значения слова "*бог*". Они не в состоянии заметить, что греческое *"theos"* (*бог*) не относится только к Иегове. Оно означает "*кто-то сильный*, правитель", и особенно религиозный или духовный правитель. В Новом Завете слово *"theos"* встречается редко, разве что относится к Иегове, потому что в своих проповедях апостолы редко и мало говорили о ложных системах религии, а, следовательно, редко упоминали их священных правителей, или богов. Однако в следующих стихах слово *"бог"* (*"theos"*) относится как раз не к высочайшему существу — Иегове, а к другим: Иоан. 10: 34, 35; Деян. 7: 40, 43; 17: 23; 1 Кор. 8: 5.

Видя широкое значение греческого слова *"theos"*, сразу становится понятным, что утверждение апостола по поводу Антихриста (что он сядет в храме Бога, выдавая себя за *бога)* не обязательно означает, что Антихрист попытается возвысить себя над Иеговой, или даже занять место Иеговы.

Это просто означает, что он представит себя в качестве религиозного правителя, требуя власти и обладая ею над всеми другими религиозными правителями – вплоть до возвышения себя в Церкви, которая является истинным Храмом Бога, требуя там господской власти и обладая ею как ее главный, т.е. наделенный полномочиями правитель. Когда греческое слово *"theos"* относится к Иегове и употребляется в предложении, где его значение было бы двусмысленным, перед ним стоит определенный артикль (что-то вроде английского *the*: *the* God). В вышеупомянутых текстах, которые относятся к *другим* богам, и в этом тексте (2 Фес. 2: 4), где говорится об Антихристе, подобного артикля нет.

Если это полностью понятно, то устраняется большой камень преткновения, и ум готов искать в правильном направлении то, в чем осуществляется это предсказание: не того Антихриста, который стремится стать Иеговой и требует соответственного поклонения, а того, кто заявляет о себе как о главном, верховном религиозном учителе в Церкви; который таким образом пытается завладеть властью Христа – божественно назначенного Главы, Господа и Учителя.

И достаточно странно, что воспринимающими "Человека Греха" буквально в основном оказываются те, которые верят в Господнее пришествие перед Тысячелетием, которые надеются и ждут, что Господь придет *"в любой момент сегодня"*. Почему же некоторым так трудно понять, что имеет в виду апостол, когда он решительно заявляет, что День Господний (день Его присутствия) не может прийти, и его не следует ждать, пока не будет открыт "Человек Греха"? Для того чтобы построить прежний иудейских храм, потребовалось более сорока лет, и, несомненно, потребуется хотя бы от десяти до двадцати лет, чтобы построить (с куда большим великолепием, чем прежний) новый храм в Иерусалиме, где, как они ожидают, буквальный "Человек Греха" устроится, как Бог, и где Ему будут соответственно поклоняться. Как же те, которые так верят, могут ожидать, что Господь придет *"в любой момент сегодня"*? Такой

взгляд противоречит и логике и пророчеству апостола. Чтобы быть последовательными, они должны или перестать ждать Господа *в любой момент,* или перестать считать, что "Человек Греха" принадлежит к будущему, потому что День Господнего присутствия не может прийти, пока не произойдет отступничество и пока из этого отступничества не будет развит и не откроется "Человек Греха".

Но когда мы правильно поняли слова апостола, при этом правильно понимая *способ* Господнего пришествия, мы не находим никаких таких противоречий и расхождений, а лишь гармонию и соответствие. Такой взгляд мы сейчас вам и представляем. В его соответствии Писаниям читатель должен убедиться сам.

Различные титулы, применяемые к этой системе, несомненно, символичны. Но они не применяются к отдельному лицу в виде имен, а являются начертанием характера порочного религиозного и гражданского союза, развитого в пределах номинальной христианской церкви, который из-за своей коварной оппозиции к Христу, Главе, и Его истинной Церкви, Его телу, вполне заслуживает имя *Антихрист.* В подобной *системе*, но не в одном лице, могли осуществиться все предсказания относительно Антихриста, или "Человека Греха". К тому же очевидно, что эта система Антихриста не является одной из языческих религиозных систем, таких как Мусульманство или Брахманизм, потому что христианская церковь никогда не была под контролем ни одной из этих систем, и ни одна из этих систем не происходит от христианской Церкви. Они всегда были и остаются независимыми от христианской Церкви.

Система, полностью отвечающая предоставленному под влиянием духа описанию, должна исповедовать христианство и должна содержать огромное большинство тех, которые считают себя христианами. И такая система должна брать свое начало в виде отступничества, т.е. отхода от истинной христианской веры – отступничества, которое было тайным и скрытым до тех пор, пока ей не представились благоприятные возможности для присвоения власти. Ее

скрытое начало имело место еще в дни апостолов – в стремлении некоторых учителей иметь полное превосходство.

Нам не надо долго искать, чтобы найти такой характер, целиком отвечающий всем требованиям, чья история, записанная светскими историками и ее собственными обманутыми слугами, точно сходится, как увидим в дальнейшем, с пророческим описанием Антихриста. Но когда мы утверждаем, что той одной-единственной системой, чья история соответствует этим пророчествам, является папство, пусть никто случайно не подумает, что мы считаем, будто каждый римский католик является человеком греха, или что священники, или даже сам папа римской церкви, являются или были Антихристом. Ни один *человек* не является *этим* "Антихристом", "Человеком Греха", описанным в пророчестве. Папы, епископы и другие являются при всем лишь частью, членами системы Антихриста, так же, как все из Царственного Священства являются лишь членами истинного Христа под Иисусом, их Главой, и как они в своем нынешнем состоянии составляют вместе прообразного Илию, хотя никто из них сам не является предсказанным Илией, или Христом. Дальше обратите внимание, что церковь Рима, как церковная система, не является "*Человеком Греха*" и никогда не представляется в образе *мужчины*. Наоборот, символом, который всегда употребляется для церкви, отдельной от ее господина и главы, является *женщина*. Истинная Церковь представлена в "чистой деве", тогда как отступническая церковь, которая отошла от первоначальной чистоты и верности Господу, символически названа "блудницей". Как истинная "дева", Церковь остается такой до конца века, когда она должна соединиться с Господом и принять Его имя – Христос, так и отступническая церковь не была Антихристом, или "Человеком Греха", пока она не соединилась со своим господином и главой – папой, мнимым наместником Христа, и пока не стала религиозной *империей,* ложно именуемой Христианством (что означает Царство Христа).

Это ложное царство зовут папством, и оно было построено на ложно истолкованной истине – на истине, что

Церковь призвана стать царями и священниками Бога и царствовать на земле. Но время для царствования еще не пришло: Евангельский век не предназначался для этой цели, а для избрания, развития, обучения, унижения и жертвования Церкви, которая пошла следами своего Господа, терпеливо ожидая и перенося все до времени, предназначенного для обещанного возвышения и славного царствования, – до Тысячелетнего века.

Господь предвидел, что номинальное христианство распространится по миру, станет популярным, и его примут многие, оценивающие внешность и не вникающие в дух его институции. Он предвидел, что, поскольку члены такого рода будут отождествлять себя с Церковью, то мирской дух, противоположный духу самоотречения и самопожертвования, проникнет вместе с ними. Он предвидел, что проникающий таким образом эгоизм, а также стремление быть великим и властвовать, не потребует долго ждать, чтобы воспользоваться возможностью, и что таким образом Церковь попытается преобладать над миром прежде времени (или, скорее, мирской элемент, который войдет в Церковь, заставит почувствовать ее влияние) и *под именем* истинной Церкви возьмет в свои руки гражданскую власть земли, которую Бог передал язычникам и которая не может полностью перейти в руки истинной Церкви прежде завершения Времен Язычников (в 1914 году н.э.).

Так оно на деле и случилось: номинальная церковь начала отступать по мере того, как ее численность росла под влиянием учения и примера честолюбивых людей, идеи которых все больше склонялись к власти и мирскому влиянию, которое росло вместе с численностью и богатством. Постепенно дух церкви стал мирским, а все мирское стало предметом жажды. Честолюбие шептало: “Если бы только великая Римская империя, со всей ее властью и влиянием, армией и богатством, поддержала церковь, каким почетным и

благородным означало бы тогда быть христианином! Как быстро прекратились бы тогда языческие преследования! Тогда в нашей власти было бы не только внушать им благоговейный страх, но и принудить их к верности церкви, кресту и имени Христа. Очевидно Богу не хотелось, чтобы Церковь все время подчинялась миру и преследовалась им. Слова апостола: "Разве не знаете, что святые будут судить мир?" – а также обетования нашего Господа, что мы будем царствовать с Ним, и многие пророчества, которые относятся к царствованию Церкви, ясно показывают, что таков Божий план. Да, апостол писал, что наш Господь сначала должен вернуться и возвысить Церковь, и убеждал нас "*ждать*" Господа, но прошло несколько столетий, а мы не видим ни одного признака Господнего прихода. Надо понимать, что апостолы до некоторой степени заблуждались. Для нас вполне очевидно, что мы можем и должны использовать каждое средство, чтобы обрести власть над гражданским правительством и завоевать мир для Господа. Также церковь должна иметь *главу* – того, кто бы представлял отсутствующего Господа и представлял Церковь перед миром, того, кому бы мир засвидетельствовал свое почтение, кто бы пользовался полномочиями Христа и управлял миром железным жезлом, как это предсказал пророк Давид". Вот так постепенно, в медленном, занимающем столетия процессе аргументирования, истинная надежда Церкви на возвышение к правлению и благословению мира (что касается второго пришествия Господа) потерялась из виду, и новая надежда заняла ее место: надежда на успех без Господа, под главою и руководством ряда пап. Таким образом, с помощью сговора, интриг и обмена любезностями с миром надежда Церкви стала ложной надеждой, хитрой ловушкой, с помощью которой сатана вел от одного зла и заблуждения к другому – как в учении, так и на практике.

Момент, в котором отступничество переросло в “Человека Греха”, наступил тогда, когда папская иерархия возвеличила себя под главенством последовательного ряда пап и когда она требовала и добивалась правления над землей в имени Тысячелетнего Царства Христа, которым она претендовала быть. Это было ложным, обманчивым утверждением, несмотря на то, как глубоко некоторые его сторонники верили ему. Это было ложным, поддельным царством, какими бы искренними не были некоторые из его организаторов и сторонников. И сколько бы они не утверждали и не верили, что оно является истинной славой, царством и властью Христа на земле, оно имело характер Антихриста. Если кто-то считает, что быть добросовестным всегда означает быть правым, то ошибается. Каждая система заблуждения, бесспорно, имеет столько же искренних, но обманутых сторонников, сколько лицемеров, или даже больше. Искренность – это моральная честность, и она не зависит от знания. Находящиеся в заблуждении язычники искренне поклоняются идолам и приносят им жертвы. Заблуждавшийся Савл с чистой совестью преследовал святых. И так же многие заблуждавшиеся написты с чистой совестью искажали пророчества, преследовали истинных святых и организовывали великую систему Антихриста. Сотни лет папство не только обманывало царей земли в отношении своей власти, так называемого божественного авторитета, и властвовало над ними, но еще и уселось в Церкви, в Божьем Храме (где только Христос должен быть признан Главой и Учителем), заявляя о себе как о единственном учителе и законодателе. И здесь оно обмануло всех, кроме некоторых, своим феноменальным успехом и хвастливыми утверждениями. “И дивилась вся земля” (изумленная, обманутая, пребывающая в недоумении), – те, “которых имена не написаны в книге жизни у Агнца”, а многие, чьи имена написаны как святых Божьих, были в серьезной растерянности. Этот обман сильнее еще потому, что подобные

честолюбивые планы образовывались очень постепенно, а реализовались еще медленнее. Это продолжалось столетиями и, как желание, уже тайно действовало в дни ап. Павла. Это был процесс постепенного добавления одного заблуждения к другому – дополнение честолюбивых заявлений одного человека заявлениями другого, и так в течение всего времени. Таким образом, украдкой, сатана сеял и поливал семена заблуждения и развил огромнейшую и влиятельнейшую систему, которую когда-либо знал мир, – Антихриста.

Имя "Антихрист" имеет двойное значение. Первое из них: *против* Христа (т.е. в оппозиции к Христу). Второе: *вместо* Христа (т.е. имитация Христа). Общепринятым является первое значение, которое подходило бы к всякому врагу, сопротивляющемуся Христу. В этом смысле и Савл (позже именуемый Павлом), и каждый иудей, и каждый мусульманин, и все языческие императоры, и народ Рима были антихристами – противниками Христа (Деян. 9: 4). Но Св. Писание употребляет имя *Антихрист* не в этом смысле. Оно минует всех этих врагов и применяет термин *Антихрист* во втором из вышеуказанных значений – как *"против"*, в смысле искажения, имитации, *заняв место* истинного Христа. Так ап. Иоанн замечает: "Вы слышали, что придет [*тот*] Антихрист, и теперь появилось много антихристов" (1 Иоан. 2: 18, 19). [Греческий текст отличает *того* особого Антихриста от остальных меньших]. А следующие замечания ап. Иоанна свидетельствуют о том, что он не имеет в виду всех противников Христа и Церкви, а определенный класс, который (все еще называя себя телом Христа, Церковью) оставил основополагающие принципы истины. Поэтому он стал не только искажать истину, но и в глазах мира занимал место истинной Церкви и носил ее имя, таким образом действительно имитируя истинных святых. Ап. Иоанн говорит о нем: "Они вышли от нас, но не были наши", – то есть они не представляют нас, даже если могут обманывать и себя и мир в этом. В том же послании

ап. Иоанн заявляет, что те, кого он называет многими антихристами, имеют дух [*того*] Антихриста.

Именно это (как нам и следовало ожидать) мы находим в папстве: оно не является сопротивлением Христовому *имени*, а врагом или противником Христа – в том, что оно ложно носит Его имя, имитирует Его царство и авторитет, и искажает его характер, планы и учения перед миром. Такой враг и противник действительно является самым губительным. Он намного опаснее, чем открытый враг. Так оно и есть – не забывайте об этом, даже если некоторые из тех, кто связан с этой системой, искренне потерялись, "вводя в заблуждение и заблуждаясь".

С этими указаниями по поводу личности и характера "Человека Греха", а также когда, где и при каких обстоятельствах ожидать Его, мы переходим к исследованию некоторых исторических фактов. Они доказывают, не оставляя никаких, как мы считаем, основательных сомнений, что каждое предсказание об Антихристе исполнилось в папской системе таким образом и до такой степени, что, принимая во внимание свет нынешнего дня, уже никогда не смогло бы повториться. И с этим каждый должен согласиться. Мы не в состоянии здесь шире остановиться на огромном количестве исторических свидетельств. Кроме этого, мы ограничились лишь известными своей точностью историками, во многих случаях обращаясь к римско-католическим писателям за их свидетельствами или признаниями.

Обстоятельства, способствовавшие рождению "Человека Греха"

Большое Отступничество. Прежде всего мы спрашиваем: записано ли в истории исполнение пророчества ап. Павла о великом отступничестве от первоначальной простоты и чистоты в учениях и жизни христианской Церкви и о тайном воздействии скверного, честолюбивого влияния в Церкви накануне развития папства, "Человека Греха" – т.е.

прежде признания папы главою церкви?

Да, очень четко. Папская иерархия начала существовать лишь спустя несколько столетий после того, как Господь и апостолы основали Церковь. Об этом промежутке мы читаем*:

“По мере того, как церковь росла в количестве и богатстве, были сооружены дорогие здания для поклонения; богослужения стали более замысловатыми; скульптуры и живопись были введены в качестве поощрения набожности; реликвиями святых и мучеников дорожили как священным наследством; увеличилось число религиозных обрядов. Церковь под христианскими императорами [в четвертом столетии], с большим количеством своего духовенства и внушительных обрядов, приняла на себя достаточно величия и внешнего блеска, принадлежавшего языческой системе, которую она вытеснила”.

Говорит другой историк**:

“Одновременно с установлением [христианства как имперской религии в четвертом столетии] росло *огромное* и *всеобщее растление, которое возникло два столетия раньше*. Суеверие и невежество наделили священнослужителей властью, которой они воспользовались для собственного возвышения”.

Рапин замечает, что “в пятом столетии христианство испортилось из-за громадного количества человеческих выдумок. Простота его руководства и дисциплина превратилась в систему клерикальной власти, а ее поклонение было загрязнено обрядами, заимствованными от язычников”.

Мошейм в своей *“Истории Христианства”* шаг за шагом прослеживает отступничество церкви от ее первоначальной простоты и чистоты вплоть до ее глубокой деградации, кульминацией которой стало развитие “Человека Греха”. Распознал он Антихриста, или нет, – не понятно, но он мастерски проследил деятельность “Тайны Беззакония” в

---

*“Fisher’s Universal History”, стр. 193.
**“White’s Universal History”, стр. 156.

Церкви вплоть до начала четвертого столетия, когда его работу внезапно прервала смерть. Здесь недостаточно места, чтобы поместить цитаты из его превосходного и объемного труда, но мы рекомендуем его в целом как весьма поучительный в своем содержании на эту тему.

Мы цитируем (из книги Лорда *"Old Roman World"*) беглый и критический очерк об истории церкви на протяжении первых четырех столетий, который ясно и сжато показывает ее постепенный упадок, а также ее быстрое вырождение после того, как упомянутое апостолом препятствие было устранено. Он говорит:

"*В первом столетии* не много мудрых или благородных было призвано. Нам не известны великие имена – ни философы, ни государственные мужи, ни дворяне, ни генералы, ни правители, ни судьи, ни должностные лица. В первом столетии христиане не были такими важными, чтобы подвергаться всеобщему преследованию властей. Они даже не привлекали общественного внимания. Никто ничего не писал против них, даже греческие философы. Мы не находим также протестов или публичных извинений со стороны самих христиан. В их рядах не было людей большой учености, таланта, богатства или социального положения. Не существует ничего более скучного в истории, чем летопись Церкви в первом столетии, если иметь в виду великие имена. Однако в том столетии в каждом городе появлялось все больше обращенных, и предания свидетельствуют о мученичестве тех, кто был более видным, включая почти всех апостолов".

"*Во втором столетии* нет более значительных имен, чем Поликарп, Игнатий, Юстиан Мученик, Клемент, Мелито и Аполлоний – скромные епископы, неустрашимые мученики, которые учили свои стада в горницах, и которые не занимали никаких мирских должностей, известные только благодаря своей святости или простоте характера, и упомянутые только из-за страданий и веры. Мы читаем о мучениках – ведь некоторые из них написали ценные трактаты и апологии, – но среди них мы не находим людей высокого ранга. С точки зрения престижа или власти считалось унизительным быть христианином. Ранняя христианская литература в основном имеет восхвалительное направление, а характер доктрин прост и практичен. *В* Церкви были и дискуссии, и насыщенная религиозная жизнь, и большая деятельность,

и великие добродетели, но не было никаких внешних конфликтов, никакой светской истории. Они еще не принимались за правительство или за великие социальные институции империи. Это была небольшая группа чистых и безупречных людей, которые не стремились *контролировать общество*. Но они обратили на себя внимание властей и были достаточно заметными, чтобы подвергаться преследованиям. На них смотрели как на фанатиков, пытающихся подорвать почтение к существующим институциям".

[Организованная для власти]

"В этом столетии *тихо организовалась* форма правления Церкви. Определились отношения среди членов. Епископы стали влиятельными – не в обществе, но среди христиан. Были установлены епархии и церковные приходы. Появилось различие между городскими и сельскими епископами. Представители церквей собирались для обсуждения вопросов веры или подавления возникающих ересей. Развилась система епархий, и была введена церковная централизация. Диаконы стали считаться высшим духовенством. Были придуманы меры для отлучения от церкви. Предпринимались миссионерские усилия. Были установлены церковные праздники. Многие ведущие умы занял гностицизм. В катехизических школах систематически преподавали верование. Доктрина крещения, а также таинства приобрели особую важность. Стало популярным монашество. Таким образом, Церковь *закладывала основу своей будущей формы правления и власти*".

"*Третье столетие* встретило Церковь как более властную институцию. В больших городах империи проводились регулярные синоды. Созрела система архиепископства. Четко сформулированы каноны Церкви. Высшие теологические школы привлекали любознательные умы. Доктрины *систематизированы* [т.е. определены, ограничены и сформулированы в догмы и вероисповедания]. Христианство распространилось до такой степени, что его следовало или преследовать или легализовать. Известные епископы управляли растущей церковью. Известные доктора [богословия] размышляли над вопросами [так называемой философии и науки], волнующими греческие школы. Церковные здания стали более просторными, а в честь мучеников устанавливались трапезы. Церковь стремительно продвигалась к позиции, требующей к себе внимания человечества".

“*Лишь в четвертом столетии* прекратились преследования со стороны империи, когда был обращен [римский император] Константин; *когда церковь соединилась с государством*; когда сама первоначальная вера была искажена; когда суеверие и пустая философия проникла в ряды верующих; когда епископы стали придворными; когда церкви стали богатыми и величественными; когда синоды попали под политическое влияние; когда монашество [монахи] установили ложное понятие о добродетели; когда политика и догматика шли бок о бок, а императоры навязывали декреты [церковным] соборам – так как *высокопоставленные люди* вошли в церковь. Когда христианство стало религией двора и светских классов, оно использовалось в поддержку всякого злодеяния, против которого когда-то само протестовало. Церковь не только пропиталась заблуждениями языческой философии, но и приняла много обрядов восточного культа – тщательно продуманных и величественных. Церкви в четвертом столетии стали такими же импозантными, как старые идольские храмы. Праздники стали частыми и впечатляющими. Народ льнул к ним, потому что они несли с собой возбуждение и отдых от работы. Почитание мучеников переросло во введение подобий – будущего источника популярного идолопоклонства. Христианство украсило себя напыщенными обрядами. Почитание святых приблизилось к их обожествлению, а предрассудки сделали мать нашего Господа предметом абсолютного поклонения. Столы причастия стали внушительными алтарями наподобие иудейских жертвенников, а реликвии мучеников сохранялись как священные амулеты. Монашеская жизнь также переросла в громадную систему епитимьи и искупительных ритуалов. Армии монахов уединялись в малопривлекательные и обособленные места, предаваясь восхвалениям, постам и самоискуплению. Они были мрачным и фанатичным родом людей, не замечающим практических целей в жизни”.

“Духовенство, амбициозное и мирское, искало званий и отличий. Оно заполнило королевские дворы и добивалось мирских почестей. Оно уже удерживалось не добровольными пожертвованиями верующих, а годовыми доходами, предоставленными правительством, или за счет собственности, унаследованной от старых [языческих] храмов. Богатые люди оставляли церкви огромные наследства, которыми управляло духовенство. Эти посмертные дары стали источником неисчерпаемых богатств. По мере того, как

богатство росло и доверялось духовным лицам, они сделались безразличными к нуждам людей – более не заботясь о них. Они сделались ленивыми, надменными и независимыми. Народ не допускался к управлению Церковью. Епископ стал значительной персоной, контролирующей и назначающей свое духовенство. *Церковь слилась с государством*, а религиозные догмы навязывались силой судебного меча".

"Была установлена импозантная иерархия с различными рангами, верхней ступенью которой был епископ в Риме"

"Император решал вопросы веры, духовенство было освобождено от всякого государственного бремени. После того, как духовенство добилось такой великой власти и стало таким богатым, многие ринулись к священнической службе. Восхождение человека к великому престолу [епископата] не зависело от его благочестия или таланта, а от его влияния среди великих. *Миссия Церкви утерялась из виду в деградирующем союзе с государством*. Христианство превратилось в зрелище, обрядность, руку государства, пустую философию, предрассудок, формулу".

Таким образом, великое отступничество от веры, предсказанное апостолом Павлом, является установленным историческим фактом. Все историки свидетельствуют об этом – даже те, кто поддерживает такое присвоение власти и превозносит главных действующих лиц этой интриги. Мы сожалеем, что место нам позволяет цитировать лишь некоторые из самых веских высказываний. Отступничество, охватывающее столетия, было настолько постепенным, что живущим в то время было намного труднее его заметить, чем нам, видящим его в целом. Оно оказалось еще более обманывающим в том, что каждый шаг в его формировании, каждое продвижение к влиянию и власти в церкви и над миром делалось *во имя Христа*, чтобы на словах воздать Ему хвалу и осуществить Его планы, записанные в Священном Писании. Так развился великий Антихрист – самый опасный, самый хитрый, самый настойчивый противник

истинного христианства и самый жестокий преследователь истинных святых.

Устранение препятствия

Апостол Павел предсказал, что этот принцип беззакония некоторое время будет действовать скрыто, потому что будет какое-то препятствие на его пути. И только после устранения этой преграды перед ним откроется свободная дорога для быстрого продвижения к развитию Антихриста. Он говорит: "Пока не будет взят от среды удерживающий теперь" (2 Фес. 2: 7). Что говорит история об исполнении этого предсказания? Она показывает, что препятствием для быстрого развития Антихриста был факт, что желанное место уже было занято другим. Римская империя не только завоевала мир и навязала свою политику и законы, но (понимая, что религиозные предрассудки это самые сильные цепи, которыми можно держать и контролировать людей) она приняла систему, имеющую свои истоки в Вавилоне во время его процветания как правителя мира. Этот план заключался в том, чтобы император был признан наставником и правителем как в религиозных, так и в гражданских вопросах. Ради этого император был назван полубогом, как бы сошедшим от их языческих божеств. Таким его почитали, поклоняясь его монументам. Таким он был титулован *Понтифекс Максимус* — т.е. Первосвященник, или Наивысший религиозный правитель. Это как раз тот титул, к которому стремились и который получили понтифики, или папы Римской иерархии, когда этот Антихрист принял "силу... и престол... и великую власть" прежнего правителя Рима (Отк. 13: 2).

Но древние языческие Рим и Вавилон обладали не более чем простым остовом священнической власти по сравнению со сложным и продуманным механизмом, и с доктринальной и практической изобретательностью папского Рима, триумфального преемника их системы, который, наконец, после столетий коварства и ухищрений настолько

укрепился во власти, что даже сегодня, когда внешне его власть сломана и он лишен гражданского господства, он тайно, под прикрытием, правит миром и руководит царствами еще лучше, чем римские императоры когда-либо руководили подчиненными им королями.

К их чести будет сказано, что ни один римский император (в роли Понтифекс Максимус, или Верховного религиозного правителя) никогда не применял такой тирании, как некоторые их преемники на папском престоле. По этому поводу Гиббон говорит:* "Надо признать, что число протестантов, казненных в одной провинции и за одно правление, *далеко превышало* число первых мучеников на протяжении трех столетий во [всей] Римской империи". Согласно обычаю того времени они почитали самых известных богов, но где бы ни проходили их армии, они в основном уважали богов и культы побежденных народов. Это было видно в Палестине, где (хотя и под Римским правлением) религиозная воля и свобода совести как правило уважались императорским *Понтифекс Максимус*, который в качестве религиозного руководителя таким образом показал свою снисходительность к народу и свое согласие со всеми известными богами.

Таким образом, мы видим, что преградой для раннего развития Антихриста было то, что желанное место духовного верховенства было занято представителями самой сильной империи, которую когда-либо знал мир; а попытаться открыто показать свои намерения в этом направлении означало навлечь на себя гнев государей мира. Поэтому это беззаконное стремление сначала действовало тайно, отрицая любое намерение захватить власть или правление, пока не представилась благоприятная возможность – когда номинальная церковь стала огромной и влиятельной, а императорская власть раздробилась из-за политических распрей и начала приходить в упадок.

Мощь Рима быстро падала, а его сила и единство были

*Том II, стр. 85.

разделены между шестью претендентами на императорские почести, когда Константин стал императором. И предположение, что он принял христианство, чтобы укрепить и соединить империю, до определенной степени логично. Вот что говорит об этом история:

“Принял ли Константин его [христианство] по убеждению в его истинности или по политическим мотивам, — вопрос спорный. Точно одно: эта религия, хотя и получала от римской власти одно лишь безмолвное презрение или сильное преследование, широко распространилась в народе. Так что Константин, принимая ее, усиливал привязанность солдат к себе... Когда император огласил себя христианином, им руководила мирская амбиция, а не дух Христа, Который говорил: “Царство Мое не от мира сего”. Константин сделал ее религией империи, и с тех пор, как мы видим, ее влияние запятнано земными вещами... Ни один епископ не считался главой всей церкви. Таковым на самом деле был император, и как таковой он созвал *Никейский собор,* где в споре между Атанасием и Арией стал на сторону первого. *Собор согласился с императором*”.*

“Какими бы не были выгоды от приобретения верховного прозелита, его отличал от многих тысяч подданных, принявших учения христианства, скорее блеск порфиры, чем превосходство в мудрости или в благочестии... Тот же год его царствования, когда он созвал Никейский собор, был запятнан казнью его старшего сына. Благодарность церкви превозносила добродетели и прощала ошибки великодушного патрона, посадившего христианство на престол Римского мира”.**

Тогда, под правлением Константина, оппозиция империи к христианству уступила дорогу благосклонности, а Понтифекс Максимус империи стал патроном *называющей себя так*, но в действительности отступнической церкви Христа. Взяв ее за руку, он привел ее к положению популярности и

*“Willard’s Universal History”, стр. 163.
**Гиббон, Том II, стр. 269.

величия, с которого позже она смогла (по мере того, как императорская власть теряла силу) ставить своих собственных представителей на религиозный престол мира в качестве Верховного религиозного правителя — *Понтифекс Максимус.*

Было бы ошибочным предполагать, как это многие делают, что церковь в то время была чистой (как дева) церковью, внезапно поднятой к сану и власти, которые превратились для нее в ловушку. Все как раз наоборот. Как уже замечалось, произошло большое отступничество от первоначальной чистоты, простоты и свободы — к связанным догмами амбициозным кликам, чьи заблуждения и обряды, напоминающие заблуждения и обряды языческих философий (хотя украшенные несколькими истинами, но пересиленные и запечатанные доктриной вечных мук), притянули к церкви громадные толпы. Их численность и влияние стали *много значить* для Константина, и он относился к ним и использовал их соответственно. Никому из этих мирских людей никогда серьезно и в голову не приходило поддержать дело покорного, похожего на Христа "малого стада" — истинно посвященной Церкви, чьи имена написаны на небесах. Популярность среди своих воинов, упомянутая историками, сильно отличается от популярности среди истинных воинов креста.

Как доказательство позвольте привести цитату из истории о состоянии религиозного общества при Диоклетиане, предшественнике Константина, который под конец своего правления, поверив, что христиане совершили покушение на его жизнь, озлобился на них и преследовал, приказывая уничтожать Библии, высылать епископов и, наконец, приговаривая к смерти всех, кто воспротивится этим указам. Гиббон* пишет об этой эпохе:

"Диоклетиан и его приспешники часто отдавали самые важные должности тем лицам, которые не скрывали своего отвращения к культу богов, но проявляли соответствующие для государственной службы способности. Епископы

---

*Том II, стр. 53 и 57.

занимали почетное положение в своих провинциях, и с ними обходились по-особому и уважали их не только люди, но и сами магистраты. Почти в каждом городе старые церкви были уже слишком малы, чтобы помещать растущее число новообращенных, и вместо них воздвигались более величественные и просторные здания для общего поклонения верующих. Искажение нравов и принципов, на которое так сильно сетовал Еусебиус, можно считать не только следствием, но и доказательством свободы, которой христиане наслаждались и злоупотребляли под правлением Диоклетиана. Процветание ослабило дисциплину. Обман, зависть и злоба возобладали в каждом собрании. Новообращенные стремились к епископскому положению, которое с каждым днем становилось все более достойным их желания. По поведению епископов, которые соперничали друг с другом за церковное превосходство, можно было судить о притязаниях на светскую и тираническую власть в церкви, а живая *вера*, которая все еще отличала христиан от язычников, еще меньше проявлялась в их жизни, чем в их противоречивых письменах".

"История Павла из Самосаты, который занимал престол митрополита [епископа] Антиохии в то время, когда Восток находился в руках Оденатуса и Зеновии, может послужить иллюстрацией положения и характера тех времен [270 г. н.э.]. Павел считал церковную службу очень выгодной профессией. Его церковное правление отмечалось продажностью и жадностью: он призывал к частым пожертвованиям со стороны наиболее состоятельных верующих и присвоил себе довольно значительную часть общественных доходов [критики утверждают, как говорит Гиббон, что Павел занимал должность императорского *дученариуса,* т.е. прокуратора, с годовым доходом в двести сестерциев — 77000 дол.]. Из-за его надменности и роскоши христианская религия превратилась в ненавистную в глазах язычников. Его комната для совещаний и его престол, роскошь, с которой он являлся перед публикой, толпа, молящая его благосклонности, множество писем и петиций, на которые он диктовал свои ответы, и вечная спешка в делах, которыми он занимался, намного больше подходили положению гражданс-

кого чиновника, чем скромности простого епископа. Обращаясь с кафедры к народу, Павел использовал образную манеру и театральные жесты азиатских софистов, и собор содрогался от наиболее изысканных похвальных возгласов, одобряя его божественное красноречие. С теми, кто отвергал его власть или не желал льстить его самолюбию, прелат из Антиохии был высокомерным, жестким и безжалостным, но он ослаблял дисциплину и щедро расточал церковные сокровища на подчиненное ему духовенство".

Таким образом, под правлением Константина все препятствия были окончательно устранены, и, как сейчас убедимся, очень быстро создалась организация папства – номинальная церковь под руководством римского епископа как папы.

Быстрое развитие Антихриста

Быстрое развитие папской иерархии после вступления на престол Константина является очень примечательной чертой в ее истории. "Князь мира сего" сдержал свое обещание наградить властью и господством за поклонение и подчинение ему (Мат. 4: 8, 9). Миланским эдиктом Константин предоставил правовую защиту церковной собственности, и христиане возвратили себе прежде утраченные земли. Второй эдикт (321 г. н.э.) позволял свободную передачу собственности для церкви, а сам Константин был примером такой либеральности, ничуть не жалея богатства для христианского духовенства. Этому примеру императора последовали тысячи его подчиненных, чьи пожертвования на протяжении жизни, и оставленные в смертный час наследства стекались в церковную казну. Уайт говорит:*

"Благодаря своей численности и богатству новообращенных, а также благодаря местоположению в столичном городе, римская церковь начала рано прибирать к рукам власть над другими [над церквями других городов и стран]. Многочисленные обстоятельства сложились в пользу влияния римского епископа, хотя его узурпация власти и амбиция некоторое время вызывали острую неприязнь. Перенесение

*"White's Universal History", стр. 155.

центра власти [Константином из Рима в Константинополь, в 334 г. н.э.] усилило влияние западной церкви, так как епископу была присвоена должность главного судьи. К этому нужно добавить одобрение Грацианом и Валентинианом обычая апеллировать к Риму и частые паломничества к надгробиям Св. Петра, Св. Павла и других мучеников".

После смерти Константина различные обстоятельства в Римской империи словно сговорились для успеха отступнической церкви и развития антихриста, ведь союз под одним главой, папой, считавшимся представителем, или наместником Христа, еще не был достигнут. Каждый император после Константина, вплоть до Феодосия, продолжал считать себя главою церкви, в котором сосредоточена божественная власть. И хотя пока еще ни один из тысячи восьмисот епископов империи не был готов *потребовать признания* себя как главы, или папы, некоторые все же положили глаз на эту желанную добычу, и императорам была показана беспочвенность их притязаний на титул *Понтифекс Максимус* с тем аргументом, что если они поклоняются мертвым святым, то обязаны иметь подобное уважение и к их живущим представителям – епископам. Однако в своих эдиктах императоры не прекращали называть империю *божественной иерархией,* а самих себя – божественными персонами.*

Власть и верховенство епископа Рима не заставили себя долго ждать: через пятьдесят лет со времени легализации христианства его богатство и положение как епископа столичного и главного города мира стали чрезвычайно большими. Современный историк Аммианус, описывая его богатство и хвастливость, говорит: "Он превосходил царей в блеске и великолепии, ездил в самых величавых колесницах, одевался в самые изящные наряды и отличался своей роскошью и высокомерием". Перемещение центра империи в Константинополь, подверженность города Рима набегам

---

*Смотри Гиббона, том II, стр. 108.

варваров с севера, бесконечные замены генералов и правителей быстро падающей тогда империи — это все оставляло епископа римской церкви самым стабильным и самым почитаемым должностным лицом. А его постепенно растущему престижу столь же способствовало перемещение конкурирующей роскоши императорского двора в Константинополь, как и почтение к самому названию Рим среди всех народов земли.

В качестве иллюстрации этого мы напоминаем, что в 455 г. н.э., когда Рим был подвергнут набегам и грабежам вандалов, а все кругом было в нищете и разорении, Леон, епископ Рима, не упустил удобного случая внушить варварам и римлянам свое право на духовную власть. К невежественным и суеверным варварам, и так уже находившимся под огромным впечатлением от увиденного вокруг величия и богатства Рима, Леон, одетый в свое одеяние понтифика, воскликнул: "Остерегайтесь! Я — преемник Св. Петра, которому Бог дал ключи от царства небес, и церковь которого не победят врата ада. Я живой представитель божественной власти на земле. Я — цезарь, христианский цезарь, правящий в любви, которому все христиане обязаны преданностью. Я держу в своих руках проклятия ада и благословения небес. Я освобождаю всех подчиненных от верности царям. Я даю и отнимаю по божественному праву все престолы и владения христианства. Остерегайтесь, как бы вам не осквернить наследия, данного мне вашим невидимым царем. Истинно! Преклоните ваши головы предо мною и молитесь, чтобы отвратить гнев Божий".

Почтением к месту и имени епископ Рима воспользовался немедленно, и уже вскоре он заявлял о своем превосходстве над всеми остальными епископами, правителями и руководителями. Вскоре он требовал не только церковного правления над миром, но и гражданского, заявляя, что право давать и отнимать корону, ставить и снимать любого или всех правителей старой Римской империи, является правом и наследием Римской церкви, которую, как утверждалось,

Бог наделил таким правлением над землей. Эти заявки делались постоянно, и так же постоянно отвергались сопротивляющимися епископами, поэтому установить точную дату их начала было бы невозможным. О себе папство говорило, что оно было организовано в дни апостолов, и что ап. Петр был первым папой. Но это не только не имеет под собой никаких доказательств, но и самым решительным образом противоречит всей истории, свидетельствующей, что хотя *беззаконие амбиций* тайно действовало достаточно долго, оно удерживалось от развития в Антихриста и от таких открытых заявок, пока не начала распадаться Римская империя.

С тех пор мы имеем дело с Антихристом, чье постепенное *развитие* и *организация* (начавшись от тайных амбиций) были подходящей прелюдией к жестокому характеру, проявившемуся после захвата желанной власти – от 539 г. н.э. до 1799 г. н.э., 1260 лет. Из этого периода первые триста лет обозначены ростом его светской власти; последние триста лет обозначили его упадок под влиянием Реформации и цивилизации. Промежуточный период семи веков охватывает триумфальное время папства и "темные века" мира, полные мошенничества и лжи во имя Христа и истинной религии.

Римско-католический писатель полностью подтверждает наше мнение по этому поводу, и мы приводим его слова, несмотря на их толкование, в качестве доказательства. Описывая с пылающим энтузиазмом поднятие папства к светской власти и сравнивая это с растением небесного происхождения (откуда и быстрый рост и возвышение в мире), он говорит:

"Расцвет светской власти папства предстает перед нами как самый незаурядный из феноменов, предоставленных летописями человеческого рода к нашему удивлению и восхищению. Благодаря единственному сочетанию совпавших обстоятельств, тихо и уверенно, на руинах той Римской

империи, которая расширила свое влияние (то есть заставила себя почитать) почти над всеми народами, людьми и расами, жившими во время ее могущества и славы, вырастала новая сила и новая власть. И эта новая сила, скромного происхождения, запустила глубокие корни и вскоре уже обладала большей властью, чем империя, огромные руины которой разбились на куски и превратились в прах на ее глазах. В самом Риме власть преемника Петра возрастала бок о бок с императорской, находясь под тенью его защиты. Растущее влияние пап было таким, что величие верховного Понтифика обещало вскоре затмить блеск порфиры".

"Перемещение Константином престола империи с Запада на Восток, с исторических берегов Тибра на прекрасное побережье Босфора, заложило широкую основу для *верховной власти, которая фактически начинается от этого важного изменения*. Практически почти с того дня Рим, который был свидетелем рождения, юности, расцвета и падения могущественного рода, на орлиных крыльях разнесшего его имя в отдаленнейшие уголки известного тогда мира, постепенно покидался наследниками его славы, а его народ, брошенный императорами, легкая добыча варварских грабежей, которым у них уже не хватало мужества сопротивляться, видел в епископе Рима своего опекуна, своего защитника, своего отца. Год за годом светская власть пап формировалась и укреплялась в силе — без насилия, без кровопролития, без обмана, силой непреодолимых обстоятельств, словно сложенных Божьей рукой".

В то время как католики представляют возвышение папства на руинах языческого Рима как триумф христианства, те, кто знаком с истинным духом христианства, напрасно пытаются найти какой-то след этого духа в разврате церкви и в ее порочном союзе с миром. Также трудно истинному христианину найти в тех преимуществах, которые давало невежество, предрассудки, бедствия и различные обстоятельства

того времени, и которыми воспользовалась церковь Рима, какое-то доказательство божественного посредничества в ее пользу. Он не может также обнаружить в возвышении Римской церкви к земной власти и славе какого-то подтверждения Господнего обещания истинной Церкви, что Он возвысит ее *в свое время* – после прихода и ухода антихриста. Ведь истинная Церковь должна быть возвышена не к запятнанному кровью престолу, каким с самого начала был престол папства; истинному Христу никогда не понадобится просить царей земли учредить или защищать Его власть. Знаки, которые отличают поддельное от истинного царства Христа, легко видны тем, кто знаком посредством Писания с истинным Христом и Его Телом, истинной Церковью, с принципами, на которых Его Царство должно быть построено, и с целью, с которой оно должно быть установлено.

Но пусть никто не подумает, что истинная Церковь Христа, даже в те испорченные времена, была подавлена или позабыта. "Познал Господь Своих" в каждом веке и при любых обстоятельствах. Как пшенице, им было позволено расти посреди поля, переполненного плевелами. Как золото в печи, они испытывались, очищались и готовились "к участию в наследии святых во свете". Верно, что деятельность масс, называемых себя христианами, занимает самое значительное место на страницах истории, но нет сомнений, что те несколько верных во всех преследованиях и среди всех искусных хитростей Тайны Беззакония шли достойно своего вышнего звания, упокоились и были записаны Богом как наследники невянущего венца, приготовленного для них в небесах.

Таким образом, страницы истории четко говорят о факте, что этот "Человек Греха", антихрист, родился в Риме и (хотя сразу встретил сопротивление) постепенно поднимался к власти. Как это выражено в пророчестве Даниила, он поднимался, как "небольшой рог" из головы того старого Римского зверя, того "страшного и ужасного" зверя, который имел такую силу ранить и сокрушать, что Даниил не мог

найти ему имени. И дальше мы убедимся, что история Антихриста в точности соответствует не только пророчеству Даниила, но и всем пророчествам, написанным о нем.

Характер Антихриста в истории

Установив Антихриста, мы приступаем к сравнению характера папства с теми пророчествами, которые описывают характер и дела Антихриста, "Человека Греха".

Некоторые могут сомневаться, правильно ли будет оставить в стороне императоров Рима (которые считали себя верховными религиозными руководителями), не называя их систему Антихристом, и применить этот титул целиком и полностью к организованной папской системе. Это бесспорно правильно, и мы еще раз обращаем внимание читателя на уже данное определение Антихриста, которое в Писании употребляется как *"вместо, взамен"*. Чтобы быть духовной империей, он должен требовать правления над царствами земли этой духовной властью; для этого он должен быть не только противником, но и имитатором, искажающим и выдающим себя за царство Христа, делающим то, что в назначенное Богом время будет полномочиями истинного Христа – прославленной и собранной Церкви под единым истинным Главою и Господом – действительного *Pontifex Maximus*.

Папство не только считает себя прославленным Царством Христа, обещанным Господом, апостолами и пророками, но и применяет к себе и к каждому своему последующему главе (к папам, которые, как оно заявляет, занимают место Христа в качестве Понтифика, Главы, или Царя этого царства) все те места из пророчеств, которые описывают Тысячелетнюю славу Христа. И "вводя в заблуждение [других] и заблуждаясь" сами (своими ложными теориями, которые постепенно, на протяжении столетий, развивались с помощью греховного стремления к величию), папы шаг за шагом ввели для всех членов иерархии титулы, великолепные

одежды, впечатляющие обряды, величественные соборы с торжественным, внушающим благоговение служением, и все это на уровне, как можно более близком к их притязаниям, чтобы великолепная обстановка, одежды и обряды соответствовали (насколько они могли сделать их соответствующими), почестям и великолепию, изображенному пророками.

Например, Псалом 2: 12 говорит: “Почтите [целуйте, цари земли] Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем; ибо гнев Его возгорится вскоре”. Здесь не говорится о том, чтобы буквальным образом целовать, но чтобы платить охотным, радостным повиновением нашему Господу. Это относится к нынешнему времени, именуемому часом, когда (в подготовке к великому и истинному Тысячелетнему царствованию истинного Христа) цари, или вельможи земли (в политическом, социальном, финансовом и церковном отношении) испытываются на их готовность или неготовность преклониться перед справедливыми мерами, которым сейчас время действовать. Каждый, кто сопротивляется праведности, сопротивляется жезлу этого Царя славы. Все они будут свергнуты в великом времени скорби, объявляющем Тысячелетнее царствование нового Царя: все, кто не захочет, чтобы Он царствовал, будут избиты (Лук. 19: 27) – “враги его будут лизать прах”, будут побеждены.

Не по праву применяя это пророчество к своему подложному царству, представитель и глава Антихриста, папа, в период своего расцвета заставлял царей и императоров падать перед ним, как перед Христом, и целовать большой палец его ноги – считая это исполнением данного пророчества.

Подобные притязания в основном не замечаются теми исследователями пророчеств и писателями, которые ищут и обращают особое внимание лишь на проявления аморальности. Но здесь они сильно ошибаются, потому что преступность была достаточно распространенной в каждом веке, и тогда не было бы нужды в таких особенных пророческих описаниях, какие даны об Антихристе. Но даже если бы можно было доказать, что все, связанные с папской системой, были самими образцами моральности, то эта сис-

тема, однако, не стала бы меньше похожей на характер, упомянутый в Писании как великий Антихрист – обманщик, присвоивший себе звания, привилегии, власть и почтение, принадлежащие Господнему Помазаннику. Как обманщик он также искажал Божий план в отношении нынешнего избрания “малого стада”, Церкви, и полностью отбросил истинную надежду Церкви и Господние меры для благословения мира во время Тысячелетнего царствования Христа. Он говорит, что все это уже осуществилось в его собственном царствовании.

Трудно даже оценить все пагубные последствия подобного искажения и неправильного толкования Божьего плана. Это было непосредственным источником всех извращенных доктрин, которые представлялись одна за другой в поддержку притязаний Антихриста, а также для повышения его авторитета. И хотя Реформация три столетия тому назад объявила эпоху исследования Библии и свободомыслия, а также привела к отвержению многих злодеяний и заблуждений, подлог был настолько искусным, настолько продуманным во всех своих деталях и устройстве, и так сильно ввел в заблуждение весь мир, что даже Лютер и многие другие, разоблачив папство как результат великого отступничества (Антихриста из пророчества), и обличая его как систему, твердо придерживались фальшивой теории, которая вела к этим чрезвычайным доктринальным и практическим заблуждениям. До сегодняшнего дня огромное большинство протестантов всех конфессий поддерживает теорию Антихриста, что Царство Христа *уже было установлено*. Некоторые пытались сделать то, что делало папство, – организовать свою церковь под одним главой, тогда как другие замещают такого главу советом или синодом. Но все они находятся в заблуждении, навязанном фальшивыми и запутывающими интерпретациями учений Св. Писания, начатыми Антихристом. Это заблуждение заключается в том, что *правление Христова Царства* принадлежит к настоящему, а не к будущему. Отрицая, подобно Антихристу, будущий век, они (как и эта система) безразличны к полному

развитию святости среди верующих, а их усердие скорее направлено на то, чтобы уже сейчас осуществлять дело будущего века (обращение мира) – и то до такой степени, что они часто готовы искажать Божий план и Слово, создавая теории для запугивания мира и привлечения его к устной набожности. Они готовы также прибегать к сомнительным и мирским методам, чтобы усилить свою соблазнительность и чтобы их различные системы выглядели более привлекательными для *необращенных*. Они, как и Антихрист, желают их видеть в своих рядах из высокомерных побуждений и чтобы производить хорошее впечатление.

Таким трудно увидеть в папстве Антихриста. Как они могут это сделать, если их вера еще не свободна от отравы, а ум по-прежнему сильно ослеплен самой сущностью заблуждения Антихриста. Сначала надо увидеть величие, великолепие и необходимость Тысячелетнего Царства Христа и его дела благословения всех родов земли, чтобы потом оценить значительность подлога Антихриста, или чтобы можно было дать правильную оценку его ущербу истине и его опустошающему и оскверняющему влиянию в номинальной церкви, храме Бога.

Неудивительно, что этот подлог столь совершенен, если учесть, что он – *произведение сатаны,* скопированное с представленных в Писании образов и иллюстраций будущей славы. Великий противник видел, что наступило время для избрания Церкви, и что истина, засеянная нашим Господом и апостолами, набирает быстрых темпов по сравнению со всеми языческими религиями, разыскивая смиренных везде, где бы она ни прокладывала себе путь. Поэтому он постарался уничтожить чистоту Церкви и повернуть в другое, ложное направление, то, чего он не мог остановить. Таким образом, триумф Антихриста и его нынешней власти действительно был успехом сатаны. Но здесь мы видим мудрость Бога: когда успех Антихриста, казалось, предвещал поражение Божьего плана, на самом деле он невольно

ЦЕРКОВЬ БОГА ЦАРСТВЕННОЕ СВЯЩЕНСТВО

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБРАЗ	ВО ВРЕМЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	ПОДЛОГ
Аарон – и его преемники – Главный Священник, или Первосвященник, глава, уполномоченный и устный представитель.	**Иисус Христос,** наш Господь, Глава и представитель; Первосвященник нашего исповедания, или порядка.	**Папы –** каждый поочередно являясь Первосвященником папской иерархии; ее господом, главой и устным представителем.
Священники – получающие свое официальное положение, права и привилегии служения посредством Аарона, тело которого они представляли, – символизировали Церковь Христа.	Прославленная Церковь, Тело Христа, участвующая в Его славе, величии и руководящей должности; должности ее членов будут отличаться, как звезда от звезды разнится в славе.	Церковь Рима, состоящая из епископов и прелатов, занимающих высокие посты в иерархии, но рознящихся по степени почета – кардиналов, епископов и т.д.
В подчинении этой иерархии находятся помощники, то есть:		
Левиты, совершавшие служение, связанное с образной Скинией, – обучая и т.д. и т.п. Низшего ранга священники, которым не разрешали входить в Святое Святых Святилища (образ духовной природы) или даже заглядывать туда.	Земная часть Царства Бога, посредством которой прославленная Церковь будет иметь более прямую связь с миром, наставляя, управляя и т.д. Земная часть будет также иметь самое тесное общение с духовной Церковью в славе.	Священники папства, не являющиеся частью *этой* церкви, то есть иерархии, но именуемые “братьями” и “сестрами”. К ним принадлежат духовные наставники, сестры милосердия и т.п., непосредственно общающиеся с людьми, а также с иерархией.
Весь Израиль получал наставления и указания посредством описанной иерархии. Моисей, образ полного Христа, был для них пророком, священником и царем одновременно, что являлось образом Тысячелетних полномочий Христа (Деян. 3: 22).	Мир получит наставления, руководство, управление и помощь от вышеупомянутого Царства Бога и его земных представителей, у которых будет вся власть и которым необходимо будет повиноваться. Все неповинующиеся будут “отсечены” (Деян. 3: 23).	Папство *требует* повиновения мира своему правлению и своим учениям – считая себя Царством Бога. Нижестоящее духовенство является его представителем. Находясь при власти, оно пыталось силой навязать свои законы и “отсечь” всякого неповинующегося ему.

содействовал обеспечению успеха этого плана. Ведь ни при каких иных обстоятельствах нельзя было так всецело испытать *истинно посвященных* и их верность Божьему Слову, как с помощью позволения на этот огромный подлог.

Прилагающаяся таблица поможет показать, сколь совершенной была папская подделка будущей организации Царства Христа, и как она была позаимствована у иудейского образного священства.

Мошейм, объясняя появление иерархической системы в Церкви, очень отчетливо показывает эту фальсификацию такими словами (I том, стр. 337):

“Пока оставалась малейшая надежда, что Иерусалим когда-то сможет снова поднять голову из праха, христианские учителя и старейшины не принимали для себя никаких титулов или различий – по крайней мере, никто из самых скромных и смиренных среди них. Но когда судьбу этого города запечатал Адриан [135 г. н.э.] и иудеи уже не могли питать даже самой скромной надежды на восстановление их старого правительства, эти же пастыри и служители *пожелали внушить своим стадам, что они сами унаследовали права иудейского священства*. Поэтому епископы взялись внушать понятие, что они наделены характером, напоминающим великого первосвященника иудеев, и *впоследствии объяли все права, которые считались принадлежностью иудейского понтифика*. Функции простого иудейского священника также было решено передать (хотя в более совершенной форме) пресвитерам христианской церкви. И, наконец, диаконов поместили на том же уровне, что и левитов или низших служителей”.

Глава и уста Антихриста, его спесивые слова

Папа (каждый в своей очереди) является *главой* фальшивой церкви, его тела, точно так же, как Иисус Христос

является *Главой* истинной Церкви, Его тела. Поскольку голова является представителем тела, а ее *уста* говорят за тело, мы, как и следовало ожидать, находим в Писании выразительное описание этой черты Антихриста. В Даниила 7: 8, 11, 25 и в Отк. 13: 5, 6 на уста Антихриста, как на основную черту, обращается особое внимание. Даниил говорит, что в этом роге "были глаза, как глаза человеческие" – символ интеллекта и дальновидной политики. Этот "*рог*" должен был отличаться от всех остальных властей. Ему надлежало быть мудрее и хитрее остальных империй, которые пытались управлять миром. Его сила должна была заключаться скорее в его устах (в высказывании), руководимых его глазами (знанием), чем в физической силе. И каждый, кто знаком с историей папства, не может отрицать, что образы, использованные для иллюстрации его силы и методов, потрясающе уместны.

"*И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно... И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущих на небе". "И против Всевышнего будет произносить слова"* (Отк. 13: 5, 6; Дан. 7: 8, 25).

Не следует забывать, что эти образные выражения описывают характер и притязания символического "зверя" (правительства) и "рога" (власти), вышедшего из старого Римского зверя, или империи. В некоторых отношениях папство было новым правительством ("зверем"), отличающимся от старой Римской империи, а с другой стороны оно было рогом или властью среди других, принадлежащих к этой империи, которая некоторое время держала в своих руках общий контроль над другими рогами или властями. Оно представлено в символе с двух этих точек зрения, чтобы можно было самым лучшим образом определить и установить его.

Спесивые слова Антихриста, или богохульства, отмечают весь период его долгой карьеры. Выражение "богохульство" в наши дни применяется в основном только к чему-то непристойному, связанному с самыми вульгарными формами

проклятия и богохульства. Но в своем истинном значении слово “богохульство” применимо к *любому оскорблению,* оказанному Богу. *Боувер* определяет его так: “*Богохульство* означает приписывать Богу то, что противоречит Его природе и что Ему не принадлежит, и отрицать то, что принадлежит”. Посмотрите в словаре Вебстера слова “*богохульство” и “богохульно”.* И чтобы убедиться, что именно в этом смысле слово “богохульство” употребляется в Писании, обратите внимание на то, каким образом его используют наш Господь и фарисеи: “Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за *богохульство* и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом”. Иисус ответил им: “Тому ли, Кого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: “Богохульствуешь”, – *потому что Я сказал*: “Я Сын Божий?” (Иоан. 10: 33, 36; смотрите также Мар. 14: 61-64).

Имея перед собой правильное определение “богохульства”, даже самому простому уму должно быть очевидно, что надменные слова и хвастливые притязания папства были (каждое и все вместе) богохульствами. Установление поддельного Божьего царства было клеветой на Божье правительство, грубым богохульством и искажением Его характера, плана и слова. Божий характер, т.е. Его “*имя*”, подвергался богохульству тысячами чудовищных эдиктов, булл и декреталий в Его имя. И это делалось длинным рядом тех, которые претендовали, как наместники, представлять Его Сына. А Божья скиния, *истинная* Церковь, подвергалась богохульству фальшивой системой, которая претендовала занять ее место, заявляя, что ее верующие – это истинная и единственная скиния, или Церковь Бога. Но пусть сама история расскажет нам об этих великих спесивых словах, об этих богохульных притязаниях, которые каждый последующий папа, как глава Антихриста, высказывал и одобрял.

В труде под названием “Папа, Викарий Христа, Глава Церкви”, знаменитого католика монсеньера Капела, имеется список не менее чем шестидесяти двух богохульных

титулов, применяемых к папе. Обратите внимание, что это не просто мертвые титулы прошлого, ведь они предоставлены одним из величайших папских писателей современности. Цитируем из этого списка следующее:

“Самый Божественный из всех Глав”.

“Святой Отец Отцов”.

“Верховный Понтифик над всеми Прелатами”.

“Надзиратель Христианской Религии”.

“Главный Пастырь – Пастырь Пастырей”.

“Христос по Помазанию”.

“Авраам по Патриархату”.

“Мелхиседек по Чину”.

“Моисей во Власти”.

“Самуил в Должности Судьи”.

“Первосвященник, Верховный Епископ”.

“Князь Епископов”.

“Наследник Апостолов; Петр во Власти”.

“Носитель Ключей Небесного Царства”.

“Назначенный Понтифик с Полнотой Власти”.

“Викарий Христа”.

“Верховный Священник”.

“Глава всех Святых Церквей”.

“Глава Универсальной Церкви”.

“Епископ Епископов, то есть Суверенный Понтифик”.

“Правитель Господнего Дома”.

“Апостолический Господь и Отец Отцов”.

“Главный Пастырь и Учитель”.

“Врачеватель Душ”.

“Скала, которую не одолеют врата ада”.

“Непогрешимый Папа”.

“Глава всех Святых Священников Бога”.

Вдобавок к длинному списку титулов, примеры которых приведены выше, автор помещает следующие цитаты из одного письма, написанного Св. Бернардом, настоятелем Кларво, к папе Еугениусу III в 1150 г. н.э.:

“Кто ты? Первосвященник, Верховный Епископ. Ты – Князь Епископов, ты – Наследник Апостолов. Ты – Авель в Первенстве, Ной в правлении, Авраам в звании патриарха, Мелхиседек по чину, Аарон по достоинству, Моисей во власти, Самуил в должности судьи, Петр в силе, **Христос по Помазанию**. Ты тот, кому даны ключи от неба, кому доверены овцы. Действительно, есть и другие небесные вратари и другие пастыри стад, но ты – самый величественный, потому что унаследовал эти титулы по-другому и раньше, чем другие... Сила других ограничена определенными границами, но твоя простирается и над теми, кто получил власть над другими. Что тебе закрыть небеса перед епископом, если для этого была бы справедливая причина, отстранить его от епископальной службы и предать его сатане? Поэтому привилегия твоя неизменна, как в отношении ключей, врученных тебе, так и овец, доверенных твоей заботе”.

Все эти богохульно льстивые титулы применялись и принимались римскими понтификами с благодушием и заметным удовольствием, словно принадлежащие им по праву.

От папы Бонифация VIII у нас есть следующий декрет, который все еще сохранился в общем законе: “Мы заявляем, говорим, обозначаем, объявляем, что *необходимо для спасения* всякому человеческому творению подчиняться Римскому понтифику”. Папа Григорий VII, который в 1063 г. постановил, что папа должен называться *отцом отцов*, взял следующее из Бытия 1: 16 в поддержку папским притязаниям: “Бог создал два великие светила: светило большое для управления днем, а светило меньшее для управления ночью. Оба большие, но одно большее. “*На тверди небесной*”, т.е. в универсальной церкви, “создал Бог два светила великие”, т.е. установил два высоких положения: папская власть и царская сила. Но то, которое управляет днем, т.е. духовное, оно большее, а то, которое господствует над плотскими вещами, – меньшее, потому что как солнце отличается от луны, так и папы отличаются от царей”. Другие папы

подхватили это толкование, которое значительно укрепило идею папского верховенства.

Св. Антоний, архиепископ Флоренции, процитировав Псалом 8: 4-8: "Немного Ты умалил его пред ангелами..." – и, применив его к Христу, обращает его к папе:

"И поскольку Он покинул нас телесно, то оставил своего викария [заместителя] на земле, т.е. главного понтифика, который именуется папой, что означает отец отцов – так чтобы эти слова могли быть хорошим разъяснением о папе. Потому что папа, как говорит Хостенсис, больше человека, но меньше ангела, будучи смертным, однако он больше в силе и власти. Ведь ангел не может посвятить тела и крови Христа, ни отпускать или связывать высочайшей властью, какою обладает папа, и ангел не может предопределять или даровать индульгенции. Он увенчан славою и честью: славой похвалы, ибо назван он не только благословленным, но и блаженнейшим. Кто усомнится назвать того благословленным, кто поднят на самую вершину такого огромного достоинства? Он увенчан честью благоговения, чтобы верующие могли целовать ему ноги. Большего благоговения не может существовать. "*Поклоняйтесь подножию Его*" (Пс. 98: 5). Он увенчан величием власти, потому что может судить всех, а сам не может быть судим никем, если только не отступил от веры [веры Антихриста, естественно]. Поэтому он увенчан тройной золотой короной и "поставлен над делами рук" Его, чтобы распоряжаться всеми подчиненными. Он открывает небеса, посылает виновных в ад, утверждает империи, руководит всем духовенством".

Латеранский собор на своем первом заседании наделил папу титулом "Князь Вселенной", на втором заседании назвал его "Священником и Царем, которому должны поклоняться все люди и который очень похож на Бога", а на своем пятом заседании он применил к Леону X пророчества о славном Христовом царствовании следующими словами: "Не плачь, дочь Сиона! Вот Лев из колена Иудина, Корень Давидов: вот Бог поднял тебе спасителя".

Из "*Церковного Словаря*" Феррариса, общепринятого римско-католического авторитетного источника, мы цитируем следующее сжатое определение папской власти, данное под словом *папа* (пункт второй):

"Папа – это такое достоинство и высота, что он не просто человек, но как бы Бог и викарий [представитель] Божий... Поэтому папа коронован тройной короной как царь небес, земли и ада. Более того, превосходство и власть папы не только над небесными, земными вещами и над адом, но он и над ангелами и он превосходит их. Поэтому, в случае, если бы ангелы отошли от веры или питали к ней неприятельские чувства, они могли бы быть осуждены и отлучены папой... Он обладает таким огромным достоинством и властью, что *занимает одно и то же место судьи вместе с Христом*, и поэтому все, что делает папа, как будто выходит из уст Божьих... Папа – это, как бы Бог на земле, единственный князь верных Христа, самый великий царь из всех царей, владеющий полнотой власти, *которому доверено земное и небесное правительство*". Дальше он добавляет: "Папа имеет такую великую власть и авторитет, что может изменять, утверждать или толковать божественный закон". "Папа иногда может противодействовать божественному закону, ограничивая его, объясняя и т.д.".

Таким образом, Антихрист не только старался установить церковь во власти прежде Господнего *времени*, но и был достаточно дерзким, пытаясь "противодействовать" и "изменять" божественные *законы*, чтобы приспособить их к собственным замыслам. А он все-таки это делал, и этим исполнил пророчество, данное на тысячу лет раньше: "Даже возмечтает отменить *времена* и *закон*" (Дан. 7: 25).

В булле, т.е. эдикте, Сикстус V заявляет:

"Полномочия, данные Св. Петру и его преемникам необъятной силой вечного Царя, превосходят всякую власть земных царей и князей. Они выносят неоспоримый приговор им всем. И если обнаружится, что кто-то из них сопротивляется Божьим указам, они обрушивают более суровую

месть на них, свергая их с престолов, какими бы могущественными они ни были, и бросая их в преисподнюю земли как служителей посягающего Люцифера".

Булла папы Пия V, названная "Проклятие и отлучение Елизаветы, королевы Англии, и ее сторонников – с добавлением других наказаний", гласит следующее:

"Тот, кто царит в вышине, кому дана всякая власть на небе и на земле, поручил единственную святую, католическую и апостольскую церковь (вне которой нет спасения) одному единственному на земле, а именно – Петру, Князю апостолов, и преемнику Петра, епископу Рима, чтобы управлять ею в полноте власти. Только его Он поставил князем над всеми людьми и всеми царствами, чтобы искоренять, разорять, разрушать, губить, насаждать и созидать".

Св. Бернард подтверждает, что "никто, кроме Бога, *не подобен папе*, ни на небе, ни на земле".

"Император Константин, – говорит папа Николас I, – присвоил Божье имя папе, который, следовательно, будучи Богом, не может быть судим человеком".

Говорит папа Иннокентий III: "Папа занимает место истинного Бога", – а канонический закон (на полях) называет папу "нашим Господом Богом".

Иннокентий и Иакобатий утверждают, что "папа может делать почти все, что может делать Бог", а Десиус отбрасывает слово *почти* как лишнее. Иакобатий и Дуранд настаивают, чтобы, "как и Богу, ему никто не осмелился сказать: "Господи, что делаешь?" Антониус писал:

"Ему [папе] надлежит предопределять то, что относится к общественному добру, и устранять то, что мешает этой цели – пороки, злоупотребления, которые отчуждают человека от Бога... И это соответствует Иеремии 1: 10 [здесь снова к Антихристу применяется пророчество, которое относится к Тысячелетнему царствованию Христа]: "Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать", – то, что относится к порокам, – "созидать и насаждать", – то, что

относится к добродетели... Что касается власти папы над теми, кто в аду, названными в 8 Псалме морскими рыбами (ведь как рыбам постоянно не дают покоя морские волны, так и тех в чистилище постоянно беспокоят мучительные наказания), то Бог подчинил папе и морские рыбы, то есть тех, которые в чистилище, чтобы освобождать их через индульгенции".

"Язычники подчинены папе, который правит в мире вместо Христа. Но Христос обладает полной властью над каждым творением. Папа – викарий Христа, и никто не может законно избежать послушания ему, как и никто не может законно избежать послушания Богу... Папа может наказывать язычников и варварские народы... И хотя язычников нельзя наказать духовным наказанием отлучения и т.п., однако церковь может подвергнуть их денежным взысканиям, а князей еще и телесным наказаниям... Церковь может косвенно наказывать иудеев духовными наказаниями через отлучение христианских князей, которым иудеи подчинены, *если те отказываются наказывать их мирскими наказаниями* за все, что они делают против христиан... Если *понадобилось бы* обратить некоторых, то их можно принудить с помощью устрашения и бичей – не для того, чтобы они действительно приняли веру, но для того, чтобы не препятствовали вере своей строптивой волей. В обращении неверных надо подражать Божьему суду".

Здесь есть иллюстрация того, как доктринальное заблуждение рождает несправедливость. Люди могут скоро прибегнуть к любой форме жестокости и притеснений, если сперва убедят себя, что применение подобной безнравственности делает их более похожими на Бога – Божьими подражателями. Удивительно, но в людях мы находим доброту и рассудительность, несмотря на все ужасные, ложные идеи и доктрины относительно Божьего плана для человечества, которыми сатана ослепил и обманул их с помощью папского источника заблуждений, ведущего их в направлении, которое подходит их падшей природе. Продолжая, тот же писатель говорит:

“Власть папы применяется к еретикам и схизматикам, изображенным также в волах, потому что они сопротивляются истине рогом гордыни. Бог подверг их под ноги папы для *четырехкратного* наказания путем отлучения, свержения, лишения мирских благ и путем военного преследования. Но их можно принимать за еретиков только тогда, когда они отказываются изменить свои пагубные учения и готовы упрямо их защищать... Папа может выбирать или назначать императора. Император является служителем [слугой] папы, так как и является служителем *Бога, чье место папа занимает*, потому что Бог назначил императора слугой папы... Я считаю, что будет правдой сказать, что папа, викарий Христа, владеет универсальным правлением над всеми духовными и мирскими делами в целом мире *вместо живого Бога*”.

Следующие высказывания пап, взятые из труда Фокса “Acts and Monuments” известным английским писателем Х.Г. Гиннесом, заслуживают особого внимания. И мы всем сердцем можем согласиться с комментарием этого писателя о системе, чьи уста выражают подобные слова, когда он говорит: “Если “всякий возвышающий себя унижен будет”, то какой упадок может отвечать такому самовозвышению, как это?”

“Поэтому, видя, какая власть дана Петру и мне в Петре, как его преемнике, найдется ли в целом мире кто-нибудь, кто не обязан подчиняться моим декретам, имеющим такую власть на небе, в аду, на земле, над живыми и над мертвыми?.. По праву этого ключа полнота моей власти настолько велика, что хотя все другие являются подчиненными (да, даже сами императоры должны подчинять свои решения мне), только я не подчиняюсь ни одному творению, и даже самому себе. Поэтому мое папское величество всегда остается таким же непоколебимым, превышающим всех людей, которого все должны слушаться и наследовать, которого никто не должен судить или обвинять в каком-либо преступлении, никто свергать, кроме меня самого. Никто не может отлучить меня, да, даже если я общаюсь с отлученными, ибо никто не может меня ограничить. Никто не должен обманывать меня, ибо тот, кто обманывает меня, — еретик и

отлученный. Таким образом, выходит, что величие священничества, начатое в Мелхиседеке, было усилено в Аароне, усовершенствовано во Христе, представлено в Петре, *возвышено в универсальном праве и показано в папе*. Так что через это *превосходство моего священничества* (когда все мне подчинено) обо мне вполне можно сказать то же, что было сказано о Христе: “Все покорил под ноги Его”.

“И также надо считать, что епископ этой церкви всегда добр и свят. Да, совершая убийство или прелюбодеяние, он может согрешить, но его нельзя обвинить, а скорее оправдать убийствами Самсона, воровством евреев и т.п. Вся земля – моя епархия, и я – судья всех людей, имеющий власть Царя всех царей над подчиненными. Я – все во всем и над всем, так что Сам Бог и я, викарий Бога, имеем одну консисторию, и я в состоянии делать почти все, что может делать Бог. Во всем, что я перечисляю, моя воля должна стоять на страже разума, потому что я могу законом совершать правосудие выше закона, и зло признавать за справедливость, поправляя законы и изменяя их. Поэтому, если сказать, что все, что я делаю, сделано не человеком, а Богом, **за кого вы можете меня еще принимать, как не за Бога?** Дальше, если Константин называл и считал прелатов церкви богами, то я, следовательно, будучи над всеми прелатами, стою **над всеми богами.** Поэтому, ничего удивительного, если мне под силу изменять времена и сроки, поправлять или отменять законы, не считаться ни с чем, *даже с указаниями Христа.* Ведь хотя Христос приказывает Петру спрятать меч и убеждает Своих учеников не использовать никакой силы извне, чтобы отомстить за себя, разве я, Папа Николас, обращаясь к епископам Франции, не призываю их вытянуть свои буквальные мечи?.. И хотя Христос Сам присутствовал на свадьбе в Кане Галилейской, разве я, Папа Мартин, в своем величии, не запрещал духовному клиру присутствовать на брачных пирах или жениться? Более того, хотя Христос убеждает нас давать, без надежды на выгоду, разве я, Папа Мартин, не отменил и это? Что бы мне пришлось сказать об убийстве, если я устроил так, что убивать отлученных не считается убийством или преступлением? Похожим образом я могу освободить от закона природы, как и от апостолов и

их канонов. Ведь хотя они в своих канонах говорят смещать священника за прелюбодеяние, я, по праву Сильвестра, отменяю строгость этого указа, считая умы и тела нынешних людей более слабыми, чем тогда... Если желаете вкратце ознакомиться с полным перечнем всех тех случаев, которые по праву относятся к моим папским разрешениям (их насчитывается пятьдесят один пункт) и в которые никто не может вмешиваться, кроме меня самого, я их перечислю". [Дальше следует список].

"После того, как я достаточно показал свою власть на земле, на небе и в чистилище, как она велика и какова ее полнота в вязании, отпущении, приказании, позволении, избрании, утверждении, отмене, в том, что делается, и в том, что не делается, и т.д., я теперь немного расскажу о моих богатствах и о моих великих владениях, чтобы каждый человек мог увидеть мое богатство и изобилие всего – мои платы, десятины, дары; мои шелка, пурпурные митры, короны, золото, серебро, жемчуга и бриллианты, земли и поместья. В первую очередь мне принадлежит императорский город Рим и Латеранский дворец; Сицилийское королевство – моя собственность; Апула и Капуа – мои. А королевства Англии и Ирландии разве не являются и разве не должны быть моими данниками? К этому я еще добавляю (кроме других провинций и стран на Востоке и на Западе, от севера до юга) следующие владения поименно. [Дальше следует длинный список]. А что уж говорить о моих ежедневных доходах, о моих первоплодах, о ежегодных доходах от похорон, индульгенций, булл, исповедей, разрешений и рескриптов, завещаний, отпущений, привилегий, избраний, церковных налогов, религиозных домов и тому подобного, что составляет немалую сумму денег?.. Из всего этого можно лишь частично догадываться, какие богатства плывут в мою казну... А что уж говорить о Германии, когда весь мир – это моя епархия, как говорят мои каноники, а все люди обязаны верить. Поэтому как я начинал, так и заканчиваю, приказывая, заявляя и провозглашая, что *для спасения необходимо, чтобы всякое человеческое творение подчинялось мне*".

Многие сегодня считают, что эти папские хвастовства принадлежат лишь далекому прошлому, и что за последнее

время произошли великие изменения в этой системе. Но небольшие рассуждения и наблюдение докажут, что папство питает все те же чувства. Нам также не следует забывать о постоянных утверждениях папства, что его доктрины неизменны: что указы его пап и соборов *безошибочны*, а также, что те декреты, дышащие богохульствами против Бога и преследованиями против Его святых, до сих пор считаются нынешней римско-католической церковью святыми. Изменение в папстве заключается лишь в потере власти, вызванной пробуждением Реформации. Желание и впредь имеется, но сила воплощать ограничена ростом знаний и свободы, в котором Библия была основным фактором. Понемногу истинный Христос "духом уст Своих", Своим Словом, лишает Антихриста власти. Вскоре яркое сияние *присутствия* Эммануила совсем уничтожит тщеславную подделку и полностью освободит мир от цепей его обманчивых притязаний и заблуждений.

Для иллюстрации недавних притязаний обратите внимание на факт, что нынешний папа при восхождении на папский престол принял титул Леон XIII, а немного спустя назвал себя "*Leo de tribus Juda*", то есть "Лев из колена Иудина" – один из титулов истинного Главы. Поэтому нет сомнения, что в своих посягательских притязаниях он не отстает от тех, кто занимал ту же должность в средневековье.

То, что называется *Адорацией*, по-прежнему является частью обряда, связанного с установлением нового папы. Новый папа, одетый в белое, усыпанный многими ослепительными бриллиантами и обутый в красные ботинки с большими золотыми крестами-пряжками, провожается к алтарю, где он стает на колени. Тогда "папа встает и, одевая свою митру, поднимается кардиналами и сажается ими на алтарь-престол. Один из епископов стает на колени, и пение *"Te Deum"* ["Мы славим Тебя, о Боже"] начинается. Во время этого кардиналы целуют ноги, руки и лицо папы". Монета, представляющая эту церемонию, выпущенная в папском монетном дворе, носит слова: "Кого они творят, они обожают".

Кардинал Манинг, главный представитель папы в Англии, подтверждает и обращает общественное внимание на следующий пункт католической веры:

“Заявляем, утверждаем, определяем и говорим, что для спасения всякому человеческому творению необходимо подчиняться Римскому понтифику”. И в опубликованной статье от имени папы он говорит: “Я утверждаю, что являюсь Верховным судьей и Начальником совести людей: крестьянина, возделывающего почву, и князя, сидящего на престоле; семьи, живущей в укромном уголке, и законодательной власти, творящей законы для царств. Я — единственный, последний, Верховный Судья того, что справедливо и несправедливо”.

Рассматривая эти современные примеры папского “напыщенного пустословия”, никак нельзя пропустить примечательный декрет Экуменического собора 1870 г., заявляющий о непогрешимости папы. Это правда, что и ныне, и в прошлом надменные папы утверждали о своей непогрешимости, а епископы и князья, желая польстить их гордыне, фактически так их и называли, говоря: “Ты — еще один бог, *на земле*”. Однако лишь Папскому Собору в этом просвещенном девятнадцатом веке пришлось невозмутимо и обдуманно известить мир, насколько велик этот “бог на земле” — что он *почти* так же совершенен, как и другой Бог, на небе; что он может ошибаться не больше, чем Тот другой; что в своих высказываниях с *ex cathedra* папа *непогрешим* — безошибочен.

Голосование совета проводилось 13 июля 1870 г., а 18-го декрет был провозглашен официально, сопровождаясь церемонией в огромном Кафедральном соборе Св. Петра в Риме. Небезынтересно будет прочитать следующее описание этого события доктором. Дж. Куммингсом из Лондона. Он говорит:

“Для папы был воздвигнут большой престол перед восточным окном собора Св. Петра. Он украсил себя совершенным блеском драгоценных камней и окружил себя

кардиналами, патриархами и епископами в великолепных нарядах – все для изумительного и захватывающего зрелища. Он избрал ранний утренний час и восточное окно, чтобы восходящее солнце могло полностью осенить своими лучами его великолепие, заставляя его бриллианты, рубины и изумруды так играть и отражаться, чтобы он казался не человеком, а тем, кем его объявил декрет: имеющим всю славу Божью... Папа расположился ранним утром у восточного окна... но солнце отказывалось... сиять. Унылый рассвет становился все мрачнее и мрачнее. Откуда было появиться ослепительному блеску славы? Тусклые глаза так называемого Бога не могли читать при дневном свете, и он был вынужден послать за свечами. Мерцание свечей слишком напрягало его глаза, и он поручил чтение кардиналу. Кардинал начал читать среди все более сгущающегося мрака, но не успел прочитать и нескольких строк, как с чернильно-черного неба сорвалась такая вспышка пылающего огня и такой грохот, каких еще Риму не приходилось видеть. Всех охватил ужас. Чтение прекратилось. Один кардинал вскочил, дрожа, со стула и воскликнул: "Это глас говорящего Бога, громы Синая".

Среди богохульных притязаний Антихриста следует заметить несколько его доктрин, в частности доктрину литургии, над которой мы остановимся в следующем томе. Оставляя культы святых и Марии, мы обращаем внимание на некоторые еще более страшные заблуждения.

Непогрешимость церкви – одно из первых заблуждений, открывших путь для остальных. О ней утверждалось еще до того, как была признана должность папы. Это было самым серьезным заблуждением, и оно преградило путь к исправлению заблуждений, обнаруженных впоследствии. Оно поставило декреты церковных соборов выше опровержений и вопросов, как со стороны логики, так и Писания. Оно сделало *опору веры* из человеческого невежества, немощи и недоразумения, а не из Божьего Слова – Библии. Ведь, раз признав голос церковного собора *непогрешимым* (безошибочным), надо было всех заставлять подтверждать это, и

каждый собор чувствовал себя обязанным не принимать никаких решений, противоречащих предыдущим соборам. Те, которые поступали иначе, подвергались отлучению. Таким образом, раз утвержденное заблуждение нельзя было уже ни опровергнуть, ни даже оставить, а Библию и логику надо было так толковать и выкручивать, чтобы они подходили к *непогрешимым* указам падших людей. Не удивительно, что появилась необходимость в очень искусных теологах для такого толкования Писания, которое соглашалось бы с так называемыми непогрешимыми указами. Также не удиви-тельно, что ввиду этой необходимости Антихрист –

Запрещал Библию. История папства четко показывает, что одновременно с выражением почтения к Библии как к Божьему Слову, оно держало ее на заднем плане, а собственные *непогрешимые слова* – на первом. И не только это – папство полностью запретило Божье Слово как неподходящее для чтения и опасное для людей, чтобы его собственное непогрешимое слово могло объять полный контроль. Ему было хорошо известно, что Библия представляет собой опасность для его власти и является постоянным осуждением его богохульных притязаний.

В дни папской власти иметь или читать Библию в народе считалось преступлением. Искусство печати и вызванное им всеобщее развитие знаний (около шестнадцатого века) обеспечили воскресение Библии из гроба мертвых языков, в котором Антихрист долго ее прятал, запрещая переводить под угрозой суровых наказаний. И когда пробудившийся дух независимости начал распространять ее на живых языках среди людей, сожжение Библий не было чем-то необычным. Длинными и громкими были немилосердные проклятия, исходящие из Ватикана на дерзких грешников, которые осмелились переводить, издавать или читать Божье Слово.

Когда Виклиф издал свой перевод, папа Григорий послал буллу в Оксфордский университет, осуждая переводчика как "попавшего в отвратительного рода зло". Перевод Тиндаля был также осужден. А когда Лютер напечатал свой перевод на немецком языке, папа Леон X издал буллу против

него. Несмотря на все, дело грандиозно и неизменно продвигалось вперед: Библию ожидало полное воскресение, и ей предназначалось пролить свет на людей всех народов и языков. Помалу Римской церкви пришлось это осознать, и поэтому она решила позволить перевод Писания на современные языки католическими переводчиками, сопровождая его католическими комментариями. Однако эти Библии не предназначались для людей, за исключением тех случаев, когда существовала опасность получения ими протестантских переводов. Об этом свидетельствует реймсский перевод.

Следующие цитаты показывают характер некоторых *заметок* реймсского перевода (который, однако, в течение последних лет заменяется переводом Доуая – очень похожим, но с менее критическими замечаниями). В заметке к Матфея 3 говорится: “Еретиков можно наказывать и подавлять, а также их может, и должна, карать и казнить общественная власть – духовная или светская”. Заметка к Галатам 1: 8 говорит: “Католики не должны щадить собственных родителей, если те еретики”. К Евр. 5: 7 примечание гласит: “Переводчики протестантских Библий должны быть переведены в глубины ада”. И к Отк. 17: 6 есть следующий комментарий: “Но кровь протестантов не считается кровью святых, она не более чем кровь воров, убийц и других злодеев, за пролитие которой, по праву справедливости, ни одно общество не будет отвечать”.

Приводим здесь некоторые ограничения, наложенные тогда, когда оказалось, что чтение Библии нельзя полностью предотвратить. Четвертое правило *“Index Expurgatoris”* гласит:

“Если кто-то осмелится читать или иметь Библию без письменного разрешения, тот не получит отпущения, пока сначала не отдаст такую Библию требнику. Книготорговцы, которые будут продавать или как-то иначе распространять Библии на народном языке любому лицу, не имеющему такого позволения, поплатятся ценой своих книг... и получат

от епископа такие наказания, какие епископ посчитает нужными, согласно характеру их нарушения”.

Собор в Тренте, на своей сессии в 1546 г. н.э., решил:

“Чтобы охладить горячие умы, собор постановляет, что в вопросах веры, морали и всего, что касается сохранения христианской доктрины, никто, исходя из собственных рассуждений, не осмелится искажать священное Писание на свой собственный лад против того, чего придерживалась и придерживается святая матерь-церковь, чьим правом есть судить об истинном значении”.

Из буллы папы Пия VII к примасу Польши, изданной 29 июня 1816 г. против Библейских Обществ, мы цитируем:

“Мы были действительно шокированы этой коварнейшей затеей, которая подрывает сами основы религии. И собравшись из-за огромной важности этого вопроса на совет с нашими преподобными братьями, кардиналами святой Римской церкви, мы обсуждали с предельной заботой и вниманием приемлемые меры, которые должна предпринять наша папская власть для того, чтобы вылечить и уничтожить насколько возможно *эту заразу...* Вы сами уже добровольно выразили страстное желание обнаружить и уничтожить нечестивые интриги этих новаторов. Однако, согласно нашей должности, мы снова и снова убеждаем вас, чтобы все то, чего можно добиться *силой,* обеспечить *советом* и осуществить *полномочиями*, вы ежедневно делали с предельным усердием... Библия, напечатанная еретиками, должна быть зачислена к остальным запрещенным книгам, согласно статьям Индекса”.

Тот же папа в 1819 году издал буллу против использования Библии в школах Ирландии. Вот цитата из нее:

“До священного собрания дошли сведения, что почти в каждой части Ирландии, при поддержке еретических фондов, были созданы Библейские Школы, в которых неопытные обоих полов отравляются губительным ядом развращенных доктрин... Поэтому надо прилагать все возможные усилия, чтобы удержать молодежь от этих пагубных школ...

Трудитесь изо всех сил, чтобы уберечь ортодоксальную молодежь от их тлетворного влияния – этой цели, я надеюсь, можно легко достичь с помощью создания католических школ по всей вашей епархии”.

Здесь мы имеем честное признание в истинной цели создания католических приходских школ в Великобритании и Северной Америке, а именно: чтобы защищать их систему. Антихрист не задается целью предоставить образование простому народу. Невежество и предрассудки – вот оплот папства, и столетия его власти, включая так называемое “средневековье”, доказывают это. Хотя обучение духовенства под “ограничениями” не прекращалось, но твердым доказательством того, что ничего не предпринималось для образования народа, является глубокое невежество всех древних римско-католических стран. Школы и Библия всегда были невыносимыми врагами Антихриста, и он бы их не терпел, если бы они не стали необходимостью. Но для сохранения жизни Антихриста и на них должен быть пролит ложный свет.

Цитируем следующее из буллы Леона XII к римско-католическому духовенству, 1825 год:

“Это не секрет для вас, преподобные братья, что некое общество, простонародно названное Библейским Обществом, дерзко распространяется по всему миру. Пренебрегая традициями святых отцов и нарушая хорошо известный декрет Трентского собора, это общество направило все свои силы и использует каждое средство для единственной цели: для перевода, или скорее извращения, Библии на национальные языки всех народов”.

Также последний папа Пий IX выразил свое беспокойство по поводу триумфа этого великого врага Антихриста – Библии. Он говорил: “Да будут прокляты эти коварнейшие и обманчивые общества, называющиеся “Библейскими Обществами”, которые вручают Библию в руки неопытной молодежи”.

Действительно, в 1886 году Пленарный римско-католический собор в Балтиморе постановил, что получившая одобрение Библия будет позволена в католических школах Соединенных Штатов. Это, однако, не означает никакого

изменения в истинных намерениях Антихриста. Это всего лишь еще один прием его дальновидной политики – если принять во внимание дух свободы в этой стране, которая ненавидит такие ограничения. Ему было хорошо известно, что требовалась *свобода*, а не *Библия*. Исследование показывает, что сегодня, два года спустя, трудно найти Библию в здешних католических школах.

Доктрина естественного, присущего человеку бессмертия (что однажды начатое человеческое существование уже не может прекратиться) была другим плодотворным заблуждением, позаимствованным у греческой философии. Получив признание, она естественно привела к выводу, что если *существование должно продолжаться* вечно, тогда библейские высказывания об окончательном уничтожении сознательных грешников, о второй смерти и т.п., должны быть истолкованы так, чтобы *означать* обратное тому, что они *говорят*, а именно: вечную жизнь в определенном состоянии. Дальше уже не трудно было утверждать, что для злодея это должна быть жизнь в страдании. И мучения часто рисовались на стенах церквей, а также словами ревностных священников и монахов. Это заблуждение еще глубже впечатляло обращенных по той причине, что греческие философы (тогдашние мировые лидеры в вопросах науки, религии и философии – чьи идеи, как показывает Флавий, даже начали окрашивать Иудаизм) давно придерживались и учили о смерти как о наказании для злодеев. Но к их чести следует заметить, что они никогда не опускались к таким ужасным *богохульствам* против Божьего характера и власти, которые проповедует миру Антихрист. Дальше надо было определить место для этого мучения и назвать его адом, а также найти отрывки в Писании (которые на самом деле относятся к *sheol, hades* и *gehenna*, и описывают истинную плату за грех – первую и вторую смерть) и ловко применить их вместе с притчами нашего Господа и символами Откровения для обмана и себя и всего мира в этом вопросе, а также для того, чтобы самым прискорбным образом оклеветать и хулить характер и план Бога, нашего премудрого и милостивого Небесного Отца.

Чистилище было введено для того, чтобы облегчить и

сделать терпимой эту ужасную часть доктрины, и чтобы этим еще больше укрепить власть Антихриста над людьми. Он заявляет, что обладает ключами неба и ада, и что имеет власть освобождать от страданий чистилища: не только от наказания Адама и унаследованных по его причине немощей, но и от наказания за сознательные, преднамеренные грехи. Не трудно себе представить, какую власть это дало над этими темными людьми – особенно, когда императоры и сильные мира признавали обманщика и кланялись перед ним.

За этим последовали *литургии за покойников*. И богатые, и бедные считали своим долгом платить за них, и то довольно щедро. Эффективность литургий (для облегчения страданий в чистилище) считалась беспредельной – и то до такой степени, что ни Иегова, ни Христос не могли бы помешать ей. Это стало источником огромного дохода для Антихриста, потому что священники не забывали напоминать умирающим, если те были богаты, что полагалось бы оставить после себя щедрое завещание для литургий, а то как бы унаследовавшие их богатство не пренебрегли этим. А в этом году предупреждения подобного рода появились в римско-католических журналах, убеждая тратить меньше денег на цветы для похорон, чтобы больше можно было потратить на литургии за покойников.

Индульгенции появились чуть раньше “Крестовых походов”. Нам известно, что индульгенции предоставлялись в качестве поощрений, чтобы обеспечить добровольцев для этих “Крестовых походов”, или “Священных войн”. Согласно папскому эдикту, каждый, принимающий участие в этих священных войнах, получит не только прощение за грехи прошлого, но и милость компенсации будущих грехов, таким образом избегая определенных страданий чистилища. Католики говорят нам, что эти индульгенции не являются разрешениями совершать грехи, а милостивыми наградами, которые компенсируют или *аннулируют* определенное количество дней или лет мучений в чистилище: если грехи какого-то человека заслуживают одной тысячи лет страданий, но он (один раз, или многократно) обеспечил себе индульгенции на сумму одной тысячи лет (то ли деньгами,

то ли службой папству, то ли получив наказания), то такой человек будет свободен. Если он имел в своем распоряжении индульгенции на девятьсот лет, то ему придется терпеть сто лет мучений. А если индульгенции намного превысили его наказания, то, вероятно, он будет считаться святым, имеющим особое влияние на небе и достойным молитв и поклонения. В этом отношении Луи, король Франции, крестоносец, был бы примером. Он был канонизирован, и теперь ему молятся и преклоняются как Святому Луи.

Фактически существует разница между этим понятием индульгенций и позволением совершать грехи, но она очень незначительна. Ведь папство укрепило за различным распространенными грехами определенное количество мучений, а таким образом можно было компенсировать и аннулировать не только прошлые грехи. Те, у кого была причина полагать, что они могут совершить определенные грехи в будущем, могли таким образом обеспечить себе предварительную милость для их аннулирования. Кроме того, некоторые индульгенции, названные "*неограниченными* [полными, целыми]", определенно считались покрывающими все грехи прошлого и будущего.

Такой порядок вещей даже в сегодняшние дни кажется невероятным. Паписты имеют определенные молитвы, повторение которых дает основание для индульгенции на ограниченный период, и они утверждают, что многократно сложенные вместе они защищают от гнева на долгое время. Таким образом, тем, которые говорят: "*Хвала, Святая Царица*", — даруется сорокадневная индульгенция, тогда как за слова: "*Литания Благословенной Девы*", — предоставляется индульгенция на двести дней. А те, кто молится: "*Да будет Благословенно Святое, Непорочное и Пречистое Зачатие Девы Марии*", — имеют столетнюю индульгенцию и т.д. и т.п. Не трудно себе представить, к какой коррупции вела эта богохульная доктрина в "средние века", когда индульгенции были легко доступны за деньги и услуги в преследовании неверных и еретиков.

За преступления, как правило совершаемые богатыми (которые *могли* хорошо заплатить), налагались непомерные

взыскания, а крупнейшие нарушения справедливости, довольно распространенные среди бедных классов, прощались легко. Таким образом, брак с двоюродным братом стоил 5 000 дол., тогда как за убийство жены или кого-то из родителей надо было заплатить всего лишь 20 дол. Спанхейм говорит: “Установление индульгенций стало монетным двором, печатавшим деньги для римской церкви; золотой копью для распутных племянников и незаконнорожденных детей пап; силой папских войн; средством для ликвидации долгов и неиссякаемым источником роскоши для пап”.

Чтобы урегулировать эту торговлю, к различным грехам была прикреплена классифицированная шкала наказаний – определенное количество дней или лет в чистилище. А также была устроена соответствующая шкала цен, чтобы получающие индульгенцию за убийство, кражу, детоубийство, прелюбодеяние, лжесвидетельство или любой другой грех, платили по различным расценкам. Таким образом, наказания отменялись, а мучения чистилища облегчались или прекращались по желанию представителей Антихриста. Не удивительно, что люди быстро поняли, что за такой-то грех надо платить столько-то денег.

Из-за этих индульгенций преступность выросла до такой степени, что негодование лучших классов общества переросло в восстание против церкви. Глаза людей начали открываться, и они увидели погруженное в беззаконие духовенство, от самых высоких сановников церкви до самых низких чинов.

Как самый темный час предшествует буре, так и перед движением Реформации был, в моральном отношении, самый темный час черного царствования Антихриста. Открытая и позорная торговля индульгенциями вызвала отвращение, и заставила Лютера и других преданных папистов подвергнуть сомнению и исследованию целую систему, как в ее моральном, так и в доктринальном отношении. Наконец, Лютер пришел к истинному выводу, что папство – это действительно Антихрист. И, обнаружив это, он бесстрашно указал на некоторые символы Откровения, показывая их соответствие и частичное осуществление в папской иерархии.

На эту тему мы цитируем следующее из-под пера известного духовного лица, Лимана Еббoтта. Он говорит:

“Среди других причин, почему тогда давалось больше индульгенций, чем теперь, были денежные пожертвования для Церкви. Эта торговля достигла своей вершины в начале шестнадцатого века, при Леоне Х, который издавал индульгенции для всех, кто способствовал возведению [Кафедрального] собора Св. Петра в Риме. Его главным представителем в продаже индульгенций в Германии был Джон Тетцель. Печально известные пороки Тетцеля не помешали его избранию в качестве предъявителя этих прощений другим, более чистым душам, и его не останавливали никакие крайности, только бы это наполнило его сундуки деньгами. Он заявил, что красный крест, который сопутствовал ему везде, имеет такую же силу, как и крест Христа — что нет такого греха, которого бы он не мог отпустить. “Индульгенции спасают не только живых, но и мертвых. В тот самый момент, когда деньги звякнут на дне ящика, душа освобождается от чистилища и летит свободно к небу”. Это лишь некоторые из его богохульных утверждений. Была установлена постоянная шкала расценок. “Многоженство стоит шесть дукатов; святотатство и лжесвидетельство — девять; убийство — восемь; колдовство — два”. Это была открытая и позорная торговля, которая больше, чем что-либо другое, привела к Реформации. Индульгенции продолжали предоставляться не только за поклонение, но и за денежные пожертвования церкви. Но теперь общественная и открытая продажа индульгенций значительным образом запрещена в Римской церкви”.

А вот как цитировал дальнейшую речь Тетцеля другой писатель:

“Приблизьтесь ко мне, и я дам вам письма с соответствующими печатями, благодаря которым даже те грехи, которые вы пожелаете совершить потом, будут прощены. Нет такого большого греха, что его не могла бы отпустить индульгенция. Платите, лишь хорошо платите, и вы будете прощены. Вы, священники, аристократы, торговцы, жены, девушки, молодые люди, прислушайтесь к покинувшим вас родителям и друзьям, которые взывают к вам из бездонной преисподней: “Мы терпим страшные мучения! Незначительные

пожертвования освободят нас! Вы можете их дать! Разве откажете?!" Десятью грошами вы можете освободить вашего отца из чистилища. Наш Господь Бог уже не имеет с нами никаких отношений как Бог. Он отдал всю власть папе".

Здесь мы представляем копию бланка, используемого Тетцелем, где надо было вписать имя покупателя, его грехи и т.д.:

"Да смилуется наш Господь Иисус Христос над тобой... и простит тебя через заслуги своих святейших страданий. Я, на основании апостольской власти, дарованной мне, освобождаю тебя от всех... правонарушений, грехов и преступлений, которые ты мог совершить, какого бы рода и величины они не были... Я лишаю тебя тех мучений, которые бы ты переносил в чистилище... Я восстанавливаю тебя к невинности и чистоте твоего крещения, так чтобы в момент смерти врата ада были закрыты пред тобою, а врата рая открылись для тебя. И если ты будешь жить долго, то эта благодать будет оставаться неизменной до времени твоей кончины. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь. Брат Джон Тетцель, уполномоченный, подписал это своей собственной рукой ______".

Что касается настоящего времени, то нам трудно судить. Но еще несколько лет назад в некоторых больших римско-католических церквях Мексики и Кубы были в продаже, при столах, напечатанные индульгенции с установленной ценой.

"И дано было ему вести войну со святыми и победить их" – "Угнетать святых Всевышнего"

Правда ли, что поддельное папское царство удерживало и применяло власть к истинно посвященным Божьим детям и побеждало их – "угнетало" во время долгого периода притеснения, то есть *сокрушения,* как подразумевает еврейский текст? На это отвечаем: "Да". Любое средство, которое можно себе вообразить, использовалось для того, чтобы сокрушить сам дух истинного христианства (Иоан. 8: 36;

Гал. 5: 1; 2 Кор. 3: 17) и заменить духом, учениями и порядками Антихриста. Сначала это не было открытой атакой на верных, а скорее медленным, постоянным, *сокрушающим* подавлением, больше всего направленным на сопротивляющихся учителей, отчего у многих ослабевало терпение и вера. Хорошей иллюстрацией этого постоянного терзания и угнетения является введение исповеди, с помощью которой Антихрист не только знал о каждой критике и каждом слове несогласия с этой системой, услышанных от тех, кто исповедался, но под угрозой будущих наказаний заставлял их признаваться и каяться в любой собственной бунтарской мысли и действии. А вскоре за этим стала еще и гражданская власть, так что выражение любого протеста против церкви могло считаться изменой гражданской власти, которая поддерживалась папским авторитетом.

В самом начале папского возвышения люди в целом были или номинальными членами церкви, или считались язычниками. От всех, исповедующих Христа, требовалось подчинение обычаям и правилам постепенно возвышающей себя иерархии. Заблуждение, всегда пользующееся большей популярностью, чем истина, достигнув влияния и власти, преследовало, запрещало и очерняло истину и всех, кто ее придерживался. Это было время, когда (как это изображено в Откровении) истинная Церковь (женщина) бежала в пустыню (в уединение – Отк. 12: 6) – изгнанница из-за своей верности правде и истинному Господу и Главе Церкви. В то время, когда отступники возвышались как князья, истинные, смиренные святые испытывали то, о чем Господь предупреждал их (как и всех, желающих жить благочестиво в настоящее время), – о преследованиях. Свекровь была против невестки, отец против сына и брат против брата. И действительно, врагами человека зачастую были члены его собственной семьи. Возможно ли вообразить себе что-то более подходящее для *угнетения,* то есть *сокрушения* святых Всевышнего, чем подобная тактика, существующая столетиями?

Чтобы иметь понятие о свирепости и безжалостности этого преследования, мы должны снова обратиться к страницам истории.

Преследования христиан под языческим Римом были ничем по сравнению с преследованиями под папским Римом, поскольку первые были не такими частыми, более ограниченными и менее жестокими. На основании утверждения ранних христиан, большинство римских судей, которые обладали в провинциях властью от имени императора или сената, и в чьих руках была жизнь и смерть, вели себя как люди изысканных манер и либерального воспитания, уважая законы справедливости. Они часто отказывались от гнусности преследования, с презрением отклоняли обвинения против христиан (как пытались сделать Пилат и Ирод в случае с нашим Господом – Лук. 23: 14-16, 20, 22; Мат. 27: 24), или предлагали обвиненным христианам какое-то легальное уклонение. При возможности, они значительно чаще использовали свою силу для освобождения христиан, чем для их притеснения. И языческие суды часто были для христиан самым надежным убежищем от их иудейских обвинителей.* Жестокое преследование под отвратительным тираном Нероном, который сжег некоторых христиан для того, чтобы отвлечь общественное подозрение от себя, составляет одну из самых темных страниц истории языческого Рима. Но его жертв было *сравнительно* мало. Жертвами языческих преследований не были общины в целом, а скорее видные личности. Однако эти преследования ведущих представителей были не столько постоянным, упорным выражением оппозиции со стороны властей, сколько последствием неконтролированных народных протестов, побужденных предрассудками. И правители видели необходимость удовлетворить их в интересах мира и порядка. Несколько свидетельствующих об этом примеров находятся в жизни апостола Павла, а также других апостолов (смотрите Деян. 19: 35-41;

*Гиббон, том II, стр. 31-33.

25: 24-27; 26: 2, 3, 28). Даже самые распространенные преследования Римскими императорами были кратковременными, за исключением преследований Диоклетиана, которые, с разной степени суровостью, продолжались десять лет. Между этими преследованиями часто были долгие периоды мира и покоя. Под правлением императоров, хотя и достаточно беспокойным, христианство не было угнетенным, но, как мы видели, сильно процветало.

Насколько отличались папские преследования, которым подвергались не только известные противники, но и все остальные, и которые продолжались не каких-то несколько месяцев, а беспрерывно! То, что при языческих императорах было преходящим гневом или неистовством, при папе сделалось регулярной системой, одушевленной религиозным фанатизмом и интриганской амбицией, а также вдохновленной сатанинской энергией, рвением и жестокостью, не имеющей аналогов в летописях истории. Отступническая церковь отложила меч духа и, ухватившись за руку империи, с безжалостной яростью направила свое телесное оружие против каждого более слабого оппонента, стоящего на пути ее амбиций. Одновременно она соблазняла, льстила и обманывала стоящих при власти, пока не завоевала их доверие и не захватила их место и власть.

Язычество и ересь стали в то время объектами преследований – особенно последняя. Так называемое христианское духовенство, как говорит Эдгар, "злоупотребило законами иудейской теократии и трудами иудейских летописцев для нехристианской и подлой цели возбудить демона преследования против распадающихся остатков греческих и римских [языческих] предрассудков... Они рассеяли древнюю структуру политеизма и перевели ее доходы в распоряжение церкви, государства и армии... Язычество было изгнано из Римской территории... Принуждение в основном заняло место убеждения, а террор – место Евангелии. Краснеешь, когда читаешь Симачуса и Ливаниуса, двух языческих ораторов, взывавших к *рассудительности* и *убежденности* при распространении религии, тогда как Феодосий и

Амвросий, христианский император и христианский епископ, побуждают к насилию и принуждению".

При восхождении Константина к верховной власти Рима, он был склонен снисходительно относиться ко всем религиям, о чем свидетельствует знаменитый Миланский эдикт, предоставляющий *религиозную свободу* каждому жителю Римской империи. Подобная мера должна была бы приветствоваться христианской церковью, которая так долго жаждала свободы под недавними преследованиями. Но, увы, так не случилось. Истинного духа христианства не стало, и теперь стремление церкви заключалось лишь в том, чтобы как можно быстрее возвысить себя, гася малейшую искру свободы и подчиняя все себе. Поэтому Гиббон говорит:* "Его [Константина] церковные служители вскоре ухитрились подорвать беспристрастие верховного судьи и пробудить в нем рвение прозелита... И в момент, когда он собрал триста епископов в стенах своего дворца, исчезла всякая надежда на мир и снисходительность". Там императора убедили заявить, что тому, кто сопротивляется суду этого клерикального тела в вопросах веры, следует приготовиться к немедленному изгнанию. Заявлялось, что их решения обладают божественными полномочиями. Этот дух нетерпимости вскоре перерос в горькие и беспощадные преследования. Константин издал два карательных закона против ереси, и его примеру последовали последующие императоры – Валентиниан, Грациан, Феодосий, Аркадий и Гонорий. Феодосий опубликовал пятнадцать, Аркадий двенадцать и Гонорий не менее восемнадцати таких уставов. Они изложены в Кодексах Феодосия и Юстиниана, к стыду этих священнических и императорских авторов.

То, что Антихрист изволил называть ересью (большей

---

*Том II, стр. 236.

частью состоящей из истины и справедливости, пытавшихся устоять на ногах), классифицировалось хуже неверия. И то и другое встречало оппозицию со стороны королей, императоров и теологов. Одно и другое, а особенно первое, преследовалось инквизицией. Когда в начале восемнадцатого столетия наступило возрождение знаний, и люди начали пробуждаться от беспокойных сновидений “средневековья”, те, из чьих умов истина еще не была полностью вымазана, ободрились и подняли знамя истины против ужаснейших заблуждений Антихриста. Тогда дух преследования Антихриста взорвался неистовыми выступлениями для подавления оппозиции.

Цари и князья, которые дрожали за безопасность своих корон – когда им пришлось навлечь на себя хоть какую-то немилость папы, – и на чьи владения мог быть наложен ужасающий запрет, если бы они или их подчиненные отказались от полного повиновения приказам папы, поклялись *искоренять ересь* и призывали очищать свои провинции от еретической порочности, под страхом потери своих владений. И действительно, те бароны, которые не захотели помогать в деле преследования, поплатились своим состоянием. Поэтому цари и князья не медлили со своими стараниями подчиниться папским мандатам, а бароны и их вассалы были в их распоряжении для помощи в деле уничтожения.

Еще до этого пробуждения, уже в 630 г. н.э., Собор в Толедо вынудил короля Испании, при его восхождении на престол, поклясться, что он не будет терпеть ни одного еретического подчиненного в испанских владениях. И заявлялось, что правитель, который бы нарушил подобную клятву, “будет проклят в глазах вечного Бога и станет жертвой вечного огня”. Но ужасное значение подобных требований стало намного очевиднее, когда началось пробуждение и когда Антихрист достиг вершины своей власти.

Собор в Оксфорде в 1160 г. передал группу сторонников Вальдо, эмигрировавших из Гасконии в Англию, гражданскому правосудию для наказания. Согласно этому король Генрих II приговорил их, мужчин и женщин, публично выпороть, поставить раскаленным железом клеймо на щеке и выгнать полураздетыми из города посредине зимы. И никому не разрешалось проявить к ним жалость или оказать малейшую услугу.

Фредерик, император Германии, в 1224 г. приговорил еретиков любого рода к сожжению живыми, их имущество к конфискации, а их детей, если они не станут преследователями, к бесчестию. Людовик, король Франции, в 1228 г. издал законы об искоренении ереси и привел их в исполнение. Он заставил Раймонда, графа Тулузы, взяться за искоренение ереси в своих владениях, не жалея ни друзей, ни слуг.

Со времени самых ранних посягательств на власть, постепенно развившихся в папскую систему, существовало сопротивление. Но это сопротивление оказывалось только несколькими верными, чье влияние оставляло слабый след на всепоглощающей волне светского образа жизни, охватившей церковь. Постепенно, обнаруживая заблуждение, некоторые незаметно отошли от великого отступничества, чтобы служить Богу как подсказывала им совесть, даже несмотря на опасность преследования. Примечательными среди них были те, которых потом именовали вальденсами, альбигенсами, виклифистами и гугенотами. Все они, хотя и названные разными именами, имели, насколько мы можем судить, общее происхождение и общую веру. "Вальдонизм, — говорит Райнероус (3.4), известный инквизитор тринадцатого века, — является древнейшей ересью, существующей, согласно одним данным, со времени [папы] Силвестра, и согласно другим, от дней апостолов". Когда Константин был императором и принял христианство, папой был Сильвестр. Поэтому мы видим, что с самого начала истина не остава-

лась без своих сторонников, которые, несмотря на их простоту и неизвестность, решительно отвергали папство и папские учения чистилища, поклонения иконам, взывания к святым, поклонения Деве Марии, молитвы за умерших, пресуществление, целибат духовенства, индульгенции, литургии и т.п., не одобряли паломничества, праздников, курения ладана, священных погребений, использования священной воды, священнические одеяния, монашества и т.п., и держались того, что следует принимать учение Священного Писания, а не традиции и притязания церкви Рима. Они считали папу главой всех заблуждений и утверждали, что прощение грехов возможно только через заслуги Господа Иисуса.

Вера и труды этих людей были основой для реформации и протестом против заблуждения еще задолго до дней Лютера. Их и других противников папизма делали предметом охоты, ненавидели, и папские эмиссары преследовали их с беспощадной жестокостью. Вальденсы и альбигенсы были самыми численными группами протестантов, выступающих против папства. И когда наступило литературное пробуждение тринадцатого века, истина засияла в основном от них, хотя и Виклиф, и Гус, и Лютер и другие отразили и усилили ее своими высказываниями. Их учения, подкрепленные простотой и моральностью, сияли намного ярче по сравнению с напыщенной гордыней и ужасающей аморальностью возвышенного в то время папства.

Именно тогда папы, церковные соборы, теологи, короли, крестоносцы и инквизиторы объединили свои дьявольские силы для того, чтобы уничтожить всякого противника и погасить даже слабейшие лучи занимающегося света. Папа Иннокентий III сначала послал миссионеров в те округа, где укрепились учения альбигенсов, чтобы проповедовать католицизм, делать чудеса и т.д. Но, увидев, что все старания напрасны, он объявил против них крестовый поход, предоставляя всем, кто будет в нем участвовать, прощение всех

грехов и немедленный паспорт в небо без прохождения через чистилище. С полной верой в папскую силу даровать обещанные награды, полмиллиона людей (французы, немцы, итальянцы) собрались под знаменем креста на защиту католицизма и искоренения ереси. За этим последовала серия битв и осад, тянувшихся на протяжении двадцати лет. Город Безье был взят приступом в 1209 г., и, как утверждают некоторые историки, шестьдесят тысяч его жителей, невзирая на возраст и пол, были истреблены мечом. Кровь тех, которые прятались в церквях и были там настигнуты святыми крестоносцами, заливала алтари и текла по улицам.

Лавар был осажден в 1211 году. Губернатора повесили на виселице, а его жену бросили в колодец и забросали камнями. Жители без разбора предавались смерти, четыреста из них были сожжены заживо. Цветущая местность Лангедок была опустошена, ее города сожжены, а ее жители уничтожены огнем и мечом. Предполагают, что сто тысяч альбигенсов погибло за один день. Их тела были собраны вместе и сожжены.

Вся эта кровавая оргия и мерзость совершалась во имя религии: так сказать для Божьей славы и чести церкви. Но в действительности это все предназначалось для поддержки Антихриста, воссевшего в храме Бога [в церкви], выдающего себя за бога (т.е. могущественного), способного завоевать и уничтожить своих врагов. Духовенство благодарило Бога за дело уничтожения, а в честь великой победы под Лавар сочинялись и пелись гимны во славу Бога. Страшная резня в Безье считалась "видимым судом небес" за ересь Альбигенизма. Крестоносцы, присутствуя на утренней литургии, продолжали на протяжении дня опустошать местность Лангедок и убивать жителей.

Однако не следует забывать, что эти открытые крестовые

походы против альбигенсов и вальденсов проводились лишь потому, что так называемая “ересь” сильно овладела значительной частью этих общин. Было бы большой ошибкой считать, что крестовые походы были единственными преследованиями: тихое, постоянное *раздавливание* личностей, составляющих тысячи по всему широкому папскому владению, быстро продвигалось вперед, угнетая святых Всевышнего.

Карл V, император Германии и король Испании и Голландии, преследовал друзей Реформации во всех своих широких владениях. Заручившись поддержкой Вормского парламента, он объявил Лютера, его последователей и его труды вне закона и приговорил всех, кто бы поддерживал Лютера или читал его книги, к конфискации имущества, изгнанию из империи и наказанию за высочайшее предательство. В Голландии последователи Лютера должны были подвергаться обезглавливанию, а женщины закапываться живьем или, при сопротивлении, предаваться огню. Хотя этот массовый закон был приостановлен, смертоносное дело продолжалось во всех его ужасных формах. Герцог Альва хвастался убийством 18 000 протестантов за шесть недель. Паоло исчисляет число убитых из-за религии в Голландии до 50 000. А Гротий дает список 100 000 бельгийских мучеников. Карл, со своим предсмертным вздохом, убеждал своего сына, Филиппа II, довести до конца дело преследования и искоренения ереси, начатое им. Филипп поспешил последовать этому совету. С яростью он поощрял дух преследований, предавая протестантов сожжению без разбора или жалости.

Франциск и Генрих, короли Франции, последовали примеру Карла и Филиппа в их преданности католицизму и искоренению ереси. Резня в Мериндоле, Оранж и Париже

является впечатляющей иллюстрацией их преданности делу Антихриста. Мериндольскую резню, спланированную королем Франции и одобренную французским парламентом, было поручено для исполнения губернатору Оппеда. Губернатор должен был уничтожить население, сжечь города и разрушить замки вальденсов, большое число которых проживало в этой местности. Римско-католические историки признают, что в соответствии с этим поручением были вырезаны тысячи мужчин, женщин и детей, двадцать четыре города были разрушены, а местность – опустошена и разграблена. Мужчины, женщины и дети спасались бегством в лесах и горах, но были настигнуты и преданы мечу. Многих, оставшихся в городах, постигла та же или даже худшая участь. Пятьсот женщин были брошены в амбар и подожжены, а когда некоторые прыгали из окон, их встречало острие копья. Женщин насиловали, а детей убивали на глазах родителей, бессильных помочь им. Одних бросали в пропасть, а других тащили раздетыми по улицам.

Резня в Оранж в 1562 году имела такой же характер, как и в Мериндоле, и с точностью описана католическими историками. Итальянская армия, направленная папой Пием IV, получила приказ убивать мужчин, женщин и детей, и этот приказ был исполнен с ужасающей жестокостью. Беззащитных еретиков убивали мечом, сбрасывали со скал, кидали на острия крюков и кинжалов, подвешивали, жарили на медленном огне, подвергали позору и всякого рода мучениям.

Парижская бойня в день Св. Варфоломея, 24 августа 1572 г., была равной по жестокости, но превзошла по масштабу резню в Мериндоле и Оранж. Это тоже подробно описано католическими историками, один из которых, Туанус, назвал ее "дикой жестокостью, не имеющей аналогов во всей древности". Звон колокола в полночь 23 августа дал сигнал к уничтожению, и ужасающие сцены Мериндола и Оранж

снова разыгрались против ненавистных гугенотов. Карнавал смерти продолжался семь дней. Город плавал в человеческой крови. Двор был забит мертвецами, вид которых доставлял огромнейшее удовольствие королю и королеве. Тело адмирала Колиньи тащили по улицам, а река Сена была покрыта плавающими трупами. Подсчеты числа убитых колебались между 5 000 и 10 000. Дело уничтожения не ограничилось только Парижем, но распространилось широко на всю Францию. Днем раньше особые посыльные были разосланы в каждом направлении с приказом о всеобщем истреблении гугенотов. Те же сцены разыгрались почти во всех провинциях, и число убитых оценивается от 25 000 до 70 000.

Антихристу доставила огромное удовольствие эта ужасающая сцена кровавой бойни. Папа и его двор праздновали победу католицизма над Вальдонизмом в Мериндоле, а нечестивый Оппеда был назван "защитником веры и героем христианства". Король Франции принял участие в литургии и обратился к Богу с торжественной благодарностью за резню и победу над гугенотами в Париже. К этой бойне, одобренной королем Франции, парламентом и римско-католическими подданными, вероятно, было причастно прямое подстрекательство папы и папской иерархии. О том, что она чрезвычайно одобрялась, свидетельствует хотя бы тот факт, что папский двор принял эту весть с огромным ликованием. Папа Григорий XIII отправился с величественной процессией в церковь Св. Людовика, чтобы воздать благодарность Богу за эту знаменательную победу. Он сразу объявил праздник и послал своего нунция к французскому двору, который от имени папы прославлял "подвиг, так долго планированный и так прекрасно выполненный во благо религии". Король отчеканил медаль в память о резни со следующей надписью: "*Pietas Excitavit Justiniam*" — "Набожность Побудила Справедливость".

Папа тоже приказал выпустить памятные медали об этом событии в папском монетном дворе. Одна из них сейчас является экспонатом Memorial Hall в Филадельфии, Пенсильвания. Ее лицевая сторона изображает рельефную фигуру папы и сокращенную надпись "*Gregorius XIII, Pontifex Maximus Anno I*", в первый год его правления, т.е. в 1572 г. На обратной стороне изображен карающий ангел, держащий в левой руке крест, а в правой меч. Перед ним – группа гугенотов, мужчин, женщин и детей, падающих и бегущих, чьи лица и фигуры выражают ужас и отчаяние. Под этим находятся слова: "*Ugonottorum Strages 1572*", – что означает: "Резня Гугенотов, 1572".

Картина с изображением Варфоломеевской резни была повешена в Ватикане. Сверху на ней был нарисован свиток с начертанием на латинском языке, слова которого означали: "*Понтифик одобряет гибель Колиньи*". Колиньи был выдающимся вождем гугенотов и одной из первых жертв. После его убийства ему отрубили голову и послали ее королеве, которая забальзамировала ее и послала в качестве трофея в Рим, а его тело толпа тащила улицами Парижа. Вскоре после этого короля охватили ужасные угрызения совести, от которых он уже никогда не оправился. Известно, что своему личному врачу он сказал по секрету: "Не знаю, что творится со мной, но мой ум и моя плоть словно в лихорадке. Каждую минуту, сплю ли я или нет, мне кажется, будто искалеченные, залитые кровью тела с ужасными лицами предстают передо мною". Он умер в страшной агонии, покрытый кровавым потом.

В 1641 году Антихрист объявил "войну религии" в Ирландии, призывая ее жителей истреблять протестантов всеми доступными им средствами. Обманутый народ воспринял этот приказ как глас Божий и немедленно

приступил к исполнению этого поручения. Протестантская кровь ручьями текла по Ирландии. Дома сжигались дотла, города и села почти исчезли. Некоторых заставляли убивать своих родственников, а потом наложить руки и на себя. Последнее, что они слышали, было уверение священников, что их предсмертная агония – это лишь начало вечных мучений. Тысячи умирали от холода и голода, пытаясь бежать в другие земли. В Каване двенадцатимильная дорога вся была укрыта кровавыми следами раненых беженцев. Во время бегства шестьдесят детей были брошены свирепо преследованными родителями, и было приказано, что всякого, кто окажет любую помощь этим малюткам, следует похоронить рядом с ними. Семнадцать взрослых были заживо похоронены в Фермо и семьдесят два – в Килкенни. Только в провинции Алстер свыше 154 000 протестантов было убито или изгнано из Ирландии.

О'Нил, примас Ирландии, огласил это "набожной и законной войной", а папа (Урбан VIII) в мае 1643 г. издал буллу, предоставляющую "полное и абсолютное прощение всех грехов" тем, кто принимал участие в "доблестном выполнении своей обязанности в истреблении и полном искоренении заразного влияния еретической эпидемии".

Инквизиция, или "Священная служба"

Честь изобретения этой дьявольской Инквизиции приписывается Доминику, вдохновителю крестовых походов, хотя Бенедикт, ревностно приписывающий Святому Доминику честь первого Главного Инквизитора, не уверен, кому первому пришла в голову эта *идея* – папе Иннокентию или Святому Доминику. Впервые она была учреждена папой Иннокентием III в 1204 году н.э.

Святой Доминик был чудовищем, лишенным всякого чувства сострадания. Казалось, что самое огромное удовольствие он находил в сценах пыток и страданий. Во время крестового похода против альбигенсов (с распятием в руках) он вел и подстрекал святых воителей к убийствам и уничтожению. Сегодня Инквизиция, или Священная Служба, является трибуналом римско-католической церкви для обнаружения, подавления и наказания ереси и других нарушений, направленных против церкви Рима.* Но в дни Доминика не было законного трибунала, и орудия пытки еще не были так усовершенствованы, как в более поздние времена. Однако и без подобных механизмов Доминик нашел достаточно средств для пыток, ломая суставы, вырывая нервы, отрывая жертвам конечности и сжигая на костре тех, чье убеждение не смогли поколебать все другие средства, и которые не отказались от своей веры и свободы.

Уполномоченный папой Иннокентием наказывать конфискацией, изгнанием и смертью еретиков, которые не захотели принимать его евангелие, Доминик убеждал гражданский суд и жителей истреблять еретиков-вальденсов. А однажды он предал сожжению сто восемьдесят альбигенсов. Вот за такую преданность в службе Антихристу он был канонизирован в святые, и сегодня к нему обращены молитвы и поклонение католиков. Католический Требник (что-то вроде Молитвенника), отзываясь о Св. Доминике, превозносит "его заслуги и учения, освещавшие церковь, его изобретательность и добродетель, побеждавшие еретиков Толоссана, и его многочисленные чудеса, доходившие даже до воскрешения мертвых". Католический Служебник (включающий в себя служение, связанное с отправлением Господней Вечери) восхваляет его заслуги и через его посредничество молит о временной помощи. Так Антихрист поддерживает и чтит своих верных героев.

Невозможно в нескольких словах дать соответствующее

*"Престол св. Петра", стр. 589.

представление об ужасах Инквизиции или леденящем страхе, который она внушала людям. Те, которые не восхваляли громко Антихриста или осмеливались критиковать его методы, подозревались в ереси. Таких лиц, без предупреждения или возмещения ущерба, предавали тюремному заключению в темнице на неограниченное время – до подходящего дня для суда (в большинстве случаев ни обвинитель, ни вина не были им известны). Такие судебные разбирательства проводились секретно, а для получения признания часто применялись пытки. Эти пытки были до такой степени ужасны, что ныне, в этот век свободы и в этой свободной стране, почти невозможно в них поверить. Однако их реальность подтверждена доказательствами, которые даже католические историки не могут отрицать, а их бесполезные попытки извиниться за них лишь подтверждают это доказательство. Орудия пытки, реликвии Инквизиции существуют до сих пор, что делает отрицание бесполезным. "Священная Служба" даже нанимала врачей наблюдать за ходом пыток и прекращать их, когда смерть, казалось, вот-вот освободит мученика. Жертве позволялось частично отойти, чтобы ее можно было пытать второй и третий раз. Эти пытки не всегда носили характер наказания за ересь: в основном их цель заключалась в том, чтобы заставить обвиняемого признаться, отречься или втянуть других – в зависимости от случая.

Даже в нынешнем веке, когда Инквизиция утратила огромную часть своих ужасов, она и далее была внушающей страх. Историк войн Наполеона, описывая взятие Толедо его армией, между прочим упоминает открытие тюрьмы Инквизиции. Он говорит:

"Казалось, открылись могилы. Бледные фигуры, словно духи, выходили из темниц, от которых несло могильным смрадом. Большие бороды, свисающие на грудь, и ногти, напоминающие птичьи когти, обезображивали скелеты, которые задыхающейся грудью хватали (первый раз за много

лет) чистый воздух. Многие из них превратились в калек, с согнутой вперед головою и руками, висящими неподвижно и беспомощно. Их держали в таких низких подземельях, что там невозможно было выпрямиться. И вопреки всем заботам [военных] врачей, многие из них умерли в тот же день. На следующий день генерал Ласаль в сопровождении нескольких офицеров из своего окружения тщательно исследовал это место. Даже людей, которые привыкли к полям сражений, привело в ужас количество механизмов для пыток".

"В глубине подземного склепа, прилегающего к уединенному залу для допросов, стояла деревянная фигура, сделанная руками монахов. Она представляла Деву Марию. Позолоченный ореол окружал ее голову, а в правой руке она держала знамя. С первого взгляда все заподозрили, что, несмотря на шелковое одеяние, спадающее с обеих сторон широкими складками с ее плеч, на ней есть что-то вроде панциря. При более внимательном осмотре оказалось, что передняя часть тела полностью утыкана чрезвычайно острыми гвоздями и маленькими узкими ножами, острия которых направлены к тому, кто на нее смотрит. Кисти и руки были соединены, и механизм сзади запускал фигуру в действие. Одного из служителей Инквизиции, по приказу генерала, заставили включить *машину* (как он ее назвал). Когда фигура протянула свои руки, как бы стремясь прижать кого-то с любовью к своему сердцу, набитый ранец польского гренадера заступил место живой жертвы. Статуя сжимала его сильнее и сильнее, а когда служитель, согласно приказу, заставил фигуру разжать свои руки и вернуться в прежнее положение, ранец был продырявлен на глубину двух или трех дюймов, и оставался висеть на остриях гвоздей и ножей".

Для пыток были изобретены разного рода "дыбы". Один из простейших методов выглядел примерно так: жертве, раздетой полностью, связывали руки за спину крепкой веревкой, которой она, с помощью лебедки, подымалась вверх. К ногам был прицеплен груз. Мученика несколько раз бро-

сали и подымали резкими движениями, от чего выворачивались суставы его рук и ног, а веревка, связывающая его, врезалась в дрожащее тело до самых костей.

Недавно вниманию общественности было предоставлено напоминание о таком насилии во имя Христа. Не имея достаточно места, издательская контора Библейского общества в Риме взяла в аренду просторную комнату недалеко от Ватикана. Огромное и необычное кольцо на потолке обратило на себя внимание, и обследование показало, что комната, в которой они теперь занимались печатанием Библии ("меча духовного, которым есть Слово Божие", с помощью которого Антихрист становился все более "*бессильным*" в подавлении и угнетении святых), это та же самая комната, которую Инквизиция когда-то использовала в качестве комнаты для пыток. Кольцо лебедки, вероятно, применялось для пыток многих несчастных мучеников с кляпом во рту.

Обвиняемые в ереси иногда были приговорены к так называемому "Акту Веры". Церковные власти передавали подсудимого светским властям, тогда как духовенство, с притязаниями на милосердие, умоляло суд проявить сострадание к подсудимому, и, держа вверху крест, просило жертву отречься и спасти свою настоящую и будущую жизнь. Судьи хорошо знали свою роль и не оказывали милосердия никому, кроме отрекшихся, таким образом получая блаженства и титулы "Защитников Веры" и "Истребителей Еретиков". Осужденного "еретика", одетого в желтую накидку с рисунками псов, змей, пламени и демонов, приводили к месту казни, привязывали к столбу и предавали огню.

Торквемада, еще один известный Главный Инквизитор, предоставил примечательную иллюстрацию духа Антихриста. Римско-католические писатели предполагают, что благодаря ему десять тысяч двести двадцать (10 220) людей, мужчин и женщин, были сожжены заживо. Лоренте, который три года был Генеральным секретарем Инквизиции и имел доступ ко всем документальным доказательствам, в своих Рапортах, опубликованных в 1817 г. (в 4-х томах),

показывает, что с 1481 до 1808 г.г., по приказу этой *самой* Инквизиции, не менее чем 31 912 людей были сожжены заживо и почти 300 000 были подвергнуты пыткам и осуждены к отбыванию наказания. Каждая католическая страна Европы, Азии и Америки имела свою собственную Инквизицию.

Мы не в состоянии здесь проследить всех преследований Антихриста, связанных с реформами, свободой совести или политической свободой. Достаточно сказать, что эти преследования почувствовала каждая страна, где папство занимало прочное положение: Германия, Голландия, Польша, Италия, Англия, Ирландия, Шотландия, Франция, Испания, Португалия, Абиссиния, Индия, Куба, Мексика и некоторые государства Латинской Америки. Здесь не хватит места, чтобы описать отдельные случаи, доказывающие, что многие мученики были истинными святыми и героями. Даже в самых страшных мучениях у них было достаточно благородства и силы, чтобы, медленно умирая, петь гимны хвалы и благодарности истинному Главе истинной Церкви и, как Он, молиться за своих врагов, которые, как Он предсказал, преследовали их ради Него.*

По этой же причине мы не будем вдаваться во все подробности страшных, отвратительных и ужасающих пыток, которым подвергались некоторые из Господних жемчужин из-за верности своим убеждениям. Согласно мнению занимавшихся исследованием этого вопроса, папство на протяжении последних тринадцати столетий прямо или косвенно причинило смерть *пятидесяти миллионам людей*. И можно с уверенностью сказать, что использовалась вся человеческая и сатанинская изобретательность, чтобы придумать новые и ужасные пытки для политических и религиозных

*Желающим более подробно узнать об этих ужасных временах и событиях мы советуем следующую литературу: “История Англии” Мекоули, “Республика Голландия” Матлея, “История Реформации” ДеОбиньи, “Восемнадцать Веков Христианства” Уайта, “Католицизм” Эллиота и “Книга Мучеников” Фокса.

противников Антихриста. Последние (еретики) преследовались с десятикратным неистовством. Кроме привычных форм преследования и смерти (когда поднимали на дыбу, сжигали, топили, закалывали, морили голодом, убивали из лука или иного оружия), бесчеловечные существа ломали головы, как задеть самые деликатные и чувствительные органы, склонные к самой мучительной боли. Расплавленный свинец наливали в уши; отрезали языки и наливали в рот свинец; сооружали колеса с ножевыми лезвиями, чтобы жертву можно было постепенно резать на куски; к чувствительным частям тела применяли раскаленные клещи и щипцы; выбивали глаза; раскаленным железом срывали ногти с пальцев; в пятах сверлили дыры, за которые жертвы подвешивались; некоторых заставляли прыгать с высоты на длинные клинья, где, корчась от боли, они постепенно умирали; в рот насыпали порох, который, взрываясь, разносил их головы на куски; некоторые были разбиты вдребезги на наковальне; других надували кузнечными мехами, пока они не лопались; остальные были удушены отрубленными частями собственного тела, мочой или экскрементами, и т.д., и т.п.

В эти ужасные зверства было бы невозможно поверить, если бы их подлинность не была точно установлена. Они показывают, к какой страшной порочности может опуститься человеческое сердце, и какими слепыми к праведности и всякому доброму инстинкту могут стать люди под влиянием *фальшивой, поддельной* религии. Дух Антихриста привел в упадок и испортил мир, также как Духу истинного Христа, власти и влиянию истинного Божьего Царства следовало поднимать и облагораживать сердца и дела людей – и как это действительно будет происходить на протяжении Тысячелетия. Это до некоторой степени можно увидеть в прогрессе цивилизации и в росте справедливости и милосердия – с тех пор, как сила Антихриста начала ослабевать, а люди начали, хотя бы немного, слушать и обращать внимание на Божье слово.

Действительно, трудно придумать лучший способ для обмана и угнетения человечества. Использовалась каждая порочная склонность и слабость падшего человека. Возбуждалось и поощрялось всякое низменное пристрастие, а удовольствие от него вознаграждалось. Таким образом, все порочные люди привлекались и принимались в ряды приверженцев, тогда как более благородные притягивались с помощью других средств: поверхностного и лицемерного вида благочестия, самоотречения и милосердия, проявляемых монашескими институциями, на самом деле служащих лишь для того, чтобы многих увести подальше от путей добродетели. Беспутные и легкомысленные нашли огромное удовольствие в процессиях и показах, в напыщенности и церемониях; инициативные и рыцарственные – в миссиях и крестовых походах; расточительные – в индульгенциях; жестокие фанатики – в мерах для подавления противников.

В ужасе и удивлении мы спрашиваем себя: как цари, князья, императоры и весь народ позволяли на подобные зверства? Почему они давно не восстали и не свергли Антихриста? Ответ находится в Писании (Отк. 18: 3). Народы были *пьяны* (притуплены), они потеряли свои чувства, употребляя *смешанное вино* (смесь ложных и истинных учений), данное им отступнической церковью. Они были обмануты притязаниями папства. И, по правде говоря, они все еще не до конца пробудились от своего оцепенения. Ведь хотя послы царей, падая перед папой, не обращаются к нему, как в старину: “Агнец Божий, который берет на себя грех мира”, – и не считают его “Богом, имеющим силу над всем, что на небе и на земле”, однако им все еще далеко до осознания истины – что папство было и есть сатанинской подделкой истинного Царства.

В то время как цари и воины уже устали от такого бесчеловечного занятия, со священной (?) иерархией все обстояло по-другому. Мы видим, как Вселенский Собор в Сиене, 1423 г. н.э., заявил, что виною распространения ереси в разных частях мира является *небрежность инквизиторов* – в

оскорбление Богу, во вред католицизму и на погибель душ. Князей увещевали, милостью Божьей, *искоренять* ересь, если они желают избежать божественного возмездия, а всем, кто примет участие в деле уничтожения или предоставит оружие для этой цели, даровались бессрочные индульгенции. Эти указы оглашались в церквях каждую субботу. И немало римско-католических теологов и историков использовало свое перо для низменного дела оправдания, поощрения и восхваления преследований ереси. Беллармин, например, заявляет, что "апостолы воздерживались от призыва к мирскому оружию лишь потому, что в их дни не было христианских правителей". Доктор Денс, известный римско-католический теолог, опубликовал в 1758 году теологический труд, который сегодня среди папистов считается авторитетным нормативным источником, особенно в их колледжах, где он классифицируется так же, как труд Блэкстоуна об английском гражданском законодательстве. Весь этот труд пропитан духом преследования. Он осуждает покровителей ереси к конфискации имущества, изгнанию из страны, тюремному заключению и смертной казни без права на христианские похороны.

Одно из одобренных проклятий против протестантов, напечатанное в Римском Обряднике, звучит так:

"Пусть Всемогущий Бог и все Его святые проклянут их проклятием, которым проклинаются дьявол и его ангелы. Пусть они будут уничтожены с земли живущих. Пусть ужаснейшая смерть постигнет их, и пусть они сойдут живыми в бездну. Пусть их семя будет уничтожено с лица земли – в голоде, в жажде, в наготе и во всех бедствиях пусть погибнет оно. Пусть их постигнет всякое несчастье, мор и мучение. Пусть все они будут прокляты. Всегда и везде пусть они будут прокляты. В речи и в молчании пусть они будут прокляты. Внутри и извне пусть они будут прокляты. С головы до ног пусть они будут прокляты. Пусть их глаза ослепнут, пусть их уши оглохнут, пусть их уста онемеют, пусть их язык прилипнет к их нёбу, пусть их руки ослабнут, а их ноги не

ходят. Пусть все члены их тела будут прокляты. Пусть они будут прокляты стоя или лежа отныне и во веки, и так пусть погаснет их свеча перед лицом Божьим в день суда. Пусть их похороны будут вместе с собаками и ослами. Пусть голодные волки съедят их трупы. Пусть дьявол и его ангелы будут их товарищами вовеки! Аминь, Аминь! Этому быть, пусть так и будет!"

Это – дух папства. Все, обладающие духом истинного Христа, должны легко распознать такую низменную подделку.

Так как заблуждения в доктрине лежат в самой основе всех заблуждений поведения, то нет сомнения, что, появись благоприятные обстоятельства опять, злой дух и злые плоды все тех же неизменных доктрин вскоре снова проявились бы в подобной несправедливости, в подобном угнетении, суеверии, невежестве и преследовании. И не пренебрегалось бы никакими средствами для восстановления, поддержки и распространения *подложного* Божьего Царства. Как доказательство этого, позвольте нам привести несколько случаев, на которые мы недавно обратили внимание:

7 Августа 1887 года в Ахуехуетитлане (Гуерерро, Мексика) местный протестантский миссионер по имени Авраам Гомез и два помощника были хладнокровно убиты местными жителями по подстрекательству римско-католического священника, отца Вергара, который за день до этого, во время литургии, подстрекал своих людей "сделать пример из посланца сатаны", пришедшего к ним, добавляя, что они могут спокойно "убить" его, рассчитывая на защиту начальника полиции и самого священника. Слово священника было законом и для этих темных людей, и для гражданских властей. Искалеченное тело бедного миссионера, расстрелянное и расчлененное на куски, тащили по улицам и подвергали всем видам надругательств, *как предупреждение для других*. Такое нельзя оправдать.

Когда Нью-йоркская "*Independent*" обратила внимание на эту кровавую бойню, следующее возражение появилось в

“*Freeman*” – влиятельном Нью-йоркском римско-католическом журнале:

“Они [протестантские миссионеры] видят, как честные люди стают на колени при звуке *Ангелус* в честь Благовещения и Воплощения. Они говорят, что Библия вскоре сметет подобные “суеверия”. Свеча горит перед иконой Матери Божьей. “Ха, – кричит миссионер, – мы вскоре научим погруженных во мрак разрушить этот символ!” – и так далее. Если убийство нескольких миссионеров такого рода заставит остальных сидеть дома, то мы почти вынуждены (мы, паписты, такие злые!) сказать: “Танцуйте, пусть радость будет безграничной”.

Служитель по имени К.Г. Моуле рассказывает тягостную историю, которая обошла всю прессу, о преследовании (в Мадейра) Роберта Келли и тех, кто был им обращен. Они, вместе со своими детьми (около тысячи людей), были изгнаны в наказание за то, что приняли крошку истины.

В так называемой “Протестантской Пруссии” пастор Туммель был арестован за “оскорбление Римско-католической церкви”. Он опубликовал брошюру, критикующую папство, где одним из “оскорбительных” замечаний было то, что папство – это отступничество, “возведенное на суеверии и идолопоклонстве”.

Недавно между Пруссией и Испанией велся спор о Каролинских островах, и папа принял на себя роль арбитра, судьи, чтобы решить его (многое в этом напоминает его прежнюю власть и политику как арбитра или верховного судьи народов). Папа решил вопрос в пользу Испании. Испания сразу отправила военный корабль с пятьюдесятью солдатами и шестью священниками. К их прибытию мистер Доанэ, американский миссионер, был арестован и изолирован от всех своих обращенных без какой-либо причины, кроме его отказа отдать в руки священникам его миссионерскую работу и имущество. Поскольку острова уже принадлежат Испании, а Испания принадлежит папе, никакая кроме папской религии не могла быть терпима.

Один джентльмен, бывший католик и друг автора, говорит, что недавно, во время путешествия по Латинской Америке, его забросали камнями, и он был вынужден спасать свою жизнь бегством лишь потому, что не снял шляпы и не стал на колени вместе с толпой, когда по улицам шли римские священники, несущие распятие и гостию. Подобный случай, когда трое американцев за подобное оскорбление были избиты священниками, окружены толпой и арестованы полицией в городе Мадриде, Испания, без сомнения еще свеж в памяти тех многих, кто читает ежедневную прессу.

"The Converted Catholic" ("Обращенный Католик") приводит цитату из "*Watchman*" ("Страж"), римско-католического издания в Сент-Луис, штат Миссури:

"Протестантизм! Мы бы волочили его и четвертовали! Мы бы сажали его на кол и вешали для вороньего гнезда. Мы бы рвали его щипцами и жгли каленым железом! Мы бы наполняли его растопленным оловом и топили в адском огне, сто сажень глубиной".

Учитывая прошлое, целиком возможно, что с таким духом, если бы была власть, издатель *"Watchman"* вскоре направил бы свои угрозы не только в адрес "Протестант-*изма*", но и протестантов.

Недавно в Барселоне, Испания, по приказу правительства было сожжено огромное число Библий – конечно при подстрекательстве церкви Рима. Следующая цитата, переведенная из *"Catholic Banner"* (*"Католическое Знамя"*), здешнего папского печатного органа, показывает, что оно одобрило и высоко оценило этот поступок.

"Спасибо Богу, что мы, наконец, возвратились к тем временам, когда распространяющих еретические учения наказывали примерным наказанием. Священный трибунал инквизиции должен вскоре быть восстановлен. Его господство будет еще величественнее и плодотворнее, чем в прошлом. Наше католическое сердце переполняют вера и энтузиазм, и даже не возможно себе представить, какую чрезмерную радость мы чувствуем, начиная собирать плоды нашей ны-

нешней кампании. Каким приятным будет для нас тот день, когда увидим всех, сопротивляющихся духовенству, корчащимися в пламени инквизиции”.

Подстрекая к новому крестовому походу, то же издание говорит:

“Мы считаем правильным опубликовать имена тех святых мужей, руками которых было наказано столько грешников, чтобы добрые католики могли *чтить их память:*

От рук Торквемады –

Мужчины и женщины, сожженные живьем 10 220
Сожженные символически 6 840
Осужденные к другим наказаниям 97 371

От рук Диего Деза –

Мужчины и женщины, сожженные живьем. 2 592
Сожженные символически 825
Осужденные к другим наказаниям 32 952

От рук кардинала Хименеза де Киснероса –

Мужчины и женщины, сожженные живьем 3 564
Сожженные символически 2 232
Осужденные к другим наказаниям. 48 059

От рук Адриана Флорентийского –

Мужчины и женщины, сожженные живьем 1 620
Сожженные символически 560
Осужденные к другим наказаниям 21 835

Общее число мужчин и женщин, сожженных живьем под руководством 45 святых Генералов-инквизиторов . . 35 534
Всего сожженных символически 18 637
Всего приговоренных к другим наказаниям 293 533
Итого 347 704

Папское Тысячелетие

Как истинное Царство истинного Христа должно длиться тысячу лет, так и папская подделка смотрит на период своего величайшего расцвета, начавшегося в 800 г. н.э. и закончившегося на заре этого века, как на осуществление Тысячелетнего царствования, предсказанного в Отк. 20. А

период (с тех пор), когда папство постепенно теряло всю свою светскую власть, пережило многочисленные унижения со стороны народов, когда-то его поддерживавших, и в значительной степени лишилось территорий, доходов и свобод, так долго бывших предметом его притязания и обладания, паписты считают "малым временем" (Отк. 20: 3, 7, 8) при конце Тысячелетия, на протяжении которого сатана должен быть выпущен.

Даты, определяющие начало и конец папского Тысячелетия невежества, суеверия и обмана, точно показаны историей. Вот как отзывается римско-котолический писатель* о начале этой религиозной империи: "Коронация папой Леоном Карла Великого на императора Запада, 800 г. н.э., была действительно началом Священной Римской Империи".**

Хотя папство, как религиозная система, было организовано задолго до этого, и даже "утвердилось" в светской власти в 539 г. н.э., однако именно Карл Великий был первым, кто действительно даровал *светскую власть* папе и формально признал ее. Как Карл Великий был первым императором над "Священной Римской Империей" (800 г. н.э.), так Франциск II был последним, кто добровольно поступился этим титулом (1806 г. н.э).*** Как до 800 г. папство поднималось

---

* "Престол св. Петра".

** "*Священная Римская Империя*" – титул огромной политической институции Средневековья. Ее начало лежит в Карле Великом. "Universal History" Фишера, стр. 262, описывает это следующим образом: "Теоретически, это был союз светской державы и светской церкви – нераздельной общины под императором и папой, ее главами (светским и духовным), назначенными с неба [?]". Следовательно, с того времени, как папы, вместо Христа, помазывали императоров, они стали ее действительными главами.

*** "Битвы под Маренго, 1800 г., и под Аустерлицом, 1805 г., дважды заставили Германию лежать у ног Наполеона. Основным результатом последнего поражения было установление Рейнской Конфедерации под протекторатом французского правителя. *Это событие положило конец старой германской или* [*Священной*] *Римской Империи*, существовавшей тысячу лет". *"Universal History" Уайта, стр. 508.*

при поддержке Римского “зверя” (народа) и его “рогов” (властей), так с 1800 года оно постепенно лишалось светской власти над царями и народами и было разорвано и разграблено теми, кто когда-то поддерживал его (Отк. 17: 16, 17). Сегодня папство, хотя и дальше окруженное почестями и по-прежнему имеющее широкое влияние на сознание людей, оплакивает свою потерю всего того, что относилось к светскому правлению.

Внимательный исследователь заметит четыре более или менее четко обозначенных периода в развитии и возвышении Антихриста, и такое же число, четко обозначающее его падение.

Четыре даты его развития:

1. В дни ап. Павла, около 50 г. н.э., зарождение тайно действующей беззаконной амбиции, было началом.

2. Папство, “Человек Греха”, было *организовано* как иерархия – т.е. церковь приняла организованную форму, а папы стали признаваться главами, представляющими Христа и царствующими над церковью и народами – постепенно, начиная с 300 г. до 494 г. н.э.*

3. Дата, когда папы *начали* обладать гражданской властью и силой, как дальше будет показано, – это 539 г. н.э. (том III, глава iii).

---

*Папство долго боролось за власть главы церкви и постепенно получило признание и господство. То, что это господство стало общепризнанным около 494 г. н.э., четко показано католическим автором *“Престола Св. Петра”*, стр. 128. После детального описания признаний римского епископа – верховного понтифика – разными соборами, епископами, императорами и т.д., он подводит следующий итог:

“Эти слова написаны еще в 494 году нашего Господа... В общем, с вышеуказанного достоверного доказательства понятно, что главенство Престола Св. Петра [епископства Рима] так *усилилось* в пятом столетии, что папа стал общепринятым центром христианского единства – Верховным Правителем и Учителем Божьей церкви, Князем Епископов, Окончательным Арбитром в обращениях по церковным вопросам со всех частей мира, а также Судьей и Председателем Вселенских Соборов, которыми он руководил с помощью своих легатов”.

4. Период возвышения, 800 г. н.э., когда, как уже показано, была сформирована "Священная Римская Империя", а папа, короновав Карла Великого на императора, был признан Царем над царями, Императором над императорами, "еще одним Богом на земле".

А вот четыре периода падения папского влияния:

1. Период Реформации, который, можно сказать, начался около 1400 г. трудами Виклифа, а затем – Гуса, Лютера и других.

2. Период успеха Наполеона, падение пап и окончательная потеря титула "Императора Священной Римской Империи" Франциском II, 1800-1806 г. г. н.э.

3. Полное отвержение папы, как правителя над Римом и так называемыми папскими округами Италии, его подчиненными и королем Италии в 1870 году, из-за чего Антихрист остался без малейшей светской власти.

4. Окончательное искоренение этой поддельной иерархии при завершении "дня гнева" и суда уже началось, и закончится, как мы показали в главе "Времена Язычников", вместе с 1914 г.[1]

Есть ли повод для сомнения?

Мы проследили поднятие Антихриста из отступничества, или "отступления" в христианской церкви. Мы услышали его богохульные притязания на роль Царства Христа, и что его папа – Наместник Христа, "еще один Бог на земле". Мы услышали его надутое пустословие богохульства, присваивающее себе титулы и полномочия, принадлежащие истинному Господу господ и Царю царей. Мы увидели, как ужасно он осуществил пророчество: "Будет... угнетать святых". Мы увидели, что истина, сокрушенная и искаженная, была бы полностью погребена под заблуждением, суеверием и обманом духовенства, если бы Господь в надлежащий

---

[1]Смотри "Предисловие Автора" (1916 год), стр. iii-iv.

момент не предотвратил этого, подняв реформаторов, тем самым помогая Своим святым, как написано: “И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа. И во время страдания своего будут иметь некоторую помощь” (Дан. 11: 33, 34).

Учитывая все эти свидетельства, есть ли повод для сомнения в том, что именно о папстве одухотворенно писали апостолы и пророки, детально описывая его характерные черты? Мы считаем, что в каждом беспристрастном уме не должно остаться ни малейшего сомнения в том, что папство является Антихристом, “Человеком Греха”, и что ни одному человеку не под силу исполнить эти предсказания. Не имеющий аналогий успех папства в качестве подделки Христа, обманывающей весь мир, полностью исполнил предсказание нашего Господа, данное после упоминания о собственном отвержении: “Если иной придет [хвастливо] во имя свое, *его примете*” (Иоан. 5: 43).

Несомненно, многие с удивлением заметят, что в нашем исследовании этого вопроса мы в основном избегали упоминать личные злодейства и ужасные аморальности самих пап и других чиновников, а также темные дела “*целесообразности*”, совершаемые иезуитами и другими тайными орденами, которые проводили разного рода сыскные работы для папства. Мы сознательно пропустили их не потому, что они неправдивы, поскольку даже сами римско-католические писатели признают многое из них, но потому, что линия нашего доказательства не требует этих свидетельств. Мы показали, что папская иерархия (даже если бы она состояла из наиболее моральных и справедливых людей — что, как свидетельствует вся история, совсем не так) является “Человеком Греха”, Антихристом, искажением и подделкой Тысячелетнего Царства Христа, искусно устроенной для того, чтобы обманывать.

Слова Мекоули, английского историка, служат доказа-

тельством того, что некоторые, не имеющие особого пророческого света, в состоянии видеть удивительную систему папства, *подделку* самой удивительной из всех систем – будущего Божьего Царства.

Он говорит:

“Невозможно отрицать, что форма правления церкви Рима является *шедевром человеческой* [мы бы сказали сатанинской] *мудрости*. Фактически, при таком противостоянии ничто, кроме такой формы правления, не смогло бы удержать такого рода учения. Опыт двенадцати насыщенных событиями столетий, изобретательность и терпеливая забота сорока поколений правителей, довели эту систему до такого совершенства, что среди изобретений политического рода она занимает главенствующее место”.

Полный конец Антихриста

Мы проследили путь папства до настоящего времени, до Господнего Дня – времени *присутствия* Еммануила. Этот “Человек Греха” развивался, сделал свое ужасное дело и был поражен мечом Духа – Божьим Словом. Дух Христовых уст сделал его *бессильным* для открытого и широкого преследования святых, несмотря на то, как сильно он этого желал бы. И теперь спрашиваем: что дальше? Что говорит апостол о конце Антихриста?

Во 2 Фес. 2: 8-12 апостол Павел говорит об Антихристе: “Которого Господь Иисус *убьет* духом уст Своих и истребит *явлением присутствия Своего*”. Свет истины должен коснуться каждого вопроса. Показывая правду и несправедливость, он приведет к великой борьбе между этими принципами и между человеческими представителями каждого из них, вызывая великое время скорби и гнева. В этой борьбе несправедливость и зло падут, а добро и истина – восторжествуют. Среди остальных зол, которым ныне предстоит окончательное и полное уничтожение, находится Антихрист, с которым более или менее прямо связано почти

всякое зло, теоретическое или практическое. Именно это яркое сияние, этот солнечный свет от присутствия Господа вызовет “день скорби”, по причине которого и в котором Антихрист и всякая злая система будут уничтожены. “Которого присутствие [в то время будет сопровождаться] по действию сатаны [сатанинской энергией и деятельностью]... с всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи. Да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду”, как недостойные участия в Тысячелетнем Царстве в качестве сонаследников с Христом.

Эти слова, как мы понимаем, означают, что во время *присутствия* Господа (в настоящее время – от 1874 г.) с помощью этой системы Антихриста (одного из основных орудий сатаны для обмана и контроля над миром), как и с помощью всех остальных его орудий, дьявол будет оказывать самое отчаянное сопротивление новому порядку вещей, близкому к установлению. Он будет использовать каждое малейшее обстоятельство и всю унаследованную немощность и эгоизм человеческого рода, чтобы в этой окончательной борьбе их сердца, руки и пера ополчились против свободы и полного света истины. Появятся предубеждения, которые при полном понимании истины не смогли бы существовать. Будет пробуждено неистовое рвение, и будут созданы союзы приверженцев, что станет причиной обмана и заблуждения многих. И все это случится не потому, что Бог недостаточно открыл истину для указания пути всем полностью посвященным, но потому, что все обманутые не были достаточно усердны в поисках и использовании истины, предусмотренной как “пища вовремя”. Таким образом, станет очевидным, что класс заблудших не принял истины *из любви к ней*, а лишь по обычаю, формально или из-за страха. Апостол как бы уверяет, что в этой окончательной смертельной битве Антихриста (даже если будет казаться, что с помощью новых уловок, обманов и комбинаций он опять набирает в

мире силу) истинный Господь земли, Царь царей, во время Своего *присутствия,* будет побеждать и, в конце концов, в великом времени скорби полностью упразднит Антихриста и уничтожит навсегда его силу и обман.

Как именно будет выглядеть эта завершающая битва, нам остается лишь предполагать на основе ее символических иллюстраций, предоставленных в Откровении. Мы ожидаем постепенного формирования по всему миру двух больших партий, от которых верные, побеждающие святые будут стоять поодаль. Эти две большие партии будут состоять с одной стороны из социалистов, свободомыслящих, атеистов, недовольных и истинно любящих свободу, чьи глаза начинают открываться на все то, что касается неправильного политического и религиозного руководства, а также деспотизма. По другую сторону постепенно соберутся противники человеческой свободы и равенства – императоры, цари, аристократы, а в полном согласии с ними будет подделка Христова Царства, Антихрист, поддерживающий земных гражданских деспотов и поддерживаемый ими. Еще мы ожидаем, что политика Антихриста нечто изменится и станет более мягкой, чтобы попытаться снова завоевать симпатию и выгодное сотрудничество (но не действительный союз) со сторонниками крайних взглядов всех протестантских вероисповеданий, которые даже теперь страстно желают номинального *объединения* друг с другом и с Римом, забывая при этом, что единственным и истинным союзом может быть тот, который рожден и удерживается истиной, а не догмами, договорами и законами. Хотя такое сотрудничество между протестантами и католиками может некоторым показаться невероятным, мы видим безошибочные знаки его скорого приближения. Его поторапливает тайная деятельность папства среди своих людей, когда политикам, желающим сотрудничать с папством, содействуют в достижении высокого положения в правительственных кругах.

Вскоре можно ожидать законов, с помощью которых личная свобода будет ограничиваться под предлогом *необходимости* и общественного благополучия, пока шаг за шагом не придется сформировать некоторые “*простые законы религии*”. Вот так церковь и государство до определенной степени могут объединиться в управлении Соединенными Штатами Америки. Эти законы, простые настолько, чтобы подойти ко всем так называемым “*ортодоксальным*” (т.е. популярным) религиозным взглядам, будут рассчитаны на то, чтобы подавить и предотвратить дальнейшее развитие в благодати и в знании нынешней “пищи во время”. Предлогом, вероятно, будет защита от социализма, неверия и политического взрыва низших и независимых классов.

Очевидно, в ближайшем будущем, как часть его скорби (и даже до того, как вся суровость великой скорби этого “дня гнева” разразится на весь мир и снесет все общественное строение земли, подготавливая к новому и лучшему строю, обещанному при истинном Христе), будет суровый час испытания и пробы посвященной Церкви, очень напоминающий то, что было в дни триумфа папства. Только в наши дни методы преследования будут более утонченными, отвечая более цивилизованным методам нашего времени. Клинья, клещи и дыбы примут больше вид сарказма и угроз, ограничения свободы, общественного, финансового и политического бойкота. Но об этом и о новых комбинациях, которые Антихрист предпримет в этой последней борьбе против установления истинного Тысячелетнего Царства, подробнее вскоре.

Завершая эту главу, мы хотим еще раз подчеркнуть нашим читателям тот факт, что папство является Антихристом не по причине его моральных отклонений, а потому, что оно – *подделка* истинного Христа и истинного Царства. Именно из-за непонимания этого факта многие протестанты обманом будут вовлечены в сотрудничество с папством против истинного Царя Славы.

Верен до смерти

Не я ли в воинстве Христа
Всю жизнь хочу служить?
Не захочу ль я скорбь креста
С Ним радостно делить?

Вот капли крови на пути,
Но роз ли мне желать?
А вот хотят чрез ров идти,
Мне ль в страхе отставать?

Труда ли нет передо мной?
Не слышу ль зов к борьбе?
Иль мир красивой суетой
Сманит меня к себе?

Нет, нет, кто хочет победить
Тот должен в бой вступить.
Я в бой иду! Христос со мной!
Я смелый с Ним герой.

Когда наступит славный час
Спасенья для всех нас,
Возложим крест перед Тобой,
Мы все придем домой.

ГЛАВА X

ВРЕМЯ ПРИБЛИЗИЛОСЬ

Отсутствие противоречий — Установление Царства Христа — работа, которая ведется сейч ас — Согласованность с пророческим свидетельством — Мудрые этого мира видят много — Бодрствующие святые видят отчетливее — Для всех важно иметь открытые глаза в верном направлении.

ВРЕМЯ приблизилось для установления Царства Искупителя. Это неотъемлемое свидетельство предыдущих глав. Нет никаких противоречий. Мы уже живем в седьмом тысячелетии — с октября 1872 года. Позволение на власть языческих царств должно закончиться вместе с 1914 годом. Великий прообразный Юбилей, Времена Реституции всего, имел свое начало в 1874 году, когда пришло время присутствия Великого Восстановителя. Способ Его возвращения и характер Его деятельности вплоть до настоящего времени точно соответствуют подробностям пророчеств. Заключительные черты этой эпохи, наблюдаемые ныне, полностью отвечают заключительным чертам ее иудейского образа. Илия пришел и принят как предсказано, а предвиденное проклятие — великое время скорби — уже надвигается. “Человек Греха” уже разоблачен во всем его отвратительном уродстве, а его предсказанный путь уже почти истек. Поэтому огромное событие установления давно обещанного Царства Мессии прямо перед нами. Мало того — его установление уже идет. Необходимое подкапывание и свержение царств этого мира, подчиненных князю тьмы — “князю мира сего”, — сегодня до некоторой степени видно даже физическому глазу детей мира сего. Но это (как и должно быть) намного яснее тем, кто смотрит на происходящие

события через бинокль Божьего Слова, который при правильном фокусе приближает вид отдаленных вещей и последствий, а также дает возможность Божьим детям различать детали, недоступные физическому глазу, и главные черты, которые государственные мужи и философы видят лишь в туманных очертаниях. Даже светски мудрые способны разглядеть разжигающуюся общественную скорбь, а также то, что господство невежества уступает место большему общему знанию и личной независимости. И хотя они тщетно надеются на какой-то неизвестный и неожиданный благоприятный поворот дел, однако, как говорит Св. Писание, их сердца замирают от страха и ожидания того, что приходит на землю, потому что они видят, как сотрясаются символические небеса, и понимают, что последствием такого сотрясения и устранения от человеческих масс власти заблуждения, предрассудков и религиозных ограничений, должны быть насилие и анархия.

Но с Божьей точки зрения, с которой недремлющие из дома веры имеют привилегию смотреть, лучше видна не только суровость скорби, но и благословенные последствия введения Тысячелетнего Царства, которым она посодействует под Божьим провидением. Это является утешением и больше чем компенсаций за все горе, если даже оно коснулось нас или наших возлюбленных.

Пророчества относительно времени даны в частности для того, чтобы эти знания могли быть нашим нынешним утешением, чтобы мы не были в сомнениях и замешательстве. Другая цель состоит в том, что мы, как представители этого царства среди людей, должны знать о происходящих сейчас великих эпохальных изменениях и быть в силах свидетельствовать миру о Божьем плане и т.п. И хотя это свидетельство сегодня не пользуется вниманием, вскоре оно принесет им огромную пользу и поможет быстрее распознать присутствие Господа в приближающемся великом дне гнева. Следующая цель заключается в том, чтобы верные, таким

путем вооружившись и укрепившись Божьим Словом, смогли стоять твердо, когда многие будут падать в неверие и во всякие другие обольстительные заблуждения, которые вскоре охватят "христианство". Следующая цель – дать силу и значимость целому Плану Веков. Ведь чаще всего бывает так, что даже если первый взгляд Божьих детей на Его милостивый план благословения целого мира посредством Церкви (на протяжении Тысячелетнего века) переполняет сердца и побуждает чрезвычайный энтузиазм Его верных, то их попытки просветить других воспринимаются холодно, а осознание того, что сравнительно мало тех, кто имеет "уши для слышания", рождает тенденцию успокоиться, тихо наслаждаясь ценным знанием, так чтобы это приносило как можно меньше упреков и оппозиции.

Учитывая эту нашу естественную слабость, Господь предвидел пророчества о времени в качестве стимула, чтобы полностью оживить и пробудить нас, а также поддерживать нашу активность в Его службе. Поскольку сейчас уже время "жатвы", то ее работа должна занимать время, службу и мысли Господних слуг, которые теперь, как и ученики при первом пришествии, должны вести жатвенную работу (Иоан. 4: 35-38). Пусть каждый из нас стремится делать все, что находят его руки, подчиняясь указаниям великого Главного Жнеца. Но за более подробными сведениями о времени и порядке событий в этой "жатве" мы должны направить читателя к следующему тому этой серии, в котором сконцентрировано внимание на заключениях из вышеупомянутых и других пророчеств времени, и отмечены различные предсказанные знаки и подтверждающие свидетельства присутствия Учителя и продвижения Его работы. Там доказывается, что "Время Конца" пришло; что дни ожидания Царства исполнились; что очищение Святилища закончено; что великая Работа Жатвы идет; что собирание Израиля очевидно; что Битва Великого Дня Бога Вседержителя надвигается; что полное установление славного Божьего

Царства в предназначенное время, в конце Времен Язычников[1], не подлежит сомнению. Дальше там показана работа святых во время жатвы; обозначен конец "вышнего звания" и "изменение" тех святых, кто "жив и остался". А также показано, что Большая Пирамида Египта является одним из Божьих Свидетелей (Ис. 19: 19, 20), чье чудесное послание – это полное и совершенное подтверждение Божьего плана веков вместе с его временами и сроками.

Рассвет Тысячелетия

Ничто на месте не стоит! О пусть блаженный час придет!
Все Старое минует уж, а Новое теперь грядет!
Под звук златых колоколов проходят сцены бытия,
Все время ускоряют шаг, под марш, как армия, идя.
Все меньше ныне темных догм: слабы они, чтоб убедить.
Свет озарил вершины гор. Да, Истина идет будить!
Как много важных вех теперь, как тени, тают и бегут
Пред мощью тех огромных сил, что в мир сегодняшний идут!
О, брат, чего тоскливо ждешь? Сестра, что ж молчалива ты?
Со светом ранним поднимись! Следи за плодом золотым!
Чего печалишься, поэт? Что ж не играешь, менестрель?
Художник, что же медлишь ты нарисовать небес пастель?
Встань вместе с жаворонком ты! Встань вместе с утренней зарей!
Не ожидай дневной поры, ни чтоб остановилось все!
Ничто на месте не стоит, о пусть блаженный час придет!
Все Старое минует уж, а Новое теперь грядет!
И льется с неба чистый свет – свет по велению Царя!
Во славе льется он своей, им наполняется земля.
Проходит время догм людских – увянут пусть они навек.
Идя за утренней зарей, мы лучший путь найдем себе.
Готовы быть должны мы все к труду, доверенному нам,
И в сумраке, и на заре, – работников ведь мало там.
Со светом утренним должны мы жать, как Он нас научил,
На поле жатвенном трудясь во благо Правды со всех сил.
Ничто на месте не стоит! Пусть Юбилей земли придет! Все
Старое минует уж, а Новое теперь грядет!
Грядет! О да, оно грядет! С восторгом я любуюсь им!
Свет озарил вершины гор; со Стадом Пастырь есть своим.

---

[1]Смотри "Предисловие Автора" (1916 год), стр. iii-iv.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ТЕКСТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ТОМ II

Марка

Луки

Иоанна

Деяния Апостолов

Иакова

1 Петра

2 Петра

1 Иоанна

Иуды

Римлянам

1 Коринфянам

2 Коринфянам